

А. А. ПУЗАТИКОВ

ОДИНЦОВО

И ОКРЕСТНОСТИ . . .

ТОМ

3

1980 - 1984

А. А. ПУЗАТИКОВ

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА
Одинцово и окрестности

1984

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Родное Одинцово

Д. ПУЗАТИКОВ

В редакцию газеты поступают многочисленные письма с просьбой рассказать об истории Одинцова, его прошлом, настоящем и будущем. Сегодня мы начинаем печатать главы из книги краеведа А. А. ПУЗАТИКОВА «Родное Одинцово».

Предлагаемый материал иллюстрирован фотографиями И. ДУБАСОВА и Н. ДАВЫДОВА.

ОДИНЦОВО
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
1979 год

Западные ворота столицы

К западу от Москвы по обе стороны Можайского шоссе раскинулся город Одинцово. Сегодня ему исполняется 20 лет.

Между тем впервые Одинцово упоминается в писцовых книгах за 1627 год как село Одинцово Сетунского стана Московского уезда. В сентябре 1870 года через Одинцово прошла железная дорога Москва — Смоленск, сразу изменившая жизнь всей округи. За 15 лет здесь были открыты шесть кирпичных заводов. Начал фор-

ХРОНИКА
•
ИНФОРМАЦИЯ
•
РЕПОРТАЖ
•
ИНТЕРВЬЮ

мироваться рабочий класс, который в революции 1905 года принимал самое активное участие.

17 июля 1957 года рабочий поселок Одинцово был переименован в город Кунцевского района Московской области. Через восемь лет Одинцово становится районным центром. Его территория расширилась за счет прилегающих деревень и сел.

Усложнились функции города. Он стал центром большого сельскохозяйственного района с крупными многоотраслевыми совхозами. Заметно увеличилась и промышленная база Одинцова.

Продукция Внуковского завода огнеупорных изделий, комбината «Стройиндустрия», баковских заводов эмалированной посуды и резиновых изделий, завода бытовой химии, опытно-экспериментального завода и комбината мебельных деталей идет в города Советского Союза и за границу.

Сегодня в Одинцове восемь микрорайонов. Центр по генеральному плану перестройки города займет территорию в 50 гектаров, будет иметь 5 функциональных зон: административную, клубную, спортивную, детскую и обслуживающих учреждений. Строительство

административной зоны завершено. В остальных зонах в ближайшие годы будут построены стадион, комплекс спортивных площадок, дворец пионеров, музыкальное училище, художественная школа, два клуба, гостиница и универсам. Изменит свой облик и привокзальная площадь.

Город строится и хорошеет. И его труженики уверенно идут навстречу 60-летию Великого Октября.

А. ПУЗАТИКОВ.
г. Одинцово.

На снимке: новый микрорайон Одинцова.

Фото Б. Мещерякова.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

17 июля 1977 г.

№ 166 (17481)

У карты
Одинцовского
района

ОДИНЦОВО

● Впервые отмечается в писцовых книгах за 1627 год ● Статус города получен 17 июля 1957 года
● Население — более 100 тысяч человек.

ГОРОДУ — ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

● ИСТОРИЯ *НР* — 6 марта 1982 г.*

Нынешним летом нашему городу исполнится 25 лет.

17 июля 1957 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Рабочий поселок Одинцово Кунцевского района Московской области преобразовать в город районного подчинения».

Что же представлял собой город Одинцово в 1957 году? Тогда в его черту вошли следующие селения: рабочий поселок Одинцово, дер. Яскино, поселки Верхнее и Нижнее Отрадное и Красная Горка.

С 13 января 1965 года Одинцово становится районным центром, городом областного подчинения. Он расширил свою территорию, теперь в его черту вошли село Одинцово, дер. Акишево, пос. Западный и пос. Баковского завода резиновых изделий. Территория города стала составлять 1313 гектаров. Соответственно возросло и население: с 20 тысяч в 1957-м до 46 тысяч — в 1965 году.

Став районным центром, город получил первый генеральный план застройки, который в 1972 и 1976 гг. уточнялся. В городе планировалось ведение интенсив-

ного жилищного строительства — не только 5-этажных домов, но и 12- и 14-этажных. Строительство велось прежде в четырех, а затем в восьми микрорайонах города. Общий жилой фонд был рассчитан на население в Одинцово до 100 тысяч жителей.

Были построены вновь или реконструированы некоторые промышленные предприятия Одинцова. Теперь их 16.

С каждым годом растет число культурно-массовых учреждений: клубов, кинотеатров, Домов культуры, библиотек. Город телефонизирован, имеется радиоузел. Заметно улучшилось медицинское обслуживание населения.

Готовясь к 25-летию Одинцова, надо помнить и славную историю города, который вырос из сельца. На одинцовской земле жили, работали или отдыхали многие выдающиеся люди нашей Родины: В. И. Ленин, Н. К. Крупная, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, видные революционеры, писатели, художники, композиторы и артисты.

К. СИДОРОВА.

В гостях у Ал. Григор. Векслера —
Музея истории Москвы.

авг. 1979 г.:

1. Археологические находки ученых

Около полумиллиона лет назад на севере Европы наступило значительное похолодание — началась эпоха великого оледенения. Огромные толщи льда медленно сползали на юг, захватив территорию будущей Москвы, опустились до Днепра. Затем льды отступали на север, так продолжалось несколько раз.

Вместе с ледниками кочевали древние полярные животные, а с ними и человек. Около двадцати тысяч лет назад климат на территории Подмосковья стал теплее. Места, где расположено Одинцово, покрылись густыми лесами, а в низинах простирались глубокие болота, поросшие сосной, березой и кустарниками. Здесь появились дикие животные: овцебык, дикая лошадь, мамонт и древний слон, а вместе с ними пришел и человек.

Археология Одинцова богата своими редкими находками. Рассмотрим некоторые из них. Еще в августе 1925 года в Одинцове, там, где добывали глину для кирпичного завода № 6, доктором Николаем Александровичем Григоровичем был найден зуб мамонта с хорошо сохранившейся белой эмалью.

Несколько позже здесь был найден окаменелый зуб доисторической лошади, а затем еще два кремния, которые по внешнему виду напоминали окаменелый мозг человека. Сразу этой находке Н. А. Григорович не придал особого значения, пока доктор Б. К. Гинде не произвел морфологический осмотр найденных предметов. Он выполнил рентгеноскопию, провел химический и микроскопический анализы. Измерения показали, что окаменелый мозг имеет размеры, близкие к размерам черепов доисторического человека. Это же подтвердил и профессор С. Я. Яковлев, изучавший геологическое строение места находки в Одинцове.

Зимой 1925/26 года все находки были показаны профессорам А. Павлову, П. Минакову, Б. Жукову и другим.

Со времени находки «окаменелого мозга» была проделана большая исследовательская работа. С окаменелости были сделаны рентгеновские снимки, на которых специалисты обнаружили около шестидесяти пунктов, совершенно сходных с мозгом человека.

Ныне одинцовские находки хранятся в фондах Музея истории и реконструкции города Москвы, они подсказывают нам, что человек на одинцовской земле появился более 20 тысяч лет тому назад, еще в ледниковую эпоху.

Более поздние поселения людей отмечались учеными при проведении раскопок под Одинцовом: в Немчиновке и близ деревни Подушкино. Там найдены предметы людей каменного и бронзового

веков, а также могильники вятичей и кривичей. Более подробно следует остановиться на раскопках курганного комплекса, расположенного севернее Одинцова, вдоль реки Самынка.

Эти раскопки впервые были начаты в 1958 году археологическим отделом Музея истории и реконструкции города Москвы под руководством Александра Григорьевича Векслера. До этого одинцовский могильник не значился ни в одной из сводок подмосковных памятников археологии. До раскопок одинцовский курганный комплекс имел 248 курганов, это самый большой комплекс в Подмосковье. С 1958 года здесь вскрыто более 50 курганов, где найдены уникальные предметы вятичей. Среди них орнаментированные височные кольца, трубчатые замки, фигурные личины и другие предметы. По времени захоронения одинцовские курганы относятся к XII—XIII векам, а отдельные из них — ко второй половине XI века.

В одном из погребений были обнаружены многоцветные шелковые ткани, которые, по определению лодзенского историка текстиля Адама Нахлика, византийского происхождения. Видимо, наши предки уже в XII веке имели связи с Византией.

При раскопках кургана № 7 в группе Одинцово-3, датированной

В реконструкции М. М. Герасимова мужчина изображен в простой крестьянской рубашке, украшенной вышивкой и застегнутой бронзовым бубенчиком. На лице его усы, небольшая борода, а волосы подстрижены «под горшок». И, что интересно, этот мужчина оказался из племени кривичей. Значит здесь, у Одинцова, находится стык границ расселения племен вятичей и кривичей. До этого ученые полагали, что кривичи располагались много севернее.

И еще одна особенность одинцовских курганов: они имеют своеобразную форму в виде сегментных сфер, сравнительно больших размеров у основания (до 16 метров в диаметре). Многие из курганов объединены в группы по семь штук. Это, видимо, какой-то древний ритуал: семь лопастей на височных кольцах, семь планет видели древние славяне на небе.

Изучение одинцовских курганов продолжается. Летом 1977 года здесь работала группа ученых под руководством заведующего археологическим отделом Музея истории и реконструкции города Москвы А. Г. Векслера, которая обнаружила у реки Самынка места поселений вятичей — их селища XII века. При этом найдены предметы быта и различных ремесел.

Ранее археологи работали в на-

Антрополог М. М. Герасимов создает образ кривича по материалам раскопок Одинцовских курганов.

по комплексу керамики и вещей XII века, в 1958 году было вскрыто погребение. Здесь найден костяк длиной 190 сантиметров. Из погребения был взят череп, по которому известный антрополог М. М. Герасимов восстановил портрет немолодого человека. По предположению ученого, это был 40-летний крестьянин-смерд.

Ныне одинцовские находки заняли достойное место в экспозиции Музея истории и реконструкции города Москвы.

Города обычно возникали где-то в удобном месте: на берегу моря — как военная крепость, либо на берегу реки — как центр торговых путей и удобное место жительства князя и его дружины.

Одинцово возникло не у моря и не у реки, ибо этого здесь нет. Сельцо Одинцово было построено на старом Смоленском тракте, на дороге, которая соединяла столицу Великого княжества Московского со своим порубежным городом Смоленском.

Дорога на запад всегда привлекала к себе русских князей. В 1514 году великий князь Василий III овладел Смоленском, освободив его от польско-литовских феодалов, присоединил смоленские земли к Московскому княжеству. Вот тогда-то и возник Смоленский тракт — сквозь леса и пустоши была пробита эта своеобразная и нужная для государства дорога.

При Иване Грозном по ней скакали в Москву гонимые прибалтийских вельмож, а в 1605 году по Смоленскому тракту устремились в Москву полчища польских панов. Началось время самозванцев, голода и разрухи, началось «смутное время», как его называют историки.

В 1606 году, направляясь из Польши в Москву, Марина Мнишек останавливалась в Вяземах, в Мамонове ее встречал Лжедмитрий 1-й.

А село Одинцово впервые упоминается в летописях XVII века, как владение бояр Исленьевых. Об этом сказано так: «Село Одинцово на пруде, в 1627 году находилось Московского уезда, Сетуньского стана, в поместье за Степаном Ивановым сыном Исленьевым, Андреем и Василием Михайловыми детьми Саввиновыми», а в селе том состояло «2 двора помещиковых, один двор крестьянский и два двора бобыльских, людей в них пять человек».

В 1673 году Одинцово было куплено Артемоном Сергеевичем Матвеевым — видным государственным деятелем царя Алексея Михайловича. Он расширил свои одинцовские владения, население здесь увеличилось до 80 человек при 28 дворах.

Однако вскоре Артемона Матвеева постигла неудача: царь Алексей Михайлович скончался, власть перешла в руки 14-летнего Федора (из рода Милославских). Матвеев был обвинен и сослан на север, где пробыл семь лет. За это время его ближний сосед боярин Александр Севастьянович Хитрово (владелец села Акулово) «вывез из матвеевских сел Спасского и Одинцово не только пожитки и всякие хозяйственные заводы и дворовых людей, но перевез к себе и хоромы хозяина».

Только в 1682 году, когда царь

Начало в № 102.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

28 августа 1979 года

№ 103 (9748)

II. Из глубины веков

Федор скончался, Матвеев был возвращен из ссылки в Москву. Однако и здесь его ожидала неприятность. Стрельцы, подготовленные царевой Софьей, восстали против бояр Нарышкиных (куда относился Матвеев), схватили его и сбросили с Красного крыльца на подставленные колья, а затем изрубили на мелкие части.

Через год с воцарением на престол молодого Петра, сыну Матвеева — Андрею Артемоновичу — были возвращены все строения и жители села Одинцово.

Боярин Артемон Матвеев — владелец села Одинцово (с портрета XVII века).

Одинцово часто меняло своих хозяев, в начале XIX века оно принадлежало жене графа Николая Зубова — Елизавете Васильевне Зубовой, которая в 1802 году на месте деревянной построила каменную церковь, очень большую по тем временам, «во имя Гребневской божьей матери», которая и сегодня стоит на Можайском шоссе.

Интересна история Одинцова в годы Отечественной войны 1812 года. После Бородинского сражения войска М. Кутузова шли к Москве по старой Смоленской дороге. Ночь с 30 на 31 августа они провели у с. Вяземы, а М. И. Кутузов останавливался в имении князя Б. В. Голицына. Следующую ночь войска 1-й и 2-й Западных Армий расположились на ночлег в Мамонове и Одинцове. Наполеоновские войска, направляясь к Москве, меняли свою диспозицию почти по тем же селениям. Утром 2-го сентября из деревни Борисовка Наполеон направил распоряжение войскам, в котором упоминает о нахождении конницы Мюрата в Одинцове и ставит королю Наполею новую задачу по выдвигению войск к Москве.

Наполеоновские войска, направляясь к Москве, грабили местное население, разоряли и жгли дома, убивали скот. А в тылу врага вдоль всей Смоленской дороги создавались партизанские отряды из местных крестьян и специально выделенных подразделений армии Кутузова. Особенно умело действовал отряд пар-

тизан генерала И. С. Дорохова под Перхушковым, за что 19 сентября Кутузов приказом по армии объявил ему благодарность.

Отечественная война 1812 года окончилась полной победой русского народа. Но места, где проходили военные действия, были

значительно опустошены и обезлюдены.

В 1853 году граф А. И. Зубов продал свою одинцовскую вотчину тайному советнику князю Б. В. Мещерскому. Тогда основная часть населения занималась сельским хозяйством. Однако по всем населенным пунктам Перхушковской волости широко были развернуты кустарные промыслы.

Так, крестьяне села Одинцово, живущие вблизи Смоленской дороги, занимались извозом и отходничеством. Крестьяне села Акулово работали на дому токарями по дереву. Они изготавливали детские игрушки, шашки, лото. В селении Лайково выполняли слесарные изделия: замки, фонари, кружки, а в селе Перхушково был широко развит портняжный промысел. Близость столицы давала возможность московским торговцам платьем иметь своих мастеров вблизи города.

Владимир Ильич Ленин в книге «Развитие капитализма в России» подробно рассказывает об этом (Полн. собр. соч., т. 3, стр. 447).

Красивые, подмосковные леса, чистые озера и реки, богатая охота привлекали в Одинцово и близлежащие селения много отдыхающих. Здесь москвичи снимали дома и целые усадьбы. В летнее время население Одинцова увеличивалось в два-три раза.

Оживала и старая Смоленская дорога. Ежегодно с 1806 по 1810 годы в захаровское имение бабушки М. А. Ганнибал приезжал на отдых Александр Пушкин. Бывал он здесь и в 1830 году, когда последний раз посетил эти края.

Через Одинцово и Перхушково в разное время проезжали Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, А. И. Герцен, А. П. Чехов.

Заканчивая рассмотрение этого периода, заметим, что отмена крепостного права, проведенная в 1861 году, не улучшила положение крестьян уезда, в том числе и одинцовских. А большие земельные платежи и малоземелье заставляли крестьян Одинцова и других селений уходить на заработки в большие города, либо на местные промышленные предприятия.

Здесь же уместно сказать, что крестьяне села Одинцово и деревни Акишево откупались от своего крепостника князя Мещерского только в 1861 году, заплатив ему «... в селе Одинцово за 70 душ при 48 дворах — 9333 рубля 33 копейки и в дер. Акишево за 36 душ при 11 дворах — 4800 рублей 00 копеек».

Это были очень большие суммы по тому времени.

III. Накануне

В конце 60-х годов XIX века началось строительство железной дороги от Москвы до Бреста. Участок Москва — Смоленск открывался 20 сентября 1870 года. С вводом в действие железной дороги вблизи нее начали возникать пристанционные и дачные поселки. Так появились пристанционный поселок Одинцово и дачные поселки Отрадное, Одинцово, Красная горка.

Одинцово как дачное место пользовалось большой популярностью. Уже в 1890 году в нем находилось 125 дач и одна усадьба. Постепенно строившиеся поблизости дачные поселки сливались с пристанционным поселком Одинцово.

В последующие годы поселок рос довольно быстро. Чему в значительной степени способствовало появление около него кирпичных заводов. С 1875 по 1895 годы их открылось шесть: три в поселке Одинцово (в 1876 году — В. И. Якунчикова, в 1882-м — А. И. Веригина, в 1888-м — В. Н. Гирша) и три — в селе Одинцово (в 1875 — П. С. Павловой, в 1880-м — И. У. Ульянова, в 1895 году — Ф. Л. Шейкина).

Одинцовские заводы были предприятиями полукустарного типа, почти все операции по выработке кирпича на них выполнялись вручную. Заводы работали сезонно — с 1 мая по 1 сентября, на зиму оставалась небольшая партия рабочих для обжига кирпича, эта операция производилась круглый год.

Наиболее крупным был завод В. И. Якунчикова. По данным 1880 года, на нем в сезон работало 400 человек, из них 150 женщин и 20 детей от 12 до 16 лет. Число постоянных рабочих не превышало 25 человек.

Рабочие — мужчины, как правило, вербовались из крестьян соседних губерний: порядовщики — из Калужской, глиняники и обжигалы — из Рязанской.

Женщины (они работали вагонетчицами и поденщицами) жили преимущественно в близлежащих деревнях Звенигородского уезда (Яскино, Акулово, село Одинцово и другие). Более половины рабочих в сезон жили при заводе в дощатых бараках. В одной комнате размещались до 30 человек. Спали на нарах либо прямо на полу, устланном соломой и рогожами. С окончанием сезона рабочие уходили домой и занимались сельским хозяйством либо промыслами, а в мае снова возвращались на завод. Такая картина наблюдалась и на других кирпичных заводах Одинцова.

В рабочий сезон в поселке и

селе Одинцово набиралось до 1000 рабочих. Тяжелые условия труда (работали по 14—15 часов в сутки), низкие заработки, плохие условия жизни, частые штрафы приводили к недовольству и стихийным выступлениям рабочих.

Первая стачка в Одинцове произошла 28 мая 1885 года на заводе В. И. Якунчикова, в ней участвовали 43 человека. 23 мая 1889 года 122 рабочих завода В. Н. Гирша потребовали выдачи заработной платы за вынужденные прогулы по вине администрации. В 1895 году отмечены две стачки: 29—31 мая на заводе Ф. Л. Шейкина, а 14 июня — на заводе Якунчикова. Забастовкой руководил рабочий артели кирпичников Г. В. Макаров. Несмотря на угрозы администрации и вмешательство московского уездного исправника, смена не приступала к работе в течение двух недель. Забастовка закончилась увольнением с завода 48 рабочих.

В 1901 и 1902 годах на заводах Одинцова стали появляться социал-демократические листовки и книжки.

В 1905 году в селе Большие Вяземы (у станции Голицыно) в здании Потребительского кредитного общества размещался штаб подпольной группы, которым руководил А. Н. Березовский — мастер корзиноплетения. Позже в подвале этого здания работала нелегальная типография Московского комитета большевиков.

В 1905 году рабочие и служащие железнодорожных станций Одинцова, Голицыно и других участвовали во Всероссийской политической стачке. В дни Декабрьского вооруженного восстания в Москве боевая дружина Брестской железной дороги сражалась на баррикадах Пресни; ее возглавлял житель поселка Одинцова Г. Н. Розанов-Николаев. 7 (20) декабря он оповес-

Кирпичных зданий было мало: вокзал (он был построен на месте прежнего деревянного в 1899—1900 годах), здание конторы завода Якунчикова да у Можайской дороги несколько жилых домов. На привокзальной площади, вымощенной булыжником, постоянно дежурили извозчики из местных крестьян. По улице, идущей от вокзала к Можайской дороге, размещались пять продовольственных лавок, три чайных, хлебопекарня и трактир 3-го разряда. Здесь же находились деревянные жилые дома торговцев.

Первая школа в Одинцове открылась в 1877 году, в ней обучались 12 человек. В 1903 году построили земскую школу на 50 учащихся. За медицинской помощью население обращалось в Перхушковскую земскую больницу. При заводе Якунчикова был медпункт на пять коек.

В 1900 году в дачном поселке Красная горка открылся летний сад и театр «Прометей», где силами московских артистов ставились пьесы и водевили.

На лето в Одинцово и окрестные селения приезжали на отдых жители Москвы, среди них известные деятели литературы и искусства. Летом 1891 года на даче в Одинцове жил поэт Валерий Брюсов, а в 1902 году на Красной горке поселился музыкант А. А. Долженко — двоюродный брат А. П. Чехова. К нему приезжали брат и сестра писателя, а летом бывала О. Л. Книппер-Чехова. П. И. Чайковский провел лето 1883 года в селе Подушкино, недалеко от Одинцова, у своего брата.

В селе Успенское в 1897 году отдыхал И. И. Левитан. Он жил в имении миллионера С. Т. Морозова и неоднократно бывал в Одинцове на даче художницы Е. А. Карзинкиной.

В Голицыно с группой московских актеров весной 1910 года приезжал известный актер П. Н. Орленев, он организовал бесплатные спектакли для местных крестьян. Впоследствии Павел Орленев несколько летних сезонов провел в Одинцове.

Ярмарка в селе Одинцово.

тил гудком пресненских рабочих и весь пролетариат Москвы о начале всеобщей политической забастовки.

Поселок Одинцово к началу XX века по своему облику мало чем отличался от соседних селений. Небольшой по размеру, он застраивался преимущественно деревянными домами.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

5 мая 1981 года

Год издания 60-й.
Цена 2 коп.

«Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».

В. И. ЛЕНИН.

Журналисты, авторский актив, широкая общественность района готовятся отметить 60-летие со дня выхода первого номера нашей районной газеты. Вот и вспоминалось, как перелистывал в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина пачки старых газет в поисках чего-то нового о нашем районе, о том, как возрождались и закреплялись у нас Советская власть, как рос и процветал наш край.

Начал я с центральных газет. Проследил некоторые интересные сообщения. Вот газета «Деревенская правда» в номере от 14 октября 1917 года сообщала об открытии детской колонии на станции Голицыно и тяжелом положении детей погибших на фронтах солдат.

Та же газета 26 октября 1917 года писала о том, что «В селе Рыбушкино Ягунинской волости Звенигородского уезда прошло общее собрание, которое потребовало немедленной передачи всей власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Эту заметку принес в газету председатель собрания Медведев.

В газете «Известия» 5 января 1918 года сообщалось о создании «Солдатского санатория-мастерской под Москвой». Этот санаторий создавался в бывшем имении миллионера А. Ф. Морозова в районе Одинцово-Архангельское. Он ставил перед собой необычные задачи: медико-санитарную, т. е. лечение командиров и солдат, нуждающихся в длительном отдыхе, и трудовую — отдыхающие должны были заниматься ремонтом авиационной техники (авиамото-

ров), которая была так нужна для нашей молодой армии. Для успешного решения этих задач в санатории были созданы все условия.

Через несколько дней газета «Известия» (18 января 1918 года) пишет о проведении в городе Воскресенске общего собрания солдат 195-го пехотного полка. На собрании принята резолюция с требованиями:

К 60-летию газеты
«Новые рубежи»

САМОЙ ИСТОРИИ СТРАНИЦЫ

— учредительное собрание признать ненужным и приветствовать его роспуск;

— заключить демократический мир и передать всю землю трудовому народу;

— об организации всеобщего контроля над производством и промышленностью;

— о передаче всей власти в руки Советов.

Из истории этого полка мы знаем о революционных настроениях солдат, которые оказали большую помощь в становлении Советской власти в Звенигороде.

С первыми номерами газеты Звенигородского уезда мы ознакомились, когда изучали карто-

теку газет 1918 года. Правда, сохранился лишь один экземпляр газеты № 3 за 9 марта 1918 года. Тогда газета Звенигородского уезда именовалась «Народной газетой». В ней давался обзор событий в Еремеевской волости, говорилось о заготовке продовольствия на юге страны, печатались и другие злободневные материалы. Газета издавалась небольшим тиражом, выходила крайне редко.

Регулярно газета Звенигородского уезда стала выходить в конце мая 1921 года, тогда она именовалась «Красный луч», затем получила свое новое наименование. Она писала об укреплении местных Советов, о жизни рабочих и крестьян.

С началом коллективизации сельского хозяйства наша газета стала называться «За колхозы» (1931—1934 гг.), потом — «За большевистские колхозы». С таким названием газета выходила до 1953 года. В 1956—1958 годы газета именовалась «Ленинское знамя», а позже — «Знамя Ильича».

28 апреля 1962 года наша газета получила свое нынешнее имя — «Новые рубежи». В январе 1965 года она стала печатным органом Одинцовского ГК КПСС и Одинцовского городского Совета.

В прошлом месяце вышел десяти тысячный номер газеты «Новые рубежи». Сегодня ее тираж составляет 25000 экземпляров.

А. ПУЗАТИКОВ.
краевед.

г. Одинцово.

5
МАЯ
ДЕНЬ ПЕЧАТИ

IV. Великий Октябрь

К 1917 году в поселке Одинцово проживало до одной тысячи человек, основная часть работала на кирпичных заводах. Кроме того, 137 рабочих были заняты на функционировавшей с 1907 года трикотажно-вязальной фабрике П. О. Гар.

После Февральской революции в марте 1917 года на общих собраниях рабочих одинцовских предприятий были избраны завкомы, установлен восьмичасовой рабочий день. Звенигородская большевистская организация провела большую работу по привлечению на сторону революции крестьянства и солдат 195-го запасного пехотного полка. Это помогло мирному установлению Советской власти в Звенигороде и Одинцове.

В июле 1917 года в Одинцове рабочими железнодорожных мастерских Московско-Брестской железной дороги была создана первая партийная ячейка. В нее вошли рабочие-большевики Г. Н. Николаев, Розанов, А. Самарин, А. Родионов, В. Никитин, С. Маковский, Н. Дулев и другие. Секретарем ячейки был избран А. Родионов.

После победы Октябрьской революции с ноября 1917 года во всех волостях Звенигородского уезда проходили выборы депутатов в Советы. 15 февраля 1918 года в Звенигороде состоялся 1-й уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в котором участвовали и делегаты от поселка Одинцово.

3 июля 1918 года Московским губернским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в составе Московского уезда была создана Одинцовская волость (в нее вошли пос. Одинцово и 28 селений Перхушковской волости). Однако просуществовала она лишь до сентября 1918 года, когда была преобразована в Козловско-Хорошовско-Одинцовскую волость. Через некоторое время она была переименована в Козловскую с центром в пос. Кунцево.

В первый Одинцовский райисполком (он был создан на правах волисполкома) вошли рабочие главных мастерских Московско-Брестской железной дороги и жители Одинцова: председателем Совета был член РКП(б) Александр Родионов. В состав исполкома вошли зав. жилищно-земельным отделом Станислав Маковский, впоследствии — Иван Натальевич, зав. отделом социального обеспечения Борис Метнер, зав. коммунальным отделом Завидонов, крестьянин дер. Яскино. Членом исполкома Г. Н. Розанов-Николаев, а комиссаром района был назначен Александр Самарин.

Летом 1918 года в поселке Одинцово была организована

ячейка рабоче-крестьянской молодежи. Тогда в ее составе было 12 — 15 человек: секретарем ячейки назначен член РКП(б) Станислав Маковский, а первыми комсомольцами стали Д. Самарин, И. Прохоров, Я. Емельянов,

М. Борисов, А. Лазарев, В. Сорокоунов, Н. Агеев, В. Иванов, А. Белоусов, Е. Леонович, Б. Холмогоров, А. Сергеев, М. Парменова, Г. Литвинович и др.

Всю свою деятельность комсомольская ячейка осуществляла под руководством коммунистов. У них они черпали свои знания и свой практический опыт. Был создан клуб «КИМ», в котором проходили политические занятия с комсомольцами по изучению Коммунистического манифеста, политграммы по учебнику-вопроснику, первых декретов Советской власти и выступлений В. И. Ленина, публикуемых в газете «Правда».

В связи с решением правительства по охране памятников искусства и старины из одинцовских комсомольцев был создан отряд по охране имений и замков, расположенных на территории района: Зубалова, Трапезникова, Майендорф, Карзинкиной и др. Все ценности усадеб были сохранены и переданы государству.

С началом гражданской войны многие коммунисты и комсомольцы Одинцова добровольно ушли

на фронт, где мужественно сражались за нашу Родину, многие из них были награждены боевыми орденами. Среди них: Саша Сорокоунов (посмертно), Илья Прохоров, Алексей Сергеев, Алексей Лазарев и другие. Незабываемым остался подвиг Саши Сорокоунова. Он героически погиб в боях за Перекоп, будучи командиром артиллерийской батареи. Он был посмертно награжден орденом Боевого Красного Знамени и от имени ЦИК и РККА орден был вручен родителям, который и сегодня хранится у родственников героя. (+ +) С. И. Е. Н.

Многие коммунисты и комсомольцы Одинцова в годы граж-

Сходка в Одинцове.

данской войны участвовали в составе первых авиаотрядов Красной Армии. Так, житель Баковки Алексей Туманский в первую мировую войну был летчиком русской авиации, за храбрость и отвагу был награжден четырьмя Георгиевскими крестами. А после Великого Октября, не задумывая-

ясь, перешел на службу в Красную Армию, был на приеме у В. И. Ленина и стал командиром отряда тяжелых кораблей «Илья Муромец». В боях действовал храбро, мужественно, был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Военкомом отряда стал житель Одинцова Станислав Маковский, с ним воевали наши земляки: начальником команд корабля Илья Прохоров, Алексей Сергеев, пулеметчиком Яков Емельянов, бойцом Михаил Борисов, а политруком этого отряда Борис Холмогоров и механиком-мотористом — Владимир Сорокоунов.

После гражданской войны комсомольцы Одинцова организовали Московский уездный клуб «Всеобуч», по новому начал работать молодежный клуб «Одинцово» и при нем народный театр.

Театральной группой руководили Александр Соколов, Александр Лидин, декорации готовил учитель рисования местной школы Виктор Гаудио. В постановках и концертах активное участие принимали Мария Левина (позднее ставшая артисткой Большого театра), Казимир Малахов, Евгения Леонович, Нина Ануфриева, Ксения Косенцова, Борис Метнер, Иван Патрикеев, Алексей Лазарев, Александр Попов и другие.

Спортивные силы Одинцова были объединены в клубе «8-й МУСК» (Московской уездный спортклуб). У нас были сильные команды футболистов, лыжников, секции бокса и борьбы. Активную работу в этом клубе проводили Моргунов, братья Ковякины, Власов, Буйвид, Литецкий, Мосиевич, Малахов, Патрикеев, Гартлейхер, Самарин и др.

В последующие годы многие комсомольцы Одинцова стали видными государственными деятелями, знаменитыми артистами и заслуженными спортсменами.

С 1923 года в пос. Одинцово начала свою деятельность пионерская организация. Первым пионервожатым был комсомолец

Виктор Иванов, сын рабочих Федора Александровича и Татьяны Минаевны Ивановых, участников революции 1905 года на Красной Пресне, членов партии.

В пионерском отряде тогда насчитывалось около 50 учащихся железнодорожной школы. Пионеры проводили большую работу по оказанию помощи одинцовским комсомольцам.

Большинство кирпичных заводов Одинцова в первые послереволюционные годы не работало. Все сезонные рабочие разъехались по своим губерниям. Остались только постоянные жители, сумевшие найти себе работу в Одинцове и Москве.

С 1923 года началось восстановление кирпичного завода № 6 (бывшего завода Якуникова), в мае 1924 года он стал выдавать продукцию. Вступали в строй и другие кирпичные заводы. Обеспеченность их техникой и сырьем в то время была недостаточной. Отрицательно сказывалась и большая текучесть кадров, заводы продолжали работать сезонно. Производственные планы выполнялись на 70—80 процентов. В 1924 году завод № 6 выпустил 7 миллионов штук кирпича, завод № 2 (бывший Шейкина) в 1928 году дал 4,7 миллиона штук кирпича.

В 1935 году на кирпичные заводы подводится электричество, а с 1937 года вводятся в действие цехи сухого прессования, что дало возможность перейти на круглогодичную работу. Положение на кирпичных заводах стало выправляться. В 1937 году завод № 6 дал 34 миллиона штук кирпича, завод № 2 — 35.

Росла партийная прослойка среди рабочих. В 1932 году на заводе № 2 стало 58 коммунистов, а на заводе № 6 — 43. Это составляло около 7,5 процента к общему числу рабочих. Первыми стахановцами в Одинцове стали рабочие кирпичного завода № 2 Ф. Е. Романов, Д. С. Денисов, И. Н. Ерохин, обжигальщица кирпича У. И. Гусева, садищицы В. У. Блинова и В. А. Алимова.

В 1932 году в поселке Баковка возник лесотарный завод, с 1936 года на нем был налажен выпуск деревянной тары под молочные продукты. В этом же поселке с конца 1939 года начал работать завод резиновых изделий. Он выпускал шланги для промышленности и резиновые сапоги. В Одинцове работала фабрика по выпуску одежды для Красной Армии (бывшая фабрика П. О. Гар), к 1939 году здесь трудилось до 200 рабочих.

За годы первых пятилеток промышленная база Одинцова расширилась: увеличилось число предприятий, разнообразнее стала их специализация. Но наиболее значительными и важными продолжали оставаться кирпичные заводы. Постоянно увеличивались объем производства и количество рабочих.

В 1929 году из Козловской и частично Павшинской волостей был создан Кунцевский район, куда вошел и поселок Одинцово.

Кунцевский район являлся по преимуществу сельскохозяйственным. Первые колхозы в районе появились в 1929 году. Они были очень маленькими, с небольшим количеством земли, инвентаря и рабочей силы. Так, например, колхоз имени VI съезда Советов в селе Одинцово был создан в 1931 году. Тогда он насчитывал: членов колхоза — 46, дворов — 21. В колхозе земли было всего 115,3 гектара, лошадей — 7, крупного рогатого скота — 17, овец — 12, а из техники — 7 конных плугов.

V. Первые пятилетки

С 1934 года район принял овощеводческое направление. Этому способствовала открытая в 1920 году Грибовская овощная селекционная станция (ныне

ВНИИССОК — Всесоюзный научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур). Здесь работали видные селекционеры: профессор Тимирязевской сельскохо-

Алексеевича Школьников. В его доме с удовольствием пили чай, а покидая гостеприимных хозяев, Владимир Ильич Ленин оставил свои лыжи до следующей охоты. После реставрации они экспонировались в Звенигородском музее, а ныне переданы в Центральный музей В. И. Ленина.

Одинцово строится: Ремонт Монашской Дороги.

зяйственной академии С. И. Жегалов, академик Е. И. Ушакова и др. Селекционная станция создает новые и улучшает старые сорта овощных культур — капусты, помидоров, лука и огурцов для полей совхозов и колхозов Подмосковья и других областей центральной России.

В Немчиновке в 1925 году появилось второе научное учреждение района — институт сельского хозяйства Нечерноземной полосы. Он занимается усовершенствованием сортов зерновых культур, решает вопросы повышения плодородия почв Московской и других областей Нечерноземной полосы.

С первых лет Советской власти Одинцовский территориальный район в значительной степени развивался и как зона отдыха и здравоохранения трудящихся Москвы и Подмосковья. Этому способствовали благоприятные природно-климатические условия. Под дома отдыха и санатории переоборудовались бывшие имения.

Первый дом отдыха для московских рабочих был открыт в декабре 1920 года. На его открытии с речью к собравшимся обратился нарком здравоохранения Н. А. Семашко.

В сентябре 1919 года в имение Васильевское приезжал В. И. Ленин с Надеждой Константиновной Крупской, позже там был открыт санаторий имени Герцена. В апреле 1918 года В. И. Ленин побывал в районе Барвиха-Усово, где познакомился с лесником Е. А. Лавревым, и после охоты подарил ему свое ружье. А зимой 1922 года В. И. Ленин с группой товарищей из ЦК выезжал на охоту на волков в окрестности деревни Акулово близ Кубинки. После охоты остановились у местного учителя Семёна

В 1920 и 1921 годах Владимир Ильич приезжал на отдых в Одинцово, на дачу ЦК, расположенную в имении Карзинкиной.

Теперь там находится дом отдыха «Озеры».

В селе Успенское каждое лето с 1931 по 1936 год отдыхал Алексей Максимович Горький на даче в бывшем имении крупного фабриканта С. Т. Морозова. В гостях у Алексея Максимовича бывали руководители партии и правительства, поэты, писатели, артисты, иностранные гости: Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Анри Барбюс и Ромен Роллан. Здесь же на даче под Москвой 18 июня 1936 года А. М. Горький скончался.

Феликс Эдмундович Дзержинский бывал в Одинцовском районе в нескольких селениях. В 1924 году он жил с семьей в деревне Колчуга близ «Горок-II». Здесь он беседовал с крестьянами и по его предложению в этом же году был создан совхоз. Ф. Э. Дзержинский посещал и Одинцово, был на даче начальника отдела ОГПУ А. Х. Артузова, а после смерти Дзержинского в Одинцове жила его жена Софья Сигизмундовна с племянницей и сыном.

В поселке Голицыно в 1932 году был открыт Дом творчества, где в разные годы жили и работали писатели Александр Куп-

рин, Муса Джалиль, Александр Малышкин, Аркадий Гайдар, Борис Горбатов, Эммануил Казакевич и другие.

А. С. Макаренко в Голицыне бывал несколько раз. Еще в 1934 году он приезжал в Успенское на дачу к А. М. Горькому, привозил дневники колонистов и первую часть своей «Педагогической поэмы». В 1939 году Макаренко жил в Голицыне более месяца, работал над новыми про-

ОДИНЦОВО под Москвой в сорок первом...

1. Начало битвы

Когда прославленного советского полководца Г. К. Жукова спросили, что больше всего запомнилось ему из минувшей войны, он ответил: битва за Москву.

Она продолжалась шесть месяцев, с 30 сентября 1941 года до 20 апреля 1942 года, точнее 202 дня. Имела периоды: оборонительный, контрнаступления и общего наступления.

В начале битвы инициатива была в руках немецко-фашистских войск. 30 сентября 1941 года, выполняя план операции «Тайфун», начала свои боевые действия 2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана, а 2-го октября были введены в бой главные силы группы армий «Центр».

5 октября 1941 года пал город Юхнов, а 7-го — Гжатск. Столица нашей Родины оказалась под непосредственным ударом фашистской армии. Предвкусив скорую победу, министр пропаганды Геббельс приказал всем берлинским газетам 12 октября оставить место для сообщения о падении Москвы.

Коммунистическая партия, Совет обороны и Ставка ВГК принимали самые срочные меры по обороне Москвы. 10 октября 1941 г. из двух фронтов (Резервного и Западного) создается единый Западный фронт, командующим которого был назначен Г. К. Жуков. Он прибыл на станцию Перхушково и недалеко от

нее выбрал место для штаба фронта.

Срочно была налажена связь штаба фронта со Ставкой ВГК и с войсками, прибывающими на боевые рубежи. Здесь, на Можайской линии обороны, начала свое формирование 5-я Армия Западного фронта. Свое боевое крещение она приняла на знаменитом Бородинском поле.

Нашей партией был брошен клич: «Москва в опасности! Все на разгром врага! Все на защиту столицы!». Были сформированы дополнительные войсковые части — дивизии народного ополчения, часть войск переброшена с других направлений. На подступах к Москве были созданы внешний пояс обороны и две линии обороны непосредственно у стен Москвы.

Вместе со всем советским народом готовились защищать Москву и жители нашего района. С началом войны на фронт ушли мужчины, их место на предприятиях и в колхозах заняли женщины. Поселок Одинцово стал прифронтовым селением — суровым и малолюдным. Только по Можайскому шоссе, на запад от Москвы шли войска: пехота и танки, обозы и артиллерия. В один из дней здесь прошла батарея «Катюш» капитана Флерова, а после ноябрьского парада, с Красной площади на боевые порядки через Одинцово прошли части для занятия боевых порядков к западу от Москвы. В Одинцове расположились тыловые подразделения: госпитали, воинские склады, здесь формировались части народ-

ного ополчения города Москвы.

С началом войны все одинцовские предприятия переключились на выпуск военной продукции. Так, на кирпичном заводе № 6 было налажено производство противопехотных и противотанковых мин, ящики для которых изготавливала «лесотарка» — нынешний комбинат мебельных деталей. На химзаводе освоили выпуск специальной защитной краски, которая шла на оборонные заводы для покраски наших танков и артиллерийских систем.

Завод резиновых изделий освоил выпуск шаров-зондов для войск ПВО, а так же масок для противогазов. Многие артели района шили для воинов теплогрелки и рукавицы. (Заметим, что зима 1941 года началась очень рано, снег выпал в ночь с 13 на 14 октября, а в ноябре начались сильные морозы).

Как рассказывают местные жители, в поселке Одинцово и соседних селениях были установлены зенитные орудия Московской зоны ПВО. Тогда в Одинцове стояли четыре орудия различного калибра, а недалеко от них звукоулавливатели и прожекторные установки. Зенитные установки стояли в Кубинке и Звенигороде.

Фашистские стервятники свой первый полет на Москву совершили 21 июля 1941 года. К Москве они подходили в 21 час 30 минут. 220 вражеских самолетов, ведомых отборными летчиками, пытались сбросить смертоносный груз на столицу, чтобы подавить, парализовать

ее жизнь. 12 вражеских бомбардировщиков были сбиты в воздушных боях нашими истребителями. 200 самолетов противника попали под огонь зенитных батарей, самолеты были рассеяны, а 10 из них сбиты зенитчиками. Стервятники сбросили свой груз в леса и на поля на подступах к Москве. Ни один из военных объектов и объектов городского хозяйства не пострадал.

Так успешно срабатывали воины 1-го зенитно-артиллерийского и 6-го истребительно-авиационного корпусов ПВО. Будет уместно заметить, что в то время Командующим ВВС Московского военного округа и Московской зоны обороны был генерал-майор Н. А. Сбытов, ранее живший в Звенигороде, много сделавший в деле защиты воздушных рубежей города Москвы.

Поселок Одинцово находился на основном направлении полета фашистских самолетов, которые, попадая под обстрел зенитных орудий, сбрасывали свой груз на дома и мирное население поселка и близлежащих селений. Было много жертв.

НА ФОТО: Командующий Западным фронтом Г. К. Жуков в штабе фронта. Декабрь 1941 г.

НА СНИМKE: залп гвардейских минометов в районе Звенигорода, 1941 г.

См. Продолжение

изведениями, писал киносценарии. Следуя в Москву, 1 апреля 1939 года он скончался от сердечного приступа на станции Голицыно.

С самого начала своей деятельности Одинцовский поселковый Совет уделял большое внимание вопросам образования и здравоохранения. К 1920 году в селе Одинцово работали начальная школа на 50 учащихся, а в поселке — две школы 1-й и 2-й ступеней, где обучалось по 200 учащихся. В 1934 году открылась семилетняя школа в деревне Акишево, а в 1938 году — еще

одна семилетняя школа в поселке Одинцово. С 1930 года начала работать поселковая библиотека. В 1924 году в Одинцове открылась первая амбулатория, а в 1927 году — больница. Двухэтажное здание бывшей трикотажной фабрики П. О. Гар было в 1936 году переоборудовано под больницу на 45 коек, а через два года у Можайского шоссе была построена новая поликлиника, где работали 10 врачей.

К 1939 году Одинцово стало крупным поселком Кунцевского района Московской области, в

нем разместились два кирпичных завода с числом рабочих до 1700 человек, лесотарный завод, завод резиновых изделий, химический завод и предприятия промышленности. Увеличилось население поселка, к началу 1939 года в нем проживали 12,5 тысячи человек.

В январе 1939 года Одинцово было преобразовано в рабочий поселок с включением в его черту д. Яскино и пос. Отрадное.

VI. Великая Отечественная

Вскоре после начала Великой Отечественной войны рабочий поселок Одинцово оказался в прифронтовой полосе. Часть его предприятий закрылась, остальные перестроились на выпуск военной продукции. Кирпичный завод № 6 освоил производство противотанковых и противопехотных мин. Рабочие Баковского лесотарного завода начали выпуск ящиков для снарядов и патронов. Химзавод наладил производство специальных защитных маскировочных красок.

Баковский завод резиновых изделий в начале войны частично эвакуировался в Казань, часть рабочих, оставшихся в Одинцове, освоила выпуск резиновой обо-

лочек для взрывных работ, было начато производство противогазов и шаров-пилотов для войск ПВО.

В здании школы № 5 у Можайского шоссе разместился армейский эвакуогоспиталь, а в Акишевской школе — штаб и управление 21-й Московской дивизии народного ополчения, созданной в июле 1941 года из ополченцев Киевского района г. Москвы. Вскоре на пополнение дивизии прибыл батальон ополченцев из Кунцевского района, куда вошли и добровольцы одинцовских предприятий. Ополченцы работали по укреплению Можайской линии обороны. В августе 1941 года части 21-й дивизии влились в состав 33-й армии Западного фронта. Командующий фронтом генерал Г. К. Жуков разместил свой штаб у деревни Перхушково.

Бои на Можайском направлении начались в октябре 1941 года. Основной удар приняли части 5-й армии генерала Л. А. Говорова.

1 декабря 1941 года фашисты предприняли последнее контрнаступление под Москвой, пытались взять наши части в клещи. Обойдя Звенигород с севера, вышли к реке Москве в районе деревни Николина Гора, а с юга через Акулово они прорвались до деревни Юшково, пытались развить наступление на Голицыно и Одинцово.

3 декабря последние атаки немцев были отбиты, и с 4 декабря части 32-й стрелковой дивизии перешли в решительное

наступление, которое 11 декабря было развито всеми силами 5-й армии.

В результате упорных боев к 24 декабря 1941 года вся оккупированная врагом территория Кунцевского района (72 селения) была освобождена от захватчиков. За короткое пребывание в районе гитлеровцы успели сжечь 28 селений. При этом было разрушено более 2 тысяч жилых домов и 8 здравниц.

После освобождения район успешно восстанавливал сельское хозяйство, и в первую очередь — животноводство. Особенно хорошо работали колхозы в Акишеве, Акулово, Бородах, Подушкине. По итогам 1944 года Кунцевскому району было присуждено переходящее Знамя Государственного Комитета Обороны СССР.

Промышленные предприятия

рабочего поселка Одинцово выполнили план 1944 года на 105 процентов. В последующие годы наблюдался дальнейший рост промышленных мощностей, повышалась производительность труда и увеличивался выпуск продукции.

На многих предприятиях Одинцова и на центральных усадьбах совхозов в память о суровых днях войны установлены памятные знаки и мемориальные доски с именами погибших героев войны. В городском сквере Одинцова открыт мемориальный комплекс на братской могиле воинов, погибших при защите Москвы.

В центре мемориального комплекса установлен памятник воинам 5-й и 33-й армий Западного фронта. Он долгое время оставался безымянным. Только в 1971 году в результате поисков красных следопытов Одинцовской средней школы № 11 удалось установить имена 196 воинов, захороненных в братской могиле. Комсомольцы военно-патриотического клуба «Факел» установили связь с 45 семьями погибших воинов.

На многих предприятиях и в школах Одинцова созданы музеи боевой и трудовой славы, а некоторые улицы города носят имена Героев Великой Отечественной войны. Одна из улиц названа именем Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова.

Центральная магистраль города названа в честь комсомолки-партизанки Любы Новоселовой, уроженки поселка Одинцово, по-

гибшей в 1944 году в боях за рабочий поселок Красный Смоленской области. Ее имя носит пионерская дружина Одинцовской средней школы № 11, в музее школы собран материал о бесстрашной партизанке. Средняя школа № 9 носит имя славного полководца М. И. Неделкина.

После окончания войны в Одинцове началось восстановление народного хозяйства: в ноябре 1947 года на базе подвижных ремонтно-механических мастерских было создано новое предприятие — завод металлических конструкций (с 1959 года — опытно-экспериментальный завод).

Он поставляет дорожные и строительные машины для железных дорог нашей страны и зарубежных государств. С каждым годом объем производства завода возрастал: в 1949 году он составлял 537 тысяч рублей, а в 1958 году — 1314 тысяч рублей.

Кирпичный завод № 2 в 1943 году освоил производство огнеупорного кирпича, а позже — огнеупорных фасонных изделий. Он стал именоваться Внуковским заводом огнеупорных изделий. В 1956 году производительность труда по сравнению с 1953 годом возросла на заводе на 48 процентов, на тех же площадях был значительно увеличен выпуск огнеупорного кирпича.

Строительная отрасль в послевоенные годы становится одной из основных в промышленности Одинцова.

ОДИНЦОВО в сорок первом...

1. Продолжение...

С прорывом фашистских войск к реке Москве было оккупировано более 50 населенных пунктов нашего района. Здесь оккупанты сжигали дома, колхозные постройки, садики и дома отдыха. Фашисты совершали различные зверства на территории района, но и каждодневно подвергались воздействиям наших войск и партизанских отрядов. В ходе упорных боев к концу но-

ября 1941 года наши войска прочно заняли оборону на рубеже: 108-я стрелковая дивизия — р. Истра, Лопасино, Абушково, Юрьево; 43-я стрелковая бригада — Николина Гора, Аксинино, Ивановка; 144-я стрелковая дивизия — Супонево, Скоково, Дютково, Н. Александровка, Ягунино, Рыбушкино, Устье; 50-я стрелковая дивизия — Васильевское, восточный берег р. Москвы; 82-я мотострелковая дивизия — Наро-Осаново, Еремину, Асаково; 32-я краснознаменная стрелковая дивизия — Нарские пруды, Дютково, Акулово.

1 декабря противник, подведя резервы, предпринял свою последнюю контратаку с целью захватить войска 5-й Армии в «двойные клещи». На севере была прорвана оборона в полосе 108-й стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Биричева — из Покровского на Николину Гору, одновременно с юга в полосе 32-й стрелковой дивизии полковника В. И. Полосухина противник прорвался через дер. Акулово до Юшково.

Это были «большие клещи», но в тот же день, в полосе 144-й стрелковой дивизии генерал-майора М. А. Пронина, был осуществлен «малый прорыв» силою до полка пехоты с танками на участке Волково — Рязань. Фашистам удалось продвинуться в глубь обороны наших войск до селений Пронское, Криуши. 2 декабря контратакой подразделений 20-й танковой бригады этот прорыв был ликвидирован.

Принятыми мерами командующего 5-й Армии к 4 декабря был ликвидирован и «большой прорыв», намечаемый противником на Голицыно и Одинцово. Так была отбита последняя атака противника, предпринятая им в полосе 5-й Армии.

Наши войска готовились к решительному наступлению. Об этом речь пойдет в следующем разделе очерка.

А. ПУЗАТИКОВ.

31 октября 1981 года

2. Контрнаступление

В КОНЦЕ ноября 1941 года фронт под Москвой стабилизировался. Группировка противника, прорвавшаяся через канал Москва — Волга в районе Яхромы, была ликвидирована. К 4-му декабря была разгромлена и группа войск, прорвавшаяся на участке обороны 5-й и 33-й армий из района Наро-Фоминска на Акулово и Юшково. Прочно стали войска 108-й стрелковой дивизии, оборонявшие северные участки 5-й армии.

Командующий Западным фронтом генерал-армии Г. К. Жуков, оценив обстановку, запросил разрешение Генерального штаба о переходе в контрнаступление, ибо этот момент упустить было нельзя. Ему предлагается разработать подробный план. В ночь с 29 на 30 ноября 1941 г. в Перхушкове Военным Советом фронта такой план был составлен и направлен в Генеральный штаб на утверждение.

5 и 6 декабря войска фронта севернее и южнее столицы начали свое решительное контрнаступление. Развернулось грандиозное сражение под Тулой и Калинин.

В период с 6 по 9 декабря по Можайской дороге через Одинцово шли части из резервов Ставки и Фронта. В лесах близ Кубинки, Ни-

кольского, Шарапова и Голицыно было сосредоточено три стрелковые дивизии, две бригады, три танковых батальона, шесть артиллерийских полков, пять дивизионов «Катюш».

К 10 декабря по Можайской дороге на Шарапово прошли части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала А. М. Доватора. Тогда же полевое управление 5-й Армии переместилось из Покровского в село Никольское.

Четко работали генералы и офицеры штаба Западного фронта. 2-го декабря у командующего фронтом Г. К. Жукова был день рождения. Но ни он, ни его боевые товарищи не вспомнили об этом, ибо их работа была особенно напряженной.

7-го декабря совместно с частями правого соседа, 16-й армии, начала наступление 108-я стрелковая дивизия генерала И. И. Биричева. С 8 по 15 декабря шли упорные бои под Звенигородом, здесь отчаянно сражались войска 144-й стрелковой дивизии генерала М. А. Пронина. Населенные пункты Скоково, Кораллово и Ершово по несколько раз переходили из рук в руки. Нашим войскам активно помогали войска 5-го отдельного гвардейского минометного дивизиона гвардии майора А. Ф. Терешонок. Многие залпы дивизиона проводились непосредственно из Звенигорода. Теперь в городском

парке установлен памятный знак в честь гвардейцев-минометчиков.

11 декабря 1941 года вступили в бой и остальные соединения 5-й Армии. С ходу была форсирована Москва-река на многих участках, наши части начали освобождать один населенный пункт за другим. А 13 декабря в прорыв был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус в общем направлении Шарапово — озеро Глубокое.

За пять суток войска 5-й Армии продвинулись на 18—25 километров и к 19 декабря подошли к городу Руза, начались бои за город. Противник оказывал серьезное сопротивление, были остановлены и части 2-го кавкорпуса. У дер. Палашкино генерал А. М. Доватор с группой командиров вышел на рекогносцировку. Но здесь его подстерегла вражеская пуля. Ныне на месте гибели героя установлен мраморный обелиск.

В ходе дальнейшего наступления обстановка на фронте 5-й Армии часто менялась. Противник контратаковал наши части. В конце декабря наступило некоторое затишье. Перегруппировав свои силы, наши войска вели дальнейшее наступление в общем направлении Можайск — Гжатск.

К 25 декабря территория нашего района была полностью освобождена от немецко-фашистских захват-

чиков. Более 70 населенных пунктов были возвращены жителям, однако 28 из них оказались полностью сожженными. Общий ущерб, нанесенный фашистами, исчислялся в 23 миллиона 780 тысяч рублей.

Взбешенный провалом наступления на Москву, Гитлер искал «козлов отпущения». Он отстранил от должности более 20 генералов и объявил себя главнокомандующим сухопутными войсками.

Так потерпела провал операция «Тайфун».

С 7 января 1942 года начался очередной период битвы под Москвой — период общего наступления. Теперь превосходство противника в живой силе и технике явно уменьшилось, хотя и было еще на стороне фашистской армии. По количеству самолетов наша армия имела превосходство над армией противника в 1,6 раза. Январское наступление наших войск внесло новую уверенность в победу.

Разгром гитлеровских войск под Москвой имел большое международное значение. С нашей победой прогрессивное человечество связывало свои надежды на избавление от фашистского порабощения.

А. ПУЗАТИКОВ.

3 ноября 1981 года

К 1957 году рабочий поселок Одинцово по числу жителей являлся одним из крупнейших в Подмоскovie. Его промышленно-производственная база была сравнительно невелика: два кирпичных завода с общим числом рабочих около 2 тысяч человек, завод металлоконструкций, где было занято 336 рабочих, мебельная фабрика с 244 рабочими, химзавод с 218 рабочими и другие предприятия. Однако близость к Москве, удобное сообщение со столицей привлекали в Одинцово все большее число людей, многие из которых, работая в Москве, стали постоянными жителями рабочего поселка.

Усилению притока населения в Одинцово и близлежащие пункты способствовала электрификация железной дороги. Участок Одинцово — Голицыно электрифицирован в 1949 году, участок Голи-

Население города к 1959 году возросло до двадцати тысяч. Образование города Одинцово ускорило процесс территориального слияния рабочего поселка с окружающими его деревнями и селами.

Город быстро рос и благоустраивался. Только за 1957 и 1958 годы жители получили 3700 квадратных метров жилой площади. Открывается новая больница на 200 коек и детские ясли на 100 мест. Началось строительство новой средней школы.

Книжный фонд городской библиотеки возрос до 19 тысяч томов. Расширилась сеть торговых предприятий, возникли новые магазины в Яскине и Отрадном. С 1960 года началась газификация города.

В начале 60-х годов не раз изменялось административно-территориальное подчинение Одинцо-

и Кубинка, 274 сельских населенных пункта, объединенных в 24 сельских Совета. На территории района находится Звенигород — город областного подчинения. В районе в 1970 году проживало 197,6 тысячи человек, в том числе сельского — 109,6 тысячи. Средняя плотность населения — 161 человек на квадратный километр, что значительно выше среднеобластной.

Усложнились и расширились функции Одинцова, он стал административным и культурно-экономическим центром большого сельскохозяйственного района.

Для обеспечения растущих потребностей населения Москвы и Подмоскovie в молоке, мясе, картофеле и овощах на территории Одинцовского района в 1960 и 1961 годах были созданы крупные многоотраслевые совхозы «Звенигородский», «Москворецкий», имени XXII съезда КПСС, позже «Оранжевый комплекс» по выращиванию рассады цветов. Если учесть, что ранее функционировали совхозы «Горки-II», «Заречье» и Конный завод (приравниваются к совхозу), то теперь в районе девять крупных совхозов, три птицефабрики и колхоз имени Макарова.

С каждым годом растет объем сельскохозяйственного производства. Так, совхоз «Матвеевский», земли которого раскинулись вокруг Одинцова, был создан на базе небольшого плодового питомника, где было занято 80 рабочих. Он продавал плоды, ягоды, саженцы малины и земляники.

После укрупнения число рабочих увеличилось до 500 человек. В 1976 году совхоз продал государству мяса, молока, овощей и

VII. Становление

цыно — Звенигород — в 1950, а Голицыно — Бородино — в 1952 — 1955 годах.

В 1957 году в Одинцове работало 5 школ: две средние, две начальные и семилетняя, в которых обучалось 2713 детей, функционировал кинотеатр, три клуба, четыре библиотеки. В поселке провели радио и телефон. Первая телефонная станция, рассчитанная на восемнадцать номеров, появилась в Одинцове в 1930 году. Через двадцать лет она была расширена до 200 номеров, а в конце 1953 года все предприятия, артели, сельские Советы и колхозы вблизи Одинцова были телефонизированы. Телефонная сеть Одинцова получила выход в Москву.

В 1960 году, когда г. Кунцево вошел в черту г. Москвы, Кунцевский район переименовали в Звенигородский. Город Одинцово тогда вошел в состав Ульяновского района лесопарковой зоны Москвы (центр района — г. Видное).

В декабре 1962 года создаются Звенигородский сельскохозяйственный и Наро-Фоминский промышленный районы.

13 января 1965 года Звенигородский район был переименован в Одинцовский с центром в г. Одинцово. При этом расширяется территория города за счет дер. Акишево, поселка Западный, с. Одинцово, рабочего поселка Баковского завода резиновых изде-

Растут этажи...

17 июля 1957 года рабочий поселок Одинцово был преобразован в город в составе Кунцевского района с включением в его черту поселков Красная горка, Верхнее и Нижнее Отрадное, Железнодорожный и д. Яскино.

7 августа 1957 года состоялась первая сессия горсовета, на которой председателем горсовета был избран П. Д. Котов, а секретарем Н. В. Мещерякова.

лий и частично дачного поселка Баковка. Резко возросло население города: с 32 тысяч в 1965 году до 67,4 тысячи человек в 1970 году.

Одинцовский район стал одним из крупнейших в Подмоскovie. Его территория составила 1225 квадратных километров. В состав района вошли г. Одинцово — административный центр, два поселка городского типа — Голицыно

другой продукции на сумму 5 миллионов рублей. В настоящее время — это крупное хозяйство, специализированное на производстве овощей в закрытом грунте. В совхозе двенадцать гектаров зимних теплиц. Сегодня тепличное хозяйство продолжает расширяться.

В совхозах района с каждым годом растет производство продуктов сельского хозяйства. 9-ю

ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ

СВЯТО чтит советский народ память воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, защищая Родину. В нашем районе, на территории которого сорок лет назад располагались рубежи обороны столицы, установлено 64 памятника воинской славы.

Большой мемориальный комплекс сооружен у деревни Акулово, где в ноябре и начале декабря 1941 года проходили жестокие бои с фашистами воинов 32-й краснознаменной стрелковой дивизии. На нескольких стелах перечислены имена героев, погибших в неравной схватке с врагом. Рядом, у станции Кубинка, расположен еще один памятник воинам Красной Армии, сражавшимся на этих рубежах в 1941 году. У Наро-Осанова, на высоком постаменте застыл танк Т-34. Сорок лет назад на этом месте воины 82-й мотострелковой дивизии остановили немецко-фашистских захватчиков и не отступили дальше ни на шаг. В селе Васильевское воздвигнут мемориал в честь воинов 50-й стрелковой дивизии, оборонявших рубежи по

восточному берегу Москва-реки. Памятники погибшим героям установлены в Звенигороде, Саввинской Слободе, Больших Вяземах, Барвихе, Усове, Жуковке, на Николиной Горе и в других населенных пунктах района.

Стоит такой мемориал и в городе Одинцово.

В дни битвы за Москву в здании школы № 5 поселка Одинцово поочередно располагались военные госпитали 5-й Армии Западного фронта, ППГ-105 и ППГ-174. Сюда с передовой привозили раненых бойцов и командиров. Но не всех удавалось спасти, и умерших от тяжелых ран воинов хоронили на пришкольном участке в братской могиле. Ставились какие-то обозначения, писались имена погибших. После начала наступления госпитали направились с войсками на запад. Поставленные на пришкольном участке обозначения со временем разрушились, имена воинов стерлись, и могила стала безымянной...

В 1958 году исполком Одинцовского горсовета принял решение о сооружении памятника на братской могиле. Строительные чертежи сделал В. Т. Шишков. На кирпичном заводе № 6 был изготовлен постамент для скульптурной группы на братской могиле, на заводе металлоконструкций — ограда для памятника. Вокруг братской могилы высадили цветы, деревья, и 7 ноября 1959 года мемориал был торжественно открыт.

Но имена героев, захороненных в братской могиле, стали известны только в 1971 году. С помощью бывшего командующего 5-й Армии, маршала Советского Союза Н. И. Крылова, список 196 воинов удалось найти следопытам Одинцовской средней школы № 11.

Среди погибших были и жители нашего района Ф. Ф. Выдвин из поселка Голицыно, Н. И. Чеберев из поселка Жаворонки. Навечно остались в Одинцовской земле В. Ф. Титов из Воронежской области, П. С. Токинов из Казани, москвич В. М. Беляев, В. Н. Никулин из Красноуфимска, В. И. Филинов из Татарской АССР и многие другие воины из самых разных уголков нашей страны.

Через два года одинцовское отделение ВООПИК изготовило мраморные плиты с именами героев. На открытие обновленного памятника приехали родственники двенадцати похороненных здесь воинов, разысканные и приглашенные следопытами.

К 30-летию Победы в Великой Отечественной войне одинцовский памятник был реконструирован в мемориал с Вечным огнем. Торжественное открытие его состоялось 9 мая 1975 года. К этому времени в Одинцовской средней школе № 11 побывали родственники 40 воинов, захороненных в братской могиле. А поисковая работа продолжалась.

Бывший президент школьного клуба «Факел» Николай Шалаев, уехавший после окончания школы на учебу в Ленинград, разыскал там в архиве список еще 50 воинов, захороненных в Одинцово.

Имена и этих героев, погибших в боях за столицу в годы Великой Отечественной войны, должны быть увековечены на стелах нашего мемориального комплекса.

У Вечного огня в Одинцово собирается много народу. Приходят сюда и ветераны, участники войны, и школьники, пионеры-следопыты, чтобы поклониться братской могиле — это память народная.

А. ПУЗАТИКОВ.

19 декабря 1981 года

В Одинцовской средней школе № 6 работает кружок линогравюры, которым руководит ветеран Великой Отечественной войны А. А. Пузатиков. Природа родного края, сюжеты русских народных сказок, любимые детьми литературные произведения, — это темы линогравюр ребят.

В дни, когда вся наша страна отмечает 40-летие со дня разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, линогравюры членов кружка посвящены славному юбилею. Подвиг защитников столицы вдохновляет юных художников, а подробнее отразить в своих работах тему героической битвы за Москву помогают поездки и походы по местам боевой славы, рассказы ветеранов.

Сегодня мы представляем читателям газеты несколько линогравюр членов кружка. Ученица 4-го класса «Б» Одинцовской средней школы № 6 Наташа Татарникова назвала свою работу «Москва в 1941 году» (справа). Линогравюра «Москву отстояли!» (слева) сделана ученицей 4-го класса «А» Натасей Гриб. Ее одноклассница Анжелла Сергеева — автор линогравюры «Героям-битвы за Москву» (справа внизу).

пятилетку труженики сельского хозяйства закончили досрочно, при этом только сверх плана было продано государству: зерна — 6879 тонн, картофеля 2538 тонн, овощей 21911 тонн, молока 12854 тонны, мяса 6976 тонн и яиц — 87 миллионов штук.

В 1978 году возросла урожайность зерновых, она достигла 36 центнеров с гектара, многолетних трав на сено — 60, картофеля 20 тонн, овощей — 40 тонн и кормовых корнеплодов 60 тонн с каждого гектара. Надой молока на корову достигли 4530 килограммов. Каждое второе хозяйство, 17 ферм и 113 доярок получили на корову свыше пяти тысяч килограммов молока, из них девять доярок и одна ферма превзошли шестистысячный рубеж.

Кстати сказать, четверть века назад в совхозе «Горки-II» выдвинулась целая плеяда доярок-шестистысячниц. О. И. Анисеевой, П. В. Клевчук, А. С. Кожановой, Т. Ф. Прокудиной, Н. М. Комаровой, Н. Д. Сафроновой, К. П. Скворцовой, М. С. Селивановой, А. А. Синенковой, Ф. В. Сташенковой, Н. А. Ухватовой, М. И. Фроловой, В. Н. Чванову, С. Г. Семенову — было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В колхозе имени Макарова это высокое звание носят П. И. Варгина и Е. К. Шелег. Директор совхоза «Звенигородский» К. Т. Пышкин удостоен звания Героя в 1973 году. В 1974 году орденом Ленина была награждена доярка

совхоза «Наро-Осановский» А. П. Леднева, орденом Октябрьской революции — директор Петелинской птицефабрики И. И. Герасименко и конюх Конного завода В. Д. Курьянов, большая группа работников сельского хозяйства была награждена медалями.

За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании, за повышение эффективности производства и качества работы и успешное выполнение народнохозяйственного плана 1978 года признаны победителями и награждены переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ: Одинцовский район, коллективы Успенского опытно-экспериментального завода пластмассовых изделий, совхозов «Заречье», «Матвеевский», экспериментального хозяйства «Немчиновка» НИИСХ центральных районов Нечерноземной полосы.

Большая роль в достижении трудовых успехов, в организации социалистического соревнования принадлежит партийным и профсоюзным организациям, Одинцовскому городскому комитету КПСС.

С января 1965 года первым секретарем Одинцовского горкома КПСС бесценно избирается Герой Социалистического Труда Валентина Яковлевна Чистякова. Характерными чертами работы горкома является целеустремленность, умелое сочетание коллективной с персональной ответственностью каждого за порученное дело.

В декабре 1978 года состоялась XXIV городская партийная конференция. К этому времени произошло дальнейшее укрепление партийных рядов. В районе стало 237 первичных партийных организаций, в которых насчитывалось 11283 члена партии и 200 кандидатов в члены КПСС.

В городской комсомольской организации к этому времени состояло на учете 13630 членов ВЛКСМ, объединенных в 193 первичные организации. 61 процент секретарей комитетов ВЛКСМ — коммунисты.

В системе политической учебы и экономического образования в 1978 году занимались 26 тысяч человек, в том числе — 10 тысяч коммунистов и около 5 тысяч комсомольцев.

Лучшими предприятиями города по итогам выполнения социалистических обязательств к 60-летию Великого Октября явились Внуковский завод огнеупорных изделий, Баковский завод резиновых изделий, ДЭУ-110, ПМК-588 треста «Мособлстрой» № 6. Источником досрочного выполнения социалистических обязательств в значительной степени является рационализаторская деятельность рабочих и служащих.

Звания «Лучший рационализатор завода» на Баковском заводе эмальпосуды удостоен инженер А. В. Марков. За 1976 год им разработано и внедрено 11 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 3,9 тысячи рублей. Рационализатор А. С. Чебрикин, работающий на комбинате «Стройиндустрия», вы-

ступил инициатором соревнования под девизом «Моя зарплата за счет рационализаторских предложений». Это соревнование получило распространение и на других городских предприятиях.

На Внуковском заводе огнеупорных изделий в 1975 году группа инженеров и рабочих разработала принципиально новый способ бесстырной разлива стали, ныне широко применяемый на многих металлургических заводах нашей страны. В числе авторов этого изобретения директор завода И. В. Григорьев, кандидат экономических наук, и начальник центральной заводской лаборатории В. К. Стурман, кандидат экономических наук, которым присуждена Государственная премия СССР 1978 года.

Участники этого изобретения инженер-исследователь А. М. Осипова и пресовщик Д. С. Кулагин награждены медалями ВДНХ СССР. Экономический эффект данного изобретения составляет 456 тысяч рублей на разлив 1 миллиона тонн стали.

Среди рабочих и служащих предприятий Одинцова многие за свой труд отмечены правительственными наградами. За достигнутые успехи в выполнении государственных планов прорабу управления «Межгорсвязьстрой» В. Г. Ковалю было присвоено звание Героя Социалистического Труда, орденом Ленина была награждена сушильщица комбината мебельных деталей М. П. Орлова, 15 человек награждены орденом Трудового Красного Знамени.

VIII. Шагая в будущее

Меняется облик Одинцова. Первый генеральный план застройки города был составлен в 1959 году, потом он дорабатывался и уточнялся. План 1972 года был рассчитан на расселение в городе Одинцово до 100 тысяч человек. Предусмотрена застройка восьми микрорайонов на 10 тысяч жителей каждый.

Определились контуры центра города. Было введено в строй четырехэтажное административное здание. Рядом с ним в 1974 году был построен городской Дом культуры с актовым залом на 600 мест.

В начале 1979 года введен в строй Дом культуры Внуковского завода огнеупорных изделий.

В других районах города введены в эксплуатацию АТС на 10 тысяч номеров, торговые центры «Маринка», «Центральный», «Виктория», универсам, «Детский мир», книжный магазин «Кругозор».

В 1974 году была открыта поликлиника, оснащенная новейшим оборудованием и водолечебницей, рядом с ней главный корпус районной больницы на 560 коек.

С 1938 года в центральной районной больнице трудится врач Н. М. Сонин, удостоенный в 1967 году звания заслуженного врача РСФСР.

В 1977 году территория Одинцова составляла 1313 гектаров, жилой фонд насчитывал 1450 домов общей площадью 724 тысячи квадратных метров.

В городе функционировало 11 общеобразовательных школ, где работало 600 учителей и обучалось 12 тысяч детей. Введены в строй три средние школы на 2900 мест, три детсада на 560 мест. В Одинцово есть ГПТУ на 300 учащихся и школа рабочей молодежи на 470 учеников.

«См. Окончание»
= А.15

В городе Одинцово у школы № 9 на постаменте стоит артиллерийское орудие. «Кто поставил его, почему стоит оно у этой школы?» — часто спрашивают жители Одинцова. Старожилы города рассказали нам следующее...

Еще в 1918 году при формировании регулярных частей Красной Армии, в поселке Одинцово размещались артиллерийские склады, где проводилась сортировка снарядов, чистка их и ремонт тары. Склады размещались в сушильных сараях кирпичного завода Якуникова. Для работ на складе привлекались местные жители Одинцова, Акулова, Яскина и специалисты-пиротехники.

Военным комиссаром складов с 1918 до 1920 года был житель Одинцова Константин Степанович Лобковский, бывший солдат, председатель Солдатского комитета 82-й артиллерийской бригады.

Приблизительно в те же годы в Одинцово был расквартирован 3-й полевой дивизион тяжелой артиллерии РККА. Штаб дивизиона располагался на улице Интернациональной, а артиллерийские орудия дивизиона — в поселках Верхнее и Нижнее Отрадное, одно — на

чайнно защищал перекопские укрепления, пал в бою, посмертно был удостоен ордена боевого Красного Знамени. Там же отважно сражались братья Частыми гостями

СТОИТ В ОДИНЦОВЕ ПУШКА

ул. Интернациональной.

Комиссаром дивизиона был Шаталов, который помогал жителям Одинцова во многих вопросах, и, в первую очередь, в организации художественной самодеятельности. Артиллеристы жили в частных домах, в одном из них была организована школа по ликвидации неграмотности. В работе этой школы большое участие принимала Ольга Романова — дочь местного учителя.

В штабе дивизиона работали одинцовские женщины — Софья Смирнова, Евгения Леонович, Анна Дубровина, Виктория Метнер и другие.

С началом гражданской войны многие жители Одинцова ушли в Красную Армию, служили артиллеристами; били врага. Так, Саша Сорокоумов, будучи командиром артиллерийской батареи, от-

Дорохины, Андреевы и А. Д. Сергеев.

В годы Великой Отечественной войны поселок Одинцово был включен в зону ПВО столицы. В Акишеве, Акулове и Одинцове стояли зенитные орудия. При подходе фашистских самолетов к Москве наши зенитчики открывали заградительный огонь, не давая самолетам противника пролетать к столице.

Сегодня в Одинцово живут многие артиллеристы — участники Великой Отечественной войны, а в одинцовской средней школе № 9 часто собирается совет ветеранов 4-го артиллерийского корпуса прорыва РВГК. Каждый год съезжаются сюда ветераны корпуса со всех уголков нашей страны. В этом году школьники встречали более 300 ветеранов, здесь решаются

школьников бывают и жители нашего города, ветераны-артиллеристы: Герои Советского Союза В. Д. Белозерцев и Ф. П. Коренчук, офицеры запаса Г. К. Рыженков, А. Е. Иващенко, В. И. Поздняков, Г. В. Дядин, В. И. Перейма и другие. Они рассказывают ребятам о нелегкой службе артиллеристов, о своих друзьях, громивших немецко-фашистских захватчиков на территории нашей Родины, в Польше и Германии, и, конечно, об этом небольшом орудии, установленном у здания школы в честь героев-артиллеристов, прошедших свой боевой путь от Москвы до Берлина.

А. ПУЗАТИКОВ,
ветеран 4-го АКП.
г. Одинцово.

18 ноября 1980 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Архитектор Административного здания и ГДО-Узник Яков Каширов (дослужив до 3) Административное здание построено в 1970г. 1980 — в 1974г. Центральный узел связи в 1984г.

Штаб в Перхушкове

В годы Великой Отечественной войны генерал-майор, писатель Д. И. ОРТЕНБЕРГ редактировал газету «Красная звезда». Недавно он закончил свою новую книгу «Июнь — декабрь сорок первого...».

Предлагаем вниманию читателей несколько фрагментов из этого рассказа-хроники, посвященных встречам автора с командующим Западным фронтом генералом армии Г. К. Жуковым.

21 октября. Поздний вечер девятнадцатого октября. Воскресенье. В редакцию прибыл фельдшер Ставки. Раскрываю пакет о пяти сургучных печатях.

«Сим объявляется...». Глаза задержались на этих двух необычных словах. Начинаю снова читать, с первой строки:

«Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах...»

1. Вести с 20 октября 1941 года в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение...

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин. Москва, Кремль, 19 октября 1941 г.

В Москве введено осадное положение! Противоречивые чувства владели тогда нами. С одной стороны, это психологически никак нельзя было связать с нашими представлениями о Москве, центре могучего Советского государства, столице нашей Родины, а с другой — это означало, что Москва стала городом-воином и теперь все будет по-военному — порядок, дисциплина, труд. Так мы и сказали об этом в передовой статье «Отстоим нашу Москву!».

Более конкретно о задачах, обязанностях и долге москвичей в связи с введением осадного положения рассказал генерал Артемьев в статье «На защиту Москвы!». Она была опубликована в газете, но не сразу. И вот почему. В этой статье были такие строки:

«...Нужно быть готовыми к тому, что улицы Москвы могут стать местом жарких боев, штыковых атак, рукопашных схваток с врагом. Это

значит, что каждая улица уже сейчас должна приобрести боевой облик, каждый дом должен стать укреплением, каждое окно — огневой точкой и каждый житель Москвы — солдатом...».

Меня, как редактора, смущало одно обстоятельство: не подумают

с.и. Окончание

ли, что на фронте так катастрофически плохо, что уже заговорили, мол, об уличных боях в столице. Я отложил статью и поехал в Перхушково, к Жукову. Георгий Константинович, прочитав статью, подумал, потом улыбнулся и ответил мне фразой, я бы сказал, афористичной: «Лучше быть готовыми к тому, чего не будет, чем не быть готовыми...».

В этих словах я почувствовал непоколебимую уверенность командующего фронтом в том, что Москву удержим, не отдадим ее врагу.

После разговора с Жуковым статья Артемьева появилась в «Красной звезде». И заканчивалась словами: «В боях за Москву мы нанесем врагу такой удар, который явится началом конца гитлеровских походов. Москву мы отстоим!».

В номере от 21 октября на всю вторую полосу — боевой призыв: «Нашу родную Москву мы ни за что не отдадим врагу. Не жалея ни крови, ни жизни, до последнего вздоха будем защищать советскую столицу!». А в центре полосы наверху на две колонки большая фотография командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова.

Снимок появился в газете не случайно. 20 октября в редакцию позвонил Сталин и сказал:

— Напечатайте в завтрашней газете фото Жукова...

Это распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор мы печатали снимки лишь командиров частей и соединений. Но я, конечно, не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?». Когда в редакцию присылали важное официальное сообщение, как правило, указывалось, на какой странице его печатать. Вот и вырвалось у меня:

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй...
Звонок Сталина был, конечно, неспроста. Портрет Жукова в газете должен был не только представить комфронта, так сказать, наглядно, но и напомнить, что во главе войск, сражающихся за Москву, поставлен полководец, на которого

народ и армия вполне могут положиться.

27 ноября. Накануне днем, когда готовился номер газеты, стало известно, что гитлеровцы заняли Красную Поляну и соседние с ней деревни Пучки и Катюшки. Посмотрели мы на карту и всполошились: самая близкая от линии фронта к Москве точка!

Я сидел, словно на иголках, и как только вычитал полосы, сразу же умчался в Перхушково, к Жукову.

Была уже ночь, когда я встретился с комфронта. Я думал, что увижу взволнованного, расстроенного последними фронтовыми неудачами человека. Не знаю, быть может, я плохой физиономист, но мне показалось, что Георгий Константинович совершенно спокоен и даже оживлен. Тогда я подумал, что, может быть, даже слишком спокоен. Как обычно, я и в эту ночь приготовился услышать сжатую характеристику обстановки на основных направлениях под Москвой, и, конечно, меня в первую очередь интересовала Красная Поляна. Но речь пошла о другом. Жуков заговорил о кризисе вражеского наступления на столицу и вытекающих отсюда задачах...

«Не впервые враг пытается пробиться к Москве. Гитлеровцы думали это сделать в самом начале войны — и просчитались. Самонадеянная попытка авантюриста Гитлера захватить Москву одним рывком — в течение 4—6 недель — провалилась с треском. В октябре фашисты предприняли второй натиск на Москву — и опять просчитались. Так называемое «генеральное» наступление противника захлебнулось, враг не сумел достичь цели. 16 ноября, собрав все, что они имеют, ценой напряжения своих последних сил гитлеровцы снова бросились на штурм Москвы.

Положение, конечно, очень серьезное. Обстановка чрезвычайно напряжена и трудна для нас, но мы можем — и должны — выдержать это напряжение...».

Как только Жуков закончил, я сразу же попрощался. Георгий Константинович улыбнулся:

— Что?! Опять передовая?...

Да, он не ошибся. Это были наброски будущей передовой статьи «Разгром врага должен начаться под Москвой».

13 декабря. «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Поражение немецких войск на подступах к Москве». Под этим заголовком сегодня опубликовано обширное сообщение Совинформбюро. Не было еще за время Отечественной войны вести радостней для нас, не было вести и значительней. Естественно, что победе под Москвой посвящен весь номер «Красной звезды».

Под текстом сообщения — фотография командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова, командармов генералов А. А. Лелюшенко, В. И. Кузнецова, К. К. Рокоссовского, А. А. Говорова, И. В. Болдина, Ф. И. Голикова и командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова.

Как только запустили ротацию, а это было уже утром, я отобрал с десяток экземпляров и двинул в Перхушково. Хотелось поздравить Жукова с победой, а заодно посмотреть, как живет и действует в эти дни командный пункт фронта, узнать какие-либо новости.

Георгий Константиновича я застал уже бодрствующим. На лице никаких следов усталости, хотя спал он, вероятно, далеко не всю ночь: хорошие вести, говорят, снимают усталость. У карты в полстены с красными стрелами, рвущимися на запад, и синими стрелами, повернутыми вспять, корпел офицер штаба — наносил новые линии и полукруга цветными карандашами. Входили и выходили операторы.

Правда, Жукова я не поздравил — не то было время и не та обстановка, а просто положил ему на стол свежий, еще пахнущий типографской краской экземпляр «Красной звезды», где было опубликовано сообщение о разгроме гитлеровцев войсками Западного фронта, и его большой, на две колонки, портрет в окружении «созвездия» командармов. Георгий Константинович улыбнулся, и этим все было сказано.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ» 29 декабря 1981 года

Доктор-Альберт Цессарский

КРАСНЫЕ следопыты
Одинцовских школ №№ 11 и 7 побывали в гостях у врача партизанского отряда Героя Советского Союза Д. Н. Медведева Альберта Вениаминовича ЦЕССАРСКОГО. Вот что он рассказал о суровых днях начала Великой Отечественной войны:

«...Осенью 1941 года страна готовилась к защите Москвы, местные жители рыли окопы, траншеи, а войны Красной Армии остановили фашистов на рубеже Звенигород, Москва-река, Наро-Осаново.

Тогда же МК ВЛКСМ проводил формирование специальных отрядов из комсо-

**ПОИСК ВЕДУТ
СЛЕДОПЫТЫ**

**В гостях
у партизанского
доктора**

мольцев столицы и близлежащих селений. По путевкам комсомола в отряды прибыли Зоя Космодемьянская, Вера Волошина и ваша землячка Люба Новоселова. В это время я находился под Кубинкой и много слышал об этих славных девушках. Все они потом перешли линию фронта и выполняли специальные задания Красной Армии.

В начале декабря 1941 года, — продолжает рассказ Альберт Вениаминович, — войска 5-й армии Западного фронта пошли в наступление, а мы получили новое задание. Я вылетел на самолете в тыл врага, под Киев, там действовал в составе партизанского отряда Д. Н. Медведева. Летом 1942 года в наш отряд прибыл Николай Иванович Кузнецов, знаменитый разведчик. Он действовал под фамилией немецкого офицера Пауля Зиберта, добывал у фашистов ценные сведения, которые немедленно передавались в Москву».

Наши следопыты, затаив дыхание, слушали рассказ прославленного партизанского доктора. В отряде Медведева он пробыл более двух лет, там сделал свыше 200 операций, многие из которых проводились в сложных условиях, часто под огнем врага.

Теперь Альберт Вениаминович живет и работает в Москве, он написал 15 книг, среди них: «Чекист», «Жизнь Д. Н. Медведева», «Единство». Сейчас он работает над новым произведением.

Ребята поблагодарили своего нового друга за интересный рассказ, вручили ему скромные сувениры, цветы и пригласили к себе в школу.

Марина АРЕФЬЕВА,
старшая пионервожатая
Одинцовской средней
школы № 11.

13 августа 1981 года
Н. Новикова

Суббота, 6 марта 1982 года

ТРУДА И ПОДВИГА СИМВОЛ • КОНКУРС

Закончился очередной тур конкурса на лучший проект знака города Одинцово. Наиболее удачной признана работа Г. В. Саковича.

Геннадий Владимирович — участник Великой Отечественной войны, полковник запаса, живет в нашем городе. Он ведет большую военно-патристическую работу.

Новый знак нашего города в исполнении Г. В. Саковича олицетворяет созидательный труд и ратный подвиг одинцовцев во славу Советской Отчизны.

Конкурс на лучший проект знака города Одинцово продолжается. Напоминаем, что в третьем, заключительном туре могут принять участие как профессиональные, так и начинающие художники, все желающие.

VIII. «Окончание» стр. 11»

При городском Доме пионеров с 1975 года работает районный клуб «Поиск». Он проводит заседания и конференции, на которые приглашает ветеранов партии и комсомола, героев войны и труда, собирает и изучает материалы по истории родного края. Гостями клуба были С. А. Маковский, А. Д. Сергеев, В. Ф. Иванов, С. И. Наталичев и Н. А. Сбытов, которых Одинцовский ГК ВЛКСМ и Дом пионеров благодарят за большую военно-патристическую и воспитательную работу.

Значительно возросло число культурных учреждений в городе. Кинотеатр «Юность» одновременно может принять 600 зрителей, ныне в Одинцове работают два Дома культуры, три клуба, четыре библиотеки (одна из них детская).

Одинцово и его окрестности остаются местом работы и отдыха многих видных деятелей науки и искусства. В городе долгие годы жил художник И. И. Дубасов — заслуженный деятель искусств РСФСР. По его эскизам выпущено более 20 марок по ленинской тематике, он автор Герба СССР.

В городе живет и работает член Союза художников СССР скульптор А. С. Хижняк. Он автор скульптурных портретов жителей района, подготовил несколько эскизов памятника нашей землячке Любе Новоселовой. Его работы были представлены на многих выставках в Москве и Одинцове.

С Барвихой связано имя Главного конструктора космических кораблей С. П. Королева. Он неоднократно отдыхал здесь. Сейчас в Барвихинской средней школе создан музей С. П. Королева, а пионерской дружине присвоено его имя. В течение ряда лет на Николиной горе отдыхали видные советские ученые И. В. Курчатов, П. Л. Капица. Здесь жили и работали писатели В. В. Вересаев, А. С.

Новиков-Прибой, артист В. И. Качалов, композитор С. С. Прокофьев, академик О. Ю. Шмидт и другие выдающиеся деятели советской науки и искусства. С на-

чала 50-х годов и до 1965 года в Одинцове жила семья Елисе-евых: будущий космонавт Алексей Елисей и его мать В. И. Елисева.

В городе живут много известных спортсменов. Старейший из них Н. Т. Манжосов — чемпион СССР 1941 года по военизированной гонке на лыжах, в 1977 году он был удостоен почетного знака Спорткомитета СССР «За заслуги в развитии физической культуры и спорта». В Одинцове проживает 20 заслуженных мастеров спорта, среди них — олимпийские чемпионы штангист В. Куренцов, лыжник С. Савельев, чемпионы мира и Европы штангист В. Каплунов, лыжники В. Воронков, А. Актентев, биатлонист В. Пшеницин и другие.

Удобные пути сообщения с Москвой способствуют тому, что жители Одинцова могут работать и учиться в столице, а некоторые московские предприятия и ведомства строят жилые дома для своих рабочих в Одинцове. Все это приводит к большому движению населения, создается так называемая маятниковая миграция. В 1970 году из Одинцовского района ежедневно уезжало более 21 тысячи жителей (в том числе из г. Одинцово около 15 тысяч), а прибывало в район свыше 4 тысяч человек.

Население г. Одинцово, по данным Всесоюзной переписи 17 января 1979 года, составляло 101,4 тысячи человек. Он вошел в число 270 городов Советского Союза, население которых превышает 100 тысяч человек.

В начале 1976 года был утвержден новый проект детальной планировки центра города и привокзальной площади.

Городской центр займет территорию 50 гектаров. Он будет иметь пять ярко выраженных функциональных зон: административную, клубную, спортивную, детскую и обслуживающих учреждений. Строительство административной зоны почти завершено. В остальных зонах в ближайшие годы будут построены: стадион с трибунами на шесть тысяч мест, комплекс спортивных площадок, плава-

тельный бассейн, Дом пионеров, гостиница и универмаг.

Значительно изменит свой облик и привокзальная площадь. Путевое хозяйство и железнодорожный вокзал будут реконструированы. В этом микрорайоне планируется строительство универсама, мастерских бытового обслуживания и крытого рынка. Здесь появятся благоустроенные стоянки автотранспорта и подземные переходы.

Заканчивается прокладка водовода из Московского водохранилища протяженностью 13,5 километра, монтируются две емкости на 10 тысяч кубометров воды каждый. Окончание строительства даст возможность обеспечить жителей города водой в полной мере.

Завершается строительство канализационных сооружений с пропускной способностью 150 тыс. кубометров в сутки. Проектируется подвод еще одной газовой магистрали для обеспечения новых котельных микрорайонов №№ 4 и 4-а газом.

Из медицинских учреждений города запланирован ввод роддома, к сооружению которого уже приступили строители. В 1981 году планируется ввод в строй новой АТС на 10 тысяч номеров, начнется закладка парка и спортивного комплекса, строительство городской бани на 100 мест с двумя бассейнами.

Прекрасное здание получают наши молодежны — в первом микрорайоне у жилых домов комбината «Стройиндустрия» откроется Дворец бракосочетаний.

Дальнейшее развитие получит и торговая сеть города, откроются новые точки бытового обслуживания, а в восьмом микрорайоне — новый Дом быта, здесь разместятся фотография, химчистка и крашение, парикмахерские.

Зона отдыха для населения города будет оборудована за Подушкинским шоссе на берегу реки Самынка.

Претворение намеченных планов в действительность благотворно скажется на росте жизненного уровня одинцовцев.

22 сентября 1979 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Площадь у административного здания.

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО ПОДМОСКОВЬЯ

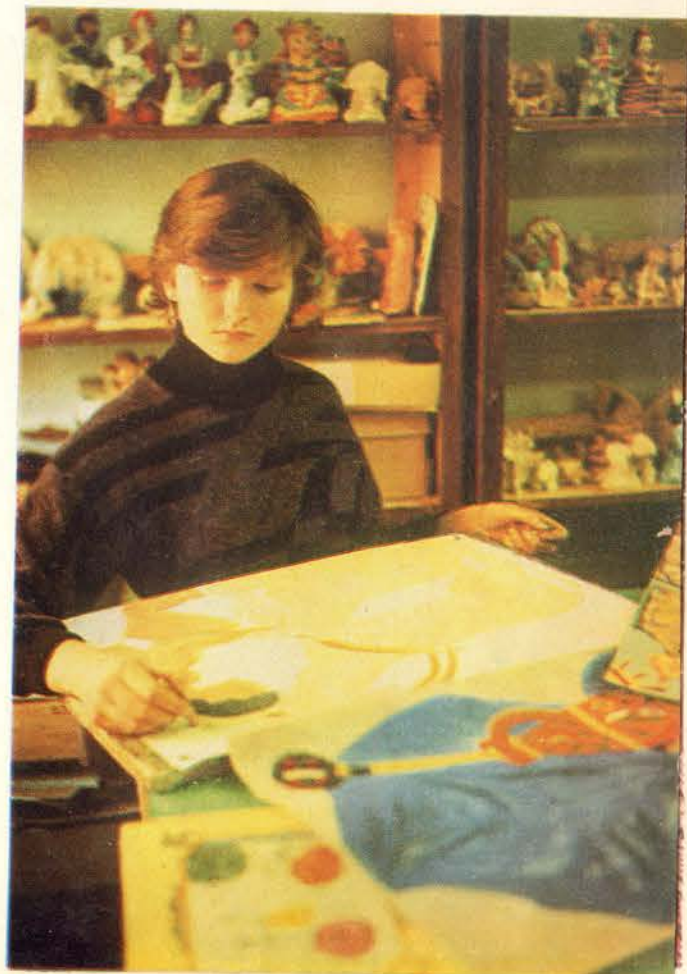
ВЫПУСК 2 [26] • 85

© СБОРНИК ГлавАПУ, ГлавМОСОБЛСТРОЯ
И ГлавМОСОБЛСТРОЙМАТЕРИАЛОВ МОСОБЛИСПОЛКОМА

2'85

ISSN — 7778

16.

АЗЦОВЫЕ ТЕРЕМА

1. Занятия ведет Н. Давыдова
2. Все начинается с эскиза
3. 4. 5. Работы юных студийцев

3 | 1
4 | 2
5 |

Фото Ф. Комарова

ГОРОД ОДИНЦОВО РАСТЕТ,

БЛАГОУСТРАИВАЕТСЯ

1. Новая автоматическая телефонная станция значительно расширила абонентную сеть
2. В кинотеатре «Юность» всегда рады зрителю
3. Радикальная планировка улиц в микрорайоне вполне отвечает современным требованиям
4. В этих домах справили новоселье тысячи семей тружеников Одинцова
5. Красив город в лучах вечернего солнца
6. Городская больница
7. Новый клуб стал местом содержательного отдыха работников Внуковского завода огнеупорных изделий

*Уважаемому
Александру
Андреевичу
Гузю - автору
этой статьи
25.07.83г.
Н. Давыдов*

Фото Н. Давыдова

История Одинцова не будет полной, если мы не расскажем и о других селениях района, его исторических памятниках. В черту города в свое время вошли населенные пункты Яскино, Акишево, Красная горка, Верхнее и Нижнее Отрадное. Когда же возникли они?

Село Яскино упоминается в писцовых книгах за 1627 год, как родословная вотчина Андрея Чепугова. В 1678 году в селе была построена деревянная церковь, через 59 лет она перестраивается заново, а в 1812 году была сожжена армией Наполеона и более не восстанавливалась. После этого село Яскино становится деревней. В писцовых книгах за 1627 год также упоминаются «село Акулово (Покровское тож) на старой Смоленской дороге», село Лайково, деревни Вырубово, Подушкино и Рождествено. Все они ровесники Одинцова, потому и история их тесно связана с историей становления нашего района.

В 1646 году возникли селения Измалково, Переделки и Глазынино, а деревня Акишево впервые упоминается в 1766 году как выселки из села Одинцова. Дачная местность Красная горка образовалась в 1895 году на землях урочища Косыково, Верхнее и Нижнее Отрадное возникли после 1870 года.

Часто задают вопрос: почему большинство селений нашего района впервые упоминается в 1627 году? Очевидно, потому, что вступивший на престол в 1613 году первый царь из рода Романовых — Михаил, принял разоренное государство за период «смутного времени» и чтобы как-то пополнить казну, разослал своих людей описать все селения, церковные земли и пустоши, находящиеся на старой Смоленской дороге и вблизи нее. К 1627 году царю были представлены подробные писцовые книги, куда были внесены все вотчины московских бояр, с которых и получил он денежный вклад «в казну Государеву».

Село Юдино, «по обе стороны Юдинского врага у речки Дрызны», в XVI столетии принадлежало «стрелецким сотникам Утешу Некрасову и Федору Холопову со товарищами». В 1646 году в селе была построена деревянная церковь, которая к 1723 году была перестроена в каменную (ныне существующую) на средства князя А. Б. Черкасского.

Село Перхушиково упоминается с XVI века, тогда оно принадлежало Семену Нагому. В 1783 году М. А. Яковлевым здесь был построен барский дом, а рядом с ним храм Покрова. Позже усадьба перешла в руки А. А. Яковлева — дяди Александра Герцена, который часто бывал здесь в детские и юношеские годы. В 1812 году через Перхушиково проходили войска Наполеона, с ними вели активную борьбу наши партизаны и регулярные войска М. И. Кутузова.

Несколько слов о селе Большие Вяземы. Оно впервые упоминается с 1556 года как «остановный ям на Вяземе». Здесь послы и иноземные гости, двигаясь по старой Смоленской дороге, делали последнюю остановку перед Москвой.

С 1590 года усадьба Вяземь принадлежала Борису Годунову, который построил здесь деревянный дворец (не сохранился) и каменную церковь Преображения с вынесенной звонницей (ныне находятся на реставрации). Позже эта усадьба перешла во владение князей Голицыных.

В 1812 году в доме Б. В. Голицына останавливался М. И. Кутузов, а в середине прошлого столетия в Вяземах была организована мастерская корзино-

плетения, превратившаяся позже в кустарный промысел, а затем — в кооперативное общество.

В советское время в Вяземах формировалась стрелковая дивизия Красной Армии, комиссаром которой был Н. В. Куйбышев (брат Валериана Владимировича). Дивизия участвовала в боях за Перекоп, в ее составе смело действовали жители Вязем и поселка Голицыно.

IX. Наша история — наша гордость

В окрестностях Звенигорода.

Отряд майора Фиглева преследовал противника до Больших Вязем, а затем выбил его оттуда.

В конце XVIII и начале XIX вв. Звенигород переживал свой упадок, население его голодало, хлеба хватало только до нового года, а промышленных предприятий было мало, на них трудилось не более трех процентов населения.

Только после Великого Октября началось развитие Звенигорода, он стал центром первых сельскохозяйственных кооперативов, широкое развитие получили кустарные промыслы. В бывших поместьях богатых были открыты детские дома и колонии для сирот.

С 1929 года Звенигород стал районным центром. Здесь планировалось создание обширной сети курортов и домов отдыха для трудящихся. Но помешала начавшаяся Великая Отечественная война. Наши войска стойко обороняли подступы к столице. Опорным пунктом стал

В начале XVII века Звенигород пострадал от польско-литовских интервентов, в город заходили отряды Лжедмитрия-1, а

Быстрому развитию этого города в системе Московского княжества способствовало его удобное расположение на подступах к столице.

В начале XVII века Звенигород пострадал от польско-литовских интервентов, в город заходили отряды Лжедмитрия-1, а

ГОРОД ОДИНЦОВО РАСТЕТ,

БЛАГОУСТРАИВАЕТСЯ

Торгово-промышленный комплекс, построенный строителями ПМК-33 треста Мособлстрой № 6 в поселке Кубинка Одинцовского района, получил название «ВАШ ДОМ». В его отделах имеется большой выбор строительных материалов, любители садоводы и огородники могут купить здесь любой инвентарь, начиная от простой лопаты и кончая универсальным мини-трактором. Предлагаются материалы застройщикам. Ну а если вы хотите купить сразу целый сельский дом? Пожалуйста, на площадке рядом с магазином выставлены образцы домов. Выбирайте на вкус.

и Звенигород, в доме отдыха «Связист» располагался командный пункт и управление 144-й стрелковой дивизии 5-й армии. Противник на этом рубеже был остановлен.

После войны Звенигород развивается как курортная зона. С 1965 года Звенигород получил областное подчинение. В городе расположен ряд промышленных предприятий, учреждений культуры, современная гостиница, кинотеатр, две школы.

В Звенигороде и его окрестностях жили и работали многие видные деятели русской культуры и искусства: Н. М. Карамзин, А. И. Герцен, А. П. Чехов, И. И. Левитан, А. К. Саврасов, А. Е. Архипов, в Дютькове — С. И. Танеев, а в Дунине — М. М. Пришвин и Л. А. Аргутинская.

Такова весьма краткая история развития и становления города Одинцово и его близлежащих селений. В этом небольшом газетном очерке автору было трудно, да, пожалуй, и невозможно, подробно и широко показать многолетнюю и богатую яркими событиями историю нашего края. И я благодарен всем товарищам, кто прислал свои воспоминания, письма и редкие фотографии. Все это помогло создать этот краткий исторический очерк.

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ «НОВЫЕ РУБЕЖИ».

Уважаемая редакция!

Опубликованная в вашей газете серия очерков краеведа А. А. Пузатикова «Родное Одинцово» заслуженно привлекает к себе внимание.

Выдающийся русский художник В. М. Васнецов писал: «Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории». Каждый из нас должен стремиться как можно больше узнать о своем родном городе, поселке, селе, районе, ибо это часть общей истории нашей страны. Историческое краеведение имеет огромное воспитательное значение.

Автор очерков «Родное Одинцово» А. А. Пузатиков уже много лет собирает, систематизирует и изучает материалы по истории Одинцова. Это нелегкий, но благородный труд. Автору пришлось просмотреть не только обширную и разнообразную литературу, но провести тщательные разыскания в архивах, по крупицам собирая сведения об

Одинцове. В результате ему удалось последовательно и достаточно полно осветить основные этапы развития города, начиная с первого письменного упоминания о селце Одинцово в начале XVII века и кончая сегодняшним днем этого одного из крупнейших городов Подмосковья.

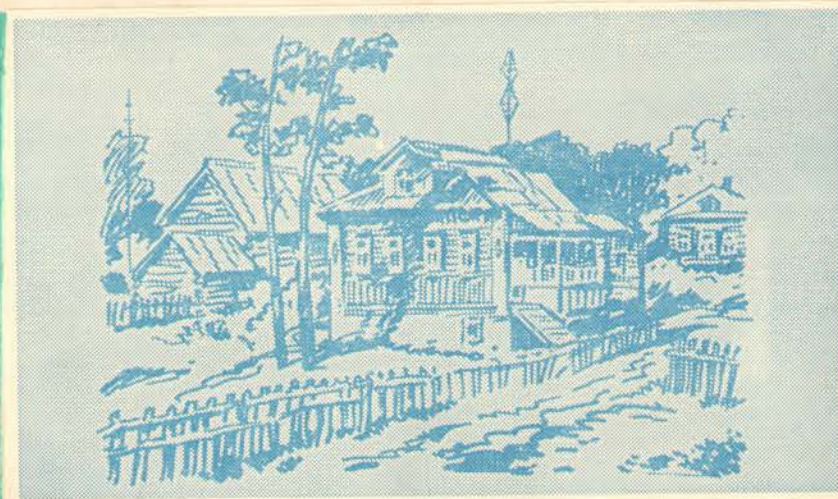
В очерке много имен. Это люди, причастные к истории города, некоторые из них и по сей день живут в Одинцове.

В публикации «Родное Одинцово» нашли отражение все важнейшие события в жизни страны.

Хочется пожелать А. А. Пузатику продолжить свою работу, пожелать дальнейших успехов в деле изучения родного края.

Е. ДАНИЛОВА,
научный сотрудник
исторического
факультета МГУ,
кандидат исторических
наук.

27 сентября 1979 года

Дютковский Народный мемориально-художественный музей
С. И. Танеева, И. И. Левитана, А. П. Чехова

Звенигород. Мостик Левитана

«...Давнишня связь существует у меня с подмосковным городом Одинцово. Как-то поинтересовался: есть ли литература по истории города? Просмотрел каталоги Государственной ленинской библиотеки, все библиографические справочники и ...ничего не нашел, не считая коротких справок общего характера в Географическом словаре и Большой советской энциклопедии». Так пишет в редакцию В. Завьялов — старший библиотекарь Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

И еще: «Всем классом читали очерк «Родное Одинцово». Очень интересный материал, его необходимо опубликовать отдельной книгой. Каждый прочтет ее с интересом», Е. Храбрых и Е. Сафонова — ученицы 6-го класса Одинцовской средней школы № 6.

Так отзываются многие читатели газеты на опубликованный материал краеведа А. А. ПУЗАТИКОВА по истории Одинцова. Мы попросили автора прокомментировать некоторые письма. Он с удовольствием отвечает нашим читателям.

Писем пришло много, постараюсь ответить на некоторые из них. Старший научный сотрудник Звенигородского историко-архитектурного музея О. П. Бояр просит шире осветить вопрос о пребывании В. И. Ленина в нашем районе и в Кунцеве.

Владимир Ильич бывал несколько раз в здании исполкома Кунцевского волостного Совета. Здесь выступал он на собраниях рабочих и крестьян Кунцевской волости в 1918—1920 гг., принимал участие в конференции рабочих, беседовал с местными жителями, рассказывал им о положении на фронтах.

Эта тема будет более подробно освещена к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Старейшие члены партии С. А. Маковский, А. Д. Сергеев и С. И. Натальчев просят расширить тематику показа действий коммунистов — подпольщиков и жителей Одинцова дооктябрьского периода, рассказать о классовой борьбе в годы становления Советской власти. Было бы интересно узнать о деятельности первых коммунистов Одинцова, создании комсомольской ячейки и других массовых молодежных организаций района.

Их поддерживает в своем письме один из первых комсомольцев Одинцова Д. П. Радин. Когда-то он был в числе первых спортсменов поселка Одинцово. В своем письме он делится воспоминаниями о создании «Александровской лиги», объединявшей некогда спортсменов Филей, Кунцева, Немчиновки, Баковки, Одинцова, Рублева. Видимо, нашим читателям будет интересно знать составы первых футбольных команд, вспомнить о тех, кто готовил команды лыжников, городошников, фехтовальщиков и других видов спорта. Нам кажется, что такое сообщение надо опубликовать отдельно и подробно рассказать об истории становления спорта в Одинцове. Ведь среди наших спортсменов были участники республиканских и союзных команд, они множили число лучших спортсменов Советского Союза.

Интересны письма старейших жителей Одинцова И. И. Дубасова, А. В. Степановой и В. А. Долженко. Они пишут о том, что, прожив долгие годы в Одинцове, не предполагали, что их родной город имеет такую замечательную историю. А ведь историю создают люди.

У С. Я. Маршака есть удивительные строки о том, что дома, улицы и площади долго сохраняют тепло человеческого прикосновения, помнят о далеком прошлом.

Все то, чего коснется человек, Приобретает нечто человеческое. Вот этот дом, нам прослуживший век, Почти умеет пользоваться речью.

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Родное Одинцово

А. Пузатиков

Сколько замечательных людей побывали на нашей одинцовской земле и сохранили тепло своего прикосновения к домам, создали историю многих улиц и площадей.

Вот почему в разговорах со старожилами Одинцова мы только и слышим: «А помнишь, как проходило первое заседание комсомоль-

ской ячейки? А помнишь, как комсомольцы строили дорогу от станции до деревни Акишево?». Это и есть наша история, наше замечательное прошлое, ее надо сохранить, ее надо множить. Ведь история продолжается.

Ветераны Великой Отечественной войны А. Е. Иващенко, А. П. Яник, К. В. Хохрин и В. А. Собко просят более подробно рассказать о подвигах защитников Москвы, ибо здесь, на Западном фронте, решалась судьба нашей столицы. Тогда, в 1941-м вблизи Одинцова располагался штаб и политуправление Западного фронта. Здесь командующий фронтом Г. К. Жуков со своими офицерами сумел мобилизовать наши войска на организацию жесткой обороны.

Противник был остановлен, обстрелен, а затем далеко отброшен на запад. Эта тема более подробно будет раскрыта в связи с приближающейся 38-й годовщиной разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой.

А вот письмо Н. М. Морозова, который в суровое время Великой Отечественной войны работал на станции Кубинка и помогал нашей армии в подготовке к наступлению.

Н. М. Морозов со своими товарищами (Ф. С. Дородных, Н. И. Зобиным и др.) бесменно дежурил на станции, обеспечивал выгрузку железнодорожных составов и сосредоточение резервных средств тяги. С началом наступления кубинский железнодорожный узел подвергся сильному артиллерийскому обстрелу, были ранены машинист и кочегар одного из паровозов. Николай Михайлович, будучи

дежурным по станции Кубинка, обеспечил оказание медицинской помощи пострадавшим и четко выполнял все распоряжения начальника дороги. Мы выражаем свою признательность этому храброму человеку, находящемуся сегодня на заслуженном отдыхе.

От имени педагогов Одинцовской средней школы № 11 в редакцию пишет учитель географии В. А. Прохорова. Она сообщает, что опубликованный материал с большим вниманием изучается на уроках истории, географии, литературы и используется во внеклассной работе, ребятам прививается любовь к своему родному краю.

К письму В. А. Прохоровой присоединяются сотрудники городской детской библиотеки, ведущие большую работу с пионерами и школьниками, широко использующие публикуемый краеведческий материал.

Несколько писем прислал Д. Ф. Завидонов, сын Федора Григорьевича Завидонова — члена партии с 1918 года, одного из работников первого одинцовского Совета. Он приводит много интересных фактов из жизни одинцовской молодежи 20-х годов.

Несомненный интерес представляют предложения многих читателей о создании в Одинцове краеведческого музея.

В заключение скажем, что многие авторы отзывов просят опубликовать отдельной книгой расширенный и дополненный материал по истории Одинцова и селений нашего района. Удастся ли это сделать в ближайшее время? Трудно сказать. Однако краткие очерки по истории городов Одинцова и Звенигорода готовятся к печати издательством «Московский рабочий», причем первый том «Сборника — «Города Подмосковья» — выйдет из печати в конце этого года.

22 ноября 1979 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Да здравствует 67-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

ПАМЯТЬ В ПЕСНЕ СЕРДЦА БРОНЗЫ

Их теперь тысячи — изящных маститыми мастерами, монументальные комплексы и скромные бюсты из гранита, камня, бронзы и из хрупкого гипса. Они высются на шумных площадях огромных городов и стоят внутри простенных оград перед одноэтажными домами сельских исполкомов. Но какими бы они ни были, памятники Ленину, люди ставили их от чистого сердца самому великому сыну своего народа, словно хотели получить зримое подтверждение сокровенной мысли — Ленин с нами!

И вот теперь памятник Ленину воздвигнут в Одинцове. На площадь перед зданием горсовета на торжественный митинг собрались представители трудовых коллективов района, ветераны, комсомольцы и пионеры. Праздничная, взволнованная атмосфера лучше всего говорила, каким большим событием стало открытие памятника для одинцовцев. На митинг приехало много гостей, среди них — первый секретарь МК КПСС В. И. Конотоп, заместитель министра культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев, секретарь ЦК ВЛКСМ Д. Н. Охромий, ответственные работники МК КПСС, исполкома Мособлсовета, обкома комсомола, представители Вооруженных Сил.

Выступая на митинге, тов. В. И. Конотоп сказал, что открытие в Одинцове памятника Ленину — большое событие в жизни всей области. Яркое подтверждение верности трудящихся Подмоскovie заветам Ильича, отметил первый секретарь МК КПСС, их успехи в экономическом и культурном строительстве.

О том, что с именем Ленина связаны все свершения советского народа, вся его жизнь, говорили председатель городского совета ветеранов партии К. Т. Пышкин и кузнец комбината «Стройиндустрия», член бюро ГК ВЛКСМ С. Семенов.

Главным в выступлении первого секретаря Одинцовского горкома партии Л. А. Петровой была мысль, что этот памятник — дань нашей безграничной благодарности Ильичу. Как и трудящиеся всей страны, одинцовцы уверенно идут по пути, указанному Лениным. Район успешно выполняет план четвертого года одиннадцатой пятилетки.

— Пусть имя Ленина, его заветы осеняют все ваши дела, — пожелал одинцовцам автор монумента народный художник СССР, лауреат Ленинской и Государственной премии, действительный член Академии художеств СССР Л. Е. Кербель.

...Когда глуховцы, уезжая из Горок, прощались с Ильичом, рабочий Кузнецов обнял Ленина и твердо пообещал: «Мы сделаем все, намеченное тобою». Эти же слова говорили миллионы людей разных поколений.

Ленин с нами. В камне и бронзе, в делах и плавках.

А. КОЗЛОВ.
Фото В. Фисенко.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

7 ноября 1984 года

№ 133 (10548)

110-й годовщине со дня рождения В. И. ЛЕНИНА

19 апреля 1980 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Недавно группа кинголюбов одинцовского клуба «Родник» посетила ленинские места Москвы и Подмоскovie, где бывал Ильич, начиная с 1890 года и до последней его поездки в столицу, совершенной в 1923 году.

В Подмоскovie Владимир Ильич побывал в 160 местах, четыре раза — в Кунце (тогда Одинцово входило в Кунецкую волость) и несколько раз — в нашем районе. Вот об этом и пойдет рассказ.

Итак, мы в Кунце. В 1918 году это была дачная местность, сюда приезжал Владимир Ильич с Надеждой Константиновной по воскресеньям, они искали помещение для короткого отдыха после трудовой недели.

Впервые они приезжали сюда в конце июня или начале июля 1918 года.

...Машина остановилась в глубине парка у здания волостного исполкома. Здесь проходило волостное партийное собрание. Ленин побеседовал с представителями волостного Совета и согласился выступить на собрании.

Он говорил минут тридцать-сорок, затронул вопросы о положении на фронтах гражданской войны, призвал оказывать всемерную помощь Красной Армии.

14 июля 1918 г. Владимир Ильич с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой снова был в Кунце. Они провели здесь воскресный день.

Отсюда Ленин по телефону беседовал с народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чернышом по поводу ответа германскому правительству в связи с убийством эсерами германского посла Мирбаха.

Весной следующего года В. И. Ленин снова в Кунце, он выступал в здании волостного Совета на собрании с речью «О положении на фронтах». В 1920 году Владимир Ильич принимал участие в работе конференции рабочих и крестьян Кунецкой волости. После выступления Ильич долго беседовал с рабочими и крестьянами.

Ныне на здании бывшего волостного Совета (проезд Загорского, 23) установлена мемориальная доска, рассказывающая о посещении Совета Лениным. В здании планируется открыть музей истории Кунцева.

Проехав Кунце, наш автобус попадает в Одинцовский район. Здесь местные краеведы рассказывают о посещении нашего района В. И. Лениным и его соратниками.

Весной и летом 1918 года Владимир Ильич с сестрой Марией Ильиничной несколько раз в воскресные дни выезжал в район Барвихи, Ильинского и Усова. Посетили отдыхающего здесь старого большевика — доктора В. А. Обука, а однажды с группой работников ЦК побывали на охоте в лесу между селом Усово и дер. Жуковка.

Перед охотой остановились у сторожки лесника Елисея Лавреова, который подсказал, где лучше охотиться, а сам шел сзади с Марией Ильиничной, рассказывая ей смешную историю о том, как его отец, тоже охотник, ходил с соседом на медведя. Темнело, когда все возвращались к сторожке, но опытное

ухо Елисея учуло в небе знакомый шум пролетающей птицы. Елисей остановился, навел берданку и выстрелил. Подстрелянную птицу он подарил Марии Ильиничне.

Подошедшие охотники рассказали, что охота была неудачной и, увидев подбитую Елисеем птицу, стали его хвалить. Особенно был рад Владимир Ильич. Он сказал:

— Я вижу, что ты, Елисей, настоящий охотник, а ружья у тебя хорошего нет, вот возьми мое, — и подал Елисею новенькую двустволку бельгийской фирмы «Франконт» за № 75884.

Долгое время Елисей Лавреов хранил это ружье. Нужда и голод 1921 года — ничто

Ленин в Одинцове

не могло заставить его продать дорогой подарок Ильича. Только с началом Великой Отечественной войны ружье было сдано в Кунецкое отделение милиции. Где оно теперь? Может быть, кто-либо из читателей знает о судьбе дорогой реликвии вождя революции?

Два дня, 27 и 28 сентября 1919 года, Владимир Ильич с группой работников ЦК находился в доме отдыха, открытом летом 1919 года в имении Васильевское. Некогда хорошо оборудованный особняк отца писателя А. И. Герцена давно пустовал. Тогда Московский губисполком и решил открыть здесь дом отдыха. Владимир Ильич осмотрел усадьбу, посетил близлежащий совхоз, интересовался историей имения, и пробыл здесь два дня, вернулся в Москву. Теперь в этой усадьбе размещен санаторий им. Герцена.

Еще одно место, куда в 1920—1921 гг. приезжал на короткий отдых Владимир Ильич. Это бывшая дача ЦК «Озеры», открытая в 1920 году в имении Карзинкиной. Владимир Ильич прогуливался по окрестностям Одинцова, бывал в селе Акулово, интересовался жизнью местного населения, вел душевные беседы с крестьянами.

Зимой 1921—1922 гг. В. И. Ленин с группой товарищей выезжал на охоту в район ст. Кубинка и соседней деревни Акулово. Тогда местное население бедствовало из-за частого нападения волков на скот крестьян. Охотники на машине доехали до Кубинки, а далее поехали на лошадях, которых им предоставил Кубинский волостной

выдалась снежной, поднялась пурга и охота оказалась неудачной. Возвращались замерзшие, зашли в дом местного учителя С. А. Школьников, где с удовольствием пили чай, а Владимир Ильич угощал детей сахаром.

Видимо, Ленин еще раз намеревался приехать сюда, потому, уезжая, он оставил гостеприимным хозяевам свои лыжи, говоря: «До следующего приезда». Однако такого случая ему больше не представилось. Лыжи В. И. Ленина были найдены, отреставрированы и сегодня экспонируются в Центральном музее В. И. Ленина в Москве.

Заканчивая рассказ о ленинских местах нашего района, нельзя не сказать несколько слов о Перхушкове. Еще в 1896 году Владимир Ильич, находясь в тюрьме, начал работу над своим крупным произведением «Развитие капитализма в России». Тогда очень остро ставился вопрос о коренном переустройстве российского общества. Лидеры многочисленных течений и групп по-разному предсказывали дальнейшую

судьбу России. Центральным был вопрос — о судьбах капитализма в России.

Владимир Ильич провел глубокий марксистский анализ общественно-экономического строя и классовой структуры России. Здесь, в этой работе, было дано обоснование руководящей роли пролетариата в предстоящей революции. Работа заканчивалась в далеком селе Шушенском, видимо, там Ильич написал эти слова:

«...В Московской губ. широко распространен портняжный промысел, причем большая часть портных работает на московских торговцев готовым платьем. Центр портняжного промысла — Перхушковская волость Звенигородского у.»

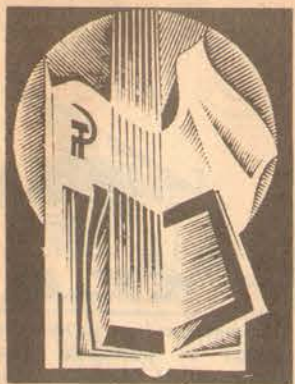
Далее Владимир Ильич рассказывает читателю, что главным селом Перхушковской волости было село Шадрино, в нем жило женщин-поденщиц из разных окрестных селений более 300 человек, работавших на мастеров-подрядчиков. Здесь же указывалось, что «мастерки» получали в день по 5—6 рублей «пользы», в то время как женщинам-поденщицам платили по 20 коп.

Так, В. И. Ленин рассказывал о нелегком труде портных Звенигородского уезда конца XIX столетия, о формировании «резервной армии пролетариата».

Это произведение Ленина издавалось 75 раз общим тиражом свыше трех миллионов экземпляров на двадцати языках народов СССР. Кроме того, книга выходила на английском, французском, испанском, чешском, венгерском, турецком и других иностранных языках. Ее изучают сегодня миллионы трудящихся всего мира.

А. ПУЗАТИКОВ,
г. Одинцово, краевед.

УГОЛОК

КНИГОЛЮБА

Москва - Смоленск
= Книга - туристам!

Собираясь в путешествие по Подмосковию, неплохо иметь хороший путеводитель. Такая книжка под названием «Дальними дорогами Подмосковья» вышла недавно в издательстве «Московский рабочий» и поступила в продажу. Автор ее — Юлия Михайловна Кириллова — подготовила увлекательные описания нескольких маршрутов: от Москвы на запад до Смоленска, на север — до Калининграда и на юг — до Рязани.

Одна из глав книги рассказывает о пушкинских местах Верхневолжья. Здесь и пушкинская Тверь, и описание музея поэта в Торжке, и рассказ о погосте Прутна на берегу реки Тверцы, где похоронена Анна Керн. В описании деревни Павловское рассказано о жизни участника Отечественной войны 1812 года П. И. Вульфа, о работе А. С. Пушкина над «Романом в письмах» и другими произведениями.

Но особенно заинтересовала нас глава книги, рассказывающая о маршруте Москва — Смоленск. Кстати заметим, что именно этот

В ПОМОЩЬ АВТОТУРИСТАМ

РЕЦЕНЗИРУЕТ
ЧИТАТЕЛЬ

маршрут хорошо разработан и года. Особенно поразил нас мемориал Курган бессмертия, воздвигнутый в честь советских воинов, погибших в боях на смоленской земле в 1941 году.

С вышеупомянутой книгой в руках недавно довелось проехать этим маршрутом. Автобус шел в Смоленск. Мы не заезжали в Бородино, в стороне остались Гагарин и Вязьма, Сафоново и Ярцево. Текст и фотографии книги дополнили рассказ сопровождавшего нас экскурсовода.

Второй и третий день путешествия мы провели в Смоленске. Здесь местные экскурсоводы подробно рассказали о городе, показали нам памятники старины. Побывали мы в музеях и на бастионах времен Отечественной войны 1812 г. Одинцово.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

= «НОВЫЕ РУБЕЖИ» = 15 марта 1984 года

Путешествие в XVII век

«Мое родное Одинцово». Под таким девизом прошла недавно в Барвихинской средней школе встреча с ветераном Великой Отечественной войны, членом президиума ВООПИК, краеведом А. А. Пузатиковым. Более десяти лет посвятил Александр Андреевич изучению истории Одинцова и Одинцовского района. При его участии были созданы экскурсии «Славлю город, который есть, и трижды, который будет», «Улицы города рассказывают», «Быль и новь Смоленской дороги», кото-

рые проводятся Одинцовским экскурсионным бюро.

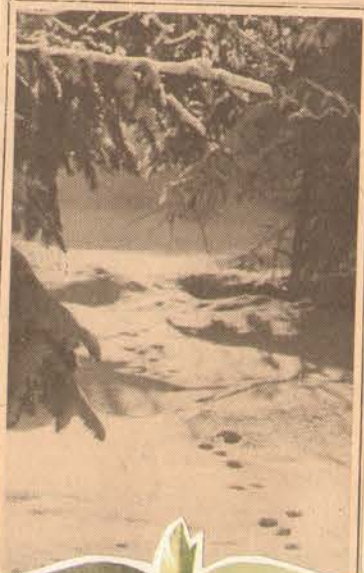
За два часа беседы ребята совершили заочное путешествие в XVII век, когда село Одинцово впервые было упомянуто в летописи, познакомились с местами, связанными с событиями двух отечественных войн, с литературными местами района.

Алла ВОРОБЬЕВА,
ученица 10-го класса
Барвихинской средней
школы.

5 мая 1983 года

«Города Подмосковья»

● КНИЖНАЯ ПОЛКА

= «НОВЫЕ РУБЕЖИ» =

20 марта 1980 года

В издательстве «Московский рабочий» выходит много книг по истории родного края. Недавно вышла первая книга трехтомного издания «Города Подмосковья». Она рассказывает об истории возникновения двадцати одного города Московской области.

Мы попросили краеведа и автора очерка «Одинцово» Александра Андреевича Пузатикова рассказать о том, как готовилось издание первой книги.

— Данное издание осуществлено по инициативе Московского обкома КПСС. Предполагалось в трехтомном сборнике дать историю многих городов Московской области, показать особенность каждого города, дать характеристику его и историческую роль в общем развитии городов области.

Подготовка и выпуск трех книг рассчитаны на несколько лет. Был подобран автор-

ский коллектив из числа историков, пропагандистов и краеведов. Каждый автор готовил материал по своему городу, подбирая необходимые фотографии и готовил научную основу очерка. Некоторые очерки готовились одновременно двумя-тремя авторами.

Всю работу возглавляла специально созданная при историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова «Лаборатория истории русских городов». Ответственным редактором издания был назначен член-корреспондент АН СССР Валентин Лаврентьевич Янин.

Следует заметить, что в первой книге представлена история хозяйственного и культурного развития городов ближнего Подмосковья, находящихся в радиусе до 35 километров от Москвы, т. е. в ее зеленом кольце.

Во второй книге, которая выйдет из печати в конце этого года, будет рассказано о городах северных и восточных районов Московской области, а в третьей (ее выход планируется в конце 1981 года) — южных и западных районов. В последней книге будет дана история нашего древнего Звенигорода.

— Как удалось собрать такой материал по истории Одинцова?

— Свою работу по сбору материала, как ни странно, я начал с эскизов отдельных памятников истории и культуры, расположенных на территории нашего района, в том числе и в Одинцове. Затем была организована выставка этих работ в Московском педагогическом институте, где я тогда учился.

Затем я несколько лет работал в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, в историческом архиве Москвы

и области, в партийном архиве. Мне пришлось собрать и обобщить материал, представленный ветеранами партии и комсомола Одинцова. Они уточнили многие вопросы по истории становления Советской власти в поселке Одинцово и окрестных селениях. Были записаны воспоминания ветеранов народного просвещения, здравоохранения, тружеников сельского хозяйства и промышленности.

Наиболее ценные воспоминания были представлены старожилками Одинцова: С. А. Маковским, А. Д. Сергеевым, И. И. Дубасовым, В. Ф. Ивановым, Б. В. Холмогоровым, одинцовским краеведом В. Т. Шишковым и другими. Многие документы были уточнены по данным Звенигородского историко-архитектурного музея и одинцовского горосархива.

— История одинцовского края богата культурными и историческими памятниками. Что вы можете сказать о пропаганде этого наследия среди населения нашего района?

— Одинцово гордится своим прошлым. Мы свято чтим места, связанные с пребыванием в Усове, Барвихе, Васильевском, Одинцове и Кубинке Владимира Ильича Ленина. В нашем районе отдыхали и работали Ф. Э. Дзержинский и М. И. Калинин, писатели А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь, Муса Джалиль и Михаил Пришвин, художники А. К. Саврасов, В. И. Суриков, И. И. Левитан и В. Н. Бакшеев, композиторы П. И. Чайковский и С. И. Танеев — они внесли свою лепту в развитие культуры нашего края, оставили ценные документы своего периода.

Мы внимательно следим за литературой по истории родного края. Интересны выступления в печати А. А. Позднякова и О. П. Бояр из Звенигорода, А. И. Виноградова и З. С. Макаровой из Голицына и Вязем, и многих других.

В заключение заметим, что издание книги «Города Подмосковья» рассчитано на преподавателей истории и общественных наук, на пропагандистов и краеведов, на самый широкий круг людей, изучающих историю родного края.

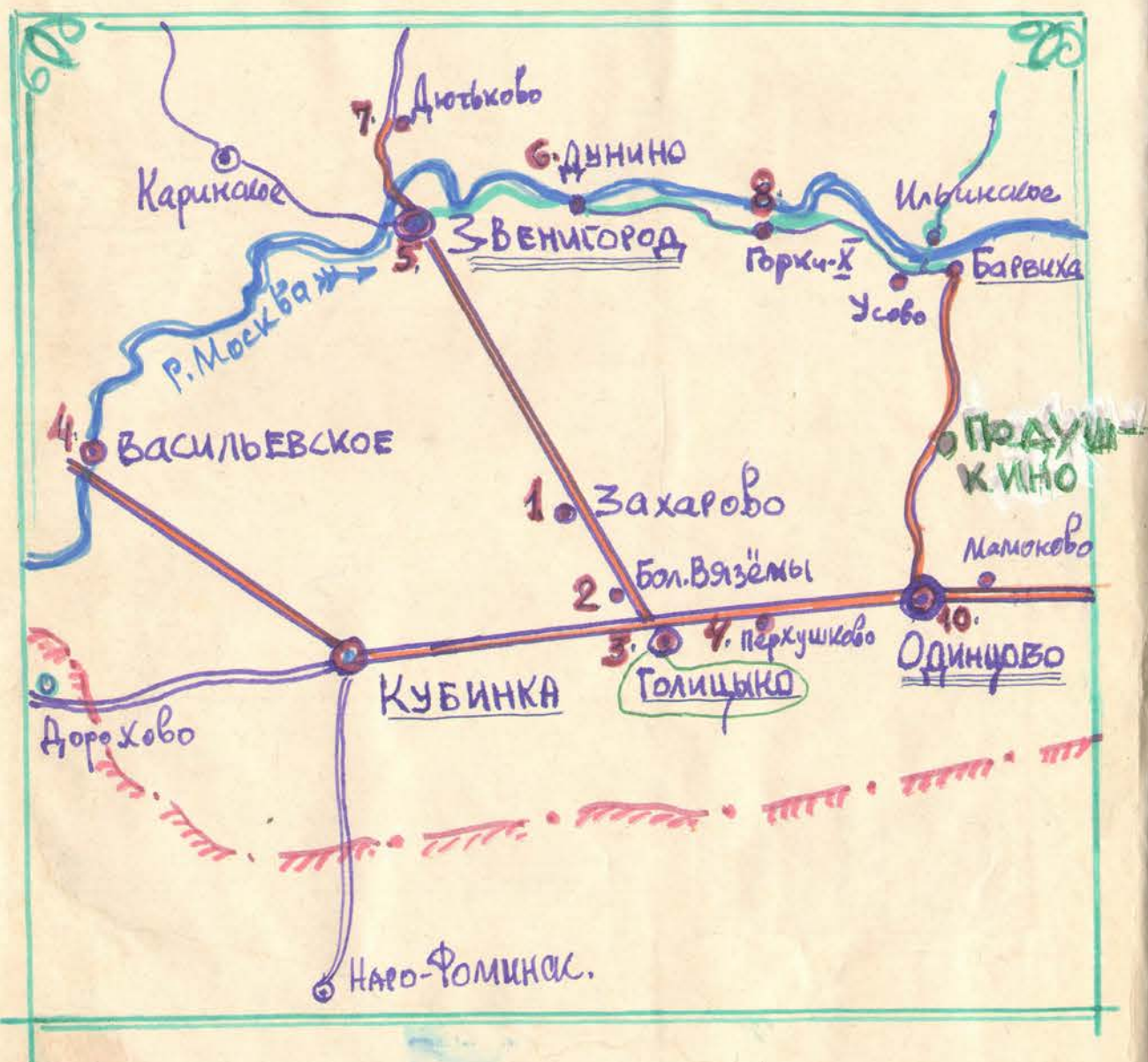
Тираж издания невелик — всего 35 тысяч экземпляров. Поэтому уже сегодня книга стала библиографической редкостью.

Пожелаем авторскому коллективу новых успехов в создании интересных очерков по истории городов Подмосковья.

Ник. ДАВЫДОВ.

г. Одинцово.

Литературные места района

У КАРТЫ НАШЕГО РАЙОНА

ДУШОЙ К ИСТОКАМ ПРИКАСАЯСЬ

В Подмосковье много интересных мест, связанных с жизнью замечательных деятелей русской культуры: писателей, художников и композиторов. О некоторых из них, живших

в Больших Вяземах и Захарове, Голицыне и Покровском, Перхушкове и Горках-Х, Дунине и Дюткове, Звенигороде, Жаворонках и Одиново, и пойдет речь в очерке краеведов.

1. Захарово

Во всех путеводителях по Подмосковью Захарово и Вязьмы неизменно упоминаются как пушкинские места. И лишь очень немногие знают, что село Захарово связано с именем двух выдающихся сынов России, двух Александров Сергеевичей — Грибоедова и Пушкина.

На рубеже XVIII—XIX веков в усадьбу своей тетки с крохотной деревушкой Захарово, едва насчитывающей десяток дворов, приезжал с матерью и сестрой белобрысый, ничем не приметный малыш — Александр Грибоедов, которого потомки с гордостью назовут выдающимся русским поэтом, впоследствии не менее выдающимся дипломатом.

Случилось так, что в 1804 году тетка А. Грибоедова, Екатерина Тинькова, продала Захарово Марии Ганнибал — бабушке Александра Пушкина.

Александр Пушкин впервые увидел усадьбу, обустроенную прежними владельцами. Но первым в таком состоянии ею любовался Грибоедов. Они были здесь в одинаковом возрасте и, значит, получили аналогичные впечатления. Впрочем, Захарово, быть может, и не оставило заметного следа в душе Грибоедова, приезжавшего сюда ненадолго, но вряд ли прелесть усадьбы могла уйти из памяти бесследно до конца его короткой жизни.

Но нет больше места в стране, кроме Захарова и Вязьмы, которые так тесно были связаны с лучшими годами детства великого поэта, нашего Пушкина.

В Захарово он приехал нелюбимый родителями, смуглым мальчиком, которому не исполнилось и шести лет, а покинул юношей, когда настало время поступать в Царскосельский лицей.

В Захарове прочитал он много книг, на всю жизнь полюбил русскую природу, впервые увидел «рабство дикое», научился познавать душу русского народа — забитого и нищего, но духовно богатого и вольнолюбивого. Здесь впервые слушал он песни захаровских крестьянок, то унылые протяжные, то искрометные веселые, видел и на всю жизнь запомнил русские пляски, хороводы. В тиши захаровского флигелька внимательно слушал народные сказки из уст своей незабвенной няни, своей «мамушки» Арины Родионовны. Воспетые гением Пушкина, они вошли в золотой фонд мировой поэзии, явились материалом для создания опер, балетов и кинофильмов.

В течение шести лет, с 1805 по 1810 годы, ранней весной приезжали Пушкины в Захарово и возвращались в Москву поздней осенью. Есть сведения, что последние два года дети Пушкина жили здесь безвыездно. Захарово, захаровскую березовую рощу, кристально чистый пруд, домик, в котором короткими летними ночами и осенью под завывания холодного ветра слушал сказки няни, луга, покрытые несметными количествами цветов, вспоминал Саша Пушкин, сидя в последнем ряду лицейского класса, да и в зрелом возрасте, будучи знаменитым поэтом. Именно здесь начал он слагать стихи, ставшие делом всей его жизни. Здесь, в Захарове, следует искать истоки творчества великого поэта.

В пестрой смене домов и квартир, в беспорядочном суматошном семейном укладе Захарово — единственное место, отмеченное благодарным и нежным чувством поэта: «Мое селенье, мое Захарово...». Быть может, в сознании Пушкина Захарово, и только оно, связывалось с представлением о своем доме, своих пенатах — городские квартиры менялись слишком часто, не успевая создать ощущение семейного уюта. Воспоминания об этой подмосковной деревушке, видимо, не только радостны, но и важны для поэта, если в зрелые годы, незадолго перед женитьбой, его потянуло сюда, в Захарово.

Арина Родионовна, покидая Захарово вместе с семьей Пушкиных, оставила здесь свою дочь Марью, которую незадолго до этого выдала замуж за местного крепостного крестьянина Алексея Никитина. При посещении Захарова через 20 лет Пушкин повидался с Марьей, принял от нее деревенское угощение и обещал вновь приехать сюда, как только представится возможным. Потомки Арины Родионовны и поныне живут в Захарове, Шараповке, Вязьмах.

Теперь в Захарове ежегодно проходят пушкинские праздники, на которых выступают советские писатели, поэты и искусствоведы. На пушкинском празднике 1980 года в деревне Захарово присутствовало несколько тысяч москвичей и жителей нашего района.

А. ВИНОГРАДОВ,
А. ПУЗАТИКОВ,
краеведы.

НА СНИМКАХ: Пушкинский праздник, 1980 год: выступает писатель В. Осокин; хоровод. Фото Н. Давыдова.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ» — 21 марта 1981 года

России сердце не забудет!

В трагическом феврале 1837 года не стало в живых А. С. Пушкина. Это произошло 145 лет назад, но народная память бессмертна. Она свято хранит все, что связано с великим поэтом.

Детство А. С. Пушкина прошло в подмосковной деревне Захарово. С 1806 по 1810 г. вместе с бабушкой Марией Алексеевной Ганнибал и своей няней — Ариной Родионовной будущий поэт проводил летние месяцы у нас в Захарове. В 1811 году А. С. Пушкин поступил в Царскосельский лицей. Но еще раз, весной 1830 года, он снова посетил обитель своего детства.

С большой искренностью, любовью и нежностью Пушкин писал: «Мое селенье, мое Захарово...». На протяжении всей жизни, куда бы ни забрасывала его судьба, такого проникновенного чувства он не выражал ни к одному месту своего пребывания.

В память о пребывании поэта в Захарове у деревни воздвигнут мраморный обелиск, а возле дороги памятная стела.

На рисунках, выполненных художником А. БЫЧКОВЫМ, портрет А. С. Пушкина и памятная стела у деревни Захарово.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

13 февраля 1982 года

«Мое Захарово»

«Мне видится мое селенье, мое Захарово...» — так отзовется о нем Пушкин в своих юношеских стихах. Впервые Пушкин оказался здесь, в окрестностях Звенигорода, семилетним мальчиком. И вплоть до поступления в Царскосельский лицей проводил в Захарове, в небольшом уютном домике своей бабушки М. А. Ганнибал, каждое лето. Это была первая настоящая встреча с деревней, так полюбившейся поэту, с народной жизнью и с русской историей. На всю жизнь сохранил Пушкин память о соседних Вяземах, связанных с Борисом Годуновым, о пролежавших здесь путях Дмитрия Самозванца. Эти исторические места вдохновляли

его на создание «Бориса Годунова». В этом произведении оставило свой след и Захарово, через которое, по словам хозяйки корчмы, лежал самый безопасный путь к литовской границе, на Луевы горы. В Захарове, как утверждает предание, Пушкин услышал и песню, которую поет в «Борисе Годунове» Варлаам: «Как во городе было во Казани...». Захаровские образы угадываются и в «Дубровском», и в «Истории села Горюхина», им посвящен и целый ряд стихотворений.

Н. Молева, доктор исторических наук

«Молодежный календарь» стр. 61. 1980 г. — Полигиздат.

Пушкин в Захарове с 1606-1611 г. — Васека Александровна из Музея Бол. Вяземы
где жила — у бабушки Арины Родионовны, крестьянки, и няни Олги, а затем — няня Александра и всех детей Пушкиных:
Мария Алексеевна Ганнибал — у нее Катюша, продает его и покупает Захарово за 28 тыс. руб.
910 десятин, 60 душ и 1000 голов скота
Мар. Василь. — хорошо знала русский язык, и учила его русскому Андрею.
Они воспитывали и готовили его к лицей. Здесь похоронен

ДУШОЙ К ИСТОКАМ ПРИКАСАЯСЬ

2. Большие Вяземы

Две версты от Захарова до старинного села Большие Вяземы не были большим расстоянием и нередко в праздничные дни Пушкины ходили к соседям в церковь, гуляли по аллеям молодого липового парка, бывали в голицынском доме. Сотни деревьев этого парка — старый дуб, лиственницы, дряхлеющие липы — помнят смуглого черноволосого кудрявого мальчика, небогатого, но аккуратно одетого, задумчивого и серьезного. Юный Пушкин знал, что великолепная вяземская церковь построена при Борисе Годунове. «И это имя, — говорит его биограф, — вместе с церковным благовестом запало в память Пушкина еще в детстве».

Детская память весьма объемна и устойчива. Не случайно в произведениях Пушкина нередко встречаются названия населенных пунктов, известных ему с детства. Мрачным пятном в памяти поэта остались минуты внезапной смерти младшего брата Николеньки, очевидцем которой оказался Саша. Вместе с родителями провожал он гробик брата до Вязем, где тот был похоронен в ограде вяземской церкви.

Позже Пушкин познакомился в Петербурге с Натальей Петровной Голицыной, матерью владельцев усадьбы Вяземы, послужившей прообразом старой графини в «Пиковой даме». Но

с ее сыном Борисом Владимировичем, впоследствии участником бородинской битвы, Пушкин мог встречаться в Вяземах. Именно в те годы Б. В. Голицын значительную часть времени проводил в Вяземах, занимаясь изучением русского языка и русской литературы, переводами, писал стихи. В голицынском доме трудились многие поколения Голицыных и более всего — Бориса Владимировича — была собрана богатейшая библиотека. Возможно предположить, что хозяин дома позволял любознательному мальчику пользоваться книгами из своей библиотеки. Не из них ли позднее в «Послании к Юдину» Пушкин вспоминает, что читал он Горация и Лафонтена? Известно, что библиотека отца не была обширной и вряд ли могла быть перевезена в Захарово.

ЛЕТО 1849 года. По приглашению профессора Московского университета Степана Петровича Шевырева, женатого на дочери Б. В. Голицына, в Вяземы приехал великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь. Он был очарован Вяземами — тишиной парка, зеркальной голубизной пруда, восхитительной архитектурой церкви и звонницы, уютном усадьбы. Разместившись в кресле перед окнами круглой залы второго этажа, закрывшись от лучей заходящего солнца, Гоголь читал Шевыреву главы из второй части «Мертвых душ». Ничто не нарушало тишины. Даже часто снующие тройки через высокий красивый мост Можайского тракта, хорошо видимый из окон голицынского дома, как бы приостанавливали свой бег. Николай Васильевич с упоением читал страницу за страницей рукописного текста, изредка взглядывая на слушателя, согласно кивающего головой в знак полного одобрения. Чтение прекращалось с заходом солнца. Друзья долго гуляли по аллеям парка, любовались игрой светотеней вяземской церкви, наслаждались темнеющей гладью пруда, глубину которого как бы измеряли перевернутые вниз кроны деревьев липового парка, а еще ниже светилося оранжево-голубое небо. Лишь всплески рыб нарушали зеркало пруда, заставляя как бы колебаться верхушки деревьев и небо.

С ВЯЗЕМСКИМИ крестьянами был хорошо знаком Лев Николаевич Толстой. Это было не шалочное знакомство. Так могут быть знакомы только хорошие друзья.

Петр Егорович Акимов, член Вяземского складочно-потребительского общества кустарей плетельщиков, одного из первых в России кооперативных обществ, помимо плетения и работы в своем хозяйстве писал рассказы, которые отсылал на рецензии Толстому. По приглашению писателя Акимов приехал в Ясную Поляну и подолгу беседовал с Львом Николаевичем.

Вяземцы, а среди них были люди, которые с 1905 года занимались пропагандой большевистской литературы, очень уважали Толстого. Во многих домах были его портреты. И когда Лев Николаевич в начале сентября 1909 года приехал к Владимиру Григорьевичу Черткову в Крекшино, группа вяземских крестьян посетила его. Всего две недели провел в Крекшине Толстой. Но за это время он пять раз беседовал с вяземскимиходами, читал им свои произведения, расспрашивал о жизни, настроениях, отношении к религии, о работе общества, деятельности музыкально-драматического кружка, организованного в Вяземах; был очень доволен, что на сцене этого кружка ставились пьесы А. Н. Островского, его друга крестьянского писателя С. Т. Семенова; сам общался с пьесу для крестьян. Из посещавших его вяземцев Толстому особенно понравился один — чернородый, степенный, среднего роста крестьянин — Егор Кузьмич Ануфриев, который расположил писателя своим незаурядным умом, трезвостью взглядов, грамотностью. Это о нем Толстой записал в своем дневнике: «...Вечером приходили вяземские крестьяне. Старший очень умный. Хорошо говорил о том, что недовольство в темном народе страшное...». Несмотря на большую семью, Егор Кузьмич находил время участвовать в работе музыкально-драматического кружка, который, как говорил он писателю, приносит огромную пользу прежде всего молодежи: «Молодежь в кружке вращается вокруг интеллигенции, и я лишь замечая то, что эта молодежь смелее стала и смелее отворяет большие двери, перед которыми ты остановишься, не смея взяться за их медную ручку». Ануфриев и его друзья пригласили Льва Николаевича посетить Вяземы, ознакомиться с изделиями вяземских мастеров, побеседовать с участниками кружка.

На снимке: бывшая усадьба князя Голицына. Ныне здесь Дом пионеров и музыкальная школа. Фото А. Щербина.

«Окончание»

«БОЛЬШИЕ ВЯЗЁМЫ»

ДОМА, как люди, имеют свою историю, свою жизнь с радостями и невзгодами...

Одно из примечательных сооружений второй половины XVIII века — дом-дворец бывшей усадьбы Голицыных в Вяземах, которому, как уже сообщалось в газете, 1 мая 1984 года исполнилось 200 лет. Прекрасный памятник архитектуры классицизма екатерининских времен, он связан со многими страницами истории нашей Родины, выдающимися людьми, которые составляют славу и национальную гордость России.

Дом-дворец был выстроен на высоком берегу реки Вяземки неизвестным архитектором по указанию елизаветинского вельможи Николая Михайловича Голицына и должен был служить его основной резиденцией.

В архитектуре вы не увидите ни лепных украшений, ни колонн. Это простой прямоугольник с небольшой башенкой-белведером. Переходный период от стиля барокко, который поражае обилием лепных украшений, сложных криволинейных форм — к стилю русского классицизма, стремящемуся к простоте композиции, четкости форм. Именно в этот период создаются великолепные дворцы, архитектурные ансамбли, не имеющие аналогий в мировой архитектуре. Развивается гений целой плеяды замечательных зодчих и безымянных крепостных мастеров. Распространение классицизма не ограничилось только столичными центрами. Стиль этот получил широкое распространение в губернских и уездных городах, в многочисленных помещичьих усадьбах центральной части России и даже в отдаленных ее районах. Широко распространился он и в Звенигород: 173 помещичьи усадьбы, которые раскинулись вокруг Звенигорода, выстроены в стиле русского классицизма. В этот период и создается дворцово-парковый ансамбль в Вяземах и его жемчужина — усадебный дом-дворец.

Нельзя равнодушно пройти мимо этого здания, утопающего в зелени пейзажного (английского) парка, полого спускающегося к пруду. Невольно вспоминается его большая история, овеянная, к тому же, многочисленными легендами...

Помнит этот дом пышных дам и элегантных кавалеров времен Екатерины II, бедность и бесправие вяземских крестьян, огромную библиотеку Бориса Владимировича Голицына, насчитывавшую свыше 30 тысяч томов, которая соперничала по числу собранных книг с самой большой частной библиотекой Д. П. Бутурлина в Москве, помнит великолепное внутреннее убранство и портретную галерею.

В доме-дворце многократно бывал юный Пушкин во время своего пребывания в Захарове (1805 — 1810 гг.) и пользовался книгами из

вяземской библиотеки. Приезжая и приходя с отцом и дядей к Борису Владимировичу, Пушкин зачарованно, с нескрываемым восторгом глядел на корешки книг, от пола до потолка заполнивших два больших зала. Хозяин библиотеки, наверное, как и все библиофилы, радовался, когда встречал такого, как юный Пушкин, любознательного посетителя, охотно помогавшего ему выбрать нужные издания русских и иностранных писателей.

Помнит этот дворец и события Отечественной войны 1812 года.

владельцем Вязем — Дмитрий Владимирович — проявил героизм в Шевардинском и Бородинском сражениях, где возглавлял две кирасирские дивизии.

После изгнания французов дом и усадьба Голицыных, в отличие от многих дворянских усадеб, по которым прошли непрошеные гости, остались нетронутыми. Приходится лишь строить предположения о причинах сохранения усадьбы: было ли это знаком уважения французского генералитета к генералам Голицыным, владельцам

новости и подробности

Жемчужина Подмосковья

К 200-летию дворцово-паркового ансамбля в Вяземах

Отходя после Бородинского сражения к Москве, в усадьбе Голицыных в течение почти двух дней пребывал штаб русской армии. В вяземском доме великим русским полководцем М. И. Кутузовым были изданы несколько приказов по армии, написан ряд писем к генерал-губернатору Москвы Ф. В. Ростопчину с просьбой о помощи армии. А через день — здесь остановился со своим штабом французский император Наполеон. Сохранилось воспоминание секретаря Наполеона Мунье: «Сейчас мы находимся во дворце князя Голицына, и если бы не шпиги и эпюлеты, можно было бы подумать, что мы находимся в одном из салонов Парижа».

Недолго оставались французы в Москве. Через пять недель они бесславно покинули ее. «Почетным эскортом» сопровождали французскую армию русские партизаны на всем пути ее отступления до русских границ. В районе Вязем партизаны вели упорные бои до полного изгнания французов.

Два владельца Вязем — Борис и Дмитрий Владимировичи были активными участниками этой войны. Первый из них погиб от ран, полученных на Бородинском поле. Более столетия в вяземской церкви находился белокаменный саркофаг с телом Бориса Владимировича, а затем он был перевезен в Донской монастырь Москвы. Другой

усадьбы и участникам войны, или неожиданное нападение партизан на вяземский гарнизон французов спасло усадьбу от уничтожения? Прямых ответов пока нет.

Шло время. В сентябре 1839 года, возвращаясь из-за границы, в вяземском доме останавливался Н. В. Гоголь. А через десять лет его голос звучал здесь при чтении первых глав второго тома поэмы «Мертвые души». Уют дома и окружающего парка успокаивающе действовали на писателя: здесь ему легко думалось, возникали новые мысли, идеи, варианты поэмы.

После Великой Октябрьской социалистической революции, главный усадебный дом использовался вяземской молодежью для проведения занятий по политическому образованию. В 1918 году здесь размещался штаб будущей Переконской дивизии Красной Армии, формированием которой занимался ее командир В. В. Куйбышев. Когда дивизия отбыла на фронт, в усадьбе был организован Дом для беспризорных детей. Именно в это время в Москву была перевезена библиотека. Одновременно был вывезен и хранившийся здесь на протяжении ряда веков главный архив князей Голицыных.

Детский дом сменил санаторий им. Фореля, а затем дом отдыха. В Вяземы приезжал отдыхать выдающийся советский ученый, много лет посвятивший освоению Арктики О. Ю. Шмидт, бывавший здесь и

... <окончание> стр. 24.

Несколько раз пытался Толстой приехать в Вяземы-Голицыно и каждый раз поездка отменялась по воле местных властей. Об этом он рассказал вяземцам. Но в один из ясных сентябрьских дней, в разгар «бабьего лета», на единственной улице села вяземцы увидели пролетку с тремя седоками, среди которых в сером пальто, сапогах, в широкополой шляпе был Л. Н. Толстой. Первыми его узнали дети по слышанным от взрослых рассказам, по портретам, которые были вывешены в их скромных жилищах. Ануфриева, к которому направился Толстой, дома не оказалось, и писатель был встречен одним из молодых друзей, посетителей Крекшино — В. И. Максимовым. После короткого отдыха, во время которого Максимов угощал гостей незатейливой крестьянской едой, Толстой и

его спутники — В. Г. Черток и Д. П. Маковицкий посетили музей изделий складочно-потребительского общества, беседовали с его членами, а затем возвратились в Крекшино. Лев Николаевич пригласил Ануфриева посетить Ясную Поляну, но выполнить приглашение Егор Кузьмич смог лишь через год как участник похорон великого писателя, великого друга.

Уже в советское время, 20 января 1952 года, по приглашению коллектива местной школы в Вяземы приехал великий турецкий поэт, друг советского народа Назым Хикмет, который незадолго до этого был освобожден из турецкой тюрьмы после длительного заключения. Учителя и ученики знали о приезде Хикмета. Встреча была весьма теплой, дружеской. Вслед за торжественной линейкой в честь дорогого гостя состоялась откровенная беседа,

во время которой Хикмет подробно расспрашивал ребят о их жизни, учебе и рассказывал им о тяжелой доле турецких детей... Во время встречи вяземский школьник Валентин Акимов прочитал написанное им стихотворение, посвященное гостю.

С большим волнением прослушал Хикмет посвященные ему строки, не такие уж совершенные, но написанные от всего сердца, с любовью, которую питали к поэту все школьники Советской страны. Глубокие объятия были ответом Назыма Хикмета автору стихотворения.

Давно закончили школу и вступили на самостоятельный путь участники встречи, но память о ней, о Назыме Хикмете, они бережно хранят в своем сердце.

А. ВИНОГРАДОВ,
А. ПУЗАТИКОВ,
краеведы.

26 марта 1981 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

«Большие Вязёмы»

советский государственный деятель А. И. Микоян.

В конце 30-х годов в усадьбе, в том числе и в главном доме, последовательно размещались парашютная школа и танковое училище, формирование которого прерывало, начавшаяся Великая Отечественная война. В дни, когда враг был на подступах к Москве, в главном доме и флигелях был сформирован фронтовой эвакогоспиталь: многим сотням раненых врачи возвращали здоровье, других... хоронили на высоком берегу Вяземки.

Позднее усадьбу занял Институт коневодства, переименованный в Зоотехнический. Неоднократно в Вяземы приезжал куратор института Маршал Советского Союза, прославленный полководец гражданской и Великой Отечественной войн С. М. Буденный. В главном доме усадьбы с его участием проводилось торжественное собрание в связи с закладкой нового здания института.

В 1954 году Зоотехнический институт передал усадьбу Московскому полиграфическому институту, а последний (в 1958 году) — Институту фитопатологии.

С 1972 года, после окончания реставрационных работ, главный дом усадьбы занимает Детская музыкальная школа и Одинцовский городской Дом пионеров.

Такова краткая история необычного и весьма интересного здания. Ну, а какова же его будущая судьба?

В залах дома-дворца вновь будет расставлена старинная мебель, вновь засверкают старинные люстры, а со стен будут смотреть исторические деятели, герои нашей Родины, деятели литературы... Вы не ошиблись: в будущем здесь разместится музей, который расскажет об истории этого уголка Подмосковья, об истории нашей страны: ведь в истории Родины нет более или менее значительного события, которое так или иначе не затронуло бы Вяземы. В залах будущего историко-литературного музея будут созданы мемориальные комнаты, посвященные Пушкину, Гоголю, Толстому, Кутузову...

Возможно, что в одном из залов будущего музея будет помещен и портрет Натальи Петровны Голицыной, прототипа «Пиковой дамы» А. С. Пушкина, которая ни разу здесь не была и отношение к Вяземам имеет лишь как мать владельца Вязем Б. и Д. Голицыных, но о которой, к сожалению, по долгу любят рассказывать экскурсоводы, умалчивая о богатой истории села и главного дома усадьбы — памятнике XVI—XVIII веков.

А. ВИНОГРАДОВ,
А. РЯЗАНОВ,
краеведы.

Большие Вяземы.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

2 июня 1984 года

Никита Хозлов
гласно Кремля
Он с триумфом
приехал в Вяземы,
он писал
стихи, которые
читали сама
Ленина и Васька
Савельев
Мать мало ин-
тересовалась
Но в конце жизни
матери сына

Николаева-учер
Был от скорби
Сам — учил
В 1811 г. Вязем
продано. Тогда
учер Осип и
Николаев со-
мнительно

«...Тебя целую,

Московская земля!»

* Наши экскурсии

Родина в поэзии Марины Цветаевой, ее душой — подмосковная земля, бесконечно ею любимая. «И льется аллилуйя на смуглые поля Я в грудь тебя целую, Московская земля!»

Тя рябин в тихом мо- сковском дворике: «Красною кистью Рябина зажеглась. Падали листья. Я родилась...» Живописному Подмо- сковью, где семья обы- чно проводила лето, а за- тем и старинной дороге, ведущей в зеленую Та- русу, посвятила она мно- гие строчки. Много лет спустя под- московная земля одарила Марину Цветаеву новым,

острым чувством встре- чи, обретения, казалось бы, навсегда потерянной Родины. В 1939 году, по- сле семнадцатилетней разлуки, она навсегда вернулась в Россию. Осенью того года и зи- мой 1940-го она вместе с сыном Георгием жила в подмосковном Голицыне, недалеко от Можайского шоссе. Снимала комнату на старой даче по Ком- мунистическому проезду, дом № 24. Здесь побы-

Марина Цветаева в Голицыне

2.

вали многие обитатели находившегося в то вре- мя в Голицыне Дома творчества писателей. Гостей неизменно встреча- ла художавшая седая же- щина, строгая, немного замкнутая, с необычно- венно выразительным ли- цом. Долгие беседы, сти- хи, напряженная работа над переводами, заботы о сыне составляли повсе- дневный голицынский быт. Отсюда шли в Мо-

скову бесценные цветаев- ские письма. Николай Яковлевич — обраща- лась она к писателю Н. Я. Москвину, — при- ветствую Вас сегодня, в первый день весны. У нас он — сияющий. К. Зе- линский, огромного ро- ста, с утра расчищает в саду огромную, по ро- ту — не дорожку, а до- рогу — целую дорожку весны... Творческое наследие Марины Цветаевой очень

многогранно и значи- тельно: книги лирических стихов, семнадцать поэм, восемь стихотворных драм, автобиографиче- ская, историко- литера- турная проза — в том числе эссе и философ- ско- критические этю- ды, письма, дневники... Юбилейный двухтомник произведений М. И. Це- таевой вышел в 1982 го- ду. А. БУЛАЕВА. ● Проезд в Голицыно: на электричке с Бело- русского вокзала.

«Лен.Знамя» 14.1.83 г.

3 В захарово Петровском в 1930е годы — место краеведов. Голицына — Чхрдия сестра сестры Пушкина Пушкина. 16-30 мая 1830 г. Пушкин Иван в Захарово. В мае 1830 г. состоялась помолвка. Тогда же вышел «Борис Годунов», а также он хотел написать «Дядя Самуил». Вторично он приехал в Захарово к Марии Федоровне Дан в захве 2 часа. Остаток ее воспомин (1851 г.) — записано Бертом. На берде казены стихи. Дом Пушкинах-1879 г. в рие. Киселева, — сохранил. Ко реставрацн нахди еще фото пушкине дома. Дом 1900 г. — кнени, или 2 флигел, но они не сохранили. С. И. Кисель сестра Голицына — это Описана в Захарова. И «Болдине осень»

3. Голицыно

В соседстве с Вяземами, от- деленный прудом, раскинулся рабочий поселок Голицыно. Здесь в мае 1892 года не- сколько дней провел Валерий Яковлевич Брюсов. Здесь пи- шет он лирические произведе- ния и ведет свои дневниковые записи, которые были опублико- ваны среди его ранних произве- дений. Уже в советское время, в ию- ле 1932 года, в Голицыне был открыт Дом творчества Литфон- да СССР. Тогда Москва жила бедно, писатели работали в трудных условиях. Для многих голицынский Дом творчества, являлся и приютом и мастер- ской.

Его первым директором была Серафима Ивановна Фонская, которая оставила нам неболь- шую книжку «Дом в Голицы- не». В ней подробно рассказано о пребывании здесь писателей: Антона Макаренко, Аркадия Гайдара, Николая Тихонова, Бо- риса Горбатова, Мусы Джали- ля, Александра Твардовского, Мариэтты Шагинян, Корнея Чуковского, Анны Караваевой и других. В 1937 году из эмиграции вер- нулся в Советский Союз Алек- сандр Куприн, который с женой Елизаветой Моричевной посе- лился на даче в Голицыне. Не- сколько раз в Доме писателей отдыхал Виктор Григорьевич Финк. Это он рассказал нам о том, как работал Антон Семено- вич Макаренко, как он воспиты-

вал своих колонистов и о том, как 1 апреля 1939 года скоро- постижно умер он на станции Голицыно. Из писателей-интернацио- налистов в голицынском Доме творчества работали Фридрих Вольф, Бела Иллеш, Вилли Бре- дель, Леон Муссинак... Почти полстолетия минуло со дня первых посещений, но притягательность Дома творчества не ослабевает. Именитые и мо- лодые писатели ехали и едут сюда с готовыми сюжетами, что- бы закончить написанное или начать новую книгу. Этот дом всегда был любим писателями за уют, за тихую, неброскую природу. Как-то Аркадий Гай- дар сказал: «...Тишину вспуг- нуть боюсь, у нас тут тихо. А тишина человеку нужна...»

ДОМ ТВОРЧЕСТВА. В пос. ГОЛИЦЫНО

Михаил Петрович (Бор. Возм.) (4) Погодин (1800-1875) русский историк, журналист, акаде- миц Петерб. Акад. Наук — его работа; «Описан графа Солфобова» Кнени уездман Н. С. Готаль он изар ему «Мертвые души». Погодин — историк: «История Руси до Монголов Чертога», затем преподавал историю, с 1841 г. — академик.

⑤ В 1830г. поместье было в Вяземах и сдано, а в 1849г. поместье перешло у Шелыгина, затем пропало в неоплатенной.
Соседи Андр. Шелыгин (1806г.-1864г) (из дворян) жили в имении. Захотел снести Вяземский, не укрываясь сдвигу с места с дворянами, привлекла батальонного, привлекла Лермондова. В 1859г. - он академик русской литературы. А в 1857г. - умер из академии после ссоры с Боткинским (подражатель). Затем он в Италию и Францию. (умер там).
Его могила в Вяземах.

после. Толкиев. После смерти ушел. Вел. И. Толкиев. Дом Лифляндский - в 1932г. - арт. дом Лифляндский - дом отдыха и работы. Его открыла Софья Фоминская. Там жили писатели: Тарас Шевченко, Курортник Корней Чуковский, Иван Ковылин - жили в лесном парке (в Вяземском), Шел. музей в Ленинградском музее. В годы войны сдал в 1953г. Он написал "Письма к Лихачеву".
Кон. Др.

Подмосковная усадьба выдающегося революционера - демократа, писателя, публициста, философа-материалиста Александра Ивановича Герцена «Васильевское» находится в семидесяти километрах от Москвы и расположена в красивом месте по обоим сторонам Москвы-реки.
В первой четверти XIX века владельцем села Васильевское стал именитый помещик И. А. Затем Васильевское стало владением графини А. С. Паниной, которая впоследствии передала владения своему внуку, князю Щербатову, последнему владельцу Васильевского. В 1884 году Щербатов на том же месте построил здание в ложном готическом стиле, в котором в настоящее время размещен дом отдыха.
В первые годы Советской власти корпус № 1, где размещен санаторий сердечно-сосудистого профиля. А в 1967 году корпус № 3 реорганизован в детское отделение, и в 1969 году пущен в эксплуатацию детский санаторный комплекс «Тайга». В корпусе № 3 со временем открывается дом отдыха, который функционирует и сейчас. В 1970 году здесь гостеприимно открывает двери пионерский лагерь «Отличник» имени Н. Ф. Лебедева...

По просьбе читателей

Село Васильевское: страницы истории

Яковлев — отец Герцена. Здесь Герцен провел детские и юношеские годы в старой барской усадьбе на пологом левом берегу Москвы-реки с 1821 по 1828 годы. В 1828 году на другом берегу реки, на Марьиной горе, был выстроен двухэтажный рубленый дом с мезонином, в котором Герцен прожил до 1833 года. В 1835 году (Герцен в то время находился в ссылке) его отец продал Васильевское. Через восемь лет, живя в Покровском, Герцен не раз посещал родное и близкое ему бывшее имение отца.
В книге «Былое и думы» Герцен вспоминает: «Я мало видел мест изысканнее Васильевского... Вид из него обнимал верст пятнадцать кругом: озера нив, колеблясь, стлались без конца». И еще: «Мне жаль было старый каменный дом... Я так любил длинную тенистую аллею, которая вела к нему, и одинокий сад возле»...
Васильевское было продано Голохвостову, который снес старый дом и построил типичное барское здание.
Во время Великой Отечественной войны на базе санатория был организован госпиталь. Фашистам удалось захватить часть Васильевского на левом берегу реки. Они уничтожили все постройки, обстреливали правый берег, но овладеть горой и санаторием на правом берегу им не удалось...
После войны, в начале пятидесятых годов, здесь было построено здание корпуса № 2 для детей, больных туберкулезом. В 1966 году сдается в эксплуатацию корпус № 1, где размещен санаторий сердечно-сосудистого профиля. А в 1967 году корпус № 3 реорганизован в детское отделение, и в 1969 году пущен в эксплуатацию детский санаторный комплекс «Тайга». В корпусе № 3 со временем открывается дом отдыха, который функционирует и сейчас. В 1970 году здесь гостеприимно открывает двери пионерский лагерь «Отличник» имени Н. Ф. Лебедева...
Витберг был против этого плана, но, подчиняясь приказу, был вынужден приступить к запланированным работам. Во время взрывных работ мраморная жила была разрушена, поля вокруг усадьбы были засыпаны камнями, обрабатывать их стало невозможно. За нанесенный ущерб Яковлев подал на Витберга в суд.
Во время доставки мрамора в Москву баржи взорвались и затонули. Во всем опять обвинили Витберга. После позорного судилища он был сослан в Вятку, где в 1833 году встретился и подружился с Александром Ивановичем Герценом. Как известно, проект строительства храма Христа-Спасителя так и не был осуществлен.
Е. БАГРЯНЦЕВ, врач санатория имени А. И. Герцена.

«Новые рубежи» от 29 ноября - 1979г.
НАШ АДРЕС: 143000, г. Одинцово, ул. Парковая, 28 ◆ НОВЫЕ РУБЕЖИ ◆

4. Перхушково, Покровское- Засекино и Васильевское

По старой Смоленской дороге разбросаны три «Подмосковных», принадлежавших старинному дому Яковлевых. На 32-м километре от Москвы расположено Перхушково, на 54-м — Покровское-Засекино и на 70-м — Васильевское.

Много раз бывал в этих местах, в имениях отца и своего дяди — А. А. Яковлева, великий русский мыслитель-революционер Александр Иванович Герцен. В его автобиографических мемуарах «Былое и думы» даны описания этих селений.

Вот что пишет он о Покровском: «Перед домом, за небольшим полем начинается темный строевой лес, через него шел просек на Звенигород; по другую сторону тянулось село и пропадала во ржи пыльная, тонкая тесемка проселочной дороги, выходившей через Майковскую фабрику на Можайку».

В 1843—1844 годы в Покровском у Герцена побывали друзья: историк Грановский с женой, Н. Х. Кетчер — переводчик Шекспира, великий актер Щепкин, В. П. Боткин и сюда же приезжал В. Г. Белинский «собственной персоной».

Дом Герцена в Покровском сохранился до сих пор, хотя усадьба имеет запущенный вид, а за парком разросся большой современный поселок.

А вот описание села Перхушково: «...На полдороге мы останавливались обедать и кормить лошадей в большом селе Перхушково, имя которого попало в наполеоновские бюллетени. Село принадлежало сыну старшего брата (оберпрокурору Синода А. А. Яковлеву)... Запущенный барский дом стоял на большой дороге, окруженный плоскими безотрадными полями; но мне эта пыльная даль очень нравилась после городской тесноты».

Васильевское Герцен называет большим селом, хотя по данным тех времен в нем проживало всего 70 душ. «Я мало видел мест изящнее Васильевского», — вспоминает А. Герцен, — «на этой отлогой стороне Москвы-реки село, церковь и старый господский дом. По другую сторону — гора и небольшая деревенька; там построил мой отец новый дом. Вид из него обнимал верст пятнадцать кругом: озера нив, разные усадьбы и села; леса разных цветов, и через все — голубая тесьма Москвы-реки».

В 1843 году, поселившись с семьей в Покровском, Герцен часто бывал в Васильевском — «на старом попелище своего детства», с ним была его жена. Но уже, «что-то чужое прошло тут в эти десять лет; вместо нашего дома на горе стоял другой; около него был разбит новый сад».

В советское время в Васильевском был организован дом отдыха имени Герцена. В годы Великой Отечественной войны гитлеровские войска захватили близлежащие села — Григорово и Агофоново, овладеть Марьиной горой им не удалось. Село Васильевское было сожжено, старая церковь XVIII века превращена в руины.

В бывшем помещении дома отдыха ныне размещен санаторий имени Герцена, на стенах которого укреплена мемориальная доска, рассказывающая о пребывании в Васильевском А. И. Герцена.

А. ВИНОГРАДОВ,
А. ПУЗАТИКОВ,
краеведы.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ» № 38 (9995)

Суббота, 28 марта 1981 года

Здесь был Ильич

Васильевское — это древнейшее село нашего района. В сентябре 1919 года два дня со своими партийными товарищами здесь провел Владимир Ильич Ленин. Его интересовали вопросы подготовки к открытию дома отдыха для рабочих. В. И. Ленин ознакомился с местным совхозом, беседовал с жителями Васильевского.

Ныне в Васильевском по завету Ильича вырос большой поселок. В местной школе создан музей, где собран большой материал по истории села, о пребывании здесь В. И. Ленина.

НР - 2.02.80г

На любви к Чехову сходятся люди самых различных, а порой и прямо противоположных вкусов. Он признан всеми — и у нас, и за пределами нашей страны. Будучи писателем всемирным, Чехов был прежде всего писателем русским. В нем соединились все лучшие качества русского национального характера.

Звенигород может по праву гордиться тем, что с ним связана жизнь и начало творческой деятельности великого русского писателя.

Впервые посетил Звенигород молодой Чехов в 1883 году, тогда он с группой молодых врачей, проходивших практику в г. Воскресенске в 20 километрах от Звенигорода, пришел сюда пешком только для того, чтобы посмотреть Саввино-Сторожевский монастырь.

В 1884 году А. П. Чехов окончил медицинский факультет Московского университета и стал работать врачом в Чикинской больнице, в двух верстах от Воскресенска. Там же работал его брат Иван Павлович в должности учителя приходского училища.

В Чикинскую больницу часто приезжал новый звенигородский врач Успенский, он быстро сошелся с Чеховым и однажды попросил Антона Павловича заменить его в больнице во время отпуска. А. П. Чехов согласился и, взяв с собой младшего брата Михаила, переехал в Звенигород.

Здесь Чехову пришлось окунуться

в самую гущу провинциальной жизни захолустного города, которую он так метко изобразил в своих произведениях.

Кроме заведывания больницей, Чехов замещал еще и «уездного врача», уехавшего жениться.

Посещение уездных съездов дали Чехову материал для его рассказа

«Запрячь тройку, поехать в Звенигород»

«Сирень», а его поездки на вскрытие в окрестные деревни были воссозданы в рассказах «На вскрытии», и «Мертвое дело». Видимо, здесь, под Звенигородом, собрал Чехов материал и для своего рассказа «Горе».

Воскресенско-звенигородский период помог Чехову создать такие удивительные рассказы, как «Хирургия», «Беглец», «Неприятность» и другие, связанные с больницей и фигурой врача. В этот же период Антоша Чехонте из автора небольших рассказов вырастает в великого писателя слова — Антона Чехова.

В 1885 году Чехов снова в Звенигороде, он приезжал сюда на открытие нового больничного корпуса, а в 1886 году снова замещает врача Успенского, а через год он опять в Звенигороде, куда приезжает из Бабкино.

вкусная, вина от Лева, у хозяина никакого выражения на лице — и я сбежал».

В последующие годы писатель часто вспоминает Звенигород. Так, перед женитьбой будущей своей жене Антон Павлович пишет, что «вместо всей церемонии поздравления, хорошо бы поехать в Звенигород или просто запрячь тройку, поехать в Звенигород и там обвенчаться».

Летом 1903 года, живя в усадьбе М. В. Якунчиковой под Наро-Фоминском, Чехов последний раз посетил Звенигород. В это время он искал дачу под Москвой, так как был очень болен, а в Ялте ему становилось хуже. 15 июня 1903 года он писал сестре Марии Павловне: «...был в Звенигороде, там очень хорошо, чудесный звон, великолепный вид на Поповку... В Звенигоро-

де ночевали, потом поехали в Воскресенск». Чехов очень любил природу, потому после работы любил посидеть, отдохнуть под густой кроной липы, размещившейся на краю оврага.

Любовью к природе навеяны и многие произведения Чехова. С природой А. П. Чехов связывает мечту о будущей жизни. «Какие красивые

деревья и, в сущности, какая красивая должна быть около них жизнь!» — так произносит его герой в пьесе «Три сестры».

«Иной раз, — говорит Чехов в «Вишневом саде» словами Лопухина, — когда не спится, я думаю: господа, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты и, живя тут, мы сами должны по-настоящему быть великими».

Мечтой о светлой красивой жизни близок нам Чехов. М. Горький писал о нем: «Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда...».

Чехов же, обращаясь к человечеству, заверял: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна бы была земля наша».

К. СИДОРОВА.

Именем ТВОИМ...

Одним из первых актов, увековечивших в Звенигороде имя писателя и медика Антона Павловича Чехова, был вот этот. В июле 1944 года, в сороковую годовщину смерти Чехова, на больнице, в которой он некогда работал, устанавливалась памятная доска. Многие до сих пор во всех подробностях помнят это событие.

Митинг открыл председатель исполкома местного Совета Вихорев.

Страстно, проникновенно говорила тогда старейший врач Муза Борисовна Миндлин, о том, что почитаются и живут в больнице традиции Чехова-доктора.

Выступали учитель Морозкин, работница райкома партии Черкасова, главный врач больницы Ольга Михайловна Алабина.

А вечером в этот день, в городском кинотеатре состоялся вечер, который был продолжением разговора о Чехове.

В гости к звенигородцам приехали тогда москвичи — работники культуры. Ярким, проникающим в сердца собравшихся было выступление Николая Дмитриевича Телешова, близко знавшего Антона Павловича Чехова.

— Немало было у меня встреч с Чеховым, немало бесед и разговоров, но при имени Антона Павловича всегда с особой ясностью вспоминаются мне две наши встречи: самая первая и самая последняя.

Я был, говорил Телешов, еще юношей, лет двадцати, когда впервые встретился с ним, в то время тоже еще молодым человеком и писателем, только что замеченным.

С тех пор немало событий, связанных с именем Чехова, произошло в городе. Местная больница стала называться именем Антона Павловича Чехова, его имя носит одна из городских улиц, на которой некогда квартировал писатель. Дом, в котором работал начинающий врач Чехов, стали называть «домом Чехова», аллею елей, посаженных им, — «чеховской», липу, под которой, по преданию, любил отдыхать Антон Павлович, — «липой Чехова».

В год пятидесятилетия смерти писателя у больницы был поставлен памятник. Но самым нетленным памятником писателю являются его книги, которые читают звенигородцы.

А. ПОЗДНЯКОВ.
г. Звенигород.

5. Звенигород

В раннем детстве отец Герцена — И. А. Яковлев возил сына в Звенигород, здесь осматривали они Саввино-Сторожевский монастырь. Однако Звенигород, как литературное место, надо смело отдать Антону Павловичу Чехову.

В июне 1884 года молодой доктор Чехов поселился в Звенигороде, исполняя здесь обязанности земского врача. Частые выезды к больным, прием пациентов в больнице и различные экспертизы не мешали ему сотрудничать в газете, писать рассказы и очерки. А материалы для этих рассказов А. П. Чехов брал из своей врачебной деятельности. Так появились произведения: «Мертвое тело», «На вскрытии», «Сирень» и другие.

А. П. Чехов бывал в Звенигороде и в другие годы. Он жил в доме возле больницы. В 1901 году, незадолго до свадьбы, он пишет Ольге Леонардовне Книппер: «В Звенигороде в самом деле хорошо, я работал там в больнице... Ужасно боюсь венчаний. Из церкви укатить бы не домой, а прямо в Звенигород. Или повенчаться в Звенигороде».

Последний раз Чехов поселился в Звенигороде в 1903 году. Дом, где он жил, сохранился и поныне. Старая больница носит имя А. П. Чехова. А против больницы стоит развесистая липа, под сенью которой любил отдыхать Антон Павлович.

В августе 1953 года в Звенигород приезжала жена Антона Павловича — Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Она посетила больницу, дом, где жил писатель, и сфотографировалась с отдыхающими дома отдыха адвокатов у «липы Чехова». Об этом событии нам рассказали старожилы города, а местный фотограф К. Ф. Мишанин подарил нам несколько фотографий того периода.

О.Л. Книппер-Чехова в Звенигороде - 1953 г.

«Фото: К. Ф. Мишанин.»

Савва

Сторожевский

Русская православная церковь и весь российский христианский народ каждый год 1 февраля отмечают день преподобного Саввы Сторожевского.

Еще в ранней юности будущий преподобный Савва принял пострижение в монашество от знаменитого преподобного Сергия Радонежского — «собирателя земли Русской». А когда великий московский князь Дмитрий Донской в благодарность за победу над Мамаем устроил на реке Дубенке обитель Успения Божьей Матери, Савва стал ее игуменом.

Шесть веков назад, в 1392 году, после преставления преподобного Сергия Радонежского и по удалении игумена Никона «на безмолвие» братия Троице-Сергиевой лавры упростила преподобного Савву принять игуменство в обители.

Долгие годы преподобный Савва был духовником князя Юрия Дмитриевича Звенигородского, который однажды попросил преподобного основать новую обитель в его владениях.

Сначала на Сторожевской горе, где некогда размещалась стража, оберегающая Москву от неприятелей, был заложен каменный храм Рождества Пресвятой Богородицы. А в 1399 году вокруг храма образовался монастырь.

Преставился святой Савва 16 января (старого стиля) 1406 года. Его детище — Саввино-Сторожевский монастырь более ста лет простоял деревянным, а с начала XVI столетия обитель стала обустраиваться каменными зданиями. При царе Алексее Михайловиче, который чтит этого святого и неоднократно ходил пешком из Москвы на поклонение в обитель Саввы, монастырь получил свой законченный вид, поражающий и до сего дня своей необычайной красотой и величавостью.

А. НЕФЕЛОВ

22

Один из микрорайонов
Орехово-Зуева

6. Дунино

Прелестный уголок западно-го Подмосквья — деревня Дунино. Она известна как место, связанное с пребыванием здесь выдающегося советского писателя Михаила Михайловича Пришвина и писательницы Люси Аргутинской. Деревня расположена в семи километрах от Звенигорода на высоком лесистом берегу Москва-реки.

Здесь прошли многие годы писателя М. М. Пришвина. С 1946 по 1953 год он жил здесь с ранней весны до глу-

бокой осени. «Работаю с утра на веранде: петух начинает мой день», — записывает Пришвин в своих дневниках. В Дунино М. Пришвин написал роман «Осударева дорога», повесть «Корабельная чаща», книгу «Глаза земли» и многие короткие рассказы.

После смерти писателя в его доме был открыт музей, который посещали гости из разных уголков нашей Родины. Их встречала вдова писателя — Валерия Дмитриевна Пришвина.

Непременными гостями музея были школьники из Одинцова и Москвы.

В 1967 году исполком Мос-облсовета принял решение о создании охранной зоны вокруг дома и взятии под охрану дома-усадьбы. До последних дней В. Д. Пришвина (она скончалась в 1979 г.) работала над изданием трудов Михаила Михайловича, кроме того, ею были написаны две книги по истории усадьбы и деревни Дунино.

Совсем рядом с домом М. М. Пришвина в дер. Дунино, с 1947 по 1968 год, жила писательница Люся Александровна Аргутинская. Интересна ее биография.

Родилась в 1897 году в Тифлисе в семье народовольца А. М. Аргутинского-Долгорукого, рано стала на революционный путь, а с 1918 года она член партии большевиков, участвует в гражданской и Великой Отечественной войнах. В 1932 году выходит ее первая книга «В водовороте», затем она выпускает несколько книг о войнах — защитниках нашей Родины.

После смерти ее ордена и медали (награды за доблестный труд) были переданы в Дютовский народный музей, а на доме, в котором она жила и работала, в прошлом году была открыта мемориальная доска в память об этой удивительной женщине — ветеране партии и Советской Армии.

Люся АРГУТИНСКАЯ
— в Дунино.

Свидетельница таланта

Дунинский период жизни и творчества Михаила Пришвина знаменителен для нас, почитателей его таланта, откровениями философского порядка. Имеются в виду дневниковые записи писателя, лежащие в основу его книг «Незабудки», «Глаза земли» и других.

Поэт Борис Пастернак, впервые ознакомившись с дневниками Пришвина, признался: «Я стал их читать и поражаюсь, насколько афоризм или выдержка, превращенные в изречение, могут много выразить, почти заменяя целые книги». Вдова писателя Валерия Дмитриевна

Пришвина высказала эту же мысль несколько лаконичней: «Дневник Пришвина — это, вероятно, высшее в его искусстве». Подготавливая дневниковые записи Пришвина к печати, она задумала написать книгу о дунинском периоде творчества писателя. Книга «Наш дом» увидела свет в 1977 году в издательстве «Молодая гвардия» и тут же завоевала самое горячее признание у читателей.

В начале прошлого года не стало Валерии Дмитриевны, свидетельницы пришвинского таланта, но книга ее продолжает жить. Более того, на прошлой неделе вышло второе, переработанное еще при жизни В. Д. Пришвиной издание книги «Наш дом» тем же, сотысячным, тиражом.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

2 апреля 1981 года

ОГНЕННЫЙ ПУТЬ

6-А

Так назывался радиорассказ о писательнице Люсе Александровне Аргутинской, который транслировался недавно по Всесоюзному радио. Ниже мы публикуем этот радиорассказ (в сокращении).

Аргутинская. Моя мать — дочь богатого купца Рогожина. Шестнадцати лет она порвала со своей семьей и ушла из дома. Она была связана с народовольческим кружком.

Отец мой был армянский князь, но дедушка еще до 61-го года отпустил крестьян и отдал свою землю. И отец мой, Александр Михайлович, и Павел Михайлович, его брат, рано стали революционерами. Отец, будучи еще студентом Петровской сельскохозяйственной академии, участвовал в революционном движении. Он был арестован, сослан в Тифлис и начал работать в Тифлисе. За то, что он укрывал народовольца Князова и дал паспорт ему, а также будущему академику Ваху, он был посажен в тюрьму. Сидел в тюрьме, в одиночке, в Метехском замке три года, а затем четыре года пробыл в ссылке в Сибири.

У нас был очень интересный дом.

У нас бывал Вах, Курнатовский, большевик, политссыльный Сапожниковы, друг Горького — политкаторжанин Калужный Александр Михайлович. Жили у нас и супруги Фроленко. Отец также несколько раз встречался с Верой Фигнер, которая вышла только из Шлиссельбургской крепости. В нашей семье бывало много народа, читали журналы, новые книги, обсуждали их, музицировали.

Отец в это время стал работать заместителем городского головы. Я очень хорошо помню, как однажды у нас в квартире был обыск. Отец позвонил тогда губернатору и сказал о том, что как это возможно, чтобы у князя Аргутинского могли устраивать обыски! А в это время в передней как раз лежал ящик с запрещенной литературой и нужно было во что бы то ни стало спасти его.

Своим положением отец пользовался часто, чтобы помочь людям. Я хорошо помню такой случай. Мы очень волновались все за Камо. Камо в это время был арестован, посажен в Метехский замок и ему нужно было бежать, так как ему грозила виселица. Отец воспользовался своим положением, добился того, чтобы заключенного перевели из Метех-

ского замка в Михайловскую больницу, и оттуда он бежал. Брат мой был одним из защитников Камо на суде.

...Дни революции, годы гражданской войны. Для многих из нас — это страницы истории. Для Люси Александровны Аргутинской это еще и дни ее юности.

В 1918 году она добровольно вступила в Красную гвардию, а когда после тяжелых боев красные вынуждены были отступить, Люся Александровна прошла вместе с партизанским отрядом от Черного моря до Невинномыска тем путем, по которому двигался впоследствии легендарный «Железный поток». Она была медсестрой, пулеметчицей, разведчицей. В том же восемнадцатом году она вступает в партию и работает комиссаром военных госпиталей 11-й Красной Армии на Северном Кавказе.

Аргутинская. Наш партизанский отряд влился в Красную Армию, шли тяжелые бои, народ убывал. Меня однажды отозвали в Пятигорск и сказали, что я должна в качестве военного комиссара поехать в Нальчик и там организовывать госпитали.

В Нальчике ничего не было: ни продуктов, ни домов, ни мебели, ни постель.

И вот ко мне подошла женщина и говорит:

— Идите в дом Сараева. Это торговец сыром и маслом.

Мы пошли туда. Стали искать... Ничего не нашли. Абсолютно все обыскали.

И тут мне женщина глазами указала на стог снега. И когда его скинули, оказалось, что под ним большой подвал. Оттуда мы вытащили пять бочек с сыром и четыре бочки с маслом.

Через очень короткое время был получен приказ: отступать к астраханским степям.

В это время я заболела возвратным тифом, меня все-таки товарищи вывели и устроили во Владикавказе в санитарный поезд, который должен был идти в сторону Грозного. Но мы попали в плен к белым.

Это было очень страшно. Мы лежали в маленьком поезде. Тот, кто мог стрелять, начал стрелять. Слышна была стрельба около самого вокзала... И вдруг мы увидели спускающуюся с горы лавину конников. То была «дикая дивизия» Шкуро. Они ворвались в вагон.

Может, потому, что я была очень молода, но какой-то офи-

цер отогнал бандитов. Меня устроили в околоток.

Когда я немного поправилась, я выкрала у врача пустой бланк, написала свою фамилию. Указала, что я сестра «дикой дивизии», что я участница похода белой армии и что я еду на излечение. Ночью я приехала в Беслан, переночевала и утром вышла на вокзал. Там стоял поезд. Оказалось, это поезд белого генерала Ляхова.

И вдруг я увидела человека, который очень пристально смотрел на меня. Это был тот самый Сараев, у которого я реквизировала сыр и масло. Он диким голосом закричал:

— Это комиссар. Арестуйте ее!

В этот момент я увидела около вагона генерала Ляхова его адъютанта. Я бросилась к нему и сказала, что я — сестра «дикой дивизии». Шкуро, что я только что после ранения и прошу генерала Ляхова разрешить проехать в его поезде. Адъютант скрылся. Поезд тронулся. Все... Дальше не на что было надеяться.

И вдруг выскочил этот адъютант.

— Генерал Ляхов разрешил, садитесь в соседний вагон.

На ходу мы вскочили в поезд. И когда проезжали мимо вокзала, я увидела, как из контрразведки бежал Сараев вместе с контрразведчиком.

...Тогда это были вехи ее пути, теперь — это страницы ее книг.

Каждый из нас помнит строки Алигер о Зое Космодемьянской. Зоя назвалась Таней в память о своей любимой героине гражданской войны — Татьяне Соломахе. Она прочитала о ней в документальной книге писательницы Аргутинской.

Люся Александровна бережно хранит адресованные ей письма. Вот одно из них, датированное 1933 годом:

«Написана книга горячо, талантливо, темпераментно. Это автобиографическое художественное полотно, не вымысел, не творческая фантазия... а изображение действительных событий. ...Ваши портреты запоминаются — это живые люди со всеми противоречиями, страстями, идеалами. Вы — несомненный художник», — обращался к Аргутинской известный писатель Федор Гладков по поводу издания ее повести «Огненный путь».

С этой книгой о незабываемых днях гражданской войны на Се-

верном Кавказе Аргутинская вошла в литературу. И сейчас издательство «Советский писатель» снова выпускает «Огненный путь» массовым тиражом в своей юбилейной серии.

Новое издание повести, как и прежде, открывает письмо Максима Горького: «...Эта книга мне понравилась, потому что она написана просто, почти без фокусов словесных, без той противной литературщины, которая, к сожалению, больше соблазняет нашу молодежь».

И еще одно произведение молодой писательницы приветствовал Горький — «Страницы большой книги».

Но прежде чем оно появляется на суд читателей, проходит новый большой этап в жизни писательницы.

Сразу после окончания гражданской войны Аргутинская принимается за учебу, она заканчивает медицинский факультет. Способного молодого врача оставляли в Москве, но она предпочла поехать в далекий Казахстан, в Кызыл-Орду. Она была назначена заведующей Здравотделом, а затем, как член Окружного Исполкома, направлена на первые хлебозаготовки в Казахстане.

Нужно ли говорить, как нелегко было работать Аргутинской там, где женщина издавна считалась «низшим» существом, как нелегко было бороться!

В годы коллективизации она становится председателем оперативной тройки по хлебозаготовкам. Ей приходится преодолевать ожесточенное сопротивление кулаков-баев. Писательница объездила верхом самые глухие уголки Казахстана.

Так, буква за буквой складывались «Страницы большой книги».

Впервые эта книга опубликована у нас в начале тридцатых годов. Затем была издана в Германии и Чехословакии. Известный немецкий писатель-коммунист Эгон Эрвин Киш сообщил об огромном успехе «Страниц большой книги» в Германии.

1939 год... Война с Финляндией. Аргутинская рвется на фронт.

В Политуправлении Красной Армии ей категорически отказа-

ли: женщин на фронт старались не брать. Тогда писательница обращается в ЦК партии, посылает туда свою повесть «Огненный путь» и обещает создать такую же о событиях на финском фронте. Так появилась ее повесть «На севере Ладogi».

Люся Александровна Аргутинская стала первой советской женщиной — военным корреспондентом. «Аргутинская хоть и женщина, а парень боевой», — шутили тогда товарищи по фронтовой газете.

А потом учеба в Военно-политической Академии имени Ленина. С первых же дней Великой Отечественной войны Люся Александровна уходит добровольцем в ополчение... Более двухсот очерков опубликовано военным корреспондентом, гвардии капитаном Аргутинской за годы войны.

Вся ее жизнь война, человека, борца — в ее книгах.

О тяжелых днях первых месяцев войны повествует «Земля в крови».

Книга о героических партизанах Карачая и Черкессии «Пламя гнева» вышла в канун 20-летия победы над фашизмом.

И, пожалуй, единственное произведение Аргутинской, не связанное с ее личной судьбой, — это «Крылатые люди», большой роман — трилогия о летчиках — защитниках Сталинграда.

Когда эту книгу принимали к печати, издательство поручило отрецензировать ее писателю — бывшему летчику. «Неужели вы никогда не служили в авиации?» — спросил он. — Не могу поверить!»

Он не знал, этот писатель, сколько дней она просидела за специальными учебниками для летчиков и авиационщиков, чтобы ни в чем, даже в самой малости, не погрешить против достоверности.

В этом году Люсе Александровне Аргутинской исполнилось 70 лет. Старый коммунист, участник гражданской войны, она давно имеет право на персональную пенсию. Но писательница считает, что не должна получать ее, пока в состоянии работать, пока рука держит перо.

Люся Аргутинская
Медсестра — 1918 г.

См. «Программы» <РТ>
№ 46 — 20-26/XI-1967 г.

«В многой мудрости много печали»

Исполнилось 120 лет со дня рождения великого русского писателя Алексея Максимовича ГОРЬКОГО

СЕГОДНЯ, встретившись с этой датой, понимаешь, что Горький был нашей земной совестью, что добрые и мудрые глаза его видели многое, скрытое от глаз современников. Смотрели на много десятилетий вперед. На последних снимках эти глаза хранят еще и особенную боль...

Высокий угловатый парень, читающий пекарям Гоголя в чадном свете лучины в подвале в Нижнем, и основоположник всей советской литературы и журналистики; босяк, ночующий под лодкой на волжской пристани, и чтимый всем миром великий пролетарский писатель; рабочий-каменщик на строительстве Кавказского шоссе и руководитель издательства «Всемирная литература» в Петрограде, чьим советам напряженно внемлют Александр Блок и Анна Ахматова, Константин Бальмонт и Николай Гумилев. Все это Горький: необычайно одаренный от природы — и не только даром литератора. Было ведь и так: пришли в юности с другом-земляком Федором Шалапиным поступать в театр солистами — Горького приняли, а Шалапина отказали «по неспособности»...

Вообще пьедестал Алексею Максимовичу не идет. Он был и остается всегда с людьми, тем Алешей Пешковым, который ушел однажды от деда Каширина и прошагал пешком всю Россию. Горький требует не школьного и университетского «прохождения», а подлинного прочтения, ибо не раскрыт еще до конца его облик — писателя и человека. Максим Горький — поэт, глубочайший и страстный поэт-лирик. Вспомним его поэму «Девушка и Смерть» или «Сказки об

Италии». Или стихи о прекрасной фее и юноше Марко: «...А Марко уж нету, но все же о Марко хоть песня осталась. А вы проживете, как черви, как черви слепые живут, — ни сказок про вас не расскажут, ни песен про вас не споют».

В повести «Мать», так восхитившей В. И. Ленина, явился новый Горький, и его, любимого и дорогого писателя, встречали на советской границе, на станции Негорелое, а потом он шел по Москве, по Тверской, носящей с тех пор его имя, и дом его у Никитских ворот стал штабом советской литературы и ее университетом.

Не прочтен и не исследован достаточно подробно и самый значительный горьковский роман-эпопея «Жизнь Клима Самгина», в образ которого «перелит» творческий облик самого писателя. Он трудился над этим романом до последнего часа, в те дни, когда жил под Москвой.

«В окно смотрело серебряное солнце, небо — такое же холодно-голубое, каким оно было ночью, да и все вокруг так же успокоительно-груст-

но, как вчера...» — это о природе подмосковного села Горьки-Х, где поселился писатель в 1931 году. Дом с колоннадой, стоящий на высоком правом берегу Москвы-реки, принадлежал некогда Савве Морозову. Здесь был хороший ухоженный парк с липами и стройными молчаливыми туями, источавшими приятный аромат. По сей день цела любимая скамья Горького на берегу, сложенный из камней небольшой бассейн с фонтаном — здесь жила приятельница писателя, старая черепаха, которой часто наезжающий сюда А. Н. Толстой придумал имя: Тортилла.

Трудно перечислить всех гостей Горьковских: Герберт Уэллс и Ромен Роллан, Федин и Фадеев, Вересаев и Новиков-Прибой...

Дом в Горках слышал голоса Качалова и Неждановой, живших летом в Николиной Горе, что на противоположном берегу. Писатель любил гулять берегами реки Вяземки, впадающей здесь в Москву-реку, от села Успенского до села Уборы, где высится шедевр подмосковной архитектуры — церковь XVII века, выстроенная в стиле московского барокко крепостным зодчим Яковом Бухвостовым.

Здесь создавались пьесы «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», много томная эпопея «Жизнь Клима Самгина», многочисленные статьи и рецензии. Здесь же сделаны и последние снимки живого Горького. Человека, о котором можно сказать его же словами из очерка «Владимир Ильич Ленин»: «А в многой мудрости много печали...».

Г. БЛЮМИН.
Рис. Э. Ярова.

7. Дютыково

Говоря о литературных местах нашего района, нельзя обойти деревушку Дютыково, утопающую в заводях реки Разводни и окруженную со всех сторон высокими холмами, покрытыми густым лесом. Летом здесь бывает много туристов, посещающих местный народный музей Танеева, Левитана и Чехова.

Стараниями московского энтузиаста любителя искусств Павла Федоровича Колесова около 20 лет собирался здесь материал об этих удивительных людях. Летом 1962 года был официально открыт Дютыковский народный музей. Здесь систематически устраиваются музыкальные вечера, художественные выставки, читаются произведения А. П. Чехова. Музей располагает материалами о жизни и деятельности

А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова.

Музей ежегодно посещают тысячи жителей Москвы, Подмосковья и нашего района. С его экспозициями знакомились писатели Ираклий Айдонников, Люся Аргутинская, Николай Блажков, Татьяна Хапрора, поэты С. Ганыпин, П. Родимов, С. Марков, А. Яковлев и другие.

Дютыковский Народный мемориально-художественный музей С. И. Танеева, И. И. Левитана, А. П. Чехова

ДОМ МУЗЫКИ И ВЫСТАВОК

г. Звенигород М. О., дер. Дютыково

8. Горьки-Х

На правом, обрывистом берегу Москвы-реки, в старом, тенистом парке, стоит большой белый дом с колоннадой. Некогда он принадлежал фабриканту-миллионеру Савве Морозову. Здесь с 1931 по 1936 год жил и работал великий русский писатель, основоположник советской литературы Алексей Максимович Горький.

Сюда он приехал после возвращения из Италии. Здоровье его было еще расстроено, поэтому наше правительство предоставило писателю этот дом под дачу. Чистый воздух, прекрасная природа Подмосковья произвели на него благотворное влияние. А. М. Горький смог здесь спокойно работать, вести большую общественную деятельность.

В Горках-Х, как было названо это место, Алексей Максимович закончил 4-й том исторического романа «Жизнь Клима Самгина», пьесу «Егор Булычев и другие», здесь же обсуждались планы возникших по инициативе Горького изданий «СССР на стройке», «Колхозник», серии книг «Жизнь замечательных людей», «История фабрик и заводов» и др.

Здесь проводились заседания по подготовке I съезда писателей, на даче А. М. Горький просматривал перед выходом на экраны страны некоторые кинокартины. В частности, Алексей Максимович был первым зрителем таких кинокартин, как «Чапаев», «Броненосец «Потемкин», «Златые горы», а в августе 1934 года он принимал активное участие перед выходом на экраны кинокомедии «Веселые ребята» и дал высокую оценку этой работе.

В гости к А. М. Горькому в Горки приезжали многочисленные делегации рабочих, литераторы, члены ЦК нашей партии и правительства. В конце мая 1936 года А. М. Горький простудился и серьезно заболел, а 18 июня в 11 часов 10 минут перестало биться сердце писателя. Тело Горького было перевезено из Горок в Москву, а его прах захоронен в Кремлевской стене. Именем А. М. Горького названы в Москве и других городах Союза Дворцы культуры, библиотеки, заводы, фабрики, улицы и парки.

• НАШ КАЛЕНДАРЬ

БОЛЬШАЯ ДРУЖБА

К 90-летию со дня рождения К. Федина

Как-то я спросил одного из своих приятелей: «А знаешь ли ты, что написал Константин Федин?». Он, не задумываясь, выпалил мне названия почти всех произведений писателя. Да, Константина Федина знают у нас в стране и за рубежом.

Федин хорошо владел немецким языком, пел на сцене, исполнял роли в опереттах «Летучая мышь», «Сильва», «Дом трех девиц» и другие. Работал в Москве, Сызрани, Петербурге, служил в Красной Армии, а с 1921 года занялся литературным трудом.

В 1924 году выходит его роман «Города и годы», затем в 1928 году «Братья». Выходу в свет этих работ в некоторой степени помог Алексей Максимович Горький. Позже А. М. Горький писал: «Константин Федин писатель серьезный, сосредоточенный. Один из тех, кто не спешит сказать свое слово, но кто умеет говорить хорошо...»

А. М. Горький на лето выезжал на дачу в Горки-Х, расположенную у села Успенское. Алексей Максимович и его гости обычно ехали из

Москвы по Можайской дороге через Одинцово, Перхушково. Сюда часто приезжали писатели, художники, артисты. В числе наиболее близких людей здесь бывали писатели Всеволод Иванов, Леонид Леонов и Константин Федин.

А. М. Горький много заботился о своих друзьях, помогая им и морально, и материально. Когда в 1921 году К. Федин перенес тяжелую операцию, Алексей Максимович прислал ему деньги для лечебного питания, а с 1931 году во время нового обострения болезни Горький помог Федину поехать лечиться в Швейцарию.

Алексей Максимович усиленно хлопотал о переезде К. Федина в Москву из Ленинграда, климат которого был вреден для его здоровья. Сохранилось письмо от 23 февраля 1936 года, в котором А. М. Горький с радостью сообщает, что хлопоты его наконец успехом увенчались и Федину предоставлена дача в Переделкине. Здесь, в Переделкине, К. Федин написал свои работы «Первые радости» и «Не-

обыкновенное лето» (1945 — 1948 гг.).

Последние годы писателя Константина Федина были особенно насыщены литературной работой. Он — автор многих повестей, рассказов и пьес. С 1959 по 1971 год был первым секретарем Союза писателей СССР, а с 1971-го — его бессменным председателем. В 1962 году К. Федин избирается депутатом Верховного Совета СССР. За заслуги перед Родиной он был награжден орденом Ленина и золотой медалью Героя Социалистического Труда.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

9. Жаворонки

Если Звенигород, Дунино, Голицыно, Захарово в ряду литературных пенатов занимают довольно значительное место, то поселку Жаворонки эта завидная участь, казалось бы, не по плечу. Но, как знать, куда повернет в дальнейшем стезя литературных судеб. Известно одно: в Жаворонках работают многие нынешние писатели. Плодотворно трудится здесь Семен Бабаевский. На даче в Жаворонках им написаны романы «Станица», «Приволье», другие известные произведения. Исследованием творчества Михаила Шолохова занимается живущий в Жаворонках писатель Федор Бирюков. Здесь же находится творческая мастерская Михаила Бубеннова, автора знаменитой «Белой березы»...

Однако нашим краеведам известно и другое литературное имя, а подробности, связанные с ним, отнесут нас к революционным событиям в России. Это имя поэта-правды Сергея Ганьшина, жившего в Жаворонках. Скучные сведения о нем дополняют интересные находки одного из авторов книги «О чем поведала открытка» Якова Мироновича Белицкого. Опытный журналист, ныне редак-

тор отдела пропаганды Всесоюзного радиовещания, он давно интересуется историей Москвы и Подмосковья, ведет последовательный поиск, связанный, в частности, и с литературными произведениями. В свое время, работая в редакции мытищинской газеты «Путь к победе», Я. М. Белицкий отыскал в подшивках многотиражной газеты Мытищинского машиностроительного завода неизвестные ранее стихотворения Дмитрия Кедрова «Христос и литейщик», «Кузница», вошедшие теперь во все издания поэта. Благодаря его поискам нашли свет неизвестные статьи видного революционного деятеля П. Н. Лепешинского, одного из организаторов Истпарта и МОПРа. И вот новое открытие, на этот раз связанное с именем proletарского поэта Сергея Ганьшина и подмосковным поселком Жаворонки. Статью, написанную на основе этих материалов, автор любезно передал редакции газеты «Новые рубежи», которая не раз выступала с публикациями о творческой судьбе поэта-правды.

Ю. КУКСОВ.

...Открытка лежала на прилавке, случайно прикрытая веером репродукции Третьяковки. Они и приберегли ее для меня. Я пришел в московский букинистический магазин «Антиквар», собрал в пачку репродукции и увидел открытку: стихи, портрет автора и подпись под портретом — Сергей Ганьшин.

Отчего знакомо мне это имя? И вспомнил: когда-то про Ганьшина рассказывал неутомимый краевед Виктор Алексеевич Максимов. Позабыв про немалые свои годы, мотался он без устали по Москве и Подмосковью, все торопился, все были у него какие-то необыкновенные находки. Он и погиб — несколько лет назад, перебегаая, как всегда в спешке, железнодорожные рельсы...

Со мной Максимов не церемонился, пользовался правом старшего по возрасту — говорил коротко, по приказному:

— Поедем к одному человеку сегодня.

Мы приезжали на улицу Танеевых, и «один человек» оказывался «дедушкой русской авиации» Борисом Илиодоровичем Россинским. А в другой раз, привел он меня в бревенчатый домик на улице Колонцова в старых Мытищах и познакомил с дочкой героя гражданской войны Василия Колонцова.

А вот в подмосковный дачный поселок Жаворонки какие-то дела мне помешали с ним поехать. Он побывал там один. Вернулся и сказал, ласково поглаживая обложку ученической тетради (у него от каждой поездки оставалась такая тетрадка):

— Поэт еще из Суриковского кружка. Сергей Евсеевич Ганьшин. Вот отчего мне знакомо это имя. Принес открытку домой, взял с полки томик «Большой библиотеки поэта» — «Революционная поэзия». Нашел маленькую биографическую справку о Сергее Ганьшине: родился в 1878 году, умер в 1930. Что за мистика? Умер в 30-м, а в начале пятидесятых с ним встречался Максимов! Беру другую книгу — «Поэзия в большевистских изданиях 1901—1917 годов» — из той же серии. Здесь указано 1878—1953.

А не хранятся ли какие-нибудь документы Сергея Евсеевича в наших архивах? Хранятся. В институте мировой литературы и искусства имени А. М. Горького. Фонд 264, 12 единиц хранения. Об этом я прочел

в I томе сборника «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР». Из этого же сборника вычитал, что родился Ганьшин, оказывается, в 1873 году и к моменту выхода тома (1965 год) был еще жив... Три таких солидных источника, и такой разбой в датах... Еле дождался ближайшего вторника — «присутственного» дня в архиве.

И вот уютная комната в особняке на улице Воровского. Развязываю

дину. Но уже 14 августа 1907 года начальник Тульского губернского жандармского управления уведомил департамент полиции, что проживающий в селе Гремячем Ганьшин привлечен к ответственности за распространение среди односельчан прокламаций РСДРП, «возбуждающих к бунтовщическим деяниям, к ниспровержению существующего в России государственного и общественного строя».

Его еще не раз будут арестовывать, лишать работы и права жи-

«ТЫ ЖИВИ, КАК Я, БОРЬБОЮ»

тесемки «Фонда № 264» и первое, что вижу (а это значит последнее из поступлений), — статья Виктора Алексеевича Максимова в районной газете «Новые рубежи». Со своей обычной обстоятельностью Виктор Алексеевич излагает все известное ему о Ганьшине. Статья написана в 1964 году, и по ней наконец-то устанавливаю истинные даты: 1878—1953.

А кроме максимовской статьи в папке другие преинтереснейшие материалы — автографы поэта, его письма, письма к нему...

Он прожил долгую и беспокойную жизнь.

Родился Сергей Ганьшин в Тульской губернии, в Веневском уезде, селе Гремячем. Рано ушел на заработки. Работал на текстильных фабриках Подмосковья. Однако уже в пятом году был изгнан с «волчьим» билетом за участие в беспорядках. «Участвовал в боях на Красной Пресне», — указывает Максимов, ссылаясь на разысканное им личное дело персонального пенсионера Ганьшина.

Скрывался Ганьшин немногим более года, сумел устроиться на Яхромскую фабрику, но вскоре у него нашли материалы III (Лондонского) съезда партии и препроводили в тюрьму. На следствии он держался твердо, говорил, что крамольные бумаги попали к нему случайно, ткачи его не выдали, и дело ограничилось высылкой по этапу на ро-

дства в столичных городах. Он отсидит немалые сроки в тюрьмах Дмитрова, Тулы, Верея, в московской Бутырке. В 1916 году Ганьшин будет выслан в Вятскую губернию, откуда сможет вернуться только после свержения самодержавия.

Когда он начал писать? Сборники «Большой библиотеки поэта» на сей раз называют одинаковую дату: 1908 год. Однако же архивный фонд и здесь вносит поправку — 1905 год. И первым своим

стихотворением сам Ганьшин называет «Бейте в барабаны...» — то, которое напечатано на приобретенной мною открытке! Правда, сама открытка издана гораздо позже: выходных данных на ней нет, но сами стихи уже напечатаны по новой, послеоктябрьской орфографии.

Откуда же взята дата — 1908 год? Этим годом помечена публикация, как считалось, первого — а мы теперь поправим — одного из первых его стихотворений «Товарищ» в журнале «Ясный сокол».

Печатное наследство Ганьшина сравнительно невелико. Напечатал он три сборника — «Искра» (1912 год), «Предвечные песни» (1913) и в 1916 — «Песни гражданина», явившиеся одной из причин высылки его в Вятскую губернию.

До сих пор никем еще не учтены, не собраны стихи Ганьшина, появившиеся в большевистской периодике предреволюционных лет — в «Звезде», в газете «Наш путь».

Вторник, 23 февраля 1982 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Идет, ревет девятый вал,
Вал роковой,
Придет, волной сметет позор,
Гнет вековой.
Идет, шумит, бурлит, — смотри!
Как страшен он...
И не щадит кошмарных дней
Былых времен.
Идет, гудит последний вал,
Девятый вал.
Придет сразить неправду, тьму,
Чтоб свет сиял,

писал поэт в «Звезде» весной 1911 года. Стихи эти пользовались широкой популярностью и, конечно же, заняли не последнее место в жандармском досье, давно уже заведенном на Сергея Ганьшина...

В те же годы Ганьшин становится редактором газеты «Итоги недели», активно сотрудничает в журнале «Живое слово».

За творчеством поэта с интересом следил Максим Горький. «Стихи Ваши, Сергей Евсеевич, — писал он в 1912 году, — я уже читал, знаю и отзывы о них — Рогачевского в «Современном мире», в «Киевской правде» и еще где-то.

Мне тоже очень нравится бодрый тон Ваших стихотворений, это так важно и ценно в наше унылое

и запутанное время, когда люди стали так слабы и относятся друг к другу равнодушно.

Желаю Вам вдохновения...

А сам Ганьшин в том же 1912 году, 5 июля — в день своего рождения — писал в стихотворении «Другу»:

Край родимый мой! Будь
счастливым, свободным.
Милый друг мой, ты живи, как я,
борьбою.
Зацветут весной на ниве
плодородной
Те цветы, что мы посеяли
с тобою!

Кроме этого стихотворения, в архивной папке нашел я немало других, так и не увидевших света: «Когда болит душа», «Родине», «Свободной России», «Я пришел к вам, товарищи-братья» и другие.

В Исторической библиотеке хранится ганьшинский сборник «Предрассветные песни».

Любопытная деталь. Выпущен он в свет издательством «Трудовая Россия» и помечен первым номером. На обложке первого издания следующим образом выражало свои цели и задачи:

«Приступая к изданию дешевых книжек «Трудовая Россия», мы имели в виду главным образом читателей из народа, трудовые массы как города, так и деревни.

Наш девиз: вера в жизнь, вера в человека, вера в конечное торжество истины и в лучшее будущее молодой демократической России».

Мне не удалось пока разыскать других книжек этого издательства («склад издания — Тверская, 19, кв. 161» — любопытно, чей это был в те годы адрес?), но отменный знаток истории русского книгоиздания двадцатого века Сергей Ерофеевич Поливановский уверяет, что эти издания ему встречались.

Но вернемся к архивной папке. Есть в ней несколько писем к Ганьшину и среди них — от Льва Наумовича Клейнторба — известного в свое время критика и публициста (его архив хранится сейчас в Пушкинском доме). В письмах — очень добрые слова о стихах Сергея Евсеевича, и среди них мимоходом одна строчка: «имя — отчество Бонч-Бруевича Владимир Дмитриевич».

Это явно ответ на вопрос Ганьшина. Значит, Ганьшина интересовал Бонч-Бруевич. В годы, когда шла эта переписка, Владимир Дмитриевич руководил легальным большевистским издательством «Жизнь и знание» — и здесь следует искать дополнительные сведения к столь скудно известной пока творческой биографии Сергея Ганьшина.

В первые послеоктябрьские годы Ганьшин продолжает активно работать в литературе и журналистике. В справочниках «Вся Москва» середины двадцатых годов Сергей Евсеевич значится сотрудником газеты «Беднота» и проживает он в Брюсовском переулке, дом 2 — этот дом арендован был тогда для сотрудников «Правды» и других центральных изданий.

В конце двадцатых годов имя Ганьшина исчезает из городских справочников — он переезжает в подмосковный поселок Жаворонки. Перестают появляться его произведения и на страницах газет и журналов.

Что причиной тому?

Вот какое объяснение дает сотоварищ Ганьшина по Суриковскому кружку Иван Белоусов в своей книжке «Литературная Москва» (она вышла в 1930 году): «Из ныне здравствующих поэтов старого времени — членов прежних народных кружков — следует отметить Сергея Евсеевича Ганьшина, принимавшего дея-

тельное участие в кружках и выпустившего несколько книжек своих стихов; Дмитрия Порфировича Варыгина, Владимира Андреевича Щуренкова, Сергея Федоровича Бобрикова, Ивана Михайловича Дрожжина. Все эти поэты в последнее время почти отошли от литературы. Не потому, что им нечего сказать, а потому, что техника их письма по своей форме уже устарела — их уже нигде не печатают, и это обстоятельство как бы парализовало их творчество».

Действительно, поэзия суриковцев в эти годы переживала серьезный кризис — традиционные формы их стихотворений не соответствовали уже общему уровню молодой советской литературы. На смену суриковцам шла новая поэзия, познавшая огонь гражданской войны, впитавшая в себя пафос первых пятилеток. Новые поэтические имена властно завоевывали и страницы журналов и сердца читателей...

Решительный, но вряд ли внезапный для него самого уход из литературы был для Ганьшина тяжким, но единственно правильным, по его мнению, шагом. Однако, не надо думать, что умер поэт и родился лесничий (в Жаворонках он поступил в лесничество). Он продолжал работать в поэзии, упрямо, однако, не отдавая свои вещи в печать.

Ганьшин активно переписывается все годы с Константином Треневым, старым правдивым, членом партии с 1896 года Константином Степановичем Еремеевым.

Литературовед Н. Забурдаев разыскал информацию в газетах тех лет, где под популярной в 20—30-е годы рубрикой «Над чем работают писатели» (П. Замойский, А. Новиков-Прибой и другие) сообщалось, что Ганьшин готовит четыре книги своих стихотворений («Под звон цепей», «Говор зорь», «Свободная страна», «Мой венок»).

Но книги эти так и не вышли в свет.

Известно также, что в последние годы жизни Ганьшин готовит свое «Избранное».

...Даты последних публикаций трансформировались с годами в дату смерти Ганьшина — это для «Большой библиотеки поэта». Другие издания, как мы теперь знаем, продолжали числить его в живых, даже после того, как Сергея Евсеевича действительно не стало.

Но, самое печальное, — что в архиве нет его рукописей последних десятилетий жизни, нет последних писем к литературным друзьям. И значит потеряна (будем питать надежду, что безвозвратно!) важная страница летописи его жизни.

Небольшой этой статьей я считал необходимым внести ясность в хронологическую канву биографии Сергея Ганьшина. Хотя главная заслуга здесь моего покойного друга Виктора Алексеевича Максимова, заочно познакомившего меня когда-то с поэтом.

А что касается почтовой открытки, попавшей мне в руки, то не могу не поделиться чувствами, которые хорошо знакомы каждому заядлому коллекционеру...

В рукописях Ганьшина, хранящихся в архиве Института имени Горького, строчки стихов, над которыми, судя по всему, поэт предполагал продолжить работу, подчеркнуты красным карандашом. Трудно теперь уж определить: сам ли он подчеркивал эти строки, или кто-нибудь из его друзей, кому он дал почитать стихи... Но вот что интересно: тот же карандаш сделал пометы и на открытке, подчеркнув не очень удачно ставшие почти рядом слова «заадела» и «красная». А это значит, что открытка наверняка из ганьшинского личного собрания...

Я. БЕЛИЦКИЙ.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Суббота, 4 апреля 1981 г

«Все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное»

Антон ЧЕХОВ.

Перед нами редкая фотография немолодого человека с добрыми глазами, темными усами и бородой и необычной курительной трубкой во рту. Это Алексей Алексеевич Долженко — двоюродный брат писателя А. П. Чехова. Судьба не баловала Алексея Алексеевича, с детства он был отдан «в люди». Начав с мальчика, вышел в приказчики у купца-галантерейщика. Но настоящие интересы были далеки от счетов и галантерейных товаров, он страстно увлекался музыкой.

Вот что рассказывает его сын Василий Алексеевич:

— Находясь в учении у купца Гаврилова, Алексей Долженко обязан был жить на квартире у хозяйина, который только в редких случаях отпускал «мальчиков» со двора. Скрипку и потрепанную театральную «школу скрипичной игры» Берно Алеша купил на рынке, а учился самостоятельно на чердаке дома своего хозяина, чтобы никто не заметил.

Однажды до слуха хозяина доносилось пикивание Алеши. Тотчас же «нарушитель» был изловлен, скрипка была растоптана ногами, смывок переломлен об голову, а сам «преступник» публично выпорот.

Свое обучение Алеша возобновил только по окончании срока ученичества, когда он вышел в приказчики и поселился на собственной квартире.

А. А. Долженко удалось взять несколько уроков у известного скрипача И. В. Гржимали. Он настолько овладел скрипкой, что мог участвовать в симфонических оркестрах и квартетах. Чехов сообщил брату Александру Павловичу о том, что Алексей Долженко «...прекрасно играет на скрипке. Он играет в оркестрах и дает уроки».

Антон Павлович как-то подарил

двоюродному брату габой-мюзет (его можно теперь видеть в московском Доме-музее Чехова). А. А. Долженко часто выступал в доме Чехова и как скрипач, он исполнял произведения Бетховена, Шуберта, Сен-Санса и Чайковского.

В 1902 году по рекомендации Чехова Алексей Алексеевич Долженко построил дачу на Красной горке в Одинцове и поселился здесь со всей семьей. После смерти Че-

хова в Одинцове гостил брат А. П. Чехова — Иван Павлович с женой. В другие годы из Ялты в Одинцово приезжала сестра писателя — Мария Павловна, а в 1940 году здесь длительное время гостила Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Все они быстро находили себе друзей среди жителей Красной горки, рассказывали о жизни Антона Павловича, по вечерам читали произведения писателя.

Чеховы в Одинцове

хова, А. А. Долженко получил небольшое наследство, провел ремонт дачи, а главное — на средства Антона Павловича, рядом с дачей, вырыл колодец для питьевой воды.

До этого, как рассказала нам внучка Алексея Алексеевича — Елена Васильевна, на Красной горке был всего один колодец, хозяева которого за каждое ведро воды брали со всех деньги. С постройкой же «чеховского» колодца, он был выгорожен из нашей усадьбы, теперь воду из него брали жители в любое время и бесплатно.

«Дед наш был очень добрый находчивый и живой, продолжает рассказ Елена Васильевна, — он обладал чувством юмора, хорошо копировал рассказы рыбаков, греков и местных жителей Таганрога. Много рассказывал нам о своем детстве, проведенном в Таганроге в семье Чеховых».

Я родилась в Одинцове и не помню, чтобы наш дед жаловался на старость и болезни, он прожил большую и интересную жизнь, работал до 71 года, а скончался в 1942 году в тяжелое время Великой Отечественной войны».

Однако вернемся в дореволюционное время. В 1907 году на даче

Здесь будет уместно заметить, что на даче А. А. Долженко в Одинцове некоторое время жил с семьей Афанасий Хоменко. Этот человек прожил интересную жизнь, оказывая многим свою услугу. Он долгое время служил у большого друга А. П. Чехова — художника И. И. Левитана.

Вместе с Левитаном побывал Хоменко в Истре, Волоколамске и у нас в Звенигороде. Он был его и теплохранилищем, и поваром, и первым критиком художника. После смерти Левитана, в 1900 году, А. Хоменко устроился лесником у баронессы Мейндорф и поселился в альпийской сторожке на Подушкинском шоссе, близ Красной горки.

Однако служба у жестокой баронессы продолжалась недолго, за малейшую провинность Афанасий наказывался.

В 1907 году баронесса рассчитала А. Хоменко и выселила его с большой семьей на улицу. Вот тогда-то он и поселился на даче А. Долженко, стал постоянным жителем Одинцова. Заметим, что потомки Афанасия Хоменко и поныне живут в Одинцове.

А. ПУЗАТИКОВ.

г. Одинцово.

10. Одинцово

Одинцово, расположенное по обе стороны старой Можайской дороги, являлось селением, через которое проезжали А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. Н. Толстой, А. И. Герцен, А. П. Чехов и другие выдающиеся деятели литературы и искусства.

Летом 1891 года в Одинцове жил поэт Валерий Брюсов. В своих дневниковых записках он пишет: «...Наши снимали дачу в Одинцове у жены начальника станции, считавшейся центром тамошнего общества. У нее собирались все дачники. Она устраивала вечера в особом кругу и руководила ими...». В. Я. Брюсов хорошо изучил жизнь дачников, покидая Одинцово, написал несколько лирических стихотворений на эту тему. Вот одно из них того периода:

Люблю в осенний день несмелый
Листвы скользкой слушать

плач,
Вступая в мир осиротелый
Пустынных и закрытых дач.
Забиты досками террасы,
И взор оконных стекол слеп,
В садах разломаны прикрасы,
Лишь погреб приоткрыт, как

склеп.
Смотрю я в парки дач соседних,
Вот листья ветром взметены,
И трепеты стрекот последних,
Как смерть вежающие сны...
(«Дачи осенью»).

Хочется сказать несколько слов об удивительном человеке, жившем

в поселке Одинцово — артисте Павле Орленеве. Мы знаем, что в 1909 году он успешно выступал в крестьянском театре пос. Голицыно, о котором так хорошо отзывался Лев Николаевич Толстой. Между гастролями П. Орленев жил в Одинцове. Старожилы города рассказывают, что видели его здесь в 1910, 1916—1918 годах. Вот как пишет он в своих воспоминаниях: «В те месяцы, когда я отдыхал от гастролей, я жил в Одинцове, снимал дачу у Ивана Плотникова с видом на пруд».

В 1917 году Павел Орленев поселился в Одинцове на даче вместе с женой Шурочкой Лавриновой. На даче у них был установлен телефон: «И мне, — как вспоминает далее П. Орленев, — каждый час звонили из московских театров, просили играть «Павла Первого»... Я от этого предложения отказывался, потому что революция приняла дух мой, и мне хотелось высказаться в другом: в итальянском Раскольнике — Лоренцо, и я тут же в Одинцове принялся за работу». П. Орленев был тесно связан с А. П. Чеховым, в Женеве встречался с Плехановым, а позже, в Москве, с Луначарским. Севернее Одинцова, в дер. Барвиха, жили и работали писатели В. В. Вересаев, А. С. Новиков-Прибой, Алексей Толстой и другие.

И ныне в Одинцове часто бывают многие писатели. Здесь в домах культуры и клубах проводятся литературные вечера, встречи с писателями и поэтами.

Несколько слов о Сергее Красикове, стихи которого часто печатаются на страницах газеты «Новые рубежи». В 1977 году им было написано небольшое лирическое произведение «Одинцовский вальс».

На стихи С. Красикова Валентин Левашов написал музыку, а первое исполнение этого вальса было поручено нашему земляку — певцу Александру Розуму.

Через год Сергей Красиков написал стихи «Одинцовский край», которые композитором Григорием Пономаренко были переложены на музыку, и теперь три раза в неделю все передачи Одинцовского радио начинаются исполнением этого произведения.

Вместо послесловия

Вот и закончилось наше небольшое путешествие по литературным местам района. В коротком очерке авторы не могли подробно описать все памятные места и перечислить имена всех деятелей литературы и искусства, память о которых хранит наша одинцовская земля.

Жители района гордятся достопримечательными местами, связанными с пребыванием здесь великих людей. Особую гордость составляют пушкинские места и торжества, которые проводятся теперь в деревне Захарове. С каждым годом пушкинские праздники получают все больший размах. Если в 1976 году на берегу захаровского пруда, воспетого Пушкиным, собрались на праздник только пионеры и школьники нескольких школ района, то в 1980 году в Захарове прибыли читатели музы поэта — представители многих городов страны и Подмоскovie.

У нас побывали московские писатели и поэты: Игорь Кобзев, Алексей Марков, Анатолий Парпара, Сергей Красиков, Евгений Антошкин, Василий Осокин, историк Виктор Прищепенко, искусствовед, доктор исторических наук Нина Молева и другие деятели культуры.

Все они своим присутствием и яркими талантливыми выступлениями подняли торжества в Захарове на высоту Всесоюзных праздников. И хочется верить, что скоро будет принято решение о создании в Захарове пушкинской заповедной зоны, как одной из основных частей Государственного литературного музея.

Правда, пока такого музея нет, хотя местные историки и краеведы-пушкинисты усердно собирают материал о пребывании А. С. Пушкина в Захарове, изучают его литературное наследие и готовы оказать посильную помощь в создании экспозиций музея. Потомки няни Пушкина — Арины Родионовны, живущие в нашем районе, также готовы внести свою лепту в это благородное дело. Думается, что мечта о создании литературного музея в Захарове — Больших Вяземах и его филиалов в Перхушкове и Одинцове найдет отклик в городском отделе культуры, и областном Управлении культуры, тем более, что перечисленные выше селения находятся на главном туристическом маршруте столичной области.

Добавим, что наше Одинцовское бюро экскурсий и путешествий подготовило интересный маршрут с раскрытием темы: «Деятели литературы и искусства Звенигородского края». На этом маршруте показываются заповедные места, связанные с именами А. С. Пушкина, А. Н. Толстого, А. П. Чехова, С. И. Танеева, И. И. Левитана и М. М. Пришвина. Именно так — конкретно, по делу — надо решать актуальные вопросы развития культуры в нашем районе. А многочисленные отзывы в редакцию «Новых рубежей» еще раз подтверждают необходимость этого.

А. ВИНОГРАДОВ,
А. ПУЗАТИКОВ,
краеведы.

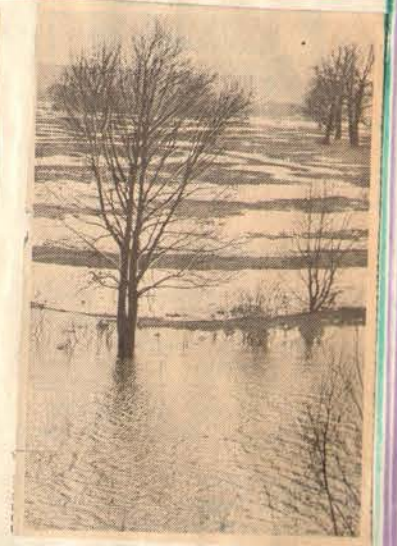
гор. Одинцово.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»: 9 апреля 1981 года

Знай свой край

В ОДИНЦОВСКОЙ центральной районной библиотеке состоялось очередное заседание клуба «Край родной». Ведущий клуба, краевед А. А. Пузатиков рассказал об истории земли одинцовской.

Собравшиеся узнали немало нового о земляках, первых коммунистах и комсомольцах, о Розанове, возглавившем в 1905 году боевую дружину Брестской железной дороги, о первой партийной ячейке, которая была организована в 1917 году, и о ее секретаре А. Родионове. Свой интересный рассказ А. А. Пузатиков сопровождал показом фотографий.

2 февраля 1980 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

НАШ АДРЕС: 143000, г. Одинцово, ул. Парковая, 28

Тираж 25000

Индекс 55108

Тип. изд-ва

Одинцовское бюро путешествий и экскурсий для лучшего обслуживания туристов нашего района уже несколько лет готовит высококвалифицированные кадры экскурсоводов, организует для них специальные курсы и проводит с ними учебные поездки по городам Подмосковья и «Золотого кольца».

ТУРИСТСКИМИ МАРШРУТАМИ

По городам

Недавно ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране», в котором отмечается, что в последние годы туризм в нашей стране прочно вошел в быт советских людей, стал важным средством воспитания трудящихся и укрепления их здоровья.

Ярославского к р а я

Недавно состоялась очередная поездка по городам Ярославского края: в Переславль-Залесский, Ростов Великий и Ярославль. Мы были очарованы творениями наших предков, создавших сказочные храмы и терема, в которых теперь действуют центры туризма.

Каким был наш путь? Первая остановка была на Красной площади Переславля-Залесского. Здесь до сих пор сохранились земляные валы, насыпанные еще в XII столетии для крепостного бастиона. Внутри крепости в 1157 году был сооружен Спасо-Преображенский собор, а рядом с ним уже в советское время был установлен памятник Александру Невскому, родившемуся в Переславле-Залесском в мае 1220 года. Это от него пошли первые московские князья, расширившие небольшое московское княжество до великого и крепкого государства.

Прощавшись с озером Плещеево, мы устремились на Ростов Великий. Это более древний город, в летописи он упоминается за 862 год, возникнув еще до образования Владимиро-Суз-

дальского княжества. В Ростове мы ознакомились с Успенским собором, построенным в XVI столетии, теперь он находится на территории Ростовского кремля. Знакомясь с музеями кремля, мы увидели знаменитые ростовские колокола, звоны которых теперь можно услышать только на пластинках, ибо под-

В годы становления Советской власти в Ярославле живут и работают видные деятели Красной Армии М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер и другие.

В 15 километрах от города мы въехали в село Карабиха. Интересно происхождение названия села. В январе 1435 года здесь произошло сражение между московским князем Василием II «Темным» и сыновьями звенигородского князя Юрия Дмитриевича Василием Косым и Дмитрием Шемякой, стремившимися завладеть московским престолом. По преданию, в память о победе гора, где происходила битва, получила название Карабитовой от слова «Кара бем», т. е. здесь произошла кара — наказание, возмездие. В XIX веке гора стала называться Карабихской, а вместе с ней и село — Карабиха.

Здесь же, в Карабихе, сегодня расположен музей Н. А. Некрасова, на месте усадьбы, приобретенной им у наследников князя Голицына в 1861 году. Некрасов жил и работал здесь свои последние 13 лет. Приезжая в усадьбу каждое лето, он собирал материал для своих произведений: «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», «Дедушка», «Орина, мать солдатская» и др. Музей Н. А. Некрасова был открыт в 1947 году и ныне пользуется большой популярностью, ежегодно пополняясь новыми экспозициями.

Последние километры нашего путешествия мы использовали для разбора проведенной экскурсии. Говорили о методах преподавания историко-краеведческого и литературного материала туристам, которые скоро поедут этим маршрутом. В разборе приняли участие старший методист Одинцовского бюро путешествий и экскурсий Г. В. Гаврилина, экскурсоводы бюро Н. М. Шиманская, Г. В. Ледникова, А. П. Михальчук и другие. Здесь же было указано всем экскурсоводам, что при проведении экскурсий надо более тесно увязывать вопросы истории Москвы и городов Ярославского края с историей родного края.

Наше увлекательное путешествие закончилось в Одинцове. Уверен в том, что этот маршрут будет одним из лучших маршрутов Одинцовского бюро путешествий и экскурсий.

А. ПУЗАТИКОВ,
наш внештатный корр.
Одинцово—Ярославль.

НА СНИМКЕ: ансамбль Ростовского кремля.

Фото Ю. Куксова.

11. Художник И. И. Дубасов — — АВТОР ГЕРБА СССР...

«НР» 5.3.1982г.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Герб СССР на Венере

Этого события все советские люди ждали давно. Четыре месяца назад, 30 октября 1981 года, начался полет нашей межпланетной автоматической станции «Венера-13» на ближайшую к солнцу планету.

В 7 часов утра 1 марта 1982 года спускаемый аппарат «приземлился» на Венере, началась его работа при температуре +457 градусов и давлении в 89 атмосферы. 127 минут (вчетверо больше запланированного) на Землю шло изображение местности вокруг станции, были переданы также элементы спускаемого ап-

парата, на поверхности которого ярко просматривался пятиугольный с Гербом СССР.

Мы связались по телефону с заслуженным деятелем искусств РСФСР художником И. И. Дубасовым и поздравили с «приземлением» его дитища — Герба СССР на Венеру.

— Очень, очень рад, — сказал Иван Иванович, — что Герб Советского Союза, в создании которого я принимал участие, ныне находится на планете Венеры. Я рад не за себя, рад за наших ученых, сконструировавших такую умную станцию.

Когда я в Одинцове создавал контуры земного шара, выполняя эскиз Герба СССР, я и не думал, что наши аппараты когда-либо смогут побывать на других планетах.

Спасибо всем ученым, донесшим Герб нашей страны на Венеру! Шлю добрые пожелания жителям Одинцова, всем читателям газеты «Новые рубежи»!

Да, произошло поистине замечательное событие в жизни нашей страны. И мы рады, что там, на Венере, появился рукотворный памятник — Герб Советского Союза, созданный жителем Одинцова — художником И. И. Дубасовым.

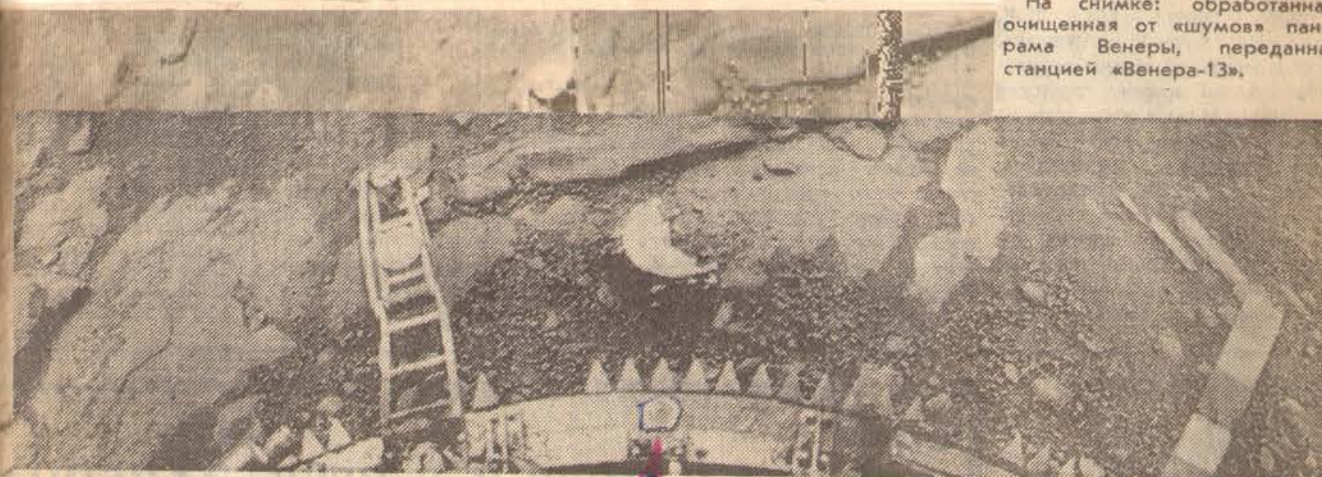
Сегодня на Венеру прибывает «Венера-14», на борту которой также укреплен Герб СССР.

А. ПУЗАТИКОВ.

НА СНИМКЕ: И. И. Дубасов на выставке «Одинцово в прошлом, настоящем, будущем». Май, 1978 год.

Фото автора.

На снимке: обработанная, очищенная от «шумов» панорама Венеры, переданная станцией «Венера-13».

... Герб СССР ...

НА СНИМКЕ: изображение поверхности планеты Венера на месте посадки спускаемого аппарата станции «Венера-13», полученное 1 марта 1982 года. Внизу в центре видны часть поса-

дочного устройства спускаемого аппарата, сброшенная крышка иллюминатора телефотометра, справа — цветная испытательная таблица, слева — прибор для определения физико-механиче-

ских свойств грунта. На посадочном устройстве виден пятиугольный государственный знак с изображением Герба СССР. Вертикальные полосы на снимке — участки передачи информа-

ции о работе научной аппаратуры. (Изображение публикуется без предварительной обработки).

Фотохроника ТАСС.

Веч. Москва 2/III - 1982г.

ГЕРБ гор. Одинцово.

Дорогая редакция! Я как-то слышала, что изображение Государственного герба нашей страны было выполнено по рисунку художника из Одинцова. Также я слышала, что по его эскизам изготавливались почтовые марки и даже денежные знаки. Правда ли это! Если можно, расскажите об этом подробнее.

М. НОВИКОВА.

г. Одинцово.

Мы попросили исполнить просьбу нашей читательницы одинцовского краеведа А. Пузатикова. Вот что он рассказывал.

В 1922 году, к пятилетию Великой Октябрьской социалистической революции был объявлен конкурс на юбилейную почтовую марку. Газета «Известия» писала тогда, что марка должна отразить в себе идеи пролетарской революции, указать пройденный путь республики за пять лет.

В конкурсе приняло участие 219 художников, они представили 280 эскизов. При подведении итогов жюри определило: «Первое место присудить молодому художнику Ивану Дубасову — жителю поселка Одинцова».

Марка И. И. Дубасова, на которой был запечатлен рабочий, высекающий на камне текст «РСФСР — 1917—1922», разошлась по стране 25-миллионным тиражом. Заметим, что образ рабочего на марке был выполнен художником по рисунку жителя (тогда еще поселок) Одинцова Николая Павлова.

Иван Иванович Дубасов был принят художником Госзнака, а в 1923 году принял участие в создании рисунка первого Герба СССР. А было это так:

Создание Герба СССР — это плод коллективного труда, — рассказывает Иван Иванович. — За основу будущего герба был взят проект художника Н. Н. Корзуна, но идея его была подсказана художником — картографом Андриановым. Я же выполнял окончательный графический рисунок герба. Серп и молот я рисовал с натуры, а земной шар — по фотографии, сделанной с гло-

буса, поставленного в нужном положении. Несколько раз переделывал форму ленты, обвивающей колосья. В витках ленты необходимо было разместить текст лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Он был выполнен на языках шести республик, входивших тогда в состав Советского Союза.

— И вот радостная весть, — заканчивает рассказ художник, — новый Государственный герб был утвержден на 2-й сессии ЦИКа 6 июля

По эскизу Дубасова

1923 года. А в Конституции, принятой 2-м съездом Советов 31 января 1924 года, дается подробное описание этого герба.

...Более ста двадцати почтовых марок вышло из-под кисти Дубасова. Далеко за пределами Союза известны его марки этнографической серии, периода Великой Отечественной войны, в честь защитников Москвы, марки с портретами В. Маяковского, А. М. Горького, Зои Космодемьянской.

Трудовая деятельность И. И. Дубасова не ограничивалась созданием эскизов для почтовых марок. Иван Иванович — автор рисунков почти всех денежных знаков за 48-летний период работы в Госзнаке.

Сегодня он на заслуженном отдыхе, живет в Москве. Родина высоко оценила труд нашего земляка, он кавалер ордена Ленина и других наград Советского правительства, удостоен высокого звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Герб СССР, созданный Иваном Ивановичем Дубасовым 34 года тому назад, был принят и новой Конституцией СССР, статья 169 дает его полное описание. Он от-

личается от герба 1923 года только количеством витков ленты, обвивающей колосья, — теперь их 15, по числу республик.

Сегодня Иван Иванович дарит нам эскиз герба города Одинцова, при этом он рассказывает:

— Ныне город Одинцово возглавляет большой сельскохозяйственный район, в котором 7 совхозов, колхоз, три птицефабрики и Конный завод. Все это представлено фигурами животных, изображенных в центре герба. В городе издавна было несколько кирпичных заводов, механические предприятия — они также имеют свои символы в нижней части герба. Одинцово расположено в лесопарковой зоне города Москвы, что нашло свое отражение в рисунке листьев дуба. И, наконец, Одинцово впервые упоминается в летописи за 1627 год, 350 лет тому назад. Эти цифры завершают рисунок герба, который я и предлагаю жителям Одинцова».

Мы благодарим Ивана Ивановича за чудесный подарок и от имени жителей Одинцова шлем ему наши добрые пожелания в канун праздника 60-летия Великого Октября.

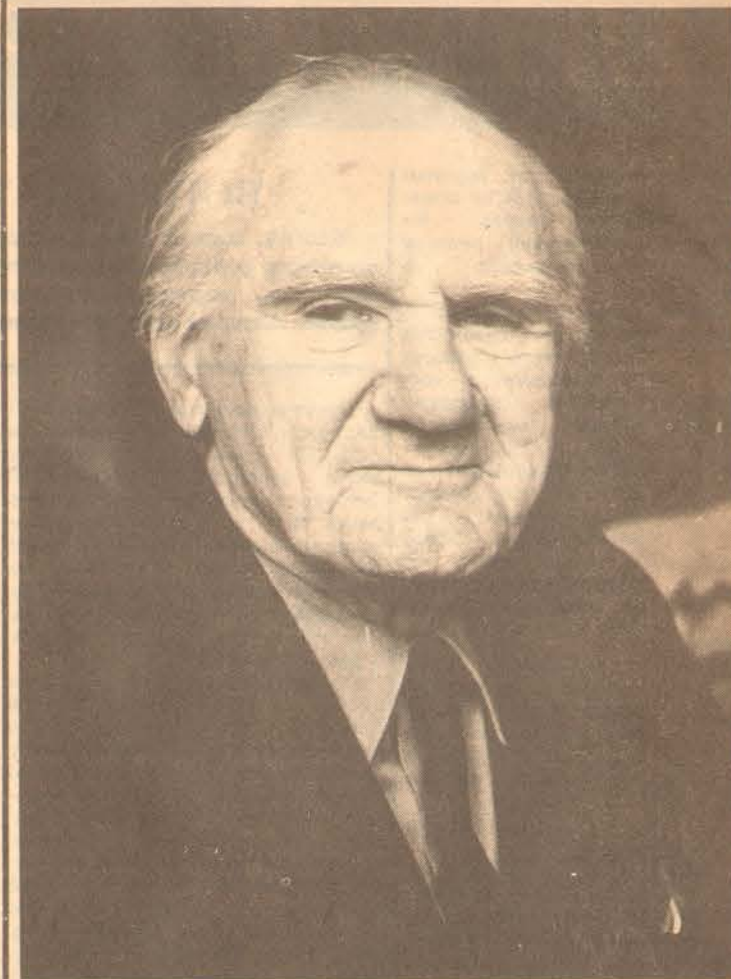
А. ПУЗАТИКОВ,
член президиума Одинцовского отделения
ВООПИК.

На снимке: эскиз герба Одинцова с рисунка И. И. Дубасова.

.. НР - 27.X.1977г.

НАШИ ЗНАМЕНИТЫЕ ЗЕМЛЯКИ

ДУБАСОВ

Впервые с Иваном Ивановичем я познакомился около десяти лет назад в Одинцове на его даче, стоявшей тогда где-то в конце улицы Интернациональной. Дача была небольшой, с кухонькой и верандой. А вокруг дома росло множество лиственных, хвойных, плодовых деревьев и кустарников. У дома всюду ирисы и розы — любимые цветы жены художника Веры Сергеевны и его матери. Они-то и разводили их в любом удобном месте усадьбы.

Здесь же, на даче, художник поведал мне свою родословную, рассказал интересную судьбу семьи Дубасовых, долгое время живших в Одинцове. А рассказчик Иван Иванович превосходный, эмоциональный. Особо острые моменты дополнял взмахом руки, говорил весело, с прибаутками и чтением своих стихов и поэтических произведений других авторов, написанных о нем.

Дед Ивана Ивановича, Митрофан Федотович Дубасов, некогда жил в Смоленской губернии; жил в большой, бедной семье. В середине 60-х годов прошлого столетия на смоленщине разразился голод, лето выдалось жарким, весь урожай сгорел на корню. Крестьяне оставляли деревни и уходили в город, туда где можно было хоть что-то заработать и как-то прокормить семью.

Вскоре в селах Смоленской губернии появились вербовщики. Они рассказывали о том, что начинается строительство железной дороги Москва — Смоленск и там очень нужны рабочие руки: землекопы, лесорубы и плотники. При этом они не скупались на обещания, расхваливали условия труда, говорили о высоких заработках.

Митрофан Федотович, тогда еще молодой, сильный парень, завербовался землекопом. Он пришел на стройку с лопатой, обитой железом, как было приказано. С весны 1868 года начались земляные работы. Дорогу вели от Смоленска к Москве, т. е. почти от его дома. Митрофан Федотович хорошо работал, изучал секреты стройки. Здесь познал грамоту, научился считать. Вскоре стал артельным старостой, а затем и подрядчиком.

На стройке пережил все трудности жизни, обзавелся семьей. А когда подросли дети, отдал их в учение.

— Отец мой, Иван Митрофанович, — продолжал свой рассказ И. И. Дубасов, — и его старший брат закончили в Москве частную гимназию. А после смерти деда отец, получив наследство, задумал построить себе дом в Москве, но денег не хватило, и он купил дачу в Одинцове, куда мы выезжали каждое лето всей семьей.

С десяти лет я поступил в Строгановское художественно-промышленное училище, где познавал приемы владения карандашом и кистью. Шло время. В августе 1914 года началась империалистическая война, через год мне исполнилось 18 лет, ушел в армию, служил в полку 31-й пехотной дивизии. Нашу дивизию перебросили в Румынию, но там я заболел тифом и в составе небольшой группы русских офицеров был эвакуирован в Россию.

После долгой мучительной дороги, я, наконец, приехал к родителям в Одинцово. Со временем включился в жизнь молодой Республики Советов. Был избран председателем квартального комитета тогда еще небольшого поселка Одинцово.

А с осени 1918 года началось обучение детей: я получил должность учителя рисования нескольких школ Кунцевской волости, куда тогда входило и Одинцово. Работалось в школах крайне трудно, очень мало было учебных пособий, школы не отапливались, не хватало продуктов питания.

— Передо мной, учителем рисования, стала особая задача, — продолжал свой рассказ Иван Иванович, — «как учить детей искусству, если у них не было ни бумаги, ни карандашей?». Пришла одна идея: на уроках рисования, используя кусочки оберточной бумаги, я стал проводить «зарисовки с натуры», т. е. делал карандашные портреты

своих учеников. Многие с удовольствием позировали мне, а остальные в это время стояли сзади меня и с интересом наблюдали, как на бумаге рождается образ их товарищей. Так возникли портреты Нюры Жуковой, Клары Алексеевой и многих других моих учеников.

В труде быстро прошел год, в 1919-м я был призван в ряды Красной Армии — шла гражданская война. В армии я не только дрался с врагами Родины, но писал боевые лозунги и плакаты, расписывал полковое знамя, писал стихи для «живой газеты», оформлял декорации для театральных выступлений красноармейцев.

В 1922 ГОДУ Иван Иванович вернулся из армии в Одинцово. Страна готовилась отметить пятилетие Великого Октября. Както в газете «Известия» было опубликовано сообщение о конкурсе на юбилейную почтовую марку. Иван

Иванович решил принять участие в этом конкурсе, большой опыт художника пригодился ему.

Готовый рисунок был отправлен по указанному адресу, а через некоторое время художника пригласили в комиссию и объявили, что его работа заняла первое место и он награждается премией в один миллион рублей. Так при Советской власти художник И. И. Дубасов стал «миллиардером». Но деньги 1922 года были невысокоотварными. На эту сумму он смог купить себе костюм, ботинки, летнее пальто да крепдешиновую блузку для матери.

Однако после конкурса Иван Иванович сразу же стал художником Гознака, где плодотворно работал до 1970 года. Работа в Гознаке увлекла художника. Он стал признанным мастером по миниатюре. Долгое время выполнял рисунки бумажных денежных знаков, делал оригиналы почтовых марок. Тогда же он сотрудничал в журналах «Крестьянка», «Работница», «Красноармеец», «Лапоть», на страницах которых часто появлялись рисунки И. Дубасова.

ВЛАДИМИР Ильич Ленин разработал проект об образовании Союза Республик. 26 декабря 1922 года на X-м съезде Советов РСФСР было принято решение о создании единого союзного государства. А 30 декабря этого же года состоялся 1-й съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Образование СССР потребовало создания и нового государственного Герб.

До создания Герб СССР существовали хорошие образцы первых гербов союзных республик. Разработка общесоюзного Герб была поручена художникам Гознака. На рассмотрение комиссии представлялись различные проекты. Однако за основу будущего Герб взяли проект художника В. П. Корзуна, а идея Герб была подсказана художником-картографом В. Н. Адриановым. Всю дальнейшую работу поручили провести художнику-графику Ивану Ивановичу Дубасову.

Получив задание, Иван Иванович попросил разрешение уехать в Одинцово, где упорно работал над созданием рисунка Герб. Через несколько дней он выполнил два законченных рисунка, которые и были представлены на утверждение.

Вскоре один из рисунков Герб вернулся в Гознак с резолюцией секретаря ЦИК СССР тов. А. Енукидзе: «Утверждаю как окончательный вариант», далее стояла его подпись и дата — 22 сентября 1923 года.

После этого Иван Иванович выполнил еще несколько вариантов для цветной печати Герб, а также несколько черно-белых, для крупной и мелкой печати — все они теперь хранятся в фондах Гознака как исторические документы.

В Конституции СССР, принятой вторым съездом Советов 31 января 1924 года, дается описание принятого Герб. Подобное описание дается и сегодня в статье 169 Конституции, разница лишь в том, что в 1924 году в составе СССР было шесть республик, теперь же у нас стало 15 — столько раз на лентах Герб повторена надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», написанная на языках народов этих республик.

Заканчивая рассказ о создании Герб СССР, хочется заметить следующее. Через несколько лет после утверждения Герб, а особенно в период всенародного обсуждения новой Советской Конституции 1936 года, появились предложения об изменении рисунка Герб. В частности, предлагалось убрать изображения серпа и молота, как устаревшие.

В качестве символики развития науки и техники, сельского хозяйства и промышленности предлагалось ввести новые орудия труда: отбойный молоток, трактор, электромотор и комбайн. Но конституционная комиссия решительно отвергла эти предложения и Герб СССР остался таким, каким был создан в 1923 году одним из художников И. И. Дубасовым.

ВЕРНЕМСЯ к событиям 1924 года. Тяжело заболел Владимир Ильич Ленин. 21 января в 6 часов 50 минут вечера он скончался. Страна покрылась трауром. Было принято решение в день похорон Владимира Ильича выпустить специальную траурную марку с его портретом.

Задание было ответственное, а главное — весьма срочное. Это задание было поручено Ивану Ивановичу Дубасову, в его распоряжении был только один день.

Напряженно думал художник над выполнением задания. Ему вспомнилось, как глубокой осенью 1918 года в Москве он видел и слышал выступление Владимира Ильича Ленина, при обращении его к солдатам воинской части, убывающей на фронт. Тогда его знали не все, теперь портрет Ильича должны видеть трудящиеся Советского Союза и всего мира.

К утру следующего дня рисунок марки был готов. На ней был изображен портрет Владимира Ильича, выполненный по фотографии известного мастера П. А. Оцу-па. Марка печаталась в черно-белом исполнении, но вокруг марки впервые была выполнена красная рамка к портрету, что придавало ей особую простоту и говорило о великой всенародной скорби.

Марка печаталась большим тиражом литографским способом. Серия состояла из 4-х достоинств в 3, 6, 12 и 20 копеек золотом сообразно почтовому тарифу для внутренней и международной корреспонденции.

Утром 21 января специальный курьер Народного комиссариата почт и телеграфов вручил конверт с траурными марками Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой, М. И. Калинину, Ф. Э. Дзержинскому, И. В. Сталину, Г. А. Чичерину и другим членам правительства и родственникам.

В тот же день серия ленинских траурных марок поступила в продажу в почтовые отделения, на железнодорожные станции и на Центральный телеграф. Вскоре портрет В. И. Ленина увидели трудящиеся и других стран мира.

Над образом Владимира Ильича художник И. И. Дубасов работал и в последующие годы. Его лениниана состоит из 20 марок, но наиболее цельным и выразительным образ Ленина был создан художником в 1965—1970 годы.

ПРИ ПОСЛЕДУЮЩИХ встречах Иван Иванович рассказывал и о том, как он создавал марки на спортивные темы, как в годы Великой Отечественной войны по его рисункам печатались марки с портретами А. Суворова, З. Космодемьянской, Ал. Матросова, партизан и рядовых воинов Красной Армии. Тогда же появились его марки «В. И. Ленин в Разлив», «Красная площадь с Мавзолеем Ильича» и другие.

Видимо, здесь же будет уместно рассказать и о том, что И. И. Дубасов является автором многих знаков воинской и трудовой славы. Это он создал медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, специальный знак отличия «Маршальская звезда», а также орден «Материнская слава» трех степеней. В 1938 году были учреждены медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», а в 1947-м — медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса» — они были изготовлены по эскизам И. И. Дубасова.

Все эти знаки отличаются особым лаконизмом и выразительностью. И. И. Дубасов в работе всегда был верен своим традициям художника-графика, высокого специалиста советской миниатюры.

СЕГОДНЯ Иван Иванович живет в Москве, он на заслуженном отдыхе. За свой доблестный, многолетний труд ему присвоено высокое звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, он награжден орденом Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почта», многими медалями и почетными грамотами.

А. ПУЗАТИКОВ,
наш внештатный корр.

НА СНИМКЕ: художник И. И. Дубасов.

Фото Н. Давыдова.

На даче в Барвихе

К 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого

В большой и сложной творческой жизни русского советского писателя Алексея Николаевича Толстого Барвиха играла не последнее место. Здесь он прожил последние семь лет. В Барвихе им были написаны крупные произведения, а в годы Великой Отечественной войны — много публицистических статей для газет «Правда», «Известия» и «Красная звезда».

Чтобы лучше познать «секреты» жизни писателя на барвихинской даче, мы совершили небольшой экскурс в эти места, где познакомились с местными жителями, знавшими и встречавшимися с А. Толстым в Барвихе. Это К. В. Сергеева, Л. Н. Щевелева и А. С. Тихонова. Старейшие учителя местной школы Н. С. Горская и Н. И. Качуров рассказали, как еще в предвоенные годы А. Н. Толстой приходил к ним в школу, рассказывал ученикам о своей работе.

Особенно интересной была встреча с человеком, жившим в доме Алексея Николаевича последние пятнадцать лет, с Еленой Дмитриевной Стойковой. Ныне она живет в Жуковке, работает в дачном хозяйстве. Еще в 1932 году 16-летней девушкой пришла она в семью Алексея Николаевича.

— Впервые мы приехали в Барвиху летом 1938 года, — вспоминает Елена Дмитриевна. — Климат Ленинграда для Алексея Николаевича был противопоказан, и он решил переехать в Москву. Тогда же ему выделили дачу в Барвихе.

Вскоре на новом месте стали появляться гости писателя — товарищи по работе, артисты московских театров, художники. Сколько перебивало здесь видных людей, даже трудно сказать. Но особенно запомнились мне встречи Алексея Николаевича с Иракием Андронниковым.

Это чуткий и чудесный человек, он очень хорошо декламировал рассказы, стихи, точно воспроизводил голос автора и повторял его манеры. Не осталась в стороне и личность Алексея Николаевича. Ему-то Андронников подражал бесподобно, ибо тогда он был «больше им и гораздо меньше собой», — так признавался он Алексею Николаевичу после своего выступления.

Запомнились мне, — продолжает свой рассказ Елена Дмитриевна, — встречи и с Галиной Улановой, нашей замечательной балериной. Она бывала в гостях у Толстого еще в Детском Селе,

под Ленинградом, а с переездом в Москву приезжала в Барвиху. Да вы почитайте ее воспоминания, — советует мне Елена Дмитриевна, — она очень хорошо пишет о своих встречах с писателем, в том числе и в Барвихе.

У Алексея Николаевича мы трое обслуживали семью: я выполняла обязанности горничной, Прасковья Илларионовна Курганова была поваром, а водителем машины — Володя Холявка. Все мы фактически входили в состав семьи, и я чувствовала себя в Барвихе как дома.

Алексей Николаевич умел хорошо встретить своих гостей. При них он как-то преображался, много шутил, рассказывал о людях, с которыми встречался ранее.

— А как он работал, — спрашиваю Елену Дмитриевну, — какой был у него распорядок дня?

— Вставал Алексей Николаевич обычно в 8—8.30 утра. Совершал короткие прогулки, завтракал и начинал работать. Обедал поздно, в 4—5 часов. Затем шел гулять. А в последние годы очень увлекался садоводством. Всем членам семьи распределил обязанности. Сам ухаживал за цветами, любил разводить розы. Теща его — Полина Дмитриевна — растила малину, а мне доставалось все остальное: собирала смородину, крыжовник, вишню.

...Читая воспоминания об А. Н. Толстом, написанные его друзьями, узнал, что первый день войны — 22 июня 1941 года — застал его на даче в Барвихе. В этот день он закончил свой роман «Хождение по мукам» и в этот день впервые услышал грозное слово «война». Он весь как-то преобразился и срочно выехал в Москву, там написал несколько статей с такими заголовками: «Что мы защищаем», «Армия героев», «Нас не одолеешь» и другие. Он стал

писателем-публицистом, его призывы читали миллионы.

В 1941—42 гг. А. Н. Толстой с семьей выезжал из Москвы. Он был в Ташкенте, Алма-Ате, Горьком, но в июне 1942 года вернулся в Барвиху. Здесь Алексей Николаевич снова ушел в работу, продолжал выступать со статьями в газетах, читал свои произведения по радио.

Будучи патриотом своей Родины, он много денег передал на укрепление Красной Армии. Свою зарплату за декабрь 1942 г. и январь 1943 г. в сумме 6000 рублей он передал на вооружение Красной Армии, а в марте 1943 года направил телеграмму И. В.

Сталину такого содержания: «Передаю Вам присужденную мне за роман «Хождение по мукам» премию в 100 тысяч рублей на постройку танка и прошу Вас разрешить назвать этот танк «Грозный». 31 марта 1943 года в газете «Правда» была опубликована ответная телеграмма И. В. Сталина к Толстому: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Алексей Николаевич, за Вашу

заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено». В том же году А. Н. Толстой побывал в одной из частей Красной Армии и вручил экипажу свой танк «Грозный».

В годы Великой Отечественной войны в составе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию зверств фашизма выезжал в Смоленск, Курск, Харьков, на Северный Кавказ и под Ленинград. Бывал он и в войсках, где вел беседы с командирами и воинами Красной Армии.

Вернувшись в Барвиху, снова много работал. Здесь закончил третью часть романа «Петр Первый», задумал новый роман — эпопею о Великой Отечественной войне — «Огненная река».

Однако, здоровье у писателя к зиме 1944 года резко ухудшилось. Врачи определили у него рак легкого. Помочь ему было уже невозможно.

10 января 1945 года, в свой день рождения, Алексей Николаевич собрал у себя на даче друзей и знакомых. Было как обычно, неповторимо просто и душевно. Только виновник торжества иногда выходил куда-то, а затем возвращался, включаясь в общее веселье. И никто тогда не догадывался, что у него уже шла горлом кровь.

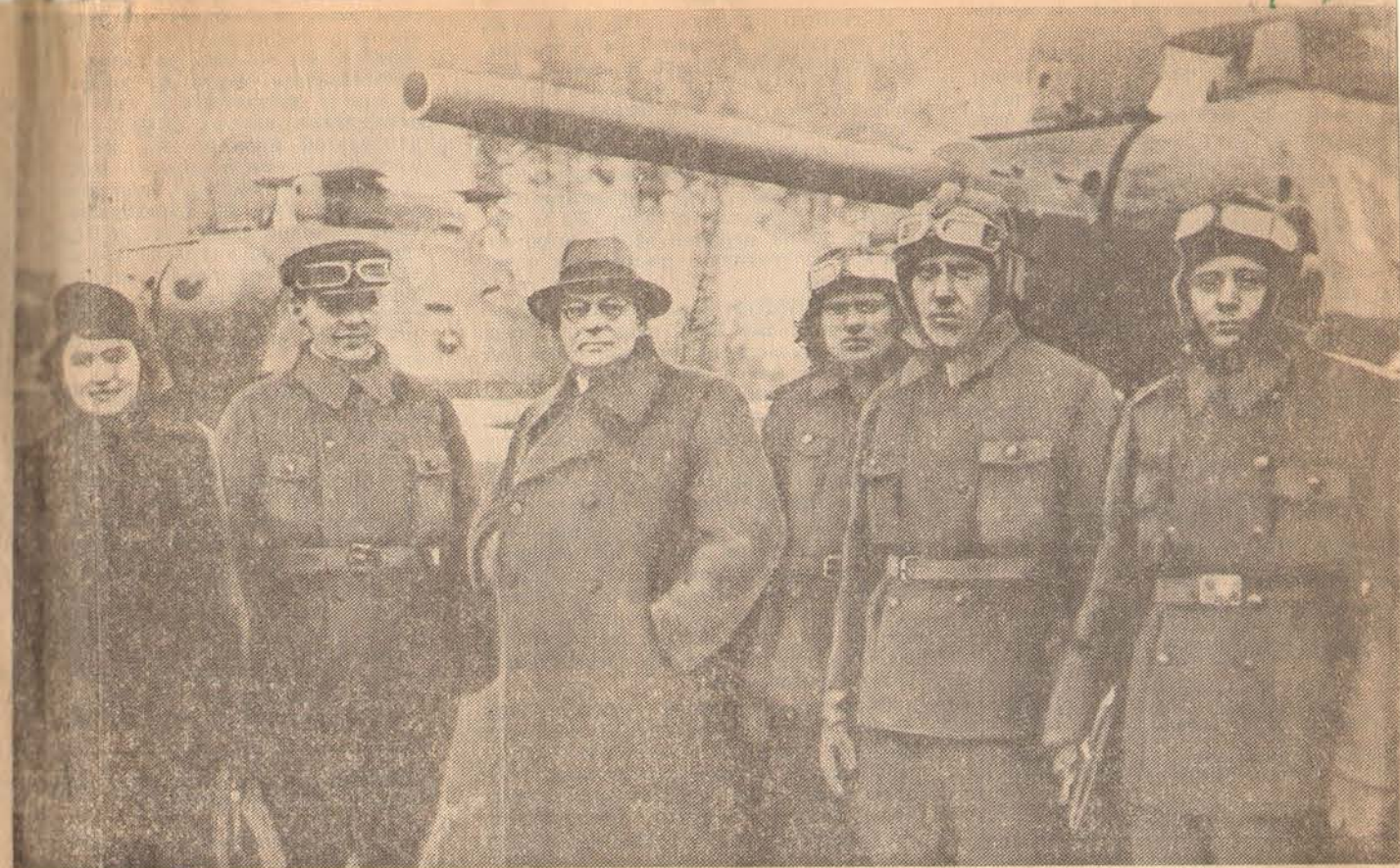
23 февраля в 20 часов 58 минут в санатории «Барвиха» Алексей Николаевич умер. Его похоронили на Новодевичьем кладбище. А вскоре в газете «Правда» было опубликовано Постановление СНК СССР об увековечении памяти А. Н. Толстого, согласно которому был установлен памятник писателю в Москве, на доме № 2 по ул. Спиридоновской, где жил писатель, была установлена мемориальная доска. Тогда же была переименована улица Спиридоновская в улицу Алексея Толстого.

...Возвращаясь из Барвихи. Кругом тишина, в воздухе причудливо вьются снежинки, за сосновым бором просматривается высокий конус зеленой толстовской дачи. Так называют ее и сегодня, хотя хозяина нет с нами более 38 лет.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

г. Одинцово.

15 января 1983 года
«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ВОЙНЫ

Танк Алексея Толстого

В одном из выпусков «За далью — даль» недавно было опубликовано обращение: еще раз бережно пересмотреть домашние архивы и, возможно, поделиться с редакцией документами нашей революционной истории. Перекоп и пятилетки, битва на Курской дуге и целина — во многих семьях хранятся о том реликвии, бесценная память народа. Часть присланных документов уже опубликована (см. № 5, 7 сентября, 2 ноября с. г.).

Фото, которое мы сегодня печатаем, прислал читатель Н. Оценков из Куйбышева: «Давно хранится оно в семье, но только догадываться могу о том, кто на нем изображен. Родителей уже нет в живых. Откуда у нас карточка, спросить не у кого».

Редакция обратилась в Государственный Литературный музей, ибо предположила, что на фото — Алексей Николаевич Толстой. Там нам рассказали:

Танк «Т-34» под названием «Грозный» (виден на снимке справа) был построен на Государственную премию, которую Алексей Николаевич Толстой получил в 1943 г. за трилогию «Хождение по мукам». Писатель передал ее целиком в распоряжение Государственного комитета обороны и просил разрешения назвать танк «Грозный». Вероятно, это было связано с его работой в

1941—1943 гг. над драматической диалогией «Иван Грозный», о которой Алексей Николаевич впоследствии писал: «Она была моим ответом на унижения, которым немцы подвергли мою Родину». Просьба писателя была удовлетворена, и танк стал называться «Грозный».

В том же году Толстой выехал на фронт вручать машину экипажу. Жена писателя Л. И. Толстая: «Лесная опушка под Москвой. Амурное низкое небо глубокой осени. Импровизированная трибуна — только что сколоченный помост из свежеструганных досок. Перед трибуной выстроилось десять танков. На головном, командирском крупная яркая надпись «Грозный». Писатели обрастают к молодым бойцам... Потом осмотр машин. Толстой — дотошный, живой, горячий, любознательный — залезает в танк, подробно расспрашивает об обстановке внутри во время боя. И это не праздное любопытство. Уже тогда он задумал большой роман об Отечественной войне, и для него все было важно». Тогда-то, очевидно, и был сде-

лан фотоснимок: Толстой с членами экипажа танка «Грозный» на фоне машины.

По данным Л. И. Толстой, вместе с нею и писателем слева направо стоят бойцы 20-й бригады 5-й танковой армии Западного фронта, члены экипажа танка «Грозный»: командир старший лейтенант П. В. Беляев, механик-водитель старший сержант Н. Н. Азаньев, командир башни старший сержант А. Д. Жаворонков и радист-пулеметчик младший сержант В. П. Боровков.

Вскоре после описанных событий, уже в Москве, по поручению наркомата обороны А. Н. Толстому вручили фотографию с фамилиями членов экипажа на обороте и отличию выполненной макет танка, который также хранится ныне в Государственном Литературном музее. Однако еще при жизни А. Н. Толстого стало известно, что и танк, и члены его экипажа погибли.

В 1970 г. Центральное телевидение транслировало передачу из московской квартиры А. Н. Толстого. Вел ее И. Л. Андроников. Он рассказывал о творческом наследии писа-

теля, его деятельности во время войны: работе в комиссии по расследованию фашистских преступлений, поездках по фронтам. Демонстрировались в передаче и макет танка «Грозный» с этой фотографией.

И вдруг неожиданность! Л. И. Толстая получает письмо от одного из членов экипажа «Грозного», его командира Павла Васильевича Беляева. Он жив, работает в Красноярске на одном из заводов. Он-то и рассказал о боевом пути танка, военная биография которого началась, кстати, 7 ноября 1943 года. «Грозный» тогда форсировал Днепр, принимал участие в освобождении ряда населенных пунктов Украины, в 1944 г. сражался на территории Румынии.

В ответ на свое письмо П. В. Беляев получал от Л. И. Толстой фотографию с дарственной надписью: «Многоуважаемому Павлу Васильевичу Беляеву на добрую память о А. Н. Толстом».

Г. ВОРОНЦОВА,
научный сотрудник Государственного Литературного музея.

● СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 6 НОЯБРЯ 1986 г. ● № 256 (9207)

* Танк Т-34 «Грозный» вручен экипажу в Кубинке под Москвой! См. Моск. Правда (19. сент. 1982, 1985 г. + 1984 г.)

13.

ЗАБЫТЫЙ ПАМЯТНИК

Пожар случился во время обеденного перерыва. В большом селе Покровском над крышей дома, стоявшего на горе, над прудом, появилось пламя. Сильный ветер раздул огонь, искры в клубах дыма полетели вдоль улицы. Прибывшие из Звенигорода восемь пожарных машин сбили пламя, пожарные растащили часть кровли. Залитый водой, с почерневшей, обуглившейся стеной, дом печально смотрел на мир пустыми глазницами окон...

Село Покровское в ближнем Подмосковье известно с 1593 года. С 1785 года им владели братья И. А. и Л. А. Яковлевы — отец и дядя Александра Ивановича Герцена. Тогда и появился деревянный усадебный дом с мезонином, с четырьмя колоннами по обоим фасадам, поддерживающими стройные балконы. Случилось чудо: дом, где жил и трудился великий русский революционер-демократ А. И. Герцен, где в гостях у Герцена проводил летние месяцы Виссарион Григорьевич Белинский, где звучали речи Т. Н. Грановского, М. С. Щепкина, многих русских литераторов и деятелей культуры, — этот дом дошел до нас, он был нашим национальным достоянием.

Но вчитаемся в живое слово А. И. Герцена: «Дом был очень хорош, высокие комнаты, большие окна, и с обеих сторон сени вроде террас. Он был построен из отборных толстых бревен, ничем не покрытых ни снаружи, ни внутри, и только проконопаченных паклей и мхом. Стены эти пахли смолой, выступавшей там-сям. Перед домом, за небольшим полем, начинался темный строевой лес...».

В прошлом году я пришел и дому в Покровском с путеводителем в руках. В путеводителе на фотографии дом выглядел прекрасно, совсем как в герценовском описании (замечу, что издан путеводитель

в 1982 году). Глазам же открылось зрелище не из отрядных: вырванные окна, выломанные и валяющиеся в нустах колонны, внутри дома — запустение. Еще прочная лестница привела меня в мезонин. Из-под развороченной штукатурки стен смотрела на

меня аккуратно выстланная рогожка тех времен. У местных жителей узнаю, что три года назад была тут школа, висела мемориальная доска. Когда школу закрыли, учительница Ирина Ивановна Логахина обегала здание, ходила сюда мыть полы. Ирина Ивановна умерла, с дома сбили замки и вырвали двери.

Покровское-Засекино...

Я разговаривал в Москве, в Доме-музее А. И. Герцена, с научным сотрудником Е. Г. Нарской. «Мы были бы очень рады ремонту дома в Покровском - Засекине, но ждем энтузиастов». Узнаю, что все-таки ряд организаций брались отремонтировать дом Герцена, да все так и заглохло. А ведь всего в четырех километрах от дома в Покровском есть Петелинская птицефабрика. Неужто не нашлось бы несколько сот рублей, чтобы отремонтировать и дать жизнь дому Герцена, присоединив его к двум кирпичным старым зданиям усадьбы Яковлевых, кстати, эксплуатируемым той же птицефабрикой? Дом после пожара — в еще более плачевном состоянии. Долго ли он простоят, если с крыши сорвано железо? Посреди большого, шумного села стоит уникальный памятник русской культуры, взывая (неужто тщетно?) о спасении...

Г. БЛЮМИН.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА ПИСЕМ

Мы позвонили председателю исполкома Часцовского сельского Совета В. М. Забудскому. Дом Герцена находится на их балансе. Ничего нового Забудский рассказать не мог, только добавил, что территория вокруг дома обнесена забором и повешена табличка: «Здание подлежит реставрации».

Заместитель председателя исполкома Одинцовского горсовета И. М. Афанасьева внесла в этот ответ кое-какие коррективы. Она сказала, что в тресте «Мособлстройреставрация» готовится проект, а Главное управление культуры выде-

ляет средства.

Однако хоть какого-то сдвига не видно. История с восстановлением дома Герцена длится давно. Еще в 1979 году Министрство культуры РСФСР приняло специальное решение, в котором был четко определен срок реставрационных работ — 1980-й. Предполагалось создать здесь сельскую библиотеку и открыть выставку, отражающую жизнь и деятельность А. И. Герцена. Тогда же было предложено Управлению по охране памятников совместное с планово-финансовым управлением и Главным управлением

культуры выделить необходимые средства.

Отдадим должное работникам отдела культуры горисполкома и отдела пропаганды и агитации Одинцовского ГК КПСС. Не проходит и месяца, чтобы они не поднимали этот вопрос на разных уровнях. Но проблем вокруг дома выросло столько, что и не счесть. И главные из них — нет нужных материалов, нет организации, которая взялась бы провести реставрационные работы. Словом, до полной ясности и определенности далеко.

6. янв. 1984г.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

Подушкино и Рождествено

Первые сведения о селе Подушкино имеются в записи писцовой книги за 1627 год: «Село Подушкино на враге у речки Самынки за Иваном и Алексеем Сверчковыми, что было допреж того вотчина боярина Семена Висковатого, а в селе церковь рождества Христова древяна клетская, а в селе же двор вотчинников, 6 дворов крестьянских и 3 двора боярских, в них 15 человек, а владеет он Иван селом по закладной от вдовы Авдотьи Федоровой Свобловой, Семеновы жены Висковатого и сына ее Степана».

В приходной книге патриаршего приказа за 1628 год значится: «Церковь рождества Христова в селе Подушкино в вотчине гостей Ивана да Алексея Гавриловых, детей Сверчковых, дани 2 алтына, по наказу гривна».

Из данных записей выясняется, что село Подушкино относится к древним населенным пунктам, так как до Сверчковых оно уже было в вотчине Семена Висковатого, а эта фамилия довольно часто встречается в истории XVI века.

В 1641 году село значится за И. А. Новиковым — судьей в полку князя Трубецкого во время Конотопского похода 1659 года.

В 1646 году Подушкино переходит во владение думного дьяка Г. В. Львова, и в этом году появляется новый населенный пункт — деревня Ямщикова на овраге, название которой исчезает через столетие и заменяется новым — деревня Рождествено. При Львове в д. Подушкино и д. Ям-

щиковой было «19 дворов крестьянских, людей в них 40 человек». В 1652 году село было продано боярину Илье Даниловичу Милославскому, стольнику Мединскому, наместнику и посланнику в Константинополе в 1643 году и в Голландии в 1648 году.

Дочь И. Д. Милославского, Мария Ильинична, вышла замуж за царя Алексея Михайловича, и с тех пор на эту боярскую фамилию посыпались всяческие награды. Из стольников Милославский переведен в сан боярина, награжден вотчинами и угодьями: Кунцево, Фили, Люберцы и другими.

В 1662 году в Москве вспыхнуло восстание, которое в истории носит название «Медного бунта», когда толпы народа приступили в с. Коломенском к царю Алексею Михайловичу с требованием выдать им бояр Милославского и Матюшкина, которых они считали главными виновниками введения закона о чеканке медной монеты в одной цене с серебром.

Царь не выдал своих бояр, а велел стрелцам рубить толпу, и в результате столкновения погибло около 1.500 человек.

После И. Д. Милославского село последовательно переходило к Александру Михайловичу (1668 г.), Матвею Богдановичу (1678 г.) и Андрию Богдановичу (1680 г.) Милославским.

В 1689 году вследствие дворцового переворота выдвигается род Нарышкиных, и род Милославских сходит с исторической сцены: у них постепенно отбираются вотчины и земли (Кунцево и Фили). По-

следним владельцем села Подушкино из рода Милославских был А. А. Милославский, который владел им до 1710 года.

Времена генерального межевания 1766—1768 гг. застают владельца надворного советника А. М. Воейкова со 114 крепостными крестьянами. При нем была выстроена новая церковь взамен обветшавшей деревянной.

Село Подушкино и деревня Рождествено составляли в эти годы генеральную дачу, к ней принадлежала еще пустошь Спирина на площади 25,7 десятины.

Воейковы владели этими землями до 1786 года на 164 души. Последним крепостником был Дмитриев-Мамонов, от которого крестьяне села Подушкино и д. Рождествено вышли из крепостной зависимости с выкупленным земельным наделом: с Подушкино — 97,5 десятины и д. Рождествено — 106,2 десятины.

После Великой Октябрьской революции эти селения получили землю из бывшего имения Мейендорфа на площади 54,4 десятины. Основным занятием крестьян следует считать земледелие, но многие из них ввиду проведения в 1920—21 годах железнодорожной ветки Кунцево — Усово работают в Москве или близлежащем совхозе «Горки-II».

Как справку можно привести следующее: в 1883 году у своего брата Анатолия Ильича жил и работал в Подушкине великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Здесь он написал 2-ю сюиту

для оркестра, кантату «Москва» и коррективировал оперу «Мазепа». После падения крепостного права имение Дмитриева — Мамонова находит нового хозяина в лице генерала А. Б. Казакова, который дарит имение своей дочери Н. А. Казакской в качестве приданого при выдаче ее замуж за барона Мейендорфа, потомка шведских рыцарей XI века.

В 1885 году на обрыве, спускающемся к пруду, воздвигается замок в стиле рыцарских замков средневековья. Вокруг замка был разбит парк, по дорожкам которого были шпалеры роз. Невдалеке расположены служебные постройки, выдержанные также в стиле замка, равно как и мост через овраг и въездные ворота.

До революции парк со стороны деревень был окружен каменной стеной. В парке находилась также и каменная церковь, построенная Воейковым в половине XVIII века с золоченым ангелом на куполе. Пруд заканчивался плотинкой, рядом с которой была водяная мельница и домик в стиле старых голландских домиков.

Около самого имения шоссе обсажено елями, а напротив села Подушкино имела лесная сторожка объездчика Д. У. Ульяева. В настоящее время в бывшем имении размещается санаторий. Туда от станции Одинцово ходит автобус.

В. ШИШКОВ,
член совета
Звенигородского
музея.

Редактор А. А. ИГОШЕВ.

СЕЛО называется Покровское-Засекино.

Широко разбежались его дома по крутобким берегам речушки Изденки. Когда-то, в XVI веке, на этом месте был погост с деревянной церквушкой Покрова. Со временем выросло село, унаследовавшее от тех давних лет свое имя — Покровское, а когда в XVIII веке хозяином стал князь Жиров-Засекин, от княжеской фамилии добавилось селу еще одно название.

Возможно, так бы и осталось Покровское-Засекино одним из заурядных подмосковных поместий, если бы ему... Ну что ж, тут, пожалуй, можно употребить слово «повезло». Действительно, повезло Покровскому: у наследников князя Засекина его купили братья Яковлевы — Иван Алексеевич и Алексей Алексеевич (по прозвищу Сенатор) — отец и дядя Герцена. И теперь для нас Покровское-Засекино это, прежде всего, место, куда в течение двадцати с лишним лет приезжал наш знаменитый писатель и философ: «С Покровским я... был тесно соединен всем детством; там я бывал даже таким ребенком, что и не помню, а потом, с 1821 года почти всякое лето, отправляясь в Васильевское или из Васильевского, мы ездили туда на несколько дней».

Шли годы — маленький Шушка (так звал его отец) превратился в Александра, в Александра Ивановича... Лихая судьба провела его ссыльным поселенцем по глухим российским губерниям, провинциальным землям — прочь от привычного московского уклада, но милое Покровское не забылось, Герцен возвращался сюда еще не раз.

Последние два летних сезона, проведенные в отцовской усадьбе, — в 1843 и 1844 годах — были для Александра Ивановича особенно памятные. Как знать, возможно, именно они оказались самыми светлыми и безмятежными днями всей его жизни. Здесь, в деревне, среди природы и тишины сельского уклада, свободный от суесть московского бурления, Герцен мог привести в порядок свои мысли и рассуждения, заняться заглавнейшую свою философскую работу «Письма об изучении природы». Здесь радовались они с женой Натальей Алексеевной, любясь играми подрастающего сына среди деревенских ребятшек. Сюда, в Покровское, наезжали порой верные друзья — Грановский, Корш, Белинский... И тогда умиротворенное бытие «сельских затворников» сменялось веселыми прогулками, шумными беседами... Да что там! — хороши, хороши были те летние месяцы в Покровском! О них и пятнадцать лет спустя, в далеком насутившемся Лондоне, Герцен писал в «Былом и думах» с теплом и непосредственностью, как о только что миновавших событиях.

Вот маленький фрагмент из 28-й главы, посвященный описанию Покровского: «Небольшое село из каких-нибудь двадцати или двадцати пяти дворов стояло в некотором расстоянии от довольно большого господского дома. С одной стороны был расчищенный и обнесенный решеткой полукруглый луг, с другой — вид на запруженную речку для предполагаемой лет за пятнадцать тому назад мельницы и на покосившуюся, ветхую деревянную церковь, которую ежегодно собирались поправить, тоже лет пятнадцать, Сенатор и мой отец, владевшие этим имением сообща».

Дом, построенный Сенатором, был очень хорош, высокие комнаты, большие окна и с обеих сторон сени вроде террас. Он был построен из отборных толстых бревен, ничем не покрытых ни снаружи, ни внутри, и только проконопаченных паклей и мхом. Стены эти пахли смолой, выступавшей там-сям янтарным потом. Перед домом, за небольшим полем, начинался темный строевой лес, через него шел просек на

кве. И что ж из того, что материалом для постройки были бревна, а не камень! Мастера-плотники срубили дом, повторяющий в своих общих чертах столичные особняки. Мезонин перекрыли двускатной крышей, образовавшей на обоих фасадах треугольные фронтоны. Сделали большие окна — по столичному образцу. А со стороны пруда вход в дом выделили внушительным четырехколонным портиком, поддерживавшим нависающий балкон. Но и колонны мастера следили тоже из дерева: внутри — обыкновенное бревно, несущее основную нагрузку, а вокруг него, чуть отступая — плотно пригнанные друг к другу доски образуют внешние (бутафорские) формы колонны.

Все пропорции этого небольшого здания были так удачно найдены, что фасады его смотрелись словно бы крупнее своей натуральной вели-

ОБОЖЖЕННАЯ ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Звенигород; по другую сторону тянулась селом и пропадала во ржи пыльная, тонкая тесемка проселочной дороги, выходившей... на Можайку. Дубравный покой и дубравный шум, непрерывное жужжание мух, пчел, шмелей... и запах... этот травянисто-лесной запах, насыщенный растительными испарениями, листом, а не цветами... которого я так жадно искал и в Италии, и в Англии, и весной, и жарким летом и почти никогда не находил».

Сколько искренний гимн русской природе звучит в этих строках! Милые сердцу подмосковные уделы, милый сердцу старый уютный дом — вместе, воедино они стали для Герцена символом красоты Родины...

Конечно, за прошедшие 140 лет многое в окружении бывшей усадьбы изменилось; отступили дальние тихие поля и перелески, дав место разрастающемуся людскому населению. Но дом-то, дом — сердцевина всей этой маленькой герценовской «вселенной», именуемой Покровское-Засекино? Думается даже, не будь здешние места связаны с именем знаменитого писателя, все равно Покровское нужно было бы отметить на карте достопримечательностей Подмосковья из-за усадебного дома. Шутка ли — деревянный особняк конца XVIII века! Таких по всей области — по пальцам пересчитать.

Когда строили его — пытались подладиться под стиль ампира, входивший в моду в Петербурге и Мос-

кве. И что ж из того, что материалом для постройки были бревна, а не камень! Мастера-плотники срубили дом, повторяющий в своих общих чертах столичные особняки. Мезонин перекрыли двускатной крышей, образовавшей на обоих фасадах треугольные фронтоны. Сделали большие окна — по столичному образцу. А со стороны пруда вход в дом выделили внушительным четырехколонным портиком, поддерживавшим нависающий балкон. Но и колонны мастера следили тоже из дерева: внутри — обыкновенное бревно, несущее основную нагрузку, а вокруг него, чуть отступая — плотно пригнанные друг к другу доски образуют внешние (бутафорские) формы колонны.

Все пропорции этого небольшого здания были так удачно найдены, что фасады его смотрелись словно бы крупнее своей натуральной вели-

чины, — дом вырастал на глазах у зрителей. Но в то же время, при всех своих «ампирных претензиях», особняк в Покровском оставался деревенским усадебным домом, чьи потемневшие бревенчатые стены сливались с окружающим сельским пейзажем в единой гармонии. И хотя позднее, после отъезда Герцена, новые владельцы, желая усилить имитацию каменной по-

стройки, велели обшить особняк тесом, придавшим стенам необходимую гладкость, а по бокам пристроили два флигеля, впечатление от дома и его ближайшего окружения не нарушалось. (Да и трудно было бы его нарушить — уж больно удачно поставлено здание на крутом берегу пруда!)

Наверное, вы уже заметили отдающие полынью горечью слова, мелькнувшие только что: был, смотрелся... Именно так и приходится говорить теперь о доме в Покровском — в прошедшем времени, ибо то, что сохранилось здесь сейчас, домом уже не назовешь. Вместо дома над высоким взлетом пригорка за прудом виднеется обгорелый осто, стыдливо заслоняющийся от путешественника кронами деревьев.

Огонь безжалостен... То-то ярко, наверное, горели иссушенные ветрами и морозами двухсотлетние бревна, помнящие прикосновение детских ручонков Шушки Герцена, когда измерял он у косяка свой рост, всякий год ставя отметину на дереве все выше! То-то гулко гудело пламя в старом кровельном железе!

...Пожар потушили. Многим людям мы обязаны спасением хотя бы останков дома. А вот кому «обязаны» мы тем, что едва не лишились герценовского уникального мемориала?

История «хождения по мукам» старого особняка достаточно проста. Долгое время в его комнатах размещались классы сельской школы. Однако в 1969 году школу перевели в другое помещение, и усадебный дом едва ли не впервые за долгую свою жизнь стал «беспризорным». Впрочем нет! — тогда с ним этой «беды» не произошло: в одном из флигелей жила старушка, — бывшая учительница школы И. И. Логанина, взявшая на себя заботу о сохранении дома. Эту свою добровольную миссию она выполняла (несмотря на уговоры взрослой дочери переехать в Москву) до самой смерти. К сожалению, преемников у охранительницы герценовского дома не оказалось.

Между тем о нем нет-нет, да и вспоминали: в 1973 году появилось решение об открытии в Покровском филиала Звенигородского музея. Под руководством архитектора В. И. Якубени в объединении «Союзреставрация» в 1977 году начата разработка проекта восстановления старого особняка (эскизный проект утвержден в 1979 году). Рассматривались варианты передачи дома различным пользователям (библиотеке, статистическому управлению...) с обязательной организацией мемориальной герценовской комнаты. И даже было предложение о воссоздании в Покровском целой мемориальной зоны, в которую могли бы войти помимо главного дома еще три сохранившиеся старые усадебные постройки.

Однако все это на словах и на бумаге... На протяжении последних лет дом Герцена влачил «сирот-

ское» существование. Отодрав доски, закрывающие окна и двери, в полумрак его комнат и коридоров пробирались жаждущие приключений ребята. Увы! — нередко такие посетители пустующих зданий оставляют после себя «красного петуха». Так случилось в конце концов и в Покровском. Весной 1984 года взметнулось над крышей старого особняка пламя. Дважды, с интервалом в несколько дней. И вместо крепкого здания, способного еще простоять без помощи строителей долгие годы, здесь сейчас — жалкая развалина, которая обратится в прах, если не принять меры в ближайшее же время: ведь теперь и дождь, и снег, и туман беспрепятственно могут проникать внутрь строения через провалившуюся крышу и проломы в стенах; гниет старое дерево, осыпается штукатурка...

Одно из последних посещений Покровского пришлось на дождливую пору. В серых сумерках ненастного дня, пропитанного сочащейся с неба сыростью, угрюмо и скорбно смотрелся старый дом, и только обугленные доски, торчащие в разные стороны, поблескивали под тонкой пленкой осевшей влаги непрошенной инкрустацией. На соседнем огороде какой-то скорый на руку работник уже приладил в ограде вместо слепи обгорелую с края доску от тесовой обшивки особняка. Раскатились прочь от пожара колонны бывшего когда-то портка; безжалостный огонь обнажил их потаенную конструкцию, хитроумно выполненную 200 лет назад. И посреди этих чернеющих ожогами пожара руин — каменная табличка на уцелевшей части стены: «Дом, в котором жил... Герцен...», русский революционер-демократ, писатель, философ и публицист... Грустно и горько читать эту надпись. Белый

прямоугольник мемориальной доски — как кусочек целебного пластыря на теле сильно обожженного человека. Разве ж он, такой крошечный, поможет выжить?!

«Мыслитель и раздражитель души и сердца человеческого» — так назван Герцен в одной из газетных статей. Неужели же мы, к чьим душам и сердцам обращался и обращается через годы наш великий соотечественник, не будем достойны памяти его? Неужели память сердец наших не оживет здесь, в Покровском, в реальном воплощении?!

Не раз в центральных газетах появлялись заметки и замечтки о Покровском-Засекине: письма и обращения очевидцев, официальные ответы соответствующих инстанций... Порой в таких ответах назывались конкретные сроки организации реставрационных работ в усадебном доме: начало 1983 года, III квартал 1984 года... К сожалению, на состоянии самого «объекта» эти обещания пока никак не отразились. Разве что появилась летом (после случившегося несчастья) изгородь — чисто символическая конструкция из тонких металлических прутьев, вбитых в землю вокруг пожара и соединенных проволокой... Вот и сейчас специалисты Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината с уверенностью обещают начать работы в Покровском в течение ближайших месяцев, — поскольку разработка рабочего проекта восстановления усадебного дома, наконец-то, включена в план комбината. Если это обещание сбудется — значит, не за горами время, когда обожженных стен герценовского дома коснутся добрые руки Реставраторов.

Так хочется в это верить!

А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

8 августа 1985 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Недавно с группой одинцовских школьников мы посетили архитектурный памятник нашего района — замок в Барвихе. Много легенд сложено о нем, долгие годы поражают он своей красотой. Часто бываю здесь жители нашего района и гости из Подмосквы.

В 1885 году было закончено строительство замка. По его комнатам нас ведет добрый гид, работник санатория «Барвиха» Валентина Андреевна Собко. Она рассказала историю замка, показала его многочисленные комнаты, вытканый огромный гобелен на тему «Всемирного потоп».

Теперь в замке расположена библиотека, клуб с кинозалом на 160 мест, часть помещения занимает санаторий «Барвиха».

Но особое восхищение вызвала у нас небольшая круглая комната боевой и трудовой славы. Еще до войны недалеко от замка располагался санаторий, в здании которого в грозном 1941 году разместился военнопольевой госпиталь 5-й армии

● Знай и люби свой край

Барвиха Интересная экскурсия

Западного фронта. Теперь в комнате боевой и трудовой славы рассказывается о героях тех дней.

Вот фотографии бывшего команданта санатория П. Злобина и стрелков охраны И. Короткова и В. Иванова, погибших в боях за нашу Родину. Рядом пожелтевшая фотография Алеши Петрушина, погибшего в боях при форсировании Вислы.

Валентина Андреевна подробно рассказала нам о ветеранах войны, которые ныне трудятся в санатории. Вот фронтовое фото и воспомина-

ния Н. С. Варгина, главного бухгалтера санатория, рядом документы подполковника запаса В. Г. Цейниченко, В. А. Тереховкина, врача санатория Н. И. Артемьева, гвардии капитана запаса И. С. Суворова и других героев войны. Многие сотрудники санатория за свой труд отмечены правительственными наградами.

С материалами комнаты боевой и трудовой славы ознакомились многие жители нашего района, гости из Запорожья и Подмосквы. Все они благодарят создателей комнаты боевой и трудовой славы, в частности — ветерана Великой Отечественной войны, почетного гражданина польского города Лодзь, члена Центрального правления советско-польской дружбы Валентину Андреевну Собко. Мы с удовольствием присоединяемся к этим словам благодарности.

А. ПУЗАТИКОВ,
член президиума
Одинцовского отделения
ВООПИК.

16 сентября 1978 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

- 1983 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВЫЕ РУБЕЖИ

ОРГАН ОДИНЦОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС И ОДИНЦОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 99 (10368)

Вторник, 16 августа 1983 года

Год издания 62-й
Цена 3 коп.

Анонс!

Анонс!

Устремленный в будущее

Четвертого сентября — первый общегородской праздник: День города. Состоялось очередное заседание штаба по его проведению. Руководители предприятий, домоуправлений, жэков и других организаций рассказали о ходе выполнения намеченных планов по благоустройству, созданию зон отдыха, об участии жителей в конкурсе на лучшее оформление поджиг и балконов.

В работе штаба принял участие и выступил секретарь ГК КПСС П. П. Худяков.

Утвержден сценарий проведения Дня города. На центральной площади предусмотрены народные гуляния, выступления лучших вокально-инструментальных ансамблей; будут подведены итоги соревнования между микрорайонами, победителей ждут награды исполкома горсовета.

По замыслу организаторов праздника, он выльется в своеобразный смотр достижений в области современного градостроительства. А достижения эти, как и любые другие, особенно ярко видны в сравнении. Каким было Одинцово в древности, в дореволюционное время, в тридцатые годы и каким стало — такова цель серии фотоматериалов, публикацию которых «Новые рубежи» начинают с сегодняшнего номера под общим заголовком «Устремленный в будущее». В рассказе об истории города использованы рисунки и редкие фотографии, выполненные старейшим жителем Одинцова И. И. Дубасовым. Современный город представлен работами членов фотоклуба «Одинцово». [См. 3-ю стр.]

О статье «День города»

Исполком Одинцовского городского Совета народных депутатов рассмотрел статью «День города», опубликованную в «Новых рубежах» 17 марта с. г.

В принятом решении подчеркивается актуальность проблем, которые подняла газета. Отмечается, что в условиях интенсивной застройки особое значение приобретает соблюдение генерального плана развития города, пропорциональное возведение жилья и объектов социального и культурно-бытового назначения.

Более пристального внимания требует к себе благоустройство. В наведении чистоты и порядка, создании зон отдыха и простейших спортивных сооружений важную роль призваны сыграть предприятия и организации, домоуправления и школы. Но на успех дела можно рассчитывать лишь в том случае, когда к работе подключатся самые широкие слои общественности.

Исполком выражает уверенность, что жители Одинцова проявят активную гражданскую позицию в превращении родного города в город высокой культуры и образцового порядка.

Утвержден план мероприятий по благоустройству города на 1983 год.

Принято также решение о закреплении автомобильных дорог, тротуаров, территорий, прилегающих к автомобильным и железнодорожным магистралям и жилым массивам, за промышленными, сельскохозяйственными и другими предприятиями. Для постоянного контроля за выполнением

названного решения создана специальная комиссия во главе с первым заместителем председателя исполкома горсовета А. П. Горбатовым.

Установлен единый санитарный день города — третья среда каждого месяца.

Исполком горсовета поддержал предложение газеты о проведении Дня города. Этот праздник решено проводить ежегодно — в первое воскресенье сентября — на центральной площади. В его программе — подведение итогов соревнования по благоустройству и озеленению, награждение победителей, конкурсы на лучший

детский рисунок, выступления художественной самодеятельности...

В составлении окончательной программы праздника могут принять участие все желающие. Предложения жителей города будут учтены организационным комитетом по проведению Дня города. Свои пожелания, уважаемые товарищи, направляйте по адресу: г. Одинцово, ул. Парковая, исполком горсовета.

Исполком обязал редакцию газеты «Новые рубежи» широко и всесторонне освещать работы по благоустройству и озеленению Одинцова, по подготовке к празднованию Дня города.

НР - 24 марта 1983г.

Новостройки гор. Одинцова

1. Устремленный в будущее

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

4 сентября — День города

1627 год. Торга, как указывает летопись, село «Одинцово» на прудах — поместье бояр Исленьевых, а в поместье том два двора помещиков, один двор крестьянский, и два двора бобыльских, а людей в них пять человек» (на рисунке слева). Сельцо располагалось на старой Смоленской дороге, ныне Можайское шоссе.

Самым древним архитектурным памятником, сохранившимся в Одинцово, является церковь Гребневская (снимок в центре), расположенная у Можайской дороги. Она была построена в 1802 году на средства владелицы села графини Е. В. Зубовой. Этот кирпичный храм построен в стиле зрелого классицизма.

В 1812 году с колокольни церкви наши партизаны вели наблюдение за подходом войск неприятеля, а в годы Великой Отечественной войны

здесь располагался пост воздушного наблюдения войск Московской зоны ПВО.

Ныне в 4-м микрорайоне города, где располагается Гребневская церковь, ведется интенсивное строительство. Старые деревянные домишки сносятся, на их месте выросли современные жилые здания, детские сады, школы, уже действует торговый центр. Гребневская церковь сохраняется как ценный архитектурный памятник начала XIX века.

Обновляют свой облик и «старые» микрорайоны города. На снимке — часть третьего микрорайона Одинцова. Рядом со зданием горсовета и Дома культуры возводится спортивный комплекс.

Фото автора и Н. Давыдова.

А. ПУЗАТИКОВ, краевед.

Неизменной остается старая Смоленская дорога. Еще с древних времен скакали по ней гонимые русские цари на запад, а в Москву ехали послы и торговые люди многих европейских стран. Да и сегодня поток автомобилей направляется по ней в сторону Смоленска, Минска и Бреста. Для Одинцова Можайское шоссе — главная магистраль города, его живая история.

В 1870 году через Одинцово прошла еще одна доро-

га на запад — это железная дорога Москва — Смоленск. Движение по ней было открыто 20 сентября 1870 года. Дорогу строило специально созданное акционерное общество. Вначале она была доведена только до Смоленска, а затем продлена до Бреста. Строительство дороги обошлось очень дорого, потому она имела один путь. Вторую колею от Москвы до Кубинки провели к 1879 году, а до Смоленска — только в 1891 году.

2. Устремленный в будущее

4 сентября — День города

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

Первые железнодорожные вокзалы были деревянными. На левом рисунке вы видите первый одинцовский вокзал. Рисунок выполнен по старой фотографии, снятой И. М. Дубасовым.

В 1898 году рядом с деревянным вокзалом началось строительство нового, кирпичного здания. Вот как писала об этом газета «Русские ведомости» в № 178 от 30 августа 1898 года:

«29 августа с. г. на станции

Одинцово Московско-Брестской ж. д. была совершена закладка нового станционного здания. Здание по фасаду имеет длину 20 сажень, высоту около 5 сажень. Здание сооружается в итальянском стиле — Возрождения. Архитектор Л. Н. Кекушев».

Через несколько лет новое здание вокзала приняло первых пассажиров. Здесь были помещения для пассажиров 1 и 2 класса, специальная пристройка для приема велико-

княжеских особ. Вокзал и сегодня восхищает своей архитектурой и богатым убранством (на снимке справа).

По железной дороге от Москвы на запад идут пассажирские и грузовые поезда, налажено регулярное движение пригородных электропоездов. На железнодорожной станции Одинцово ведется большая реконструкция.

А. ПУЗАТИКОВ,

Фото Н. Давыдова. краевед.

ИР 18 авг. 1983 г.

С открытием железной дороги в Одинцове быстро росло количество кирпичных заводов. К концу XIX века их стало 6. Одинцовский кирпич охотно закупался для строительства зданий Москвы, направлялся в другие города России.

Одновременно развивалась сеть народного образования, здравоохранения и учреждений культуры. При некоторых заводах создавались свои торговые точки, открывались новые магазины. На снимке сле-

23 августа 1983 г.

3. Устремленный в будущее

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

ва вы видите торговую палатку «Общества потребителей» — здесь товары «только для женщин». На фотографии в центре — современный жилой дом у станции Одинцово с магазином «Промтовары». Такие уни-

версальные магазины имеются в каждом микрорайоне города. Есть и специализированные, например, «Детский мир».

На втором справа снимке — ярмарка. Она проводилась в Одинцове ежегодно (28—29

июля) до 30-х годов. На ярмарке продавались изделия местных умельцев, игрушки и лакомства для детей, а рядом с одинцовской церковью ставились карусели и небольшое «колесо обозрения». Местные гар-

монисты «озвучивали» праздник. Такие ярмарки захватывали своим весельем и взрослых и детей.

А. ПУЗАТИКОВ,

Краевед.
Фото И. Дубасова, Н. Давыдова, и В. Фисенко.

День города практически совпадает с началом нового учебного года...

Вспомним, что первая школа в с. Оди́нцово была открыта в 1877 году как церковно-приходская, в ней обучалось 12 человек. В 1903 году была построена земская школа на 50 учеников, в 1924 — в поселке работали две семилетние школы на 200 учащихся каждая. На фото слева вы видите группу учащихся 6-го класса Оди́нцовской школы. В центре ее директор тов. Засимовский, отдавший много сил делу обучения и воспитания учащихся.

4. Устремленный в

4 сентября — День города

ся. При этой школе в 1924 году был создан первый пионерский отряд (фото в центре). Первым пионервожатым его стал комсомолец Виктор Иванов.

К 1934 году в деревне Акишево открылась семилетняя школа, а к 1939 — еще одна, ставшая потом десятилетней. В 1957 году в городе

Оди́нцово работало пять школ, в них обучалось более 2,5 тысячи учащихся. С ростом города открылись школы №1 и 10, а в 1969 году началось строительство школы №11 на земле деревни Акишево (на снимке справа — момент открытия школы). В 1972 году рядом с ней вошла в строй школа №7.

Ныне в Оди́нцове 11 средних школ на 12 тысяч учащихся. Каждая из них работает над совершенствованием учебного процесса. Во многих школах хорошо ведется военно-патриотическая работа (школы №№ 5, 9, 10, 11), в школах №№ 5 и 8 имеются отличные спортивные площадки, в школе №12 работает

клуб «Правовед», в школе №7 — комната боевой славы учащихся-выпускников, в школе №3 создан музей истории комсомола района, а в музеях школ №№ 6, 11, 13 есть разделы по истории Оди́нцова. Здесь проводятся интересные встречи с ветеранами партии, труда и войны.

А. ПУЗАТИКОВ, краевед.

будущее

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

5. Устремленный в будущее

4 сентября — День города

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

В январе 1939 года Оди́нцово объявляется рабочим поселком. Тогда здесь проживало 12,5 тысячи человек.

С началом Великой Отечественной войны Оди́нцово стало прифронтовым поселком. Недалеко от Оди́нцова расположился штаб Западного фронта, а в Оди́нцове и его ближайших селениях проходило формирование частей и соединений Красной Армии и народного ополчения. Здесь же находились склады тыловых частей 5-й армии Западного фронта. В здании школы, у Можайской дороги, развернулась госпиталь для тяжело раненных воинов.

Некоторые бойцы и командиры умирали в госпитале от полученных боевых ран, их хоронили в братской могиле, у школы. Со временем их имена были утеряны, могила стала безымянной. В дни празднования 30-летия

1975

со дня Победы в городском парке торжественно открыт мемориал Вечного огня, в сооружении которого участвовали многие предприятия Оди́нцова и в первую очередь комбинат «Сройиндустрия». Списки захороненных воинов в братской могиле разыскивали красные следопыты школы №11, а Оди́нцовское отделение ВООПИК увековечило имена героев на мраморных плитах мемориала, открытие которого проведено 9 мая 1975 года (снимок слева).

Во многих школах города есть музеи боевой славы. Частые гости ребят ветераны войны и труда. На снимке справа — в музее школы №6 встреча с ветераном партии и пионерского движения В. П. Ивановым.

А. ПУЗАТИКОВ, краевед.

Фото В. ПОСТНИКОВА и Н. ДАВЫДОВА.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

1 сентября 1983 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

27 августа 1983 года

В 48 школах района обучается 38862 учащихся. Из них — 4413 комсомольцев, 15411 — пионеров. По итогам 1983/84 учебного года успеваемость среди учащихся составила 99,6 процента, среди школьников-комсомольцев — 100 процентов. Все старшеклассники района входят в состав трудовых объединений школьников.

НОВЫЕ РУБЕЖИ

27
XII
1984
года

6. Устремленный в будущее

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

Отмечая День города, целесообразно вспомнить и о месте нахождения первого горсовета, о строительстве нового административного здания.

С установлением Советской власти, первым постоянным помещением для Совета стало здание аптеки Шапиро у Можайской дороги (на снимке слева). В этом здании Одинцовский поссовет, а затем и горсовет находились до 1970 года. Здание сохранилось до наших дней. Сегодня его занимают курсы гражданской обороны.

Летом 1967 года началось строительство нового административного здания, которое было введено в строй в начале 1970 года (на правом снимке).

В последующие годы город рос и расширялся. У Можайской дороги было построено АТС на 10 тысяч номеров (1972 г.), через год — торговый центр «Маринка» и мага-

зин «Кругозор». Затем Дом культуры, «Универсам», городская поликлиника, Центральная районная больница, роддом, несколько школ и детских садов.

По данным Всесоюзной переписи населения на начало 1979 года в городе Одинцово проживало 101,4 тысячи человек. Ныне город продолжает расти

и благоустраиваться. Ведется строительство спортивного комплекса, сооружаются новые здания школ, детских садов и магазинов, прокладываются новые магистрали.

Город устремлен в свое светлое будущее. Нам здесь жить, беречь его славу и историю.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

ИМЯ ПРАЗДНИКА — ДЕНЬ ГОРОДА

В минувшее воскресенье состоялся первый в истории Одинцова День города. Он начался с торжественного собрания. С докладом выступил председатель исполкома горсовета В. И. Дядянин. Он остановился на вопросах дальнейшей застройки города, его благоустройства и озеленения.

Выступившие затем ораторы подчеркнули необходимость более активного участия населения в работах по превращению нашего города в город высокой культуры и образцового содержания.

Состоялось награждение победителей соревнования за лучшее благоустройство микрорайонов, промышленных предприятий, школ, других учреждений города.

В торжественном собрании приняла участие первый секретарь ГК КПСС В. Я. Чистякова. Участники собрания единодушно приняли обращение ко всем жителям города.

НА СНИМКАХ: (сверху) цветоводы преподнесли городу свой подарок; площадь перед Одинцовским Домом культуры стала сценой для выступлений самодеятельных артистов; на выставке даров садов и огородов — первый секретарь Одинцовского ГК КПСС В. Я. Чистякова, председатель исполкома Одинцовского горсовета В. И. Дядянин

и заместитель председателя В. К. Чаплеев; на праздник всей семьей; (внизу) конкурс детского рисунка среди школьников города; мастерство демонстрируют спортсмены; выставка техники; в торговых рядах.

Фоторепортаж вели В. ФИСЕНКО и Ю. ЕГОРОВ.

6 сентября 1983 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

3 сентября 1983 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

День города

«ТРОФЕИ» ХУДОЖНИКА

ВЫСТАВКИ

Он подсаживается в утренней электричке к шумным грибникам и ягодолюбам. Кто-то шутит: «Много ли наберешь в деревянный ящичек (этиодник для живописи)?» К вечеру возвращаются из леса: у кого — лукошко опят, у кого — поллукошка ежевики. А тут свой «урожай»: целый березняк, поляна в цветах да еще в дымке на горизонте загадочная церквушка. И все это в том «волшебном» ящичке, на небольшого формата холстах.

Человек с кисточками стоял у мольберта под елкой и несколько хвоянок упало в краски картины, смешались с живописными елочками на полотне. Шли с утренней рыбалки мальчишки и, наверное, от удачливых улыбок рассыпали веснушки, потому что на другом этюде в этот момент прибавилось солнца, а мальчишкам не велика потеря. Кстати, рыбачки потом нашли свои улыбки в кинотеатре «Юность», увидели знакомые рыбные и грибные места на пейзажах художника-краеоведа Александра Андреевича Пузатикова.

Узнают неповторимые виды родного края жители городов Одинцово и Звенигорода. На персональной выставке А. А. Пузатикова видим известный, вроде бы примелькавшийся, но заново увиденный художником одинцовский вокзал, с бурлящей вокруг него современной жизнью райцентра. А вот места, связанные с жизнью и творчеством А. П. Чехова («Больница им. А. П. Чехова», «Липа Чехова»), несколько видов на звенигородские древние архитектурные ансамбли. Еще

один исторически замечательный уголок Подмосковья — Дунинно. Дом-музей М. М. Пришвина. Творческая мастерская живописца и исследователя не ограничивается только биографией Одинцовского района. На его холстах и картинах — предстают те места и просторы страны, где краеведы и реставраторы бережно сохранили и органично вписали в русский пейзаж реставрированные или воссозданные по летописям и гравюрам архитектурно-исторические реликвии: «Кижский ансамбль с мельницей», «Ансамбль Кижского погоста», «Новгород. Церковь Успенья». Краеведение помогает художнику проникать в богатство внутренней сути изображения. И, наоборот, взгляд художника зорче воспринимает и анализирует развитие нашего общества и времени («Одинцово. Административное здание»), помогает точнее фиксировать в памяти народные приметы отшумевших лет и событий («Карелия. Линия Маннергейма»). На одной из картин из этого цикла изображена березка, проросшая сквозь бетонные глыбы полуразрушенного пулеметного дота. Большой силы символ.

В творческих планах художника-краеоведа — новые поездки, работа по сбору материала для краеведческого музея, живописных «трофеев». А потом мы их увидим на городских и районных выставках. Порадуемся вместе с автором творческим удачам.

Н. ЛИТВИНОВ.

г. Одинцово.

3 сентября 1983 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Киоск у вокзала

У многих жителей нашего города день начинается с газеты. Хочется узнать, что произошло в стране, в мире, у нас в районе. Потому и спешат они к газетным киоскам.

Особенно многолюдно у киоска на станции Одинцово. Недавно переехал он на новое место, но постоянные клиенты не обходят его стороной.

...Очередь у киоска движется быстро, слышна обычная речь: «Мне «Комсомолку», «Правду», «Вечерку», «Рубежи», — кратко диктует покупатель свою просьбу. Киоскер быстро подбирает газеты, называет цену, четко выдает сдачу. Следующий называет свои газеты, дополнительно просит папиросы или сигареты.

Покупка выдана, очередной покупатель у окошка и снова перечень газет, журналов, открыток, почтовых конвертов и марок. Они буквально мелькают в руках опытного киоскера.

— С вас 30 копеек. Возьмите сдачу! Вам? — обращается к следующему.

И так весь день, а киоск работает в две смены. Остается сказать несколько слов о работниках этого «боевого» киоска. Здесь свыше 15 лет трудятся Антонина Михайловна Левчук и Нина Андреевна Морозова. В любую погоду своевременно открывается их киоск, здесь вы найдете внимание и доброе отношение. Киоскеры — передовики производства, они перевыполняют свои производственные планы, четко соблюдают дисциплину труда, за что неоднократно отмечались наградами.

К этим наградам добавляют свое слово благодарности сотни постоянных клиентов этого киоска — жители города Одинцово.

А. ПУЗАТИКОВ.

2 стр.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

24 сентября 1983 года

ОСТРОВ СКАЗОК.

Фото В. Войтенко.

Село Перхушково на речке Медвенке находится в 32 километрах от Москвы на Старой смоленской дороге (ныне Можайское шоссе). В конце XVI века оно принадлежало Семену Нагому, который в 1601 году четверть села отдал в Лужецкий монастырь.

По писцовым книгам 1627 года Перхушково, Московского уезда, Медвенского стана значится как «вотчина стольника Василия Ивановича Нагова и за Лужецким монастырем, а в селе церковь Покрова пресвятой Богородицы».

СТАРИНЫ ДАЛЕКИЕ ПРЕДАНИЯ

История

да предел Николы Чудотворца».

Церковь была деревянная, а «в церкви образы и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строение вотников и приходных людей. У церкви во дворе поп, да с ним церковный дьячок, да в селе ж — крестьян и бобылей 16 дворов, а в них 27 человек».

Тогда же к селу принадлежала деревня Никольская, «в ней крестьян и бобылей 7 дворов, в них 13 человек». Таково было первое описание села Перхушково, которое по названию церкви именовалось Покровским.

«В 1637 году В. И. Наговы выкупил часть села у Лужецкого монастыря, которое после смерти его стало принадлежать вдове — Прасковье с дочерьми Анною и Настасиою».

С 1680 года — Перхушково переходит во владение князя П. Э. Черкасского — мужа Анны Васильевны Нагово, а с 1766 — во владение рода Яковлевых. В 1783 году на месте старого деревянного соорудается новый кирпичный храм в классическом стиле. Рядом с ним находится усадебный дом на каменном фундаменте, второй его этаж деревянный. Дом с колоннадой во втором этаже. К нему примыкает сад, окаймленный липовыми аллеями в виде большого квадрата.

С 1816 года усадьба и село Перхушково числятся за тремя сыновьями деда А. И. Герцена, Алексея Александровича Яковлева. «Старшим братцем» называли в семье Герцена бывшего обер-прокурора Синода Александра Александровича Яковлева, в доме ко-

торого в Москве, на Тверском бульваре 25 марта (6 апреля по н. ст.) 1812 года родился А. И. Герцен.

Позже А. И. Герцен в романе «Былое и думы» подробно описывал приход французов в Москву, встречу отца с императором Наполеоном и свои поездки в Перхушково, Васильевское и Покровское-Засекино, во владения отца и его братьев.

Предания говорят, что Наполеон после Бородинского сражения останавливался в Перхушкове, откуда 12 сентября 1812 года он отправил письмо вице-королю, принцу Невшательскому.

В августе 1830 года здесь, в Перхушкове, А. И. Герцен узнал об июльской революции во Франции. А в 1838-м, после венчания, А. И. Герцен с молодой женой Наталией Александровной заезжал в Перхушково по дороге в Покровское, куда он ехал в отцовское имение. Последний раз Герцен посетил Перхушково и Покровское летом 1844 года, тогда он прожил здесь несколько месяцев.

В 1868 году перхушковское имение А. А. Яковлева перешло к бывшему крепостному Жилкину, ставшему впоследствии звенигородским купцом. Тогда в селе проживало 182 крестьянина.

К концу XIX века Перхушково переживает упадок, усадебный дом покупает артистка Малого театра Благово-Доброхотова. Дом полуразрушен, «где водились не только грачи, но и совы». Благово-Доброхотова занялась восстановлением дома, но в XX веке дом долгие годы не ремонтировался, его деревянная колоннада обрушилась. Сегодня

речка Медвенка сильно обмелела. Только вековые липы, окружавшие дом, до сих пор шумят — свидетели старого «Ратклифовского замка», названного так еще Герценом в память таинственных замков, описанных в романах Ратклифа.

Однако наш рассказ о селе Перхушково будет неполным, если мы не расскажем о том, что еще в прошлом веке оно было центром Перхушковской волости, о которой писал Владимир Ильич Ленин в своем произведении «Развитие капитализма в России».

В конце XIX столетия в Перхушкове и соседних селениях был широко развит портняжный промысел по выполнению заказов для московских торговцев готовым платьем. В. И. Ленин пишет, что «главным селом Перхушковской волости было село Шадрино, в нем жило женщин-поденщиц из различных селений более 300 человек, работавших на мастеров-подрядчиков».

Далее В. И. Ленин рассказывает о нелегком труде портных Звенигородского уезда, о формировании «резервной армии пролетариата».

В XVIII—XIX вв. в Перхушкове находилась почтовая (перекладная) станция. Здесь 18 мая 1840 года прощались со своими друзьями Н. В. Гоголь, уезжавший за границу вместе с Пановым. Все провожающие доехали до Перхушково, где Гоголь простился с друзьями, пообещав вернуться через год с готовым для печати первым томом «Мертвых душ».

Вот как эти проводы описывает в своих воспоминаниях С. Т. Аксаков: «На станции мы пообедали все вместе, выпили за здоровье отъезжающих. Вскоре после обеда мы сели, по русскому обычаю, Гоголь прощался с нами неж-

но, особенно со мной и Константином. Он сел в тарантас с нашим добрым Пановым, и мы стояли на улице до тех пор, пока экипаж не пропал из глаз. Погодин был искренне расстроен, а Щепкин заливался слезами...»

Н. В. Гоголь выполнил свое обещание: первый том «Мертвых душ» был написан и прочитан друзьям. А в июле 1849 года Н. В. Гоголь, находясь в Больших Вяземах у профессора истории русской литературы С. П. Шевырева, читал Степану Петровичу главы второго тома «Мертвых душ», взяв с Шевырева честное слово никому не рассказывать о содержании прочитанного. Шевырев молчал; даже после смерти Н. В. Гоголя, когда нельзя было восстановить содержание сожженной автором рукописи, он так и не рассказал, о чем читал ему Гоголь.

Через Перхушково в соседнюю деревню Захарово проезжал неоднократно Александр Пушкин со своей бабушкой и няней, а в сентябре 1867 года Лев Николаевич Толстой, направляясь на Бородинское поле для сбора материала к роману «Война и мир». Два дня шагал Л. Н. Толстой по полям сражений, изучая местность, делал записи и зарисовки. Здесь он воочию представил, как храбро сражались русские воины с французскими захватчиками.

1941 год. Вблизи Перхушково разместился штаб Западного фронта под командованием Г. К. Жукова. Воины 5-й Армии, начав свое наступление 5 декабря, к концу месяца полностью освободили территорию нашего района, а затем продвинулись на 200 километров к западу от Москвы.

А. ПУЗАТИКОВ, краевед.

Несколько лет хранится у меня репродукция с рисунка, вырезанная из газеты «Новые рубежи», изображающая бой в западной части села Перхушково. Несколько раз я ходил на этюды в окрестности села, и каждый раз в мыслях возвращался к этому рисунку. Приблизительно я знал, что здесь в сентябре 1812 года действовали партизаны. И у меня возникла масса вопросов. Ведь все, что связано с историей нашего района, интересно тем более сейчас, когда так возрос интерес к историческому прошлому нашего народа.

КАК разворачивался бой, каков его исход, под чьим руководством действовали партизаны, кто непосредственно руководил им, какого числа в сентябре он был, и, наконец, кто автор рисунка?

Вот вопросы, на которые я задался целью найти ответ, и тем самым открыть еще одну страничку героического прошлого нашего района.

Естественно, в первую очередь я начал с изучения партизанского движения. Как известно, еще в ставке М. И. Кутузова в Тарутине было создано девять армейских отрядов. Их называли «летучие». В правильности этого названия мы еще убедимся. Эти отряды по мысли главнокомандующего должны были контролировать основные ведущие к Москве магистрали. В районе Звенигорода действовал отряд под руководством генерала Ф. Ф. Винценгероде, а назначенный 6 сентября 1812 года командующим партизанским отрядом генерал И. С. Дорохов был направлен в район Можайска и на Можайскую дорогу. Вот это обстоятельство больше всего меня привлекло. Ведь Перхушково расположено как раз на Можайской дороге.

Частичный ответ на вопросы о бое в Перхушкове я нашел в «Военных записках Дениса Давыдова», где он приводит донесение маршала Бертье к Мюрату, в котором встревоженный маршал пишет о налете казаков и больших потерях.

В сноске Д. Давыдов сообщает: «Этот набег, встретивший маршала Бертье, был произведен сорока казаками, но потеря неприятеля состояла не в пятнадцати, а в тридцати шести палубах (ящиках со снарядами), двух капитанах, пяти офицерах и девятистами двух рядовых. Это нападение было произведено на с. Перхушково сотником Юдиным». У маршала Бертье, как видим, были весьма веские причины для беспокойства за свой тыл. Налет партизан был стремительным и дерзким, окончился большими потерями для

и работники архива посоветовали изучить другой источник — четвертый том документов М. И. Кутузова, изданный в 1955 году. Читая входящие и исходящие документы, я нашел предписание М. И. Кутузова от 8 сентября 1812 года начальнику парти-

скакали полки. Да, не зря называли их «летучими».

Из Шарапова Дорохов «отрядил» отряд из 40 казаков с сотником Юдиным в Перхушково. Генерал И. С. Дорохов послал ему на помощь подкрепление, но, как он дальше пишет в рапорте за 10 сентября, уже после боя «сей храбрый офицер, не дождавшись еще подкрепления, ударил перед рассветом на деревню». И далее перечисляет урон, какой нанесен неприятелю, т. е. то, что приводит в своей книге Д. В. Давыдов. Интересно заканчивает И. С. Дорохов свой рапорт. Он пишет: «Я посылаю сего храброго офицера и с ним урядника Крапивина, коих повергая справедливости фельдмаршала в поощрении прочим и надеюсь, что уважит мою просьбу, прошу произвести их в следующие чины, и храбрую сию команду, я надеюсь, что его светлость не оставит без внимания».

Таким образом, нападение у села Перхушково на французов последовало рано утром 10 сентября 1812 года. Остается выяснить, кто же был автором рисунка, запечатлевшего бой у села Перхушково? Им был артиллерийский офицер из дивизии корпуса Нея, Фабер дю Фор. Многочисленные рисунки и наброски с натуры во время войны 1812 года были им потом, в 1827—1831 годах, литографированы и объединены в большом альбоме под названием «Листы из моего портфеля на месте кампании 1812 г. в России».

В одно погожее сентябрьское утро, прихватив с собой этюдник и альбом, я отправился в Перхушково. Утро было росное, по полю ходила сенокосилка, из патрубков кузов машины сыпалась сочная масса клевера. А в ложбине, освещенной утренним солнцем, возвышалась Перхушковская церковь, замечательный памятник архитектуры XVIII века, свидетельница проходивших здесь событий. Выбрав место, я сделал зарисовку современного пейзажа, кстати, почти не изменившегося за 176 лет. Лишь в XIX веке подстроили третий ярус у колокольни, нарушив тем самым первоначальный замысел о главенствующей роли купола у церкви.

А. ПАНИН, художник.

У КАРТЫ ОДИНЦОВСКОГО РАЙОНА

176 лет спустя...

французов. Но вот вопрос: какого числа в сентябре было совершено нападение на врага? Точную дату можно назвать лишь познакомившись с рапортом о бое самого командира партизанского отряда генерала И. С. Дорохова. В архиве я просмотрел все донесения в главный штаб за сентябрь 1812 года. Но, к сожалению, рапорта о бое в Перхушкове не оказалось,

занского отряда И. С. Дорохову.

Однако в указанный срок полки Дорохова не выступили, не успели собраться, а выступили 9 сентября в 6 часов вечера, и за полночь уже 10 сентября были у селения Шарапово (что за Голицыно). А выступили полки из с. Десна (ныне в Ленинском районе). Я посмотрел по карте: около 160 километров про-

● Между двумя этими работами Фабер дю Фор и А. Панина — разница в 176 лет.

58-A

= Раёво

Одинцово

ПЕРХУШКОВО

58-B

* Наши
экскурсии

Раёво

БЛИЖНЕЕ Подмоскowie. Окруженная лесистыми курганами деревня Раёво. В зеркале пруда отражается просторный деревянный дом под номером 28. На фасаде — мемориальная доска. Перешагивая невысокую оградку, стараясь не задеть по-весеннему расцветший кустарник. Надпись на мемориальной доске повествует, что в доме этом двадцать лет, вплоть до 1958 года, жил и работал замечательный русский художник Михаил Герасимович Кирсанов. А вот и хозяйка дома, восьмидесятипятилетняя Прасковья Герасимовна Лисневская, сестра художника, приветливо встречает на пороге, приглашает войти. Она угощает меня чаем и рассказывает о художнике и о музее.

Передо мной — крупноформатный альбом, выпущенный по инициативе Союза художников СССР. Листая страницы: биография живописца, его основные работы, многочисленные фотографии. Отрываюсь от альбома и смотрю на висящий в простенке искусно выполненный портрет — мудрое лицо пожилого уже человека, утомленного, но не сломленного жизнью. Прасковья Герасимовна, перехватив мой взгляд, объясняет: «Это выполненный Михаилом Герасимовичем портрет нашего отца. Отец был очень талантливым: все делал сам — сапоги, прялки, избы ставил... Портрет этот высоко оценил Илья Ефимович Репин».

Михаил Кирсанов родился в Рязанской губернии в селе Аграфенина Пустынь 28 сентября 1889 года. «Наша деревня Аграфенина Пустынь насчитывала пять тысяч жителей, была в пять верст длиной. Стояла на правом берегу Оны, а в восьми верстах, на левом берегу, — есенинское Константиново», — рассказывает сестра живописца.

Семья была многодетная. Так что трудиться пришлось начинать сизмальства. Наденный талантом, Кирсанов был взят на учебу в иконописную мастерскую в Солотче. Оттуда с тремя рублями в кармане уехал в Москву, где устроился в большую иконописную мастерскую В. П. Гурьянова. И в первые же дни пришел со своими работами к знаменитому Виктору Михайловичу Васнецову. Васнецов учеников не брал, но, заметив незаурядный дар в подростке-художнике, направил его к своему брату Аполлинару Васнецову, преподавателю живописи. В 1906 году Кирсанов выдерживает экзамен и поступает в училище живописи и ваяния, что располагалось на Мясницкой. Год 1913-й приносит ему звание художника живописи первой степени по портретному классу Серова и Короваина.

М. Г. Кирсанов знаменит работами пейзажного характера, они украшают многие картинные галереи страны, Третьяковку и Русский музей. Особенно вдохновляла художника пора весеннего первотаяния в Подмоскowie. В доме живописца можно полюбоваться замечательным полотном его «Весна в деревне». С этюдником исходил Михаил Герасимович окрестности Раёва, где поселился, пленившись сельской русской красотой. Подолгу жил художник в Звенигороде, там он и похоронен, но по-настоящему любил свое Раёво. «Хорошо в Подмоскowie, но Раёво — это просто рай земной», — говорил он друзьям.

Второе амплуа Кирсанова известно не менее, чем его пейзажи. Михаил Герасимович был великолепным копиистом и реставратором. Скольким знаменитейшим полотнам он вернул вторую жизнь, сколько блистательно выполненных им копий творений великих художников разошлось по земле! Еще в 1914 году Кирсанов был приглашен в Царское Село для реставрации произведений европейской живописи, но подлинного расцвета это дарование мастера достигло в советские годы.

...Прасковья Герасимовна провожает меня до опушки леса. Мир дому вашему, Прасковья Герасимовна, долгой и ясной жизни вам и хранимому вами музею!

Г. БЛЮМИН.

● Проезд в Раёво: электричкой с Белорусского вокзала до станции Скоротово, далее пешком 4 км.

Маршруты
летаПодмоскowie
ЗОВЕТ
туристов

Свыше 220 тысяч туристов и экскурсантов обслужило в прошлом году Одинцовское бюро путешествий и экскурсий. Сегодня работники этого бюро предлагают жителям своего города более сорока интересных маршрутов.

Знакомясь с планом экскурсионного бюро, я обратил внимание, что многие маршруты знакомят туристов не столько со своеобразием пейзажей Крыма, Дальнего Востока или Севера, сколько с достопримечательностями Подмоскowie.

— Это действительно так, — подтвердила директор бюро Н. Г. Лазарева. — Для того чтобы хорошо отдохнуть, вовсе не обязательно отправляться в дальние путешествия. Мы предлагаем экскурсии в города Волоколамск, Истру, Звенигород, Загорск, Можайск и другие.

Творческую группу экскурсоводов возглавляет увлеченный человек, прекрасно знающий историю края, старший методист бюро Г. Гаврилина. Недавно в помощь туристам вышел из печати красочный буклет-путеводитель «Одинцово — Звенигород», где подробно рассказано о примечательных уголках природы, памятниках истории и архитектуры.

Туристско-экскурсионные маршруты, которые Одинцовское бюро путешествий разработало на нынешнее лето, пролегли и в другие места нашей Родины — в города-герои, областные центры. Но главные маршруты лета-83 пройдут по Подмоскowie.

В. ДУБИН.

Одинцово.

д. 3. = 27/IV-83.

15 октября прошлого года газета «Новые рубежи» напечатала мою статью «176 лет спустя...», в которой описывались события, происходившие 10 сентября 1812 года на западной стороне с. Перхушково, а именно — нападение партизан из отряда И. С. Дорохова на французов, находившихся в это время в с. Перхушково.

С полем мужества возле Перхушково связаны и события Великой Отечественной войны. Спустя 130 лет, в 1941—1942 годах, Перхушково опять могло оказаться в зоне боевых действий — теперь уже с гитлеровцами. К счастью, этого не произошло — в начале 1942 года враг был отброшен от Москвы. Но с весны и до осени на западной стороне с. Перхушково проходила зона обороны. В виде полукольца она опоясывала ближние подступы к столице на наиболее опасном участке.

С одним из участников линии обороны, проходившей близ Перхушково, я недавно встретился. Это Вадим Владимирович Лазурский, известный московский художник книги и шрифта.

♦ У КАРТЫ ОДИНЦОВСКОГО РАЙОНА

Солдат с поля мужества

Мы сидим с Вадимом Владимировичем в его уютной квартире на Славянском бульваре, и он вспоминает, как их, новоиспеченных лейтенантов, везли из Сокольников в Кунцево, где располагался тогда штаб 417-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона Московской зоны обороны. Тяжелое положение сложилось тогда под Москвой. Враг рвался к столице, не считаясь с потерями. Чем кончится единоборство двух грозных противников — вот вопрос, который волновал умы человечества. Невольно в памяти вставал 1812 год, когда в этих же местах решалась судьба России.

И развязка наступила. Под ударами войск Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов были разгромлены группировки противника, действовавшие на Московском направлении. 20 января 1942 года войска 5-й армии освободили Можайск и развили наступление на запад. Отступление фашистов во многом напоминало бегство французской армии в 1812 году. Обязанные платками, в крестьянских полубухах, женской одежде немцы походили на войска Наполеона. И отступали они тем же путем, что и французская армия...

Но опасность прорыва немцев к Москве существовала, и ГКО еще 12 октября 1941 года принял решение о строительстве Московской зоны обороны, западный рубеж которой проходил по западной стороне с. Перхушково.

В своей книге «Художник и книга. Воспоминания» Вадим Владимирович пишет: «В сопровождении юности лет двадцати — лейтенанта Дорохина, присланного за мной из того подразделения, в которое я получил назначение, я отправился темной ночью в полную неизвестность. Мой провожатый успел уже побывать в боях — об этом свидетельствовала нашивка за ранение на его гимнастерке. Пулеметная рота располагалась в березовой роще близ деревни Перхушково. Личный состав ее был расквартирован в землянках, а боевой рубеж состоял из дзотов, прикрывавших Можайское шоссе на западной стороне Перхушково. Это и был мой первый огневой рубеж. Каждое утро я выводил на него бойцов своего третьего пулеметного взвода. Их было двенадцать».

ДОГОВОРЯВШИСЬ с Вадимом Владимировичем, в один из летних дней мы, доехав до станции Здравница, пересекли поле и спустились вниз, к «дому Герцена»: сюда осенними холодными днями красноармейцы ходили за кипятком. В ста метрах от «дома Герцена» на берегу речки Медянки как раз и стоял дзот, где несли службу бойцы лейтенанта Лазурского. От некогда боевой точки нет и следа. Но мой собеседник и сейчас отлично ориентируется здесь. В памяти всплывают все новые и новые подробности, каждая из которых с течением времени представляет все больший интерес.

Интересно, что большинство взводов роты были укомплектованы по национальному признаку. Все взводы пели свои национальные песни. Самым «поющим» был взвод грузина Малазония. Они распевали «Цинцателлу», и сам командир руководил их многоголосным хором.

У Вадима Владимировича сохранилась рабочая тетрадь со списком личного состава его взвода. В черном переплете, с пожелтевшими от времени страницами, она всю войну была в командирской сумке Лазурского. С волнением разбираю написанные фиолетовыми чернилами фамилии бойцов, охранявших Перхушково летом — осенью 1942 года: Бударин, Валиев, Костров, Куликов, Машковцев, Некрасов, Сазонов, Тувыкин, Штырев... О каждом красноармейце — подробная запись: звание, должность, год рождения, партийность, национальность, образование. Самым старшим — 1896 года рождения — был Иван Степанович Рябкин, уроженец деревни Рябкино Рязанской области. Самым младшим — двадцатилетний Урман Маджакупов, киргиз.

Думается, место этой тетради — в краеведческом музее нашего города, ведь это документальное свидетельство эпохи. И я рад сообщить, что Вадим Владимирович согласился на мое предложение передать реликвию в дар Одинцовцам.

● В. В. Лазурский.

Фото военных лет

...ТОЛЬКО осенью 1942 года роту, в которой служил В. В. Лазурский, перевели из Перхушково. В начале 1943-го она занимала оборонительный рубеж на р. Ламе, к северу от Яропольца. Ржев, Чертолино, Боброво, Ленино, Белый, Новосokolники, Орша, Кенигсберг, Пиллау — вот вехи боевого пути Вадима Владимировича. Демобилизовался он весной 1946 года.

После войны все приходилось начинать сначала. «Как и большинство моих товарищей по службе, непрофессиональных военных», — вспоминает Вадим Владимирович, — я чувствовал себя совершенно выбитым из колеи, мечта о демобилизации сменялась горестными раздумьями о том, как я отыщу от нормальной мирной жизни, и как безнадежно отстал в своей профессии».

Но любовь к искусству, книге, постоянная жажда творить взяли верх. 40—60-е стали для В. В. Лазурского годами становления. Именно в это время был создан шрифт «гарнитура Лазурского», оформлены книги «Реквием», «Веласкес и испанский портрет XVIII века» и другие, признанные высочайшими образцами книжного искусства. В 1975 году на выставке «Красивейшие книги со всего света» В. В. Лазурскому была присуждена Гутенберговская премия магистрата г. Лейпцига — как указано в грамоте — «За выдающиеся достижения в области книжной графики».

Вадим Владимирович уже на пороге своего 80-летия. Но и сейчас художник полон творческих сил и энергии. В эти дни в Ленинской библиотеке открывается его новая выставка.

А. ПАНИН.

г. Одинцово.

НОВЫЕ РУБЕЖИ

16 МАРТА

1989 ГОДА

д. 3. = 27/IV-83.

И МУЗЫКА ОДАРИВАЛА ЩЕДРО

День памяти С. И. Танеева прошел в деревне Дютьково

«ХОРОШО У ВАС в Баден-Бадене, но и у нас в Дютькове недурно. Есть горы, и они тоже покрыты лесами и лугами. Прогулки превосходны». Так писал Сергей Иванович Танеев в 1908 году своей знакомой. И он не без основания сравнивал небольшую деревеньку в четырех километрах от Звенигорода, расположенную в глубокой долине, с крутыми, почти отвесными, заросшими лесом склонами высокого древнего берега крохотной теперь речушки Сторожки со знаменитым курортом в горах Шварцвальда на юге Германии, вблизи Швейцарии.

Окрестности этой деревеньки — одно из самых живописных мест Звенигородья — запечатлены на полотнах многих художников. Здесь работали Саврасов и Левитан, Архипов и Крымов, братья Корoviны и многие другие.

Но наиболее известно Дютьково тем, что в деревне сохранился дом, в котором с 1906 года каждую весну, лето и осень жил, работал и 19 июня 1915 года умер выдающийся русский композитор С. И. Танеев, любимый ученик П. И. Чайковского, и сам воспитавший многих знаменитых музыкантов и композиторов, в том числе Рахманинова, Скрябина, Глиэра. Стало доброй традицией в день памяти композитора проводить музыкальные вечера. Вот и 16 июня в Дютькове состоялся большой концерт, который начали ученики Звенигородской музыкальной школы имени Танеева во главе с директором школы О. М. Хабаровой.

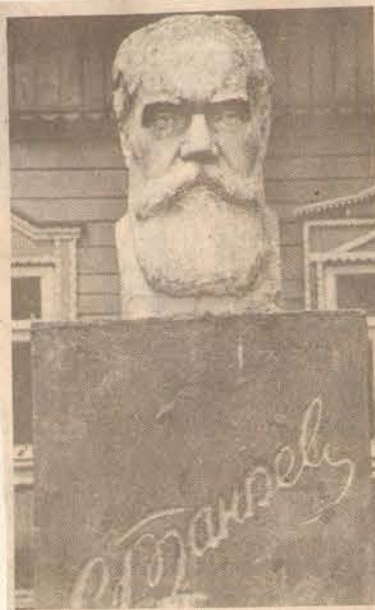
Обширную программу с рассказами о жизни и творчестве композитора, о его произведениях с блестящим исполнением этих произведений подготовили и показали собравшимся лауреат международного конкурса в Париже М. Лонг и Ж. Тибо, А. А. Егоров (фортепиано) и лауреат конкурса музыкантов-исполнителей К. А. Юганова (виолончель). Просторный зал музея был переполнен, звучала классическая музыка.

(Окончание на 3 стр.)

• Памятник С. И. Танееву в Дютькове.

• Играют А. А. Егоров (фортепиано) и К. А. Юганова (виолончель).

Фото Ю. КОРОВИНА.

Потом все перешли в другое строение, приспособленное под концертный зал (к сожалению, с довольно плохой акустикой) и выставочный павильон — по стенам висят узнаваемые пейзажи окрестностей. Здесь проникновенно выступил камерный хор «Виват» — тоже с большой программой, с толковыми пояснениями художественного руководителя и дирижера И. Журавленко. Этот концерт начался знаменитого «Владыка дней моих» слова А. С. Пушкина, а завершился многократным «Многие лета». Особенно запомнилось исполнение хоров на слова П. Лонского: «Сто лет пройдет» и «Молитва». Потрясло «Верую» Гречанинова, мощью голосов и сольным пением Г. Сафоновой, который перед этим выступил и как дирижер.

Наверное, никогда здесь не было такого наплыва почитателей выдающегося композитора. Пришли местные жители и жители окрестных деревень, отдыхающие из соседних санаториев и домов отдыха. Многие приехали из Москвы — автобусы и легковушки застряли на площадке около танеевского дома.

• На концерте памяти С. И. Танеева.

...Были в этот день благодарственные слова от слушателей и поздравления от заместителя председателя правления областного Музыкального общества А. Г. Кондратьевой. Приехавший из Москвы председатель экспериментального творческого объединения «Голос» и председатель Шалаяпинского центра А. И. Попов передал приветствие и добрые пожелания всем от внучатой племянницы композитора Е. П. Танеевой, которая много сделала для создания музея, но сейчас сама приехать не смогла.

После концертов директор музея М. Л. Серая провела краткую экскурсию по залам музея. Биографическая экспозиция, подлинные вещи, рояль...

К сожалению, и предметов быта, и произведений искусства, нотных и периодических изданий времен С. И. Танеева здесь крайне мало — музей в стадии становления. Для помощи музею в Звенигородском отделении Агропромбанка открыт счет № 142904, на который все желающие могут перечислить деньги. А работает музей по средам, пятницам, субботам и воскресеньям с 11 до 16 часов.

Л. МАКСИМОВ.

22 ИЮНЯ 1991 ГОДА • НОВЫЕ РУБЕЖИ

Фото Ю. КОРОВИНА.

• А. А. Егоров.
• «Многие лета» исполняет камерный хор «Виват».

ЧУПРЯКОВО

Небольшая деревушка Чупряково, что у Нарских прудов, упоминалась в истории еще в XIX веке. Тогда это было селение Кубинской волости Можайского уезда, расположенное у границы Звенигородского.

60 лет назад

ИСТОРИЯ

С установлением Советской власти уезд менял свои границы. В середине 1918 года из него были исключены 26 селений Перхушковской волости. 23 октября 1923 года к Звенигородскому уезду присоединяются целиком Нарский уезд и Кубинская волость Можайского уезда. Именно тогда деревня Чупряково Софьинского сельского Совета стала селением нашего района.

А вот что она представляла из себя 60 лет назад.

В деревне проживало 47 семейств с общим числом жителей 226 человек: из них мужчин — 105, а женщин — 121. Население деревни занималось хлебопашеством и разведением скота.

В среднем каждая семья состояла из пяти человек при 2—3 работающих. Широкое развитие различных промыслов в Звенигородском уезде отразилось и на занятии части хозяйств деревни Чупряково. Восемь из них занимались обработкой дерева (токарями работами) и производством обуви, что было наиболее развито в те годы в Кубинской волости.

Крестьянские хозяйства, занимающиеся земледелием, имели в деревне 44 рабочие лошади и 60 коров. Земельный надел деревни составлял: под пашней 93,9 десятины и под сенокосом — 30,7 десятины.

Деревня Чупряково находилась в пяти верстах от волостного центра, дети ходили в Кубинскую школу I-й ступени. При станции работала библиотека, изба-читальня, магазины потребительской кооперации, на станции — буфет.

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ В ЗАВТРА

ПЕРСПЕКТИВЫ

Первое утро каждой рабочей недели в совхозе «Наро-Осановский» начинается с планерки. Ведущие специалисты, руководители всех служб собираются в кабинете директора Д. И. Кудина, чтобы определить основные направления работы. Вот и на этот раз, как обычно, шел разговор о текущих делах и проблемах. О том, что все фермы в совхозе на сегодняшний день плюют, что самый большой надой — 6100 килограммов молока — на Асаковской ферме, а доярка этой фермы Татьяна Ивановна Коняхина решила достигнуть наивысшего результата — 7100 килограммов молока от коровы; что сочными и грубыми кормами в хозяйстве обеспечены на 105 процентов. Называли имена ветеранов, заслуженных людей хозяйства — рабочего строителя П. И. Хрусталева, врача В. Г. Перова, династию Мухомовых; о том, что средний возраст рабочих совхоза составляет 30—35 лет. В их руках — завтрашний день хозяйства. И, думается, есть смысл рассказать о перспективах социального развития деревни Чупряково. Именно здесь, в Чупрякове, согласно генеральному плану застройки, расположится центральная усадьба совхоза «Наро-Осановский».

...Трудно сказать, на что больше похоже Чупряково? Если бы сразу за светлыми девятиэтажными домами не открывалось огромное поле, не выросла бы вокруг четкой полоской лес и не ходили бы под окнами три не-

известно откуда взявшиеся овечки, то впечатление от увиденного единственное: горожанин не отыщет здесь разницы со своим жилищем. Перед глазами — законченный архитектурный ансамбль. У главной улицы еще нет названия, но явно есть свое лицо: здесь школа, торговый комплекс, музыкальная школа, детский сад с веселым деревянным городком... В совхозе построено уже 350 благоустроенных квартир. Жилищное строительство, как и строительство дорог, продолжается. И это — малая частица того, что намечается возвести. В будущем году будет заложен фундамент сельского Дома культуры и новой школы на 783 человека, по особому проекту построят в ближайших нескольких лет детский сад на 140 мест с бассейном. Появятся кафе, сельская совхозная амбулатория... А когда построят в Кубинке автоматическую телефонную станцию, телефоны в квартирах жителей Чупрякова станут обычным явлением. Таким же, как сам агрогород, на глазах поднимавшийся здесь.

...А время продолжает вносить свои коррективы. И сегодня уже на рабочем столе директора совхоза 40 заявлений с просьбой принять в ЖСК. Современная деревня по замыслу расположится вдоль лесной опушки... Но это уже тема для нового разговора, который обязательно состоится.

По железной дороге жители Чупрякова ездили в Москву, а вечером поездом возвращались обратно. Нуждающиеся в лечении — обращались в Кубинскую больницу.

В летние месяцы в деревнях близ Кубинки располагались дачники, приезжавшие сюда на отдых, а охотники — пострелять уток, куропаток и тетеревов, стаями обитавших в диких зарослях Нарских прудов и прибрежных камышах Кубинских болот.

...В довоенные годы жители Чупрякова активно работали в местном колхозе.

Когда прогремели залпы битвы за Москву, селения Чупряково и Асаково стали

пунктами второй (тыловой) линии обороны войск 82-й мотострелковой дивизии. Здесь бойцы дивизии и воины народного ополчения стойко стояли на главном рубеже, вели оборонительные бои вдоль автостроды Москва—Минск.

В честь подвигов воинов дивизии и всей 5-й армии Западного фронта у деревни Наро-Осаново установлен памятник — танк Т-34. Возле него и сегодня можно увидеть пехотные окопы, занимаемые в декабре 1941 года воинами 210-го мотострелкового полка дивизии.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

БАРВИХА

НА РИСУНКЕ: замок в Барвихе.

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛЬ

История

В шести километрах от Одинцова этих селений, из которых потом и возник Барвихинский замок, построенный в стиле рыцарских замков средневековья. Об этом замке и его хозяйке сложено немало легенд и сказаний.

Но рассказ о Барвихе следует начать с записей писцовых книг, к составлению которых для этого региона приступили в 1627 году. Почему именно в 1627 году? Да потому что после восшествия на престол Михаила Романова, первого царя из этого рода, его казна оказалась пустой. Вот тогда-то и последовал царский указ о проведении переписи всех земель и угодий, расположенных вдоль Старой смоленской дороги. Были учтены все селения, а в них все строения и жители, луга и пашни — со всего этого был наложен определенный денежный сбор, который и пошел в царскую казну.

Так, за 1627 год появилось первое упоминание о селах Одинцово, Акулово, Яскино, Подушкино и Ямшиково. Проследим историю

Матвеевича Воейкова и его жены Натальи Александровны с 114 душами крепостных крестьян. В 1861 году селом владел Дмитриев-Мамонов. Он продает земли сел Подушкино, Рождествено, Усово и Лайково генералу Александру Борисовичу Казакову, который часть земель передает в приданое своей дочери Надежде Александровне. Возникает вопрос, а где же Барвиха? Деревня Барвиха была основана перед 1812 годом, как выселки из деревень Луцкой (четыре домов) и Шульгино (один двор). Первыми домами этого селения были дома Макарова, Никитина, Хряпова и Сергеева, потомки которых и сейчас живут в Барвихе.

Деревня Шульгино упоминается, как вотчина князя Ивана Васильевича Голицына, погибшего в «Смутное» время, а с 1627 года по 1646 год находилась во владении окольничего Льва Ивановича Далматова-Карпова. В 1681 году это селение было отписано Саввино-Сторожевскому монастырю. В 1704 году в Шульгино проживало 116 жителей в 28 дворах. С 1767 года земли селений Луцкое, Шульгино и Барвиха составляли одну общую дачу. Эти селения вплоть до революции 1917 года состояли во владении монастырей и частных лиц, а леса, окружавшие их, значились как государственный лесной фонд.

Нам осталось выяснить: когда же был построен замок? Вот здесь-то и начинаются легенды.

Строительство замка очень дорогое удовольствие. Нужны большие деньги, хорошее руководство стройкой. Какую-то сумму оставил дочери генерал А. Б. Казаков, другую часть «добыла» Надежда Александровна у своего первого мужа — полковника Евгения Александровича Веригина.

А. Б. Казаков и Е. А. Веригин были на службе у царя. Веригин покупал ему лошадей, выполнял другие задания, связанные с расхождением «государственного рубля». Здесь он скопил доста-

(Окончание на 4-й стр.)

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛЬ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

точный «капиталец», которым и воспользовалась Надежда Александровна. Теперь она была богатой, но ей так не хватало знатного титула — она хотела быть баронессой. Эта мысль не давала ей покоя.

Подвернулся случай. При неясных обстоятельствах погибает ее муж — Е. А. Веригин. Его тело привозят в Барвиху, жена хоронит его в местной церкви. Теперь Надежда Александровна начала активные поиски нового мужа. И в этом помогают ей представители царской фамилии, с которыми она была дружна. В селе Усово находилось имение князя Сергея Александровича, сына Александра-II. Он помогает ей найти мужа через Министерство иностранных дел. Так, на арену появляется барон Майендорф, представитель разорившегося, но знатного шведского рода.

В 1874 году Надежда Александровна приступила к строительству замка в Барвихе. В это же время у станции Одинцово строится кирпичный завод Алексея Ивановича Веригина — родственника ее первого мужа. Но завод не готов, а баронессе срочно нужен кирпич. Она решила построить свой завод и делать кирпич на месте, недалеко от стройки.

Одиннадцать лет возводился замок. В 1885 году он был готов.

Пора сказать несколько слов о личности баронессы. Надежда Александровна была некрасива, на лице ее были следы экземы, она всегда сильно припудривалась. Характер ее был очень жестокий. Вот что рассказывает Борис Владимирович Холмогоров:

— Я родился в селе Одинцово, но с раннего детства воспитывался у деда и бабки, которые жили в имении баронессы Майендорф. Дед мой был у баронессы садовником, выращивал цветы, разводил редкие декоративные растения, а бабка работала на молочной ферме. Она обязана была ежедневно делать сливки для барских собак, тогда, когда рядом в деревне голодали дети.

Имение со стороны дороги было обнесено высокой каменной стеной, никто из посторонних не имел права войти на территорию замка. Однажды одна девочка из деревни Подушкино принесла в имение корзиночку земляники, чтобы там ее продать. На девочку набросилась барская собака и прокусила ей голову. Бедняжка умерла, а баронесса распорядилась выдать родителям девочки 25 рублей «на похороны». Так дешево ценилась человеческая жизнь.

Или вот еще один пример. Мой дед был мастером на все руки. Когда нужно было построить пло-

тину, он взялся возглавить эту работу. Там простудился, был парализован и в течение многих лет лежал в доме без движения. Никто из хозяев замка не пожелал определить его в больницу для лечения.

Дальнейшая судьба замка такова. Баронесса делала все, чтобы угодить молодому мужу. Расширила пруд, ибо барон очень любил рыбалку. Майендорфы жили в замке только летом, на зиму уезжали в Москву или за границу. Так было и после февральской революции 1917 года, баронесса уехала с мужем в Данию. При ней выехали дворецкий Николай Майоров и группа слуганок. После Великого Октября в Барвиху они не вернулись.

В замке осталась большая коллекция оружия и библиотека, произведения искусства. Все ценности замка были вывезены в московские музеи, переданы народу.

В конце 20-х годов в замке размещалась колония детей погибших красноармейцев. В 1922 году я вступил в комсомол, работал в отряде ЧОНа, нам было выдано оружие, и мы охраняли дворцы и замки бывших помещиков, — так закончил свой рассказ Б. В. Холмогоров, который в 1927 году вступил в ряды Коммунистической партии и более 45 лет проработал в издательстве «Известия». Ныне он на заслуженном отдыхе, живет в Москве.

Нам остается добавить, что сегодня Барвихинский замок находится в хорошем состоянии. Там размещена библиотека и кинозал. В читальном зале библиотеки — уникальное произведение искусства: на потолке укреплен гобелен, исполненный крепостными крестьянами баронессы. Эта работа в свое время была высоко оценена работниками Третьяковской галереи, которые хотели иметь ее у себя, но снять ее с потолка не могли. Этим произведением любуются многие посетители читального зала и гости Барвихи.

На втором этаже замка, рядом с кинозалом, находится «Комната боевой и трудовой славы» местного санатория, открытого здесь еще в 1935 году. В годы Великой Отечественной войны в санатории располагался госпиталь Западного фронта.

Усилиями ветерана войны, офицера запаса Валентины Андреевны Сабко собран огромный материал о жителях поселка, его истории.

Перед зданием замка, в тени высоких деревьев, установлена большая мраморная стела с именами жителей Барвихи, погибших в годы Великой Отечественной войны.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

Рисунок автора.

Э то был большой и сложный путь поисков. Готовясь к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, школьный актив создал отряд красных следопытов, перед которым была поставлена главная задача — отыскать материалы, подтверждающие факт пребывания В. И. Ленина в нашем подмосковном поселке.

Мы знали от старожилов, что в Васильевском действительно был В. И. Ленин в первые годы Советской власти. Однако они точно не могли назвать ни даты, ни цели приезда.

Встретились со старыми большевиками. Эти встречи и встречи с секретарями Владимира Ильича — Л. А. Фотиевой и Е. К. Кокшаровой, с представителями ленинской гвардии позволили узнать много нового о жизни и деятельности вождя революции.

В. Д. Зельдович, бывший заведующий секретариатом А. В. Луначарского, помог нам в Государственной библиотеке имени Ленина отыскать журнал «Прожектор» № 15 за 1925 год, где в большой заметке приводились подробности поездки Владимира Ильича в Васильевское.

...Год 1919-й! Трудный год для молодой Советской страны.

Особенно сложным в жизни Ильича, по воспоминаниям Н. К. Крупской, выдался сентябрь. Владимир Ильич работал с утра до вечера. И однажды один из товарищей сказал, что Владимир Ильич должен выехать хотя бы на кратковременный отдых. Выбор пал на организуемый дом отдыха «Васильевское». Владимиру Ильичу давно хотелось побывать в этом уголке Подмосковья, где когда-то провел детские и юношеские годы великий революционер-демократ Александр Иванович Герцен.

Как сообщалось в журнале «Прожектор», на второй день после взрыва бомбы 25 сентября 1919 года в здании МК в Леонтьевском переулке, когда в Москве царила невероятная напряженность, «ехать товарищу Ленину в Горки, о которых известно всем бандам, по меньшей мере было рискованно».

В это время в имении Васильевское, расположенном в 70 км от Москвы в сторону Звенигорода, губисполком начал организовывать

НА КАРТЕ ПОДМОСКОВЬЯ

дом отдыха. «Место хорошее во всех отношениях, прекрасное помещение, но еще не все в порядке, не все организовано, плюс проселок, где рискуем застрять, — писал в журнале один из участников поездки. — Все-таки отпустили. Ночь темна, моросит дождь... Как только свернули в сторону, начали прыгать по колдобинам... Одна машина нырнула по самый кузов в грязь. Все вышли из машины... кипятятся, волнуются, нервничают. Спокойнее всех Владимир Ильич. Спасло положение то, что эта беда стряслась в лесу. Все, недолго думая, пустились собирать хворост. В этой работе участвовал и Владимир Ильич.

К счастью, более ничего худого с нами не случилось, и мы, наконец, под утро добрались до конечного пункта. Совхоз спал крепким сном, и даже ни один пес не залаял. Спали и обитатели организуемого дома отдыха.

Впустили не сразу.

Забираемся в дом. На нас пахло сыростью и неуютом. Света нет. Нам дают какие-то небольшие копилки и свечи. Сквозь слабо мерцающий свет глазам приехавших представился богатейший, прекрасно оборудованный дом. Товарищ Конушкина (работник дома отдыха) напекла на керосинке каких-то лепешек. Кое-как организовали самовар, симпровизировали неказистый ужин. Острили над неорганизованностью, шутили, смеялись. Наконец отправились спать.

Кроватей много, а белья, одеял нет, холод и сырость от осеннего дождя в нетопленных комнатах придавали нашему пребыванию бивуачный характер. Но шутивное настроение окружающих и веселость Владимира Ильича сглаживали положение.

Утро было компенсацией за все пережитое. Прекрасная местность, удивительная природа дополнили хорошее настроение.

Днем осматривали совхоз, скотный двор. Обстановка, состояние дел не особенно были еще хороши, но местность Владимиру Ильичу очень понравилась.

Пробыл товарищ Ленин в Васильевском два дня».

Этот материал из журнала мы отнесли в редакцию рузской районной газеты «Красное знамя». После его публикации к нам стали приезжать журналисты, экскурсанты, туристы.

Подробный материал о нашем поиске мы отправили в Центральный Музей Владимира Ильича Ленина в Москву.

Поселок, где мы живем, за последние годы несказанно вырос, похорошел. Сюда, в Васильевское, в школьный музей, постоянно приезжают люди самых разных возрастов со всех концов нашей прекрасной Отчизны, чтобы познакомиться с историей поселка, где 65 лет назад бывал Ильич.

И мы бесконечно рады и счастливы, что благодаря нашему поиску на карте ленинских мест Подмосковья стало широко известным еще одно — Васильевское...

И. РАЧИНСКАЯ,
руководитель военно-патриотического клуба «Родина», заслуженная учительница РСФСР

Московская обл.

ISSN 0131-7040

861

4

ТУРИСТ

Адрес редакции: 107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 14. Телефоны: 221-13-90, 294-55-53, 221-71-53.
Орден Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 170634, г. Калинин, просп. Ленина, 5. Тираж — 82565 экз. 5 экз. п.п. 10.2 = "Турист-4"

МАМОНОВО

Орден русских рыцарей,
Дьяволиада или двух веков
правдиво представляется доктором белой и черной магии
Георгием Блюминым и магистром светотени Сергеем ЖАБИНЫМ

«КОМУ СЛУЧАЛОСЬ гу-
лять кругом всего Ва-
сильевского острова, тот, без
сомнения, заметил, что разные
концы его весьма мало похожи
друг на друга. Возьмите южный
берег, уставленный пыльным ря-
дом каменных огромных строе-
ний, и северную сторону, которая
глядит на Петровский остров
и вдаётся длинною косою в со-
нные воды залива. По мере при-
ближения к этой оконечности
каменные здания, редя, уступа-
ют место деревянным хижинам:
между ними хижинами прогляды-
вают пустыри; наконец, строение
вовсе исчезает, и вы идёте мимо
ряда просторных огородов, кото-
рый по левую сторону замыка-
ется рощами; он приводит вас
к последней возвышенности, ук-
рашенной одним или двумя си-
ротливыми домами и нескольки-
ми деревьями; ров, заросший
высокою крапивою и репейником,
отделяет возвышенность от вала,
служащего оплотом от разлитий;
а дальше лежит луг, вязкий, как
болото, составляющий взморье.
И летом печальны сии места
пустынные, а еще более зимою,
когда и луг, и море, и бор,
осеняющий противоположные бе-
рега Петровского острова, — все
погребено в седые сугробы, как
будто в могилу...»

дворянских родов — Дмитрие-
вых, Дмитриевых-Мамоновых и
Даниловых.

Михаил Самсонович Дмитриев
был торжественно избран сторо-
жевым московским воинством
воеводою и наместником звени-
городским. Позднее его убили в
сражении с казаками в 1617 году.
Именно его внуки получили до-
зволенье именоватьс я Дмитрие-
выми-Мамоновыми.

Между тем то самое село
Мамоново, что близ Одинцова,
меняло владельцев. И уже во
второй половине XVII века сразу
два Пушкина были в их числе:
Григорий Гаврилович (предок
поэта) и Матвей Степанович,
окольныйчик. Мамоново силь-
но страдало, подобно иным
местам Отечества, от холерных
вспышек. Петербургский гене-
рал-губернатор Александр Дани-
лович Меншиков получил в соста-
ве «полудержавных» владений
своих и уменьшившееся вдвое-
ро Мамоново: это случилось в
1704 году, и было в селе 10 дворов
и 33 души крестьянских.

В год смерти Петра Великого
родился будущий правитель Смо-
ленского наместничества и сенат-
ор Матвей Васильевич Дмитри-
ев-Мамонов (1724-1810). И даст
ему Бог сына — красавца Алек-
сандра. Об Александре Матвееви-

че расскажут многие анналы
русской истории, с гордостью
и блеском. Умолчат лишь о его
сыне, названном в честь деда
Матвеем — это он тайно войдет
в «Уединенный домик на Василь-
евском» и будет жить в возвра-
щенном старородовом Мамонове.
Но вернемся к его отцу.

Александр Матвеевич красотой
и скромностью полюбился импе-
ратрице Екатерине II. Пред-
ставлял его царнице князь По-
темкин Таврический. Как при-
знанный фаворит, сделался
Дмитриев-Мамонов графом и ге-
нерал-адъютантом. Конца его
карьере положила любовь. Он
влюбился в княжну Шербатову,
юную фрейлину, царица брак
благословила, дала приданого
100 тысяч и одарила 2250 душами
крестьян, после чего отправила
молодых из столицы в Москву.
Александр Матвеевич жил в ново-
возвращенном Мамонове, у ста-
рой Смоленской дороги. Вскоре
загорелся по быломu фавору, но
возвращен ко двору не был и в
следующее царство; умер в Мамо-
нове в 1803 году.

Единственный сын унаследо-
вал огромное состояние. Матвей
Александрович родился в Москве
в 1790 году. Это уже Пушкинская
эпоха, век декабристов, потрясе-
ний Отечественной войны.

см.
(оказание)

261-5 =
Молодой граф Дмитриев-Мамонов получил блестящее образование, дружен был со многими выдающимися людьми того славного времени. В самом начале Отечественной войны добровольно вступил в военную службу, будучи обер-прокурором 6-го (Московского) департамента сената. Граф сражался под Бородином, Тарутином и Малоярославцем, получил из рук Кутузова золотую шпагу с надписью «За храбрость».

Когда Кутузов отводил армию после Бородинского сражения, штаб его остановился в Мамоново. Здесь соединились части русской армии, здесь были «малые Фили»: решалось, давать ли новое сражение. В Мамоново был и князь Сергей Волконский, впоследствии виднейший декабрист. Это он получил приказ сразу после Бородина «как можно поспешнее занять Звенигород и затруднять по дороге от этого города к Москве те войска, которые будут направлены по этому тракту от неприятеля».

Волконский вспоминал: «Граф Матвей Александрович показал свой театр и сам с искусством прочел нам монолог Гамлета,

столь близкий сердцам и столь созвучный впоследствии его собственной судьбе».

Матвей Дмитриев-Мамонов не оказался в стороне ни от одной из черт эпохи. Поэт с ярким дарованием, публицист, основатель самого первого декабристского общества с гордым именем «Орден русских рыцарей», — на нем пресекался род графов Дмитриевых-Мамоновых...

Бывал в Мамонове и другой русский граф — Михаил Федорович Орлов, побочный сын Федора Григорьевича Орлова, младшего из братьев, возведших на престол Екатерину II.

Именно Орлов замыслил в 1814 году и создал вместе с другом своим Матвеем Дмитриевым-Мамоновым первое декабристское общество «Орден русских рыцарей». Последний в начале войны изумил обществом страстным патриотизмом своим: оборудовал и экипировал на собственные средства новый кавалерийский полк. В полку Мамонова служил, в частности, поэт князь Вяземский.

К «Ордену» присоединились племянник знаменитого русского просветителя Н. И. Новикова — Михаил Новиков, поэт-партизан Денис Давыдов, известнейший декабрист Николай Тургенев. Денис Давыдов сомневался: «Как он ни дюж (Михаил Орлов), а ни ему, ни бешеному Мамонову не страшно абсолютизма в России».

Пушкинская цитата, которой мы начали наш рассказ, точно описывает место казни пяти вождей декабристов на острове Голодае. Тем удивительнее, что герой «Уединенного домика на Васильевском» Павел портретно точно воспроизводит черты молодого графа Дмитриева-Мамонова. Помните: друг его Варфоломей оказывается самим сатаной, и вообще в повести все черты и ведем, кроме Павла и Веры, ужас от всей этой дьявольщины наполняет повествование. И на спине извозчика полуночного видит Павел дьявольское число «666», и сам извозчик, оборотясь к ездоку, кажется ему не лицо, а череп остова. Как выглядел черт Варфоломей? Высоким белокурым блондином.

Но и Пушкину в 1817 году была предсказана петербургскою гадалкой смерть от высокого белокурого блондина. Потому и потрясен был поэт, увидев впервые в Кремле нового царя Николая I

именно такого внешне. В повести Вера умерла, и Павел сошел с ума. Пушкин считал Дмитриева-Мамонова центральной фигурой 1812 года: «Везде толковали о патриотических жертвованиях. Повторяли бессмертную речь молодого графа Мамонова, пожертвовавшего всем своим имением». О «полудобровольном безумии Мамонова» напишет позже Герцен. Да, оно, это внезапное безумие нашего земляка, было вроде гамлетовского или чаадаевского. Так считает современный литературовед Лотман. Так оно и было. В 1826 году, когда в Мамоново прискакал фельдъегерь (а другой вез в Москву Пушкина), граф Дмитриев-Мамонов отказался присягать новому государю, Анна Ахматова,

посетив подмосковное Мамоново, сильно изменившееся за сто лет, написала: «С ним обошлись как с душевнобольным, но держали как арестанта». И далее: «Мамонов уехал в свою подмосковную, отстрил бороду, сделался человеком-невидимкой, подписывал бумаги не своим именем, запрещал упоминать при нем о государе, государыне и вел. князьях, избил лакея...»

Так поступал и Павел из «Уединенного домика на Васильевском».

Павел приходил в неступление при виде высокого белокурого человека с серыми глазами (внешность царя Николая и такая же — у прямого убийцы Пушкина — француз Дантеса).

Но где в Мамонове видеть мог граф такого человека?

Таков странный бунт этого удивительнейшего из декабристов, дожившего в своем безумии до 1863 года, когда его могли видеть те герои Сенатской площади, что вернулись из Сибири.

Столь же одинок был и голос Пушкина в последние десятилетия.

В Мамонове стоит и теперь здание церкви 1801 года: кирпич на строительство Мамоновы покупали у одиновского заводчика Горлунова — хороший, большерный, храм же освятили иконой Божьей матери, подаренной из подмосковного имения поэта Хераскова.

Безумного от воплей без ответа,
На землю гневно Бог швырнет меня.
И хлынет столб небесного огня
На прах мой... Ну и что ж...
хотя бы это...

НОВЫЕ
РУБЕЖИ

15 февраля 1990 года

Всё удивительное!!!

МАМОНОВО

О далеком прошлом села Мамоново сохранилось немного сведений, но те, что удалось разыскать, говорят о его причастности к заметным событиям давних времен.

«Сельцо на пруде Сетунского стана...»

ИСТОРИЯ

Пожалуй, первое письменное упоминание о Мамонове относится к 1606 году. Оно встречается в документах польских вельмож, следовавших вместе с Мариной Мнишек к Москве. В них есть данные о том, что в селе Мамоново на пути в Москву ждал Марину Ажедмитрий I-й.

По данным начала XVII столетия, Мамоново значится сельцом, принадлежащим Троице-Сергиеву монастырю, а потом Дементью Погожему как «сельцо на пруде Сетунского стана Замосковского края». Владелец сельца в 1627 году построил в нем церковь Вознесения на месте прежней, сожженной в смутное время.

Владельцами земли Сетунского стана с 1622 года были Милославские. Тогда их родо-вая вотчина располагалась в селе Хвили, на реке Москве, в устье реки Хвили (ныне Фили). С 1677 года землями,

расположенными от Кунцева до Одинцова, владел боярин Артемон Сергеевич Матвеев. С 1690 года земли села Кунцево и его окрестностей перешли во владение рода Нарышкиных, которыми они распоряжались до 1865 года, то есть 175 лет.

В период Отечественной войны 1812 года село Мамоново упоминается в нескольких документах генералов рус-

ской армии М. И. Кутузова. Нам известно, что 31 августа 1812 года в селе Мамоново (и соседнем селе Одинцово), в 20 верстах от Москвы, ночевали русские войска, шедшие после Бородинского сражения к Москве. Здесь же был отдан приказ, начинавшийся словами: «Не безызвестно каждому из начальников, что армия Российская должна иметь решительное сражение под стенами

Москвы». Еще накануне генерал Беннигсен был послан Кутузовым приискать у самой Москвы выгодное место для баталии. Позиция была избрана, и 1 сентября рано утром армия Кутузова выступила из Мамонова к Москве.

Первого же сентября М. И. Кутузов прибыл на Поклонную гору осмотреть выбранные позиции. Предполагаемое место для сражения оказалось гористое, изрытое оврагами и речками и совсем было непригодно для битвы. Вот почему Кутузов «в час полудни» уехал в деревню Фили, где была назначена главная его квартира. Здесь был собран совет, на котором Кутузов, заслушав всех его участников, сказал: «Приказываю отступать! С потерей Москвы не потеряна Россия!»

Первая обязанность сохранить армию... Самым уступлением Москвы подготовим мы гибель неприятелю...

Перед Великим Октябрем основным занятием жителей Мамонова было сельское хозяйство. Но часть сельчан уходила в «отход», часть обслуживала проезжающих по Можайской дороге. В Мамонове было несколько постоянных дворов.

В 1918 году, с образованием Кунцевской волости Московского уезда, в Мамонове был создан комитет бедноты, который позже переименовали в сельский Совет. Совет взял на себя заботу по укреплению Советской власти в Мамонове.

В 1921 году в Мамонове открывается библиотека, а затем и начальная школа. По данным на 18 июля 1924 года здесь проживал 501 человек. В начале 1930 года, как и по всей стране, был создан свой колхоз. В 1939 году в колхозе работали 107 человек. Председателем был Василий Фролович Ступников. Колхоз объединял 38 дворов. Были созданы полеводческие и животноводческие бригады. В колхозе обрабатывалось 102 гектара пахотной земли. Крупного рогатого скота в колхозе было 25 голов, овец — 21, рабочих лошадей — 17.

По итогам 1940 года государству сдали за год 19244 килограмма молока. Кожозникам начислено 9520 трудодней. Председателем колхоза в 1940 году и до начала Великой Отечественной войны был Федор Иванович Миронов, член ВКП(б) с 1927 года.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ» = 2 февраля 1984 года

Мамоново - с 1504 г.
с.ч. стр. 79 = Корняши
в историю = А. Соколов

У карты Одинцовского района

Историю пишут люди. А зримо воплощается она в творениях их рук. Немало в Одинцовском районе памятников истории и архитектуры. Они о многом могут поведать. Ведь памятники эти — живые свидетели исторических событий...

ИСТОРИЕЙ ОТМЕЧЕНО СЕЛЕНЬЕ

В ШЕСТИ километрах к северо-западу от города Одинцово, среди лесных массивов, расположилось древнее село Лайково. Ранее оно именовалось как «Мельтихино и Богородское тож». Интересно тем, что до сего времени там сохранился памятник архитектуры XVIII века — Казанская церковь, выстроенная в 1764 году на средства владелицы села А. А. Нарышкиной.

Во втором томе книги «Памятники архитектуры Московской области» дано описание этого интересного памятника: «Кирпичное, двенадцатигранное в плане здание, завершенное ротондой, опирающейся на внутреннее кольцо прорезанных арками стен, принадлежит к типу центрических ярусных сооружений. Его объемно-пространственная композиция, уникальная для своего времени, предвосхищает аналогичные решения ротондальных храмов эпохи классицизма. Фасады обработаны в стиле барокко рустованными лопатками, плоскими фигурными наличниками и фронтонами сложного очертания. Центричность памятника нарушена пристройкой к нему во второй половине XIX века трапезной и колокольни».

Этот памятник и сегодня украшает село Лайково, хотя требует ухода и срочной консервации. Вокруг Лайкова много оврагов, вблизи села — речки Загза и Медведенка. Причем река Медведенка еще в XVII веке служила границей между Медведенским и Горетовым станами древнего Замосковского края.

Село Лайково — Мельтихино — Богородское тож, впервые в летописи упоминается за 1627 год как вотчина древнего рода Хворостининых.

Род князей Хворостининых произошел от князя Михаила Васильевича Ухорского, имевшего прозвище «Хворостин» (вторая половина XV века). Потомок их, князь Иван Михайлович Хворостинин по прозвищу «Хобординский», — знаменитая личность в период царствования Ивана Грозного.

В 1540 году он отражает нашествие татар. В 1553 году участвует во взятии Казани, а через год он уже на западной границе. Умер в 1571 году. Сын его, Дмитрий Иванович — воевода Ивана Грозного, участвовал во взятии Полоцка. В 1582 году принимал участие в войне со шведами, где отличился и получил в награду от Ивана Грозного «золотой».

Перемирие длилось недолго. В 1590 году Д. И. Хворостинин, воевода передового полка, под Нарвой разбивает шведов, захватив богатые трофеи. Умер Дмитрий Иванович в 1591 году.

От сына Дмитрия Ивановича — Юрия Дмитриевича Хворостинина — для села Лайково наступают времена исторически достоверные. В писцовой книге 1627 года о селе записано так:

...«Сельцо на овраге, Московского уезда, Сетунского стана, старинная вотчина князя Юрия Дмитриевича Хворостинина. В селе двор вотчинников, в котором жили деловые люди, и 9 дворов крестьянских, в них 16 человек.»

Ю. Д. Хворостинин умер в 1639 году, село Лайково перешло во владение его сына — боярина Федора Юрьевича, который пользовался

особым благоволением первого царя из рода Романовых — Михаила.

При Федоре Юрьевиче в селе Лайково была построена деревянная церковь во имя Пресвятой Богородицы, откуда и произошло другое название села — Богородское. Тогда же рядом расположенная пустошь «Елизарово» была заселена крестьянами и стала называться деревней Елизаровой.

По переписной книге 1646 года в селе Лайково и деревне Елизаровой «три двора боярских, 14 дворов крестьянских, в них 38 человек и 3 двора бобыльских, в них 4 человека».

После смерти боярина Федора Юрьевича село Лайково в 1656 году перешло к его вдове — Елене Борисовне с детьми Семеном и Иваном, которые в 1672 году отдали село своему дяде — князю Борису Алексеевичу Голицыну, женатому на дочери Федора Юрьевича — Марьи Федоровне Хворостининой.

Со смертью князей Семена и Ивана, умерших бездетными, род князей Хворостининых прекратился, село Лайково полностью перешло во владение князя Бориса Алексеевича Голицына.

Б. А. Голицын был воспитателем Петра I, его приближенным. Еще в 1694 году Петр I подарил ему имение Вяземы (ныне расположено у станции Голицыно). Б. А. Голицын сопровождал Петра в его поездках на Белое море. А при отъезде Петра в составе Великого Посольства поручает руководство государством Триумвирату, в состав которого вошли Б. А. Голицын, Л. К. Нарышкин и П. П. Прозоровский.

После смерти князя Б. А. Голицына в 1713 году, село Лайково переходит к его сыну Сергею Борисовичу. Однако, фактически селом управляла жена С. Б. Голицына — Марья Андреевна Милославская, племянница Петра I.

В 1758 году село снова перепродается, теперь оно принадлежит Анастасье Александровне Нарышкиной. В годы ее владения в селе Лайково перестраивается церковь из деревянной в каменную, о которой мы упоминали в начале очерка. В то же время перестала существовать и деревня Елизарово, все крестьяне которой были переселены в Лайково.

К 1780 году село продается Александру Алексеевичу Хитрову, при ней в селе Лайково проживало 116 человек. В 1800 году село снова продается, на этот раз его хозяйкой становится Ольга Александровна Шувалова. По данным 1859 года «В селе Лайково (Богородское, Мельтихино) при пруде, дворов 42, в них мужчин — 156, женщин — 168. В селе церковь православная — 1».

Последним крепостником села Лайково был генерал Казаков Александр Борисович, который к этому времени владел селениями Барвиха, Усово, Рождествено и Подушкино, расположенными вдоль реки Самынка. Теперь к этим землям присоединились и земли села Лайково. «На волю» крестьяне Лайково вышли только в 1886 году, получив на 160 ревизских душ — 568,2 десятины земли.

А. ПУЗАТИКОВ.
НА СНИМКЕ: Казанская церковь в селе Лайково.

Фото автора.

(Окончание следует)

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»
7 февраля 1984 года

П ОСЛЕ Великого Октября, постановлением малого Президиума Московского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов от 3 июля 1918 года был создан Одинцовский район (на правах волости) Московского уезда. Тогда 29 селений Перхушковской волости из Звенигородского уезда были переданы в Московский уезд. В числе этих селений было и село Лайково.

В то же время в селе был образован свой сельский Совет, взявший на себя роль организатора новой жизни. По данным статистики 1920 года, в селе проживало 308 человек, часть которых занималась обработкой земли, а другая часть — кустари и отходники, т. е. искавшие себе заработка в Москве.

Основными кустарными промыслами на селе были предметы слесарного производства: здесь изготавливались замки, металлические кружки, печные трубы и заслонки. Были в селе и уникальные мастера, которые изготавливали из воска подвенчалынные украшения для невест.

В середине 20-х годов кустари села были объединены в кустарно-промысловую кооперацию. Вскоре надомники получили для работы хорошее помещение в двухэтажном кирпичном здании.

Первые коммунисты и комсомольцы села развернули культурно-массовую и просветительную работу. В здании сельсовета открылась изба-читальня, стал работать народный клуб, проводилась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В 1931 году в Лайково был создан свой колхоз — «Имени 1 Мая». В 1935 году он получил Государственный паспорт и Акт на вечное пользование землей. После долгих лет разрухи наша страна становилась на ноги, хорошо стали жить и крестьяне села Лайково.

Перед Великой Отечественной войной лайковский колхоз стал именоваться «Новый путь». В 1939 году его председателем был Георгий Николаевич Федотов, а счетоводом А. Ф. Будяев, много сделавший для развития колхоза. Тогда в колхоз входило 42 двора, а колхозников было 165 человек. Под посевами в колхозе обрабатывалось 120 гектаров земли. Колхоз имел: коров — 23, овец — 30, а также 12 рабочих лошадей. А вот техники явно не хватало. За 1939 год колхозниками было выработано 14938 трудодней.

С началом Великой Отечественной войны колхоз свернул свою работу, стадо было отправлено в тыл. Мужчины

ушли в Красную Армию, а женщины работали на фронт — вязали варежки, теплые носки для бойцов, а с подходом фашистов к Москве рыли окопы на рубеже обороны. В селе располагались подразделения связи частей Западного фронта.

С освобождением Подмосковья от немецко-фашистских захватчиков, лайковский колхоз активизировал свою работу. Правда, число жителей в селе уменьшилось. По данным 1944 года в селе проживало 159 человек, из них в колхозе трудились 98.

Вернулось обратно колхозное стадо, оно было пополнено. Теперь в колхозе было: 47 коров, 14 овец, 48 свиней и 54 рабочих лошади. За 1944 год на ферме колхоза было надоедено 13440 килограммов молока, общий доход колхоза составил — 45790 рублей.

Подводя итоги работы за 1945 год, Кунцевский ГК ВКП(б) отметил, что в районе средний надой молока на корову составил 2270 килограммов. Тогда же были названы победители соцсоревнований среди доярок, которые превысили указанный рубеж. Звание «Лучшей доярки района» было присвоено доярке села Лайково — Евгении Фе-

досевне Афоной, на доившей по 3158 килограммов молока от каждой коровы.

В 1947 году была закончена электрификация колхозов района, пришло электричество и в Лайково. На следующий год дома колхозников были радиофицированы. В середине 60-х годов, при укрупнении колхозов района, «Новый путь» вошел в состав госплемптицезавода «Горки-II». Сегодня на животноводческой ферме в Лайково выращиваются телята, одновременно ведется новое строительство. Это позволит разместить там еще 400 голов телят.

Старейшим депутатом от села Лайково по праву считается Наталья Степановна Пузырева. Недавно ей исполнилось 83 года, она мать девяти детей, награждена орденами «Материнская слава» I и II степеней, имеет почетные грамоты и благодарности Совета. Более 20 лет она была бессменным депутатом, сейчас помогает растить внуков и правнуков.

В 1965 году группа активистов Совета приняла участие в сооружении памятного знака в честь погибших жителей села в годы становления Советской власти и в годы Великой Оте-

чественной войны 1941—1945 гг. Работу возглавил депутат Совета Петр Петрович Токарев, ему активно помогала Н. С. Пузырева и другие жители села.

Через год памятный знак был торжественно открыт. На памятной доске выбито 70 фамилий, а некоторые из них повторяются несколько раз: целые семьи участвовали в защите нашего государства. И мы с благодарностью повторяем имена Будяевых, Пузыревых, Мануйловых, Семеновых, Чичиных и других. В дни праздников приходят люди к этому памятнику, приносят цветы, преклоняются перед мужеством односельчан, отдавших свои жизни за нашу Родину.

Ныне село Лайково растянулось в длину более чем на два километра, в нем отстроено 150 домов. Сейчас в сельском клубе оборудованы агитпункт и избирательный участок. 4 марта придут сюда на голосование не только жители села Лайково, но и селений Лызово, Большое Сареево и Малое Сареево Горского сельсовета.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

НА СНИМКАХ: Памятный знак в честь героев, погибших в Великой Отечественной войне.

Фото автора.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ» 9 февраля 1984 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

«ЗАЩИЩАЯ ЗАВОЕВАНИЯ ОКТЯБРЯ»

7 ноября, № 153

«Умирая, он сказал матери: «В трудные минуты обращайтесь к большевикам, они всегда помогут».

ГОРОД ПОМНИТ

Трудно передать те чувства, которые мы испытали, когда прочли в вашей газете материал о нашем отце и деде Иване Алексеевиче Шныреве. Наша огромная признательность автору — одино-

вому краеведу А. А. Пузатику, так тепло и интересно рассказавшему о дорогом нам человеке. Александр Андреевич кропотливо собирал материал. Удалось установить, например, такие фак-

ты, которые были неизвестны даже нам.

С радостью мы узнали, что память об Иване Шныреве жива в его родном городе.

г. Москва. Семья Шныревых

ОТ РЕДАКЦИИ: В Звенигороде долгое время была улица Ивана Шныревского. Теперь ошибка исправлена. После статьи в «Новых рубежах» решением исполкома Звенигородского горсовета она теперь называ-

ется улицей Ивана Шнырева. Будут заменены указатели и установлена специальная табличка с основными датами жизни и революционной деятельности И. А. Шнырева.

12 января 1985 года

В жизни всегда есть место подвигу

ВСТРЕЧИ

В КАНУН Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота в клубах книголюбів «Родник» и «Дружба» прошло совместное заседание, гостями которого были люди героической профессии — советские офицеры. Приглашенные давно уже закончили свою службу в рядах Вооруженных Сил, им было что рассказать о героизме наших воинов.

Итак, тема заседания: «Подвиг советского воина во имя Родины, во имя своего народа». Первым выступил офицер запаса Георгий Васильевич Дядин. Он поделился своими воспоминаниями о службе в Советской Армии, об участии в битве за Москву, за Кавказ, за освобождение Варшавы, в боях за Берлин. Славным был боевой путь воина.

— Наши гвардейцы-минометчики, — начал свой рассказ Г. В. Дядин, — смело дрались за каждый клочок советской земли, а разбив фашистские орды на нашей земле, устремились к логову врага — в Берлин. Здесь шли бои днем и ночью. Мы били врага повсюду, не жалея своих сил и жизни.

Помнится, был случай. В Берлине в нашей части кончились реактивные снаряды для «катюш». Воины не растерялись, разыскали немецкие трофейные снаряды и били врага их же оружием.

Трудно было в боях, подчас мы несли потери в людях и технике. Но героизм советских бойцов и офицеров привел нас к Победе, 40-летие которой мы готовимся отметить в 1985 году.

О героизме и подвигах советских воинов в мирные, послевоенные дни рассказал офицер запаса Эрнст Яковлевич Исаев. Он живет в Одинцово.

Почти десять лет минуло с тех пор, как Эрнст Яковлевич потерял

зрение, стал инвалидом первой группы. Но он никогда не отсиживался дома, а преодолел множество трудностей, поступил работать на предприятие.

Сначала он работал мастером, затем заместителем директора, а после получения специального образования был выдвинут на пост директора большого московского предприятия, выпускающего учебные пособия для слепых.

— Как же все это произошло? — интересуются наши книголюбів. Об этом и рассказал Эрнст Яковлевич собравшимся.

— Говорят, что в жизни всегда есть место подвигу, — такими словами начинает рассказ Эрнст Яковлевич, — но я об этом как-то не думал. Служил в одном из гарнизонов. Уже имел опыт работы с людьми, закончил вуз.

Помнится в мае 1974 года мне поручили провести боевые стрельбы с гранатометанием. Во время выполнения этого упражнения и произошел этот случай. Один из воинов, бросая боевую

гранату, потерял самообладание, не добросил гранату до цели и она упала на бруствер нашего окопа, где находились солдаты. Граната должна была взорваться через несколько секунд после броска и я, чтобы спасти жизни своих воинов, «пошел на гранату», пытаясь выбросить ее как можно дальше от окопа. Но граната взорвалась у меня в руке. Я получил тяжелое ранение и потерял зрение.

В тот момент я не думал о своей жизни. Только потом, много позже, понял я что произошло. В августе 1974 года в часть был прислан Указ Президиума Верховного Совета, в котором было сказано: «За мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебных обязанностей, офицер Э. И. Исаев награждается орденом Красной Звезды». Так правительство оценило мой поступок, — заканчивает свой рассказ Эрнст Яковлевич.

А. ПУЗАТИКОВ,
наш внештатный корр.
Фото В. ПОСТНИКОВА.

21 февраля 1984 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Награда за мужество

«За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, наградить капитана Кудинова Георгия Ивановича орденом Красной Звезды».

(Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1984 г.)

Шло обычное занятие: курсанты метали боевые гранаты из танка. Их действия контролировал командир взвода гвардии старший лейтенант Георгий Кудинов. Наступила очередь выполнять упражнение курсанту Михаилу Перевезенцеву. Он встал в башенном

люке, сделал замах, но на беду при броске задел рукой ручку стопора люка и невольно разжал пальцы. В результате граната упала в боевое отделение машины.

Благодаря мужеству офицера жизнь курсанта была спасена, хотя сам Кудинов получил серьезные ранения.

В части этот офицер пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Его грудь украшают орден Красной Звезды и медаль «За отвагу», которых Г. Кудинов удостоился за мужество и героизм при выполнении интернационального долга в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

(ТАСС).

«Комсом. правда» 16.8.1984 г.

УЛИЦЫ НАШЕГО ГОРОДА

Имени Любы Новоселовой

Есть в Одинцове бульвар, носящий имя Любы Новоселовой — нашей землячки. «Кто она?» — часто спрашивают читатели газеты. Отвечая на этот вопрос, вспоминаю встречи с мамой Любы — Татьяной Георгиевной, жившей свои последние годы на бульваре, называемом именем ее дочери. Она много рассказывала об Одинцове тех лет, о том, как росла и училась Люба. Рассказ матери дополнялся письмами с фронта, заметками из фронтовых газет. Все это помогло нам воссоздать образ комсомолки из Одинцова.

...В начале 20-х годов поселок Одинцово был небольшим, в нем проживало не более 1500 человек. Люди хорошо знали друг друга, их интересовали заботы и нужды каждого, они радовались успехам соседей, вместе переживали возникшее горе.

Татьяна Георгиевна рассказала о своей нелегкой жизни, о семье. Муж ее — Александр Иванович Новоселов — был портным, его заработка едва хватало на жизнь, на воспитание детей. А в семье их было трое, сын Володя, да дочери Люба и Нина. Когда Любе шел четвертый годик, умер отец, мать осталась одна с малолетними детьми. Но она не растерялась, заменила на работе мужа, портняжила, работала в торговле, растила детей.

В семь лет Люба пошла в школу, училась хорошо. Мне показали фотографию четвертого класса железнодорожной школы, где она со своими друзьями и учительницей А. П. Мамаевой.

В 1940 году Люба училась в школе № 5 на Можайском шоссе. Там вступила в комсомол, а с началом Великой Отечественной войны подала заявление об отправке на фронт. Тогда ей исполнилось всего 17 лет, да и росточком была маловата, потому ей отказали. Но Люба ходила в военкомат, настаивала, просила и добила. Ее зачислили добровольцем в отряд комсомольцев-разведчиков.

Она смело воевала в тылу врага западнее Москвы, домой вернулась только в январе 1942 года, а в апреле была снова заброшена в тыл врага в составе авиаотряда, который действовал в районе Великих Лук. Там Люба оказывала помощь раненым бойцам. В одном из боев сама ранила немецкого ефрейтора, привела его в штаб отряда. За мужество и отвагу Люба была награждена медалью «За боевые заслуги».

С мая 1943 года Люба служила в артиллерийском полку 29-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь заслужила вторую награду — орден «Отечественной войны II степени». Она уже была старшиной медицинской службы. Смело била фашистов под Смоленском, здесь комсомольцы выбрали ее своим вожаком. Тогда же приняли ее кандидатом в члены партии.

Люба часто бывала на огневых позициях, пробираясь на наблюдательный пункт части, своей смелостью поднимала боевой дух бойцов. В одном из боев западнее поселка Красное Смо-

ленской области, при артиллерийском обстреле наблюдательного пункта, Люба была тяжело ранена в голову. Ее отправили в смоленский госпиталь, но спасти не смогли.

15 апреля 1944 года, на двадцатом году жизни, она скончалась. Любу похоронили в Смоленске на высоком берегу Днепра. На похороны из Одинцова выезжала ее мама, Татьяна Георгиевна. Ныне за могилой нашей героини ухаживают комсомольцы Смоленской школы-интерната № 2.

...В 1965 году при застройке новых микрорайонов, одну из красивейших магистралей города назвали в честь славной комсомолки — бульвар имени Любы Новоселовой. Бульвар начал быстро застраиваться жилыми домами, была построена школа № 11, в 1971 году пионерской дружине этой школы присвоено имя Любы Новоселовой, тогда же на здании школы открыта мемориальная доска.

Пионеры дружины и комсомольцы школы провели большую работу по

сбору материала о боевых делах Любы, были проведены встречи с мамой Любы, ее учительницей А. П. Мамаевой и подругами Любы — Александрой Улыбиной и Верой Кротовой. Все собранные материалы ныне хранятся в школьном музее боевой славы. В этом году он пополнится новыми материалами — боевыми реликвиями Любы Новоселовой. Родственники героини передали в школу ее боевой орден «Отечественной войны», почетный знак «Гвардия», справку о ранении и подлинное письмо Любы, присланное с фронта в Одинцово. Недавно в школе отметили юбилейную дату — 60-летие со дня рождения Любы Новоселовой.

Бульвар Любы Новоселовой хорошеет с каждым годом. Поднялись деревья, некогда посаженные жителями домов, украшают бульвар декоративные кустарники, придавая ему особую красоту и свежесть.

В начале 80-х годов бульвар был продлен, он вышел на территорию микрорайона № 1-А, здесь быстро выросли многоэтажные жилые дома, ведется строительство спортивного комплекса, готов к сдаче новый городской стадион.

Ознакомившись с Постановлением ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», ветераны войны предлагают в дни празднования «Дня города», посадить в Одинцове аллею Памяти в честь наших погибших земляков — героев Великой Отечественной войны. На этой аллее появилось бы и дерево памяти нашей землячки — комсомолки Любы Новоселовой.

А. ПУЗАТИКОВ,
ветеран Великой Отечественной войны, краевед.

НА СНИМКЕ: фрагменты из семейного альбома Т. Г. Новоселовой.
Фото автора.

Новоселье — всегда праздник. В большом городе или маленьком поселке, на улице с богатой, известной всей стране историей или на только что застроенной, еще не вполне законченной.

В канун Первой новоселы стали обживать дом № 22 по улице Маковского. Я смотрел, как подъезжают грузовики к новому дому. Видел хлопоты и обычную неразбериху, свойственные любому новоселью, но видел также много радости. Радостно хлопали двери оживающего дома, радостно зажигался свет в окнах, радостно выбегали на балконы детишки — посмотреть, что видно вокруг. А вокруг продолжалась жизнь. Нашего города, нас всех, и того человека, именем которого названа улица. Улица Маковского, которого уже нет среди нас...

Станислав Антонович Маковский долгое время жил и работал в Одинцове. Дом Маковских до 1982 года стоял на улице Нижне-Пролетарской. Глава семьи, отец Станислава Антоновича, был машинистом на Александровской железной дороге, а сам он с 1917 года пошел рабочим на трикотажную фабрику Гар. На следующий год Станислав Антонович стал членом Одинцовской большевистской партийки. В том же году он возглавил первую комсомольскую ячейку поселка Одинцово. Гражданская война. С. А. Маковский вместе с Красной Армией бьется за революцию. Комиссар дивизиона тяжелых самолетов «Илья Муромец», он участвовал в боях с белополяками. Награжден орденом Красного Знамени.

В годы первых пятилеток большевик Маковский работал на строительстве Магнитки, затем был назначен директором силикатного завода в Подмоскovie. С. А. Маковский был замечен тем, что любил и понимал не только дело, но и людей. Его назначают заместителем начальника главка Нар-

Улицы нашего города

Имени большевика

Как будто не быстро растут города. Однако как же все-таки быстро! Еще вчера бросались в глаза строительные леса, а сегодня дом окнами заблестел...

Улицы нашего города. Об истории их возникновения, об их названиях и перспективах расскажет новая рубрика газеты.

комтяжпрома СССР, затем начальником главка Министерства путей сообщения СССР. С 1953 года С. А. Маковский — персональный пенсионер союзного значения. Жил в Москве...

Комсомольцы Одинцовской средней школы № 3 собирали материалы по истории комсомола района и нашли много документов, в которых говорится о героической юности С. А. Маковского. Первая их встреча состоялась в 1974 году. Он волновался, но рас-

сказывал о борьбе единичных коммунистов и комсомольцев за становление Советской власти вдохновенно, счастливый тем, что все сделанное жизнь не опровергла, а окончательно и бесповоротно утвердила. Благодаря рассказам, воспоминаниям С. А. Маковского, удалось восстановить многие страницы прошлых славных лет.

Станислав Антонович до последних своих дней был большим другом молодежи нашего района. Почетный и дорогой гость в школах, на комсомольских конференциях, он, несмотря на возраст, сумел сохранить огонь большевистского сердца — служить людям.

Он остался с нами. Новая звонкоголосая улица, где живет, подрастает и взрослеет будущее города, названа именем Маковского. Сотни писем каждый год будут приходить в город с адресом: «Одинцово, ул. Маковского». А если имя человека повторяется и будет повторяться сотни раз, если сотни глаз увидят его, значит, даже тот, кому незнакома история жизни Маковского, поймет, что этот человек прожил недаром.

Улица Маковского. Первый дом здесь поднялся к небу в декабре 83-го. Строила его бригада Ф. М. Стальченко, на завершающем этапе трудилось звено благоустройства под руководством В. В. Киселя.

В день субботника возле новой «девятизажки» с удовольствием наводили порядок новоселы. Улица Маковского берет свое начало в героических двадцатых. Спокойно и величаво поднимутся вдоль ручья современные светлые дома. Улица смотрит в будущее. Она остается людям, оставая им в добрую и долгую память имя большевика.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

1 мая 1984 года

18/11/81
Уважаемый Александр Андреевич!
Я благодарю Вас за то, что вы так хорошо, так подробно рассказали о Любе, о ней кратко, но емко, наша школа должна знать о людях, которые влились в нашу Родину.
Киселева В.А.

12 июля 1984 г.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

с.п.т-3 л 75.

ОСЕНЬЮ 1941 года сложилась тяжелая обстановка под Москвой. Фашисты рвались к столице, они мечтали быстро овладеть городом. Наши войска стали на защиту священной земли. По Можайской дороге в сторону фронта шли регулярные войска, здесь они занимали прочную оборону.

Одинцово было теперь прифронтовым поселком, здесь располагались тыловые части 5-й Армии Западного фронта. В здании школы № 5, у Можайской дороги, развернувшись полевой госпиталь № 105. В других школах работали штабы по формированию частей народного ополчения. Вокруг Одинцова заняли боевые позиции батареи ПВО Московской зоны обороны.

С началом боя под Москвой в медсанбаты, расположенные в Вяземах и Перхушкове, стали поступать раненные. Тяжелораненных воинов направляли в Одинцово, в ППГ-105. Не всех воинов удавалось спасти, некоторые умирали от боевых ран. Их хоронили в отдельных могилах, либо в братской могиле возле госпиталя.

В декабре 1941 года началось решительное наступление войск Западного фронта. ППГ-105 переехал в Перхушково, затем в Часцы, а в январе 1942 года он был в Можайске. С 20 декабря 1941 года в школе № 5 развернулся новый госпиталь, ППГ-174, который продолжал принимать раненных Западного фронта.

После войны все отдельные захоронения, расположенные возле школы № 5, были перенесены в общую братскую могилу, при этом ранее установленные обозначения на могилах затерялись, не было имен захороненных и в райвоенкомате. В 1958 году по ходатайству совета пенсионеров — участников войны, исполком Одинцовского горсовета принял решение поставить памятник на братской могиле. Председателем совета пенсионеров тогда был местный краевед Владимир Тимофеевич Шишков, ему и поручили подготовить рабочие чертежи и следить за ходом сооружения памятника. В сооружении памятника приняли активное участие и предприятия города. Рабочие кирпичного завода № 6 соорудили постамент

для скульптурной группы, завод металлоконструкций изготовил ограду к памятнику, а скульптурная группа была приобретена в Москве на фабрике № 1 скульптурно-производственного комбината.

7 ноября 1958 года памятник был торжественно открыт. На митинге выступил председатель Одинцовского горсовета П. Д. Котов, рабочие предприятия, представитель совета пенсионеров, пионеры и жители Одинцова. Однако тогда памятник был безымянным. Имена воинов, похороненных в Одинцове, красные следопыты Одинцовской средней школы № 11 разыскали только в конце 1971 года — через 30 лет после битвы за Москву. Это стало возможным благодаря кропотливой работе всего коллектива школы, пионеров и комсомольцев клуба «Факел». Очень много сделал учитель биологии А. Н. Чернова

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОИСКА

Никто не забыт, ничто не забыто

и президент клуба, ученик 10-го класса Николай Шалаев.

Более 200 писем было отправлено в различные города Советского Союза о розыске родственников и, как оказалось, многие из них не знали, где похоронены их мужья, отцы и дети. К 23 февраля 1972 года в школу пришли первые восемь писем с ответами и благодарностями от родственников. Среди первых откликнулась семья красноармейца Василия Федоровича Титова из Воронежской области. Его сын Николай писал, что «отец пропал без вести и мы 30 лет не знали о месте его гибели». В День Советской Армии семья Титовых побывала в школе на заседании клуба «Факел». Титовы благодарили следопытов за проделанную работу, поклонились могиле отца и мужа.

К Первому мая 1972 года школа получила письма от 24 семей погибших воинов. Через два года одинцовское отделение ВООПИК (тогда ответственным секретарем общества была А. Г. Некрасова) изготовило мраморные плиты с именами героев и установило их на памятнике. Так, 196 воинов 5-й и 33-й Армии Западного фронта обрели известность.

В день 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 9 мая 1975 года, одинцовский памятник был переоборудован в мемориальный комплекс, здесь был зажжен Вечный огонь славы. К этому времени в Одинцове на братской могиле и в школе № 11 побывали родственники сорока воинов, захороненных здесь. Поиск следопытов школы продолжается и сегодня. За последнее время следопыты установили связь с родственниками сержанта Г. И. Краснокутского из Ворошиловграда, лейтенанта Л. И. Жданова из Одессы, лейтенанта В. И. Никулина из Свердловской области, рядового Г. В. Варакина из Благовещенска и рядового Г. Я. Небылицы из Сумской области.

Ныне поисковой работой в школе руководит военрук А. И. Боровицкий. Все материалы поиска хранятся в школьном музее. Директор музея ученица 9 класса Марина Пушкарёва и следопыты школы ведут большую переписку с родственниками героев, при музее работает лекторская группа. Работу музея направляет учитель истории Я. М. Саранцева.

В плане работы школы есть такая задумка: в день 40-летия Победы, 9 мая 1985 года, провести торжественное заседание клуба «Факел», на которое пригласить родственников воинов, захороненных в братской могиле Одинцова. А к этому времени через отделение ВООПИК установить на памятнике мраморные плиты с именами 50 воинов — участников битвы за Москву, найденных следопытами в последние годы.

Одинцовские следопыты искренне желают, чтобы дети и внуки героев сражений за Москву увидели места сражений, поклонились праху своих отцов и дедов. Подвиги и имена героев не должны быть забыты.

А. ПУЗАТИКОВ,
ветеран Великой Отечественной войны.

НА СНИМКЕ: совет пенсионеров г. Одинцова и участники Великой Отечественной войны на открытии памятника в Одинцове в 1958 году. Публикуется впервые.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

8 мая 1984 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

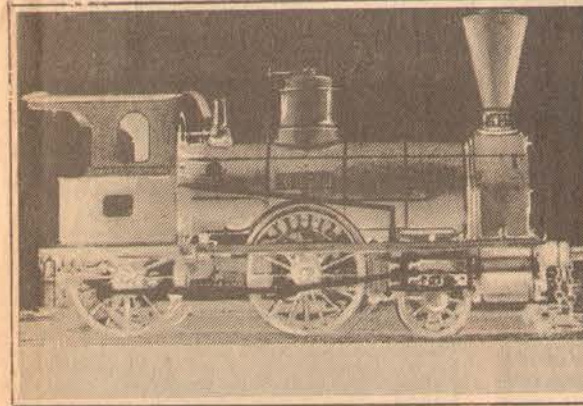
ТУРИСТ 5

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ ВЦСПС

ИЗДАЕТСЯ С 1929 ГОДА

МОСКВА
ПРОФИЗДАТ
1984

ISSN 0131-7040

Немного истории, без которой не было бы темы для сегодняшнего репортажа.

С ТО с небольшим лет назад, 3 декабря 1867 года, «Газета железных дорог и пароходства» сообщила, что в Коломне построен товарный паровоз, представляющий интерес «для всей России». Однако пресса поспешила. Паровоза еще не было, к его созданию только приступили. Тем не менее заметка сразу же привлекла внимание промышленников. Заказы на не существующее пока чудо XIX века посыпались, как из рога изобилия. Лишь только в марте 1869 года завод выпустил свое первое детище. Правда, первый блин, как говорится, комом. На паровозе один цилиндр оказался короче дру-

го. Но неполадки быстро устранили, и паровая машина, пыхтя-свистя, тронулась с места... С места, от которого начинается история нынешнего Коломенского завода имени В. В. Куйбышева. В то время этот приземистый, неуклюжий с виду локомотив считался вершиной железнодорожного транспорта, а его скорость, доходившая до 20 километров в час, просто поражала.

Потребность в паровозах была настолько велика, что уже через четыре года коломенцы построили сотый. Сие событие отметили шумно. Был банкет, произносились речи, читались стихи... Чудо XIX века, стоимостью в 25882 рубля 50 копеек, нарекли именем своего горо-

да — «Коломна». Ему аплодировали в Москве, Петербурге... На Всемирной выставке в Вене «Коломну» удостоили почетного диплома.

Колеса весело отбивали дробь на стыках времен. Менялись формы, конструкции, люди... Целый век с небольшим разделяет сегодняшний ТЭП с собратом, гордо носившим на закованном боку имя родного города. Но хотя и родня — сравнения никакого. Годы заменили все, даже название. Нет больше слова «паровоз», есть «тепловоз».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ же нового поколения с табличкой «ТЭП-70» стоял на рельсах, сверкая серебристо-синим покры-

ВОКЗАЛ-ПАМЯТНИК

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЯ

10 декабря 1975

ЭТИ
КОЛЕСНИЦЫ

ПРОГ.
РЕССА

«МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ»

30 августа 1898 года: г. на станции Одинцово восточной ж. д. была совершена по фасаду имеет длину высоту около 5 саженей. Н. Кекушев. Инициалы размещались на 1-го и 2-го класса, ления службы движения также специальная при- риема великокопаяжеских

окзал и сегодня восхи- тием. архитектуры. На приво- ные фо- ади, где когда-то дежу- и скоро- ки, ныне оборудована ется, шница. Отсюда вы можете тепловоз отправиться к Барвихин- нет в осмотреть подушкинские цилин- и вятичей, побывать мощи Усово — любимом месте овских туристов, у Москвы-

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед

на снимке: современное здание вокзала. Фото Н. Давыдова

Фото Н. ДАВЫДОВА

ПАРОВОЗ типа 0-3-0-0-3-0 серии Н 1884

первый одинцовский вокзал. Рисунок выполнен по старой фотографии, отснятой И. М. Дубасовым.

ОСЕНЬЮ 1941 года сложилась тяжелая обстановка под Москвой. Фашисты рвались к столице, они мечтали быстро овладеть городом. Наши войска стали на защиту священной земли. По Можайской дороге в сторону фронта шли регулярные войска, здесь они занимали прочную оборону.

Одинцово было теперь прифронтовым поселком, здесь располагались тыловые части 5-й Армии Западного фронта. В здании школы № 5, у Можайской дороги, развернулся полевой госпиталь № 105. В других школах работали штабы по формированию частей народного ополчения. Вокруг Одинцова заняли боевые позиции батареи ПВО Московской зоны обороны.

С началом боев под Москвой в медсанбаты, расположенные в Вяземах и Перхушкове, стали поступать раненные. Тяжелораненых направляли в Одинцово. Не всех военных удавалось спасти, некоторые умирали раненными. Их хоронили в отдельных братских могилах, либо в братской могиле.

В декабре 1941 года на захватительное наступление пехотного фронта. ППГ-103ЛКСМ в Перхушкове, затем в Чапсесоюзваре 1942 года он был в ит моло-С 20 декабря 1941 года в деревне-развернулся новый госпиталь дп-174, который продолжал Группу раненых Западного фронта дей-

После войны все отделены-онения, расположенные в школах № 5, были перенесены на братскую могилу, при ней установленные обозначения в могилах, не в райо-Захороненных и в райо-

В 1958 году по ходатайству пенсионеров — участников С сек-исполком Одинцовского го В. А. принял решение поставить ктв-ник на братской могиле. Прото-телем совета пенсионеров ютке был местный краевед Влади-Тимофеевич Шишков, ему и псями ли подготовить рабочие черте-следить за ходом сооруже-СС. мятника. В сооружении памят-В приняли активное участие и пре-приятия города. Рабочие кирпич-го завода № 6 соорудили поста-

для скульптурной группы, за-металлоконструкций изготовил о-раду к памятнику, а скульптурная группа была приобретена в Москве на фабрике № 1 скульптурно-производственного комбината.

7 ноября 1958 года памятник был торжественно открыт. На митинге выступил председатель Одинцовского горсовета П. Д. Котов, рабочие предприятий, представитель совета пенсионеров, пионеры и жители Одинцова. Однако тогда памятник был безымянным. Имена воинов, похороненных в Одинцово, красные следопыты Одинцовской средней школы № 11 разыскали только в конце 1971 года — через 30 лет после битвы за Москву. Это стало возможным благодаря кропотливой работе всего коллектива школы, пионеров и комсомольцев клуба «Факел». Очень много сделала учитель биологии А. Н. Чернова

10 декабря 1975 г. • «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ» • 3

ПОУЧИТЬСЯ У ТЕЛЕВИЗОРА

ФИЗИКА

11 декабря проводится занятие, посвященное вопросам гидро- и аэростатики. Будут рассмотрены закон Паскаля, гидростатическое давление в жидкостях, выталкивающая сила, действующая на тела, помещенные в жидкость или газ. На занятии 12 декабря будет рассмотрена методика решения задач по гидро- и аэростатике.

Мы публикуем домашнее задание по указанному разделу. При решении первой задачи следует воспользоваться условием равновесия разнородных жидкостей в сообщающихся сосудах. Для решения второй задачи следует вспомнить условие плавания тела внутри жидкости. Третья задача решается аналогично второй, причем необходимо иметь в виду, что если тело плавает на границе раздела двух сред, будучи частично погружено в одну из сред, то выталкивающая сила, действующая на тело, определяется обеими жидкостями, в которые погружены соответствующие части объема тела. Четвертая задача посвящена аэростатике. При ее решении необходимо также воспользоваться известными формулами кинематики. Решая пятую задачу, следует на чертеже обозначить все силы, действующие на тела, указанные в задаче, и выразить их.

В день 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 9 мая 1975 года, одинцовский памятник был переоборудован в мемориальный комплекс, здесь был зажжен Вечный огонь славы. К этому времени в Одинцово на братской могиле и в школе № 11 побывали родственники сорока воинов, захороненных здесь. Поиск следопытов школы продолжается и сегодня. За последнее время следопыты установили связь с родственниками сержанта Г. И. Краснокутского из Ворошиловграда, лейтенанта Л. И. Жданова из Одессы, лейтенанта В. И. Никулина из Свердловской области, рядового Г. В. Варакина из Благовещенска и рядового Г. Я. Небылицы из Сумской области.

Анкета «МК»

Уважаемые слушатели телекурсов! Просим ответить вас на несколько вопросов

1. Считаете ли вы достаточным количество задач в домашнем задании?
2. Трудными, нормальными или легкими являются для вас задачи домашнего задания?
3. Сколько времени вы затрачиваете на выполнение одного (этого) домашнего задания?
4. Считаете ли вы полезными аннотации при решении домашних заданий?
5. (Как помогли вам аннотации при решении ДЗ?)
6. На что, по вашему мнению, следует обращать большее внимание в аннотациях?
7. Какие задачи из домашнего задания являются для вас наиболее трудными?

Решение каких задач из приведенного домашнего задания следует опубликовать?

7. Сообщите краткие сведения о себе:

а) год рождения

б) место учебы или работы (стаж работы).

НАШ АДРЕС: 123848, ГСП, Москва, Д-22, улица 1905 года, 7. («Почитай у телевизора»).

дверная ручка, соломенная шляпа, лекарственное растение, мраморное чело, столовый сервиз.

Образец: львиная грива — грива льва

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ № 14

1) Укажите для себя в нужной форме места сражений за Москву увидели места сражений, поклонились праху своих отцов и дедов. Подвиги и имена героев не должны быть забыты.

А. ПУЗАТИКОВ, ветеран Великой Отечественной войны.

НА СНИМКЕ: совет пенсионеров г. Одинцова и участники Великой Отечественной войны на открытии памятника в Одинцово в 1958 году. Публикуется впервые.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

8 мая 1984 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТУРИСТ 5

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛ ВЦСПС

ИЗДАЕТСЯ С 1929 ГОДА

МОСКВА
ПРОФИЗДАТ
1984

ISSN 0131-7040

5
1984

ВОКЗАЛ-ПАМЯТНИК

На 23-м километре Московско-Белорусской железной дороги находится станция Одинцово. А если вы с привокзальной площади рассмотрите двухэтажное здание вокзала, то заметите, что оно по форме напоминает... паровоз.

В конце XIX — начале XX века группа архитекторов во главе с Ф. Шехтелем создала в России ряд произведений в стиле русского модерна. В числе сохранившихся памятников значится и Одинцовский вокзал.

Строительство так называемой Александровской железной дороги началось в 1868 году. Участок Москва—Смоленск был открыт в сентябре 1870 года, в последующие годы путь продлили до станции Брест. Первые железнодорожные вокзалы из-за недостатка средств делали деревянными. Одинцовский вокзал 1870 года тоже был деревянным, с башнями и шатровыми крышами. На первом этаже размещались зал для пассажиров и кассы, а на втором — службы начальника станции.

Летом 1912 года намечались торжества по случаю 100-летия Бородинского сражения. К этому юбилею вокзалы от Москвы до станции Бородино перестраивались. Заново выстроили и Одинцовский вокзал.

Вот как об этом писала газета «Рус-

ские ведомости» 30 августа 1898 года: «29 августа с. г. на станции Одинцово Московско-Брестской ж. д. была совершена закладка нового станционного здания. Здание по фасаду имеет длину 20 сажень, высоту около 5 сажень. Архитектор Л. Н. Кекушев».

Тогда в здании размещались залы для пассажиров 1-го и 2-го класса, буфеты, отделения службы движения и багажное, а также специальная пристройка для приема великокняжеских особ.

Нарядный вокзал и сегодня восхищает своей архитектурой. На привокзальной площади, где когда-то дежурили извозчики, ныне оборудована автобусная станция. Отсюда вы можете с комфортом отправиться к Барвихинскому замку, осмотреть подушкинские курганы кривичей и вятичей, побывать в деревне Усово — любимом месте отдыха московских туристов, у Москвы-реки.

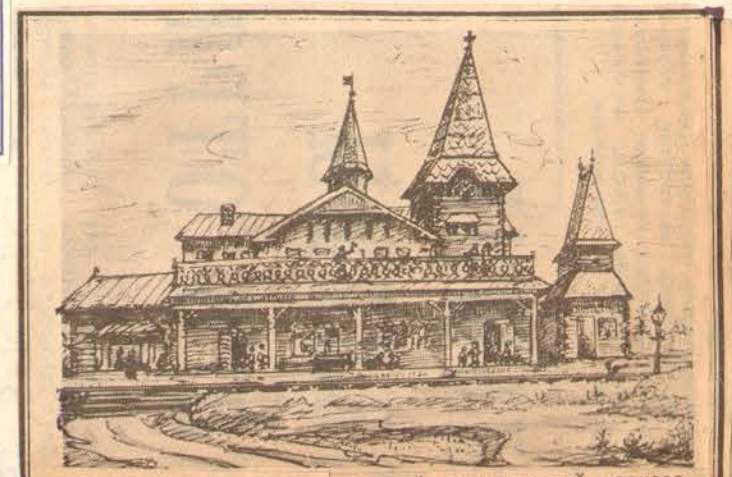
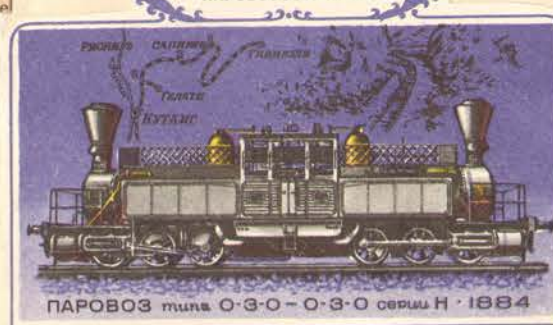
А. ПУЗАТИКОВ,
краевед

г. Одинцово

На снимке: современное здание вокзала. Фото Н. Давыдова

Фото Н. ДАВЫДОВА

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПАРОВОЗОСТРОЕНИЕ

первый одинцовский вокзал. Рисунок выполнен по старой фотографии, отснятой И. А. Дубасовым.

ЗНАМЕНСКОЕ

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ СЕЛЬЧАН

— ФЛАГ НАД СОВЕТОМ —

В Знаменском начинается реставрация памятника жителям села, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

История этого монумента очень примечательна, — рассказывает председатель Горского сельского Совета А. В. Коврижин. — В 1967 году к нам в Совет пришел ветеран войны полковник в отставке Василий Автономович Гудков. Он жил тогда в Знаменском на даче, хорошо знал село, интересовался участием местных жителей в Великой Отечественной. Сто человек ушло на фронт из Знаменского, вернулись в родное село только тридцать... Василий Автономович поделился своей мечтой — поставить в Знаменском памятник погибшим воинам, и в Совете с готовностью поддержали это предложение.

Вскоре после того, как был готов проект монумента, началось строительство. Вел его организация, шефствующая над госплемптицефабрикой «Горки-II», но большую помощь оказали и сами жители. В строительстве монумента приняло участие практически все село, десятки человек откликнулись на предложения депутатов сельского Совета поработать на субботниках — ведь памятник увековечивал память их отцов и дедов. Не оценимой — и в материальном, и в организационном плане —

была помощь самого В. А. Гудкова. К сожалению, в прошлом году этого человека не стало...

Торжественное открытие памятника состоялось в феврале 1968 года. Массовый митинг памяти, факельное шествие по селу... К домам павших односельчан молодые жители Знаменского прикрепили в тот день специальные таблички — чтобы все видели: здесь жили герои.

С тех пор памятник в Знаменском — центр проведения различных патриотических мероприятий. Каждый год в День Победы жители села возлагают к монументу цветы. Здесь вручают комсомольские билеты и посвящают пионерские галстуки. Здесь клянутся друг другу в любви и верности молодожены.

Время идет, и сейчас, через 16 лет после открытия памятника, возникла необходимость его обновления. Большую роль в подготовке и организации этих работ играют депутаты сельского Совета И. И. Арюлин, М. И. Бовина, Н. Н. Филаретов. Как и строительство памятника, его ремонт примет характер общественной стройки: здесь будут работать и представители шефствующих организаций, и труженики госплемптицефабрики, и школьники.

Закончить работы по реставрации планируется уже в сентябре.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ИСТОРИЯ

О селе Знаменское в справочной литературе сказано мало. Географический словарь «Все Подмосковье», например, рассказывает так: «Древнее село Денисьево-Знаменское, в 4 км к западу от ст. Усово, расположено на высоком мысу против впадения р. Истры в Москва-реку. Сохранилась каменная церковь, построенная в 1769 году в стиле раннего классицизма».

(Окончание на 3-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Чтобы увидеть красоту этого села, узнать о его архитектурных памятниках, совершили мы поездку в «северное» селение нашего района. Оно поразило своим правильным расположением. Две его улицы протянулись по высокому берегу Москва-реки на целый километр. У домов встречались мы с жителями села, неугомонные ребяташки пробегали мимо с кипой книг к красивому кирпичному дому — здесь располагалась сельская библиотека.

Заведующая библиотекой Анна Васильевна Полуянова — старейший житель села. Она с радостью поделилась с нами своими данными об истории этого здания. Ему ныне около 100 лет, оно было построено в прошлом веке для церковно-приходской школы. Тогда в ней ребята учились всего три года.

После революции сельская школа размещалась в двух домах, обучение велось четыре года. Сегодня же все ребята Знаменского учатся в школе поселка Горки-II.

Рядом с библиотекой — сельмаг, клуб, а в 20 метрах — знаменитая кирпичная церковь — памятник архитектуры, построенная в XVIII веке владельцем села графом Алексеем Григорьевичем Разумовским.

Кто же такой А. Разумовский и какое отношение имеет он к истории села? Попробуем найти ответ на страницах Советской энциклопедии: «Граф А. Г. Разумовский родился в 1709 году в семье украинского казака Григория Розума, был красив, обладал хорошим голосом. В 1731 г. взят в Петербург певчим в императорском дворе. Участник дворцового переворота 1741 года. С 1742 г. мorganатический супруг Елизаветы Петровны — дочери Петра I».

Изучая другие источники, удалось узнать более подробные данные из его биографии. После дворцового переворота, став императрицей, Елизавета Петровна быстро возвысила своего фаворита: А. Г. Разумовский получил графский титул, стал камергером, затем генерал-поручиком и, наконец, генерал-фельдмаршалом. Его мундир украсили ордена Святой Анны и Святого Андрея Первозванного. У него появились свои земли под Петербургом, Москвой и на Украине,

вместе с поместьями получил он во владение тысячи крестьян. Собственностью его было и Денисьево-Знаменское. Изучая историю селений, расположенных на берегах Москва-реки, следует заметить, что все они с древних времен принадлежали княжеским родам или крупным помещикам из царских фамилий. К таким селениям относятся и Усово, Лайково, Успенское, Знаменское.

Впервые в летописи Знаменское упоминается за 1623 год,

гал большими землями на Украине, потому в 1779 году продает село бывшему сенатору Ивану Ивановичу Шувалову. В 1852 году оно уже принадлежало князю Михаилу Федоровичу Голицыну: тогда здесь было 50 дворов, в селе проживало 157 мужчин и 188 женщин.

С каждым годом село росло, строились добротные дома. В 1904 году оно входило в состав Перхушковской волости Звенигородского уезда. В нем разместились кустарные ремесленные

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

заведения, в которых трудилось до 90 рабочих. В советское время село оставалось в составе Перхушковской волости Звенигородского уезда. Из архивных данных известно, что 15 декабря 1918 года в Звенигороде состоялся I-й уездный съезд Советов. В состав первого исполкома уездного Совета был избран коммунист Иван Алексеевич Шнырев из села Знаменское. В 1919 году он сражался и погиб на фронтах гражданской войны. В Звенигороде одна из улиц носит его имя.

По состоянию на 1.1.1924 г. в селе было 125 дворов. Население его составляло: мужчин — 324, женщин — 377. Жители занимались в основном земледелием, крестьяне имели 70 рабочих лошадей, 158 коров. Жили там и кустари (17 человек), а также ремесленники (21 человек). Их продукция была несложной: одни делали граммофонные ящики и курительные трубки, другие — стиральные доски и изделия из жести. Работала своя кузнечно-слесарная мастерская.

Видимо, будет уместно вспомнить, что летом 1924 года рядом с селом Знаменским, по инициативе Ф. Э. Дзержинского, был создан племптицесовхоз «Горки-II». В период формирования он имел всего 6 гектаров земли, две конюшни, несколько рабочих лошадей, немного птицы да семь беспородных коров. Рабочих в совхозе было тогда всего 15 человек. Сегодня это современное вы-

Мы уже упоминали, что в 1742 году Елизавета Петровна обвенчалась с А. Г. Разумовским, в том же году село Знаменское подарила своему фавориту Алексею Григорьевичу, который в 1769 году построил здесь кирпичную церковь, ныне существующую.

В 1771 году А. Г. Разумовский скончался, село переходит во владение его брата Кирилла Григорьевича. Сам он распо-

заведения, в которых трудилось до 90 рабочих.

В советское время село оставалось в составе Перхушковской волости Звенигородского уезда. Из архивных данных известно, что 15 декабря 1918 года в Звенигороде состоялся I-й уездный съезд Советов. В состав первого исполкома уездного Совета был избран коммунист Иван Алексеевич Шнырев из села Знаменское. В 1919 году он сражался и погиб на фронтах гражданской войны. В Звенигороде одна из улиц носит его имя.

По состоянию на 1.1.1924 г. в селе было 125 дворов. Население его составляло: мужчин — 324, женщин — 377. Жители занимались в основном земледелием, крестьяне имели 70 рабочих лошадей, 158 коров. Жили там и кустари (17 человек), а также ремесленники (21 человек). Их продукция была несложной: одни делали граммофонные ящики и курительные трубки, другие — стиральные доски и изделия из жести. Работала своя кузнечно-слесарная мастерская.

Видимо, будет уместно вспомнить, что летом 1924 года рядом с селом Знаменским, по инициативе Ф. Э. Дзержинского, был создан племптицесовхоз «Горки-II». В период формирования он имел всего 6 гектаров земли, две конюшни, несколько рабочих лошадей, немного птицы да семь беспородных коров. Рабочих в совхозе было тогда всего 15 человек. Сегодня это современное вы-

19 июля 1984 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

с деталями из Белого камня

Остатки древней усадьбы принадлежат к усадьбе Григорьевых-Разумовских. Здание за-вершено кустарными мастерами, оштукатуренное на гонимой стене.

С большим интересом и вниманием мы прочитали материалы об истории нашего села Знаменское. Поняли много нового, неизвестного нам до сих пор, о людях и событиях села.

Это все мы благодарим автора, собравшего эти интересные материалы и опубликовавшего их, Александра Андреевича Пузырикова.

Семья Сергеевых (Шныревых), с. Знаменское, 20.07.84.

сокомеханизированное хозяйство, дающее большое количество молока и яиц. Одной из ферм его является Знаменская, где ныне содержится около 600 коров.

Наш рассказ о Знаменском будет неполным, если мы не расскажем о тружениках села и их делах в годы Великой Отечественной войны. Перед войной в селе был свой колхоз, он именовался «Рассвет коммуны». В колхозе и местной артели тогда работало около 300 человек.

С ее началом многие жители ушли на фронт, все рабочие места в колхозе заняли женщины и подростки. Через село шли наши войска, они занимали рубежи обороны за рекой Истра и Москва-рекой.

К 1 декабря 1941 года противник подошел к рубежу нашей обороны: Ивановское, Юрьево, Николина Гора. Все попытки фашистов прорваться вглубь обороны и форсировать Москва-реку в районе Успенского были отбиты, а с 5 декабря 1941 года части 108-й стрелковой дивизии генерала И. И. Биричева перешли в наступление.

За годы войны в село Знаменское поступали радостные вести об успехах Красной Армии. Но приходили и похоронки на бойцов, погибших в боях. К концу войны в село не вернулось около 70 жителей Знаменского. Их знали всех поименно. Среди жителей шел разговор о создании памятника. Не было средств, материалов, а точнее — не было инициатора этого доброго дела.

В конце 60-х годов в селе Знаменское поселился инженер-полковник в отставке Василий Автономович Гудков. Он исполнил чертёж памятника, согласовал с архитектором, получил разрешение на его сооружение. Обездрил многие предприятия, побывал в войсковых частях, на приеме у комиссара РВК — всюду просил помощь в строительстве мемориала. А когда понадобились необходимые средства — предлагал свои сбережения. Торжественное открытие мемориала стало праздником всего села.

Среди погибших на стенах памятника наиболее часто упомянуты фамилии Бовинных — погибло 8 человек, Козловых — 8 человек, Коротковых — пятеро, Шныревых — пятеро, Бессудновых — трое, Милушкиных — четверо, Тюльневых — двое. Всего 69 человек.

ЗАЩИТНИКИ СТОЛИЧНОГО НЕБА

ПАМЯТЬ

9 мая они снова встретились в Знаменском. Шли, взявшись за руки, громко переговариваясь — наверное, что-то вспоминали...

42 года прошло с тех пор, как судьба свела их в этих местах. Свела — и военными испытаниями сроднила на всю жизнь.

Это было тяжелое время, весна 1942-го. Враг уже отброшен от столицы, но сотни немецких самолетов ежедневно бомбят Москву. Не пропустить фашистских стервятников — такая задача стояла перед развернутыми вокруг столицы зенитными частями. В одну из них — прожекторный дивизион (позднее — 1-й гвардейский прожекторный полк) 193-го зенитно-артиллерийского полка (с 1943 года — 1-я гвардейская зенитно-артиллерийская дивизия) — и прибыли 42 года назад девушки-добровольцы, сегодняшние ветераны, чтобы встать на защиту воздушных рубежей столицы. Позиции подразделения находились в Усове, Барках, Ильинском, Успенском, но начинали они боевую путь отсюда, из Знаменского, где под руководством своего первого командира Г. В. Каткова обучались нелегкому мастерству прожектористов.

В доме Георгия Васильевича, жителя Знаменского, они и собрались в свой праздник.

— А помните, как нас сюда в первый раз привезли? Многим тогда сапоги сорок второго размера достались, обмотки. Как же мучились с обмундированием!

— А как привели нас стричься? У многих косы, да еще какие! — тогда а моде были. Ждали у парикмахера и плакали...

— А как я наряд вне очереди получила, когда бегала завяну делить да опоздала!

— Ну, это уж перед самой Победой было, а в сорок втором...

В 42-м немцы бомбили Москву почти каждый день, вернее, каждую ночь. После десяти вечера небо наполнялось воем многих десятков бомбардировщиков со смертоносным грузом на борту. Девушки-прожектористки должны были лучами выхватывать стервятников из темноты, обеспечивать прицельный огонь наших зенитчиков и истребителей.

Основная работа проходила ночью, на сон оставалось часа по два-три. Взрывы, вой, страшное черное небо. И среди этого ада — они, восемнадцатилетние, девятнадцатилетние девочки... Но боялись только поначалу. Делать свое дело научились уже скоро.

Ольга Константиновна Цыбанова вспоминала, как однажды под такой вот бомбежкой пришлось искать обрыв связи. Для нее и еще одной девушки это стало настоящим боевым крещением — не были еще как следует обстреляны. Сквозь огонь и грохот ползли в поисках разорванного телефонного провода. Сто метров, двести, пятьсот... После долгих мятарств нашли-таки — прямо в Москва-реке, около Убора. А вода такая ледяная...

Уже после окончания войны стало известно, что войны их дивизии сбили 40 и повредили 104 фашистских бомбардировщика. А сколько стервятников было отброшено от столицы заградительным огнем зенитчиков!

Когда пришла весть о капитуляции немцев, было раннее утро, большинство девушек спали. Долгожданное слово — победа! — распространилось с быстротой молнии. Уже через минуту все обнимались, целовали друг друга. А ночью по команде все прожектористки были направлены в зенит — словно со всей Вселенной делились девушки радостью.

Участвовали прожектористки и в праздновании Победы в Москве. Установки были перевезены и расположены вокруг центра столицы, и вечером, после Победы, специально окрашенными в яркий свет прожекторами они освещали Кремль. Зрелище было необыкновенное.

Началась демобилизация. Прощания, дорога домой. За повседневными работами связи друг с другом незаметно потерялись...

Мысль о встрече впервые пришла в 1975 году, когда страна отмечала 30-летие Победы. Правда, адресов своих боевых подруг у Антонины Михайловны Коняевой не было, да и по фамилиям не всех уже помнила. Розыск однопольчан она организовала через адресное бюро: посылала запросы, примерные данные о людях.

Свердловск, Костромская область, Рязань, Москва... 6 мая 1976 года, кстати, в день рождения своего командира, в Знаменском, в доме Катковых их собралось 17 человек. Большинство не виделись с войны, не сразу узнавали друг друга, плакали.

— Те трудные годы, — говорит А. М. Коняева, — годы нашей боевой молодости, не забываются...

НА СНИМКЕ: слева направо — М. В. Яблочкова, А. М. Коняева, О. К. Цыбанова, Г. В. Катков, М. П. Ершова, В. А. Саянкина.

ЗАЩИЩАЯ ЗАВОЕВАНИЯ

О К Т Я Б Р Я

— УЛИЦЫ НАШЕГО ГОРОДА

№ 133 (10548)

Многие у нас в районе знают о подвиге комиссара Константина Ивановича Макарова, погибшего 15 мая 1918 года во время кулацкого мятежа. Именем стойкого большевика назван колхоз и одна из улиц Звенигорода. Рядом с этой улицей находится другая, носящая имя Ивана Шнырева.

Чем же знаменит Иван Шнырев?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, пришлось обратиться сначала в Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей. Там в фондах есть материалы о первых коммунистах Звенигорода, принимавших самое непосредственное участие в становлении здесь Советской власти. Среди них упоминается и Иван Алексеевич Шнырев.

Уточнить его биографию помогла поездка в село Знаменское. Там он родился, тут же прошли его детство и юность. Здесь состоялась наша встреча с дочерью Шнырева — Екатериной Ивановой. Вот что она рассказала.

ОТЕЦ мой, Иван Алексеевич, родился в 1893 году в большой крестьянской семье. Шесть сыновей да три дочери было в ней. Отец был вторым ребенком. С малых лет познал он тяжелый крестьянский труд и бедность. Когда ему исполнилось восемнадцать, ушел в Москву: там старший брат устроил его на завод слесарем. Отец стал посещать марксистский кружок, а в семнадцатом вступил в большевистскую партию. Через год он вернулся в село, вел пропагандистскую работу среди крестьян, разъяснял им первые декреты Советской власти и, в частности, «Декрет о земле».

Вскоре райком партии направил отца в Звенигород, где он был избран заведующим земельным отделом Звенигородского уездного исполкома. А вскоре и вся наша семья переехала в Звенигород. В наш дом часто приходил Константин Иванович Макаров. Ведь они с отцом были членами одной партийной ячейки.

В день мятежа отец был в исполкоме. Сразу же, как только стало известно об убийстве Макарова, отец поехал на велосипеде за вооруженной помощью. Кажется, уехал он в Павловскую Слободу. Там, связавшись с ревкомом, сообщил о случившемся. По тревоге были подняты Дедовский отряд Красной гвардии и саперный батальон 195-го пехотного полка. К вечеру они прибыли в Звенигород, но мятежники уже разбежались. Утром следующего дня в город на трех машинах приехал вооруженный отряд из Москвы. Порядок был восстановлен.

...Отец принимал участие в похоронах своего друга Константи-

на Макарова. Помню, он тяжело переживал эту утрату. Однако последующие события в стране заслонили личное горе. Началась гражданская война. В 1919 году на Петроград наступала армия Юденича. Партия бросила клич: «Остоим Петроград!» В Звенигороде началось формирование сводного отряда для отправки на защиту колыбели революции.

Отец просил зачислить его в состав отряда, но по состоянию здоровья ему отказали. Тогда в заявлении он написал: «Прошу зачислить меня добровольцем».

Он был назначен комиссаром этого отряда и ушел на фронт. Долго не было от него вестей. И вдруг письмо маме: «Ваш муж ранен, лежит в госпитале».

Мать с трудом добралась до Петрограда. Там разыскала отца. Вылечить его было невозможно.

Скончался он на руках матери 11 ноября 1919 года. Похоронили отца на братском кладбище возле станции Обухово.

Умирая, он сказал матери: «В трудные минуты обращайтесь к большевикам, они всегда помогут». Вернувшись домой, моя мать — Татьяна Даниловна — вступила в партию, стала коммунистом как и отец.

В Звенигороде создавался детский дом, ей предложили быть заведующей. Это были трудные времена, не хватало хлеба и одежды. Но мать помогала сиротам, чем могла.

Через несколько лет семья наша вернулась в Знаменское. Мать воспитала двоих детей, крестьянствовала, а когда был организован колхоз, — первой вступила туда. Селяне избрали ее в Перхушковский волисполком, где она активно работала много лет. В 1969 году мама умерла...

БОЛЬШИМ испытанием для меня стала Великая Отечественная война. Муж ушел на фронт, а я одна растила пятерых малолетних детей. Надо ли говорить, что было очень и очень трудно. Тогда я работала на 1-м Госу-

дарственном подшипниковом заводе, всегда выполняла и перевыполняла свои нормы. Была стахановкой. В конце войны мне сообщили, что муж мой пропал без вести.

Дети у меня хорошие, вместе мы преодолевали все трудности. После войны меня наградили «Медалью материнства». Часто бываю в Знаменском. Здесь наш дом, построенный еще дедом. У дома растет красивая большая липа, посаженная моим отцом — Иваном Алексеевичем Шныревым. В Знаменском есть еще одно место, на которое я неизменно прихожу. Это памятник, на котором выбито имя моего отца. Там же хранится и земля с его могилы. Ее прислали ленинградские пионеры по просьбе мамы.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ несколько слов о моем дяде — Василии Алексеевиче Шныреве — родном брате отца.

В начале тридцатых его избрали председателем Знаменского сельсовета. Он добросовестно исполнял свои обязанности. Началась коллективизация и Василий Алексеевичу предложили организовать колхоз. Несмотря на трудности и противодействие кулаков, колхоз был создан и стал быстро набирать силу.

Вскоре из Кунцевского горисполкома приехал товарищ Горшков (позже он стал председателем сельского Совета). Ему Василий Алексеевич передал все дела и печать сельсовета.

Шли годы, дядя перешел на работу в артель, а потом работал слесарем. Он был передовым рабочим-стахановцем. Вместе с дядей на заводе трудились и его дети — Григорий, Клавдия и Павел. В годы войны вся семья вместе с заводом эвакуировалась в Куйбышев. А как только фашистов отбросили от Москвы, дядя с семьей вернулся в столицу.

Умер Василий Алексеевич в 1969 году. А завещание его мы выполнили: похоронили в родном селе — Знаменском...

Записал А. ПУЗАТИКОВ, краевед.

НА СНИМКЕ: И. А. Шнырев. Фото из фондов Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Материалы подготовили к печати О. КРАСНОВ и А. ПУЗАТИКОВ.

7 ноября 1984 года

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В НЕСКОЛЬКИХ метрах от высотных зданий в начале улицы Верхняя Пролетарская стоит двухэтажное здание незаметной архитектуры. Раньше здесь располагался горвоенкомат, а ныне в широких просторных комнатах разместилось 2-е отделение милиции города Одинцово. Здание это имеет интересную историю, связанную с созданием в Одинцово первой партийной ячейки коммунистов.

...Где-то в начале века этот дом был построен предприимчивым немцем Паулем Оттовичем Гар под трикотажно-вязальную фабрику. Здесь выпускались «предметы военноморского обихода», а попросту говоря, вязались тельняшки для матросов русского флота. По данным 1916 года на фабрике трудилось 137 человек, в основном женщины. Жили они в соседних деревнях, а рано утром шли на фабрику, где подолгу стояли у вязальных машин в пыльном и грязном цеху.

Рабочие фабрики поддерживали связь с трудовым людом Москвы. После революции 1905 года сюда проникали большевистские листовки, брошюры и воззвания «Московского Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Вот что рассказывал бывший рабочий этой фабрики Станислав Антонович Маковский:

«В 1917 году я работал на фабрике Гар подручным слесаря и рабочим при складе сырья. Летом 1917 года (в июне или июле) у нас на фабрике была создана первая большевистская ячейка. Организаторами и душой ее были старые рабочие-большевики Георгий Розанов и Александр Самарин. Оба они уже были членами партии, являлись активными участниками событий 1905—1917 гг. в Москве. В составе первой одинцовской партийки было 7—8 человек. Среди них: Александр Родионов — мастер фабрики Гар, Василий

Никитин — рабочий фабрики, Николай Дулев — слесарь фабрики и еще несколько человек.

Я был принят вначале кандидатом, а в марте 1918 года стал членом партии. Рекомендации в партию мне дали Самарин и Розанов, которые хорошо знали моего отца, работавшего прежде помощником, а затем машинистом паровоза на Брестской железной дороге. Первым секретарем нашей партийки был избран Александр Родионов — он же впоследствии был первым секретарем Одинцовского поселкового Совета.

Мы, первые коммунисты, проводили большую агитационную работу среди населения и особенно среди рабочих и работников фабрики Гар. Мы вели

борьбу с контрреволюционными бандами, разоружали белогвардейские эшелоны, направляемые Временным правительством в Москву».

Тогда же, в 1918 году, Станиславу Маковскому было поручено создать молодежную организацию, которая впоследствии взяла под охрану дворцы и замки буржуазии, расположенные севернее Одинцова: в Барвихе, Усове, в имении Бодко-Колычево. Ребята с честью справились с поставленной задачей: все ценности были переданы государству.

Первый одинцовский Совет занимался организацией комбедов, тогда же была создана комсомольская ячейка. Совет размещался в двухэтажном кирпичном здании, у Можайской дороги (ныне дом № 26 по улице Советской).

По решению Совета в одном из домов у станции Одинцово был организован молодежный клуб. Туда завезли пианино, ковры, повесили занавески. В клубе было уютно, здесь проходили занятия кружков, устраивались танцы, проводились выступления драматического кружка, читались беседы на международные темы. Инициаторами и руководи-

телями этих мероприятий были первые коммунисты Одинцова.

Коммунистам приходилось вести непримиримую борьбу за решение многих вопросов: организация здравоохранения и образования, снабжение населения продовольствием, налаживание работы предприятий, организация торговли и других.

Гордятся своими ветеранами партии и звенигородцы. В революционных событиях в Петрограде, в штурме Зимнего дворца участвовали их земляки. Известны имена делегатов Второго съезда Советов от Звенигородского уезда: это были И. А. Скачков из пос. Голицыно и А. Г. Летун — уроженец села Луцино. Находился в эти дни в Петрограде и К. И. Макаров — уроженец Ягунино, активный участник революционной борьбы, погибший 15 мая 1918 года во время кулацкого восстания в Саввино-Сторожевском монастыре.

В сентябре 1918 года в Звенигороде была образована партийная городская ячейка. Тогда в ее составе были 26 человек. Инициативную группу по созданию ячейки возглавили члены президиума звенигородского Совдепа: Акимов, Федосов, Скачков, Шнырев и Емышев. Секретарем ячейки был избран Федосов. В этом же году звенигородская ячейка была зарегистрирована в Московском окружном комитете партии.

Много славных дел на счету первых коммунистов района. В годы гражданской войны на фронтах сражались коммунисты Одинцова С. Маковский, А. Сергеев, Б. Холмогоров, М. Яковлев, С. Натальчев и другие. Летом и осенью 1919 года добровольцами ушли на фронт работники Звенигородского райкома и уездного исполкома Г. Г. Емышев, А. А. Журкин, И. А. Скачков, И. А. Шнырев, А. Е. Калашников и другие. Большинство из

них отдали свою жизнь за власть Советов.

В начале 20-х годов председателем Звенигородского уездного исполкома был коммунист с 1914 года К. А. Ратехин, много сделавший для строительства железнодородной ветки Звенигород — Голицыно. 22 ноября 1922 года по этой ветке прошел первый поезд, пассажирами которого были делегаты уездного съезда Советов. А шоссе на дорогу Звенигород — Голицыно до сих пор называется Ратехинской в честь ее активного создателя и руководителя работ — коммуниста Константина Алексеевича Ратехина.

В нашем районе ныне проживает много ветеранов партии, награжденных специальным знаком «50 лет пребывания в КПСС», отдавших свои молодые годы борьбе за укрепление Советской власти, защите нашей страны от ее внешних врагов, борьбе с внутренней контрреволюцией.

Среди них жители Одинцова А. Д. Сергеев — член партии с 1918 года, персональный пенсионер союзного значения; С. И. Натальчев — член партии с 1928 года, участник двух революций, комсомолец 20-х годов; жители Звенигорода: Н. Н. Полетаев — член партии с 1931 года, персональный пенсионер областного значения; Ф. В. Костюхин — в партии с 1929 года, активный пропагандист истории предприятий Звенигорода, персональный пенсионер; В. И. Чистов — член партии с 1924 года, персональный пенсионер; Б. М. Капустин — член партии с 1929 года, бывший председатель исполкома Звенигородского горсовета, персональный пенсионер. Все они и сегодня выполняют свой партийный долг, четко трудятся над заданиями партии, являются пропагандистами ее решений.

В день 80-летнего юбилея Второго съезда нашей партии хотелось бы пожелать ее ветеранам доброго здоровья и успехов в их делах и свершениях.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

30 июля 1983 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ историко-архитектурный музей, расположившийся в бывшем Саввино-Сторожевском монастыре. За окном — серый холодный день. А в комнате натоплено. Под шестом перебираемых пожелтевших бумаг и фотографий идет неторопливый, обстоятельный разговор. Мой собеседник Николай Алексеевич Краснов — отменный знаток звенигородской истории — рассказывает...

В 1966 году в музей пришли ребята из первой звенигородской школы. Они принесли хорошо сохранившуюся старую фотографию и попросили историков помочь им узнать, кто на ней изображен. На фото была запечатлена группа людей у паровоза. Кто они — не известно было ни одному из сотрудников музея.

В результате кропотливых поисков Н. А. Краснов не только узнал фамилии всех сфотографировавшихся, но и восстановил биографию человека, сыгравшего заметную роль в истории бывшего Звенигородского уезда.

НАЖДЫЙ, кто хоть раз побывал в Саввино-Сторожевском монастыре, наверняка помнит дорогу от Горodka до Саввинской слободы: слева — Москва-река, справа — вековые деревья, белокаменный Успенский собор, монастырь. Мало кто знает, однако, что дорога эта именуется местными жителями «Ратехинским шоссе». Именно так называли ее тут еще в начале 20-х годов: в честь инициатора ее строительства — Константина Алексеевича Ратехина.

Родился К. А. Ратехин в Ярославской губернии в 1893 году. В 19 лет он уже московский рабочий, активный сторонник большевиков. Через два года товарищи по борьбе приняли его в партию.

В 1921 году К. А. Ратехин стал членом исполкома Моссовета, в котором он возглавлял один из отделов. В том же году Московская партийная организация направила его на работу в Звенигород.

В уезде в то время создавалась сложная обстановка: голод, разруха. Хозяйство было запущено. Резко ощущалась нехватка руководящих кадров. Вскоре К. А. Ратехина избрали председателем Звенигородского уездного исполкома.

Именно при новом председателе исполкома в Звенигороде началось строительство водопровода и электростанции. «Лампочки Ильича» пришли в те годы не только в дома горожан, но и к крестьянам близлежащих сел и деревень.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

На I Всесоюзном съезде Советов было провозглашено образование Советского многонационального государства. В работе съезда принимал участие один из первых председателей исполкома Звенигородского уездного Совета К. А. Ратехин.

Много сил и энергии отдал Константин Алексеевич развитию кустарных промыслов, которыми, как известно, всегда славился Звенигород. В немалой степени способствовали этому строительству и ремонт уездных дорог, которые не проводились со времени первой мировой войны. Особенно трудно дался строителям дорожный участок Звенигород — Саввинская слобода, названный, как вы уже знаете, Ратехинским шоссе.

Однако самым важным делом Константина Алексеевича Ратехина в тот период по праву считается строительство железной дороги от Звенигорода до Голицына, что впоследствии имело огромное значение для хозяйственного развития уезда.

«РАТЕХИН обратился в Наркомат путей сообщения за помощью. Там удивились:

— Людям есть нечего. А ты с железной дорогой. Средства нет. К тому же более важные участки имеются».

Приехав из Москвы, Константин Алексеевич решил: «Будем строить сами». Местный инженер Кукушкин приступил к проектированию ветки. Между тем Звенигородский исполком постановил: созвать внеочередной уездный съезд Советов. Идею строительства поддержали делегаты не только ближних, но и далеких от проектируемой дороги сел и деревень.

Съезд принял решение о постройке железной дороги и о единовременном налоге (по 2 рубля с человека) для покрытия расходов. Тогда же был избран строительный комитет из 25 человек во главе с К. А. Ратехиным. Семь делегатов выбрали в ревизионную комиссию. Председателем ее стал А. М. Леонов, занимавший с 1920 года по 1923 год ответственные посты в Звенигородском исполкоме и укоме партии.

В фондах музея сохранились воспоминания Алексея Михайловича Леонова. «Крестьяне, — писал он, — вносили налог на постройку железнодорожной ветки кто чем мог: отработкой трудной, овсом, картофелем и деньгами. Члены проектного комитета разъезжали по деревням, собирали налог, вызывали крестьян на работу...».

Всего было собрано 87 633 рубля 46 копеек. К работам жители уезда приступили 2 мая 1922 года. С самого начала строительство столкнулось с большими трудностями. Крестьяне без всякого специального оборудования, вручную выпрямляли старые рельсы и упорно тянули ветку к Звенигороду.

В декабре 1922 года состоялось торжественное открытие ветки. К. А. Ратехин поручил А. М. Леонову ехать в Голицыно встретить поезд и приехать с ним в Звенигород. Первый поезд состоял из паровоза и двух товарных вагонов.

На церемонии, по воспоминаниям А. М. Леонова, пришло много крестьян из окрестных сел. Тогда же члены постройкома и ревизионной комиссии сфотографировались у первого поезда. Такова история фотографии, разысканной звенигородскими школьниками.

В ТЕ дни газета «Рабочая Москва» писала: «В настоящий момент закончена постройка железнодорожной ветки от станции Голицыно до Звенигорода на протяжении 15 верст. Заветная мечта населения Звенигородского уезда в значительной степени выполнена своими силами. Теперь Звенигород связан железной дорогой с сердцем России — Москвой. Какое влияние окажет это для хозяйственного возрождения уезда, покажет ближайшее будущее...».

Теперь мы знаем, что строительство железнодорожной ветки сыграло решающую роль в хозяйственном развитии Звенигородского уезда. Однако для этого К. А. Ратехину пришлось еще немало потрудиться.

Дело в том, что администрация железной дороги, не веря в рентабельность ветки, отказывалась брать ее на свой баланс. Это со временем неминуемо свело бы на нет весь труд, вложенный в ее создание; уезд был не в состоянии долгое время поддерживать железнодорожную линию в исправности. И тогда Константин Алексеевич обратился за помощью к местным инженерам. Двое из них — Флоринский и Смелый — произвели расчеты и подготовили документ, в котором доказывалась выгода ветки в экономическом отношении.

С этим документом К. А. Ратехин поехал в Московский губком партии. Там всесторонне рассмотрев проблему, дали указание железнодорожникам взять звенигородскую ветку на баланс.

Можно себе представить, с каким настроением ехал делегат от Московской губернии Константин Алексеевич Ратехин на X Всероссийский и I Всесоюзный съезды Советов. Ему было о чем рассказать товарищам.

А УЖЕ осенью следующего года большевик Ратехин получил новое назначение — в Среднюю Азию. О дальнейшей его судьбе известно до обидного мало: в 1927 году К. А. Ратехина направили на учебу на курсы Коммунистической академии, в 1932 году он умер.

С. ФОМИН.
Одинцовский район.

«Московские комсомолцы»

1. марта 1984 г.

К. А. Ратехин.

Железная дорога
Одинцово-Звенигород

= ЗВЕНИГОРОД... =

НАШИХ УЛИЦ СЛАВНЫЕ ИМЕНА

Есть в Звенигороде улицы, носящие имена Константина Макарова и Ивана Шнырева. Об этих прекрасных, мужественных борцах за Советскую власть, наш рассказ.

КОНСТАНТИН Иванович Макаров, путиловский рабочий, в 1918 году прибыл в Звенигород с мандатом продкомиссара, подписанным В. И. Лениным. Он должен был организовать сбор хлеба для рабочих Москвы и Петрограда и для фронта.

Сформированный Макаровым отряд реквизирует у монахов Саввино-Сторожевского монастыря 800 пудов хлеба и других продуктов.

Рассвирепевшая монастырская братия открыто угрожала расправой Макарову и его товарищам. Ровно шестьдесят восемь лет назад, 15 мая 1918 г. набат звенигородского колокола собрал в монастырь кулаков и часть крестьян, обманутых духовенством. Вместе с монахами они требовали у комиссара ключи от помещения с конфискованным хлебом. Несмотря на угрозы разъяренной толпы, Макаров держался спокойно, отказываясь отдавать ключи, объясняя, что продрозверстка вызвана крайней необходимостью. Однако убеждать возбудораженных и одурманенных контрреволюционной пропагандой людей не удалось. Макаров был схвачен толпой и убит.

В тот же день погиб секретарь Ягунинского волостного исполкома Василий Дмитриевич Соколов, по дороге в больницу умер милиционер Яков Иванович Рожнов.

К вечеру подошел вооруженный отряд из Дедовска,

который подавил мятеж. Погибшие во время бунта комиссар Макаров был похоронен на кладбище в Саввинской слободе, секретарь волостного исполкома Соколов — на кладбище в селе Андреевском, а милиционер Рожнов — на «Революционном кладбище» в Звенигороде.

Со временем были утрачены сведения о могиле Якова Рожнова. Однако усилиями ветеранов партии удалось отыскать свидетелей тех событий и установить точное место захоронения Я. Рожнова. Недавно Звенигородский горисполком принял решение о восстановлении его могилы. На ее месте будет установлена стела с именами героев-революционеров. Константин Макаров, Василий Соколов и Яков Рожнов. Она будет находиться недалеко от памятника Карлу Марксу, одного из первых в нашей стране: этот памятник был открыт в начале двадцатых годов.

Товарищ К. Макаров, Иван Шнырев, родился в селе Знаменское. Он рано пошел работать. Московский пролетарий Иван Шнырев в 1917 году вступил в большевистскую партию, стал пропагандистом.

В 1918 г. избран в состав первого Звенигородского Совета, был заведующим земельным отделом. Вместе с Макаровым мечтал о будущем могучем Советском государстве. Похоронив друга, он просил направить его на фронт, однако Шныреву было в этом отказано из-за слабого здоровья. Но в конце концов он своего добился, защищал Петроград, став комиссаром своего Звенигородского отряда.

11 ноября 1919 года Иван Шнырев скончался от полученных на фронте ран. Похоронен на руках своей жены Татьяны Даниловны. Эту славную женщину, коммуниста, хорошо помнят в Звенигороде — она была здесь долгое время заведующей детским садом. Именем ее мужа в 1920 году была названа Ивано-Шныревская волость. Сейчас в Звенигороде есть улица Ивана Шнырева.

Наш народ свято хранит память о тех, кто, не щадя жизни, боролся за Советскую власть. Эта память в названиях наших улиц и городов, в наших делах и планах.

А. ПУЗАТИКОВ,
наш внештатный корр.

НА СНИМКЕ 1928 года:
памятник К. Марксу в Звенигороде. Справа за изгородью — могила Я. Рожнова (публикуется впервые).
Фототеплопродукция автора.

Герои Октября — в памяти народной

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

САВВИНСКИЙ КОМИССАР

СЛОБОДА сотрясается от колокольного звона. Его относил ветром далеко в разные стороны от Саввино-Сторожевского монастыря, в соседние селения. Бросив домашнюю работу, захватив детей, бежали к монастырским воротам люди, плелись юрдивые и кликухи; возводя глаза к небу, чернили имя «богохульника» и «осквернителя святых мощей». Кто побойчее, пробирался вперед, прямо к крыльцу монастырской гостиницы, — поглазеть, как будут судить «греховную нечисть». Строго темнели в толпе монашеские рясы, оттенявшие бескровную бледность лиц и ждущие мести глаза. От каменных стен отражалось эхо сплетающихся в клубок слов, хулы, криков: «ответу!», «хлеб», «отчет давай», «да что с ним...», «тащи», «бей»... Потом из мешава ругательства вырвалось и полетело высоко-высоко над куполами и над крестами: «Православные, пра-во-славные, побойтесь бо-о-га!».

Это кричал саввинский дед Михайло, бежавший сюда тоже со всеми спасать мощи преподобного Саввы-игумена и теперь в ужасе глядевший, как расправляются переодетые в мирские монахи (он их узнал, дед Михайло) с христианином. Какой-то поток голосов влился, вторя, в его слова, но куда там — разве ж остановишь возбудившую толпу!.. Из уютных в старом лице глазниц шли и шли безжалостно слезы, обращенные к слепым от солнца и золота куполам... Как хотелось увидеть мне деда Михайлу! Но в слободе теперь живут уже его внуки и правнуки и бегают безоглядно к стенам древнего монастыря играть в прятки и догонялки. А кто постарше, присоизволившись, тихо поднимается по тяжелой лестнице в монастырский двор. Здесь теперь музей, и на стене висит карточка. Ее знают все, каждый первоклассник Саввинской школы. Это комиссар. Точно такой же портрет есть у них в школе. А еще в родном колхозе. У колхоза и комиссара одно имя — Константин Макаров.

О нем узнавала я в основном из рассказов. Рассказывали школьники, взрослые, работающие и уже отработавшие в совхозе. Собственно, говорили всегда о них обоих — комиссаре и колхозе, носящем имя революционера.

КОНСТАНТИН Макаров был путиловским рабочим. На петроградский завод попал он с фронта, из царской армии. На заводе познакомился с революционно настроенными рабочими, стал посещать марксистский кружок. Его прикомандировывают к партийной школе пропагандистских кадров, которой руководит М. И. Калинин. В семнадцатом году вступает в партию большевиков. Рядовая рабочая биография. В начале восемнадцатого направлен в Звенигородский уезд, родные с рождения места. Здесь на втором уездном съезде Советов избирается комиссаром продовольствия Ягунинской волости и назначается комендантом Саввино-Сторожевского монастыря.

Я держу в руках старый карманный блокнот. Его блокнот, заполненный заметками, датами: «выборы делегатов на уездный съезд», «выборы первого милиционера...». Колхоз родился в тридцатом году. Были эти годы трудные, как и у многих колхозов в то время. Не сразу на стол председателя ложилась такая легкость, как этот, акт приема имущества от крестьянина Егора Алексева, который сдавал: «лошадь — 1, хомут езжалый со шлеей — 1, седелки — 1, вожжи с наконечником — 2, чересседелки — 1, хомут пахотный — 2, узда — 2, распуки на ходу — 1, подсанки — 1, зерно — ...». От них, этих листов, до первого трактора, привезенного в колхоз, когда все сельчане благоговяли его на первое хлебное крещение, уткнуло воды столько, сколько не измеришь ничем, никаким временем. Разве мог подумать несколько лет назад первый колхозный завхоз, что заплачет однажды, не застенчившись баб, когда увидит сломанной от пока немелого вожделения эту выстраданную, умную машину. Разве предполагал, когда-либо С. А.

Балдохин, что, став председателем, в тот самый грозный 1941 год, когда немцы приближались к Звенигороду, будет по весне ходить и просить у своих сельчан по горсти семян, чтобы начать как-то сев. И как на святых мадонн, будет смотреть на колхозных женщин, вскапывающих лопатами 40 гектаров поля. Как будет громко стучать от волнения сердце, когда поедет получать в 44-м в Москву переходящее Красное знамя — опять за них же, наболевших, несмотря на недосыпание и недоедание, больше всех в области — по 3100 литров молока от каждой коровы. И от души погордится за 30 своих колхозников, награжденных за доблестный труд орденами. Потом, после войны, станет подстегивать тех, кто подзабыл домашнее хозяйство, — пора мирную жизнь строить, обновляться. «Вон у Кольцова дом в землю врос, терраски нет, палисадник сделан из разных колтышек, заваливается — не под стать хлебоборобу».

Сидевший все время Сергей Александрович встает, взявшись за поясницу, со стула и неожиданно становится таким высоким, что мне приходится смотреть на него снизу. Не спеша подходить к своим домашним архивам и вытаскивает одну папку. Здесь история всего колхоза, которую он писал не один месяц, здесь, в этой рукописной летописи, уместятся все: и 30-й, и 42-й, и 45-й, и 18-й...

Макаров поселился в монастырской гостинице, здесь же разместился сельский Совет. Получив ключи от всех церковных дверей, Макаров принялся описывать имущество монастыря. Осматривая золотую и серебряную утварь, обнаружил в хорошо скрытых закромах зерно. Сообщил в Звенигород и получил немедленное распоряжение изымать спрятанный хлеб для отправки в Москву, Петроград, голодающим жителям уезда. Но не желали расставаться с накопленным добром священнослужители, убеждали народ, что комендант просто крадет зерно, надругивается над святыми мощами Саввы — основателя монастыря. А между тем кому нечего было есть радовались каждой горсти муки, неожиданно попадавшей в их дом. Тихо копили злость на большевиков монахи-реакционеры, готовились к мести. По деревням расплывались темные слухи. Вот и в этот раз ехала Марфа Соколова из Зязова к мужу Василию, секретарю волостного исполкома, взять для детей паек хлеба.

Возле Саввинской слободы лошадь остановил монах. Оглядываясь, наклонился над ухом. — Пушай убирается из Саввинской слободы. — Да отстань ты, — отпрянула от него Марфа, дернув за вожжи. И уже отъезжая несколько метров, услышала сзади: — А то будет ему крышка... Добравшись до мужа, сказала об этом ему и Макарову. Оба, успокаивая ее, отмахнулись. — Нагоняешь на себя страхов, жена, — бросил Василий. А через день-другой услышала Марфа тревожный колокольный звон, от которого сердце заходило нестерпимую болью. Побежала с другими в сторону монастыря... 15 мая монахи устроили мятеж и звали народ к монастырской гостинице, чтобы вывести там «на чистую воду» богохульника-комиссара. На крыльце появились трое: Макаров, Соколов, секретарь Вика, и Рожнов, милиционер. — Отчету хотим! — кричала толпа. — Насчет хлеба да заодно и насчет святых мощей! — ...И золотишка церковного! — Что ж, выбирайте своих представителей, — спокойно ответил комиссар. — Сейчас принесу ключи, проверим все и поговорим. Но толпа не дала ему ступить шагу. Уже кто-то бросился под ноги и обхватил их руками, пытаясь свалить наземь. Уже не могли ничего различить глаза, облепленные глиной, уже волочились по прокладной весенней грязи густые русые кудри — туда, прямо к обрыву, откуда, если встать во весь рост, хорошо видны и Саввинская слобода, и родное Ягунино... Комиссарово тело, распластанное в беспомощности, летело вниз, откуда ничего уже нельзя было бы разглядеть; потом его бросили в речку с глаз долой. Но вода милосердно омыла кровь и привела в чувство. И ему удалось наконец встать и пойти. Но в наступившей последней пуле было так много смерти, что она поделилась ею с истерзанным гордым телом, склонив его к душистой майской земле, которая почти проснулась от спячки...

Совсем немного опоздал отряд, прибывший из Павловской слободы на помощь товарищам. Мятеж был подавлен, и в отчете о политической жизни уезда за июль 1918 года писалось: «В уезде все спокойно. Чисто контрреволюционных политических выступлений нет». Еще позже состоявшийся трибунал по делу об убийстве Макарова, Рожнова и Соколова судил виновников преступления: митрополита Самарина, профессора богословия Московского университета Кузнецова, архимандрита монастыря Иона, монахов Савву и Ефрема, служившего благодарственный молебен у трупов убитых, попа Державина, сельского священника Саввинской слободы, который призвал народ собираться к монастырю и, «став на колени, читал проповедь — убить богохульника Макарова...».

...Был пронзительно яркий день, когда я возвращалась в Москву, и на голубой фон неба ложились мазки нежных солнечных красок. Свет от них разливался по всей округе, охватывая своим потоком и темнеющие крыши домов Саввинской слободы, и школу, и колхозные поля...

Т. КИСЛИЦЫНА,
наш спец. корр.
Одинцовский район.

с. Завязово
Марфа Соколова
Ягунинский волост.
Аксинья Павловна Рожнова
из села Михайловское
Кудинской волости.

ЗАЩИЩАЯ РЕВОЛЮЦИЮ

Наша газета уже писала об Иване Алексеевиче Шныреве — уроженце села Знаменское, активном строителе Советской власти в Звенигородском уезде (см. «ЛК» № 35 от 22 ноября 1985 года). Сегодня мы публикуем некоторые новые факты из биографии Ивана Алексеевича и его семьи, предоставленные нам одиновским краеведом, ветераном Великой Отечественной войны А. А. ПУЗАТИКОВЫМ.

Родился Иван Алексеевич Шнырев в 1893 году в селе Знаменское Звенигородского уезда. Рано стал заниматься трудом, овладел грамотой, а в 1917 году вступил в ряды большевистской партии. Был активным пропагандистом среди крестьян своего села, разъяснял им первые декреты Советской власти. Как активиста его избрали в состав Звенигородского уездного исполкома, где поручили заведовать земельным отделом. В одной партийной ячейке с И. А. Шныревым был коммунист Константин Макаров, приехавший в Звенигород по мандату В. И. Ленина для подготовки хлеба рабочим Петрограда и Москвы. Запасы хлеба были найдены и конфискованы в Саввино-Сторожевском монастыре. Однако священники монастыря и местные кулаки подняли мятеж, во время которого были убиты Константин Макаров, секретарь Совета Васи-

лий Соколов и милиционер Яков Ротнов.

С началом гражданской войны коммунисты встали в ряды Красной Армии, ушли защищать Петроград — колыбель революции. Среди первых добровольцев был член Звенигородского укома Иван Алексеевич Шнырев. Его назначили комиссаром сводного отряда. В одном из боев И. А. Шнырев получил тяжелое ранение в ногу, был направлен в госпиталь на станцию Обухово, где и скончался от ран. Перед смертью к Ивану Алексеевичу приехала его жена — Татьяна Даниловна, которой пламенный большевик завещал беречь нашу Родину, защищать Советскую власть.

Вернувшись в Звенигород, Т. Д. Шнырева вступила в ряды Коммунистической партии, стала заведующей детским садом. Сын И. А. Шнырева — Иван Иванович защищал Родину в 1941—1943 годах, домой вер-

нулся инвалидом. Дочь — Екатерина Ивановна, была активисткой трудового фронта, награждена медалью «Материнской славы», жила в Москве, скончалась 17 августа этого года. В конце сентября урна с ее прахом будет захоронена на Знаменском кладбище.

В память о Шныревых в Знаменском остался старый дом. В Звенигородском уезде существовала Ивано-Шныревская волость, а ныне в Звенигороде и в Истре есть улица, носящая имя Ивана Шнырева. На снимке: И. А. Шнырев в 1918 году.

Адрес редакции: 143015, Московская область, Одиновский район, Горки-2, ГПЗ.
Объем 0,5 п. л. Заказ № 4914

И. о. редактора
Н. Н. МИТРОНОВ.

лись маневры боевой группы западногерманских военно-морских сил, в которых приняли участие около 30 боевых кораблей различных типов — ракетные эсминцы и катера, подводные лодки, десантные суда, а также эскадрильи боевых самолетов и вертолетов.

(ТАСС).

ОЗКРАН

ва на Кубе — провинции Пиаботка табачного листа. ния экономики республики повышение урожайности этой ма сельскохозяйственной про- после сахарного тростника. Фотохроника ТАСС.

юде на Западном берегу реки проводит массовые обыски и их выступлений местных жителей властей отказаться от о поселения на границе этого руются усиленными нарядами

Телефото ЮПИ — ТАСС.

становления и законы, определяющие их права и обязанности, не поспевают за этим ростом.

Несколько лет назад на биофаке МГУ была организована «Зеленая дружина», задавшая целью выявить степень воздействия на природу Подмосковья приезжающих на отдых людей. Районом исследования был избран Тишковский залив Пестовского водохранилища с прилегающим к нему лесным массивом. К студентам присоединились аспиранты, научные работники. Консультировать дружину взялся доцент К. Н. Благосклонов, читающий в МГУ курс лекций «Охрана природы», и директор университетского ботанического сада В. Н. Тихомиров.

Результатом шестилетнего обследования явились доведенные до проектных расчетов научные данные. Выяснилось, например, что бесконтрольные рейсы моторных лодок поднимают волну до 60 сантиметров, сильно размывающую берега.

Беспокойство почвоведов разделяет директор Москов-

одные комплексы удачно сочетаются с архитектурными ансамблями. Поэтому, говоря о сохранности лесов, нельзя умолчать и о духовном наследии, доставшемся нам в виде исторических памятников.

Ценный лесной массив Поречье уникален в своем роде. Большая часть насаждений здесь была произведена известным лесоводом Тюрмиром, приглашенным из Германии в середине прошлого века. Немец по национальности, Тюрмир большую часть своей жизни провел в России, здесь работал и умер. 6 тысяч гектаров посадок произвел Тюрмир. Искусственные, они по своим качествам и по площади превосходят многие естественные леса. Начал посадок Тюрмир в имении Уварово, принадлежавшем министру просвещения России, а затем его сыну, археологу, прославившемуся раскопками курганов. Здесь наряду со многими писателями и художниками любил бывать Жуковский. Для приездов его был специально построен домик. Сейчас это груда камней.

парк представляет лишь в промышленном шении. Лес для него ва: И получается группа ученых трудя того, чтобы превратить ва высокосортные деревьев.

Как пример р использования зап можно было бы при ловежскую пушу. часть ее заповед несмотря на это, открытая для пос вполне справляется кой, удовлетворяет с щих. Сравнительно шая площадь выде наплыв туристов, своеобразной буферной.

Многие места П вья нуждаются в зап нии. Это и село Дар райского района, где детство Достоевского тунь, которая в ко со старинными пост XVIII века использует ционально. Оставл лать лучшего состоя дотьина, находящегос верной части Ступ района. Здесь жил А к нему приезжали из писатели, художники.

БЕССМЕРТИЕ

В заречной части Звенигорода — Верхнем Посаде — неподалеку от Москвы-реки Александр Константинович Бабакин, копая огород, обнаружил увесистый крест. Повертел, взвесил его на своей могучей шоферской руке. И какое-то подсознательное чувство заставило взглянуть на подступивший к краю крутого холма музей — бывший издревле Саввино-Сторожевский монастырь.

— Может вот от этой «святой» шулки и погиб Константин Иванович...

...Конечно, могло быть.

Я стою на берегу, в том месте, где узкая Разводня, или как еще ее называют — Сторожа, огибая холм, извечно несет свои неторопливые струи в лоно извилистой Москвы-реки. Стою и мысленно сживаюсь с теми годами, в которых жил человек, чья короткая, но яркая жизнь стала символом бессмертия.

...Москва-река катилась под легким стеклянним ледешком. Оголило бесшабашными ветрами прибрежные тальники, но они, втроем, молодые люди, сидели, скрытые в густой кустистой поросли.

— Задача наша сложная, друзья, — говорил человек с живыми горящими глазами, поглаживая маленькие усики.

— Партия, путилевские рабочие, Владимир Ильич верят, что мы создадим в Звенигородском уезде Совет рабочих и крестьянских депутатов, с помощью его изыщем продовольствие для рабочих Питера и Москвы. — Он достал из внутреннего кармана тужурки бумажки: удостоверение за подписью секретаря партийной организации Путиловского завода, полномочие Совета Народных Комиссаров

— подписанный Владимиром Ильичем Лениным мандат продкомиссара.

— Смотри, Костя, заметил Иван Шнырев, — косо смотрят на тебя кулачье да вон эта, — кивнув на монастырь, добавил: — «святая братия» — монахи.

Косо смотрят... Знал Константин Макаров еще там, в Питере, что другого взгляда не встретит он от врагов революции, знал, что сильна в Звенигороде прослойка эсеров, духовенства. Но знал и другое: трудовой люд, беднейшее крестьянство пойдут за Советами. Вот, скажем, он, Иван Шнырев, или сидящий рядом Василий Мазепов... Мало ли таких, на кого можно опереться в организации народной власти, в организации помощи революционному пролетариату.

Да, именно они, ремесленные рабочие Иван Алексеевич Шнырев, Василий Иванович Мазепов, Алексей Семенович Щербаков, Сергей Митрофанович Бабаев и он, продкомиссар Макаров, в числе других составили ядро уездного Совета. Надо было втирь и вглубь раздвигать народную власть. Константин Иванович создает волостные Советы в родной близлежащей от Звенигорода деревне Ягунино, в селе Шарাপово.

С появлением Советов ожесточились враги. Тайная злоба, переполнившись через край, выплескивалась кое-где в контрреволюционные восстания. Пришлось беспощадно рубить их на корню. Так было в селе Шарাপово. Возглавлял подавление контрреволюции Макаров.

Уездный Совет во главе с продкомиссаром повел наступление на монахов, у ко-

торых в глухих объемистых подвалах монастыря находились огромные запасы продовольствия. В начале 1918 года из монастырских закромов было отправлено в Москву восемьсот пудов хлеба и других продуктов.

Злобствовали враги. Поп Державин подбил монахов совсем на непристойное для них дело.

— Дьявольское гнездо — штаб Макарова — в монастыре обосновался... Чего ж вам, братия, терпеть такое? Убрать надо супостата...

17 мая, в раннее солнечное утро появился «святая отец» в соседнем от монастыря селе Саввинская слобода. Упал перед крестьянами на колени, возведя взор в безоблачное небо. Даже смахнул с ресниц наизгнанную слезу.

— Идите, миряне, в монастырь. Там суд будет над безбожником.

Крестьяне не двинулись с места. Лишь несколько человек, отколовшись от толпы, понуро шагали к извечному холму.

Когда в монастырском дворе закипела злобными выкриками монашеская толпа, Макаров вышел на балкон. Он стал говорить, подбирая самые простые, но цепкие к человеческой душе слова. Но монахи уже подкрадывались к балкону. Они налетели на Макарова, нанося удары по голове. Продкомиссар потерял сознание.

Потом его бросили в реку. Крепок был здоровым двадцатисемилетний большевик. Придя в сознание, он переплыл реку...

Не знал, что на другом берегу его подкарауливали смерть. Что-то тупое, тяжелое обрушилось на голову, когда он поднимался на берег. Константин Иванович упал, уже больше не увидев земли, на которой рождалась новая жизнь.

...Но живут дела продкомиссара К. И. Макарова на его родной земле. Живут в делах земляков-колхозников артели, носящей его имя, живут в делах советских людей.

А. ПОЗДНЯКОВ.
НА СНИМКЕ: К. И. Макаров (Снимок из фондов Звенигородского историко-краеведческого музея).
Гор. Звенигород.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

2 стр.

10 июня 1962 г.

ЗВЕНИГОРОД

ГАЗЕТА МК КПСС И МОСОБЛСОВЕТА ДЛЯ РАЙОНОВ ЗВЕНИГОРОДСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СОВХОЗНО-КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

№ 24 / Воскресенье, 10 июня 1962 г.

ЗНАЙ И ЛЮБИ СВОЙ КРАЙ

НАЧАЛО

ИЗ ИСТОРИИ ОДИНЦОВСКОЙ РАЙОННОЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1918 ГОД. Решением Московского укома партии летом в поселке Одинцово создается первая ячейка рабоче-крестьянской молодежи. В нее вошло 16 человек: Дмитрий Самарин, Илья Прохоров, Яков Емельянов, Михаил Борисов, Алексей Сергеев, Борис Холмогоров, Яков Медалинский, Алексей Лазарев, Николай Агеев, Василий Иванов, Александр Белоусов, Евгений Леонович, Александр Сорокоунов, Мария Парменова, Григорий Литвинович. Секретарем ячейки единогласно избирается молодой член РСДРП (б) Станислав Маковский.

В августе в доме, ранее занимаемом трактиром-рестораном у железнодорожной станции, ячейкой организовывается клуб «КИМ». В нем начинаются политзанятия по изуче-

нию Коммунистического Манифеста, первых декретов Советской власти, статей и речей В. И. Ленина, политграмоты по учебнику-вопроснику. В занятиях принимают участие старые большевики-ветераны партии.

2 сентября на собрании молодежи в здании профклуба на улице Некрасова (ныне здание фабрики культтоваров № 1) создается комсомольская ячейка в городе Звенигороде. В работе собрания принимает участие более 300 человек. От имени городской партийной организации к молодежи на нем обращается И. А. Шнырев. Здесь же в ряды ячейки записывается 42 человека. Секретарем первой звенигородской комсомольской ячейки избирается Виктор Храмченко, председателем — член РСДРП (б) Тихонов.

Осенью из комсомольцев Одинцова создается вооруженный отряд, которому поручается охрана дворцов и усадеб, расположенных вблизи поселка. Имения были сохранены от разграбления, ценности переданы государству.

С декабря комсомольцы Одинцова вместе с бойцами специальной воинской части РККА, размещенной в поселке, принимают активное участие в красных субботниках и возке дров для промышленных предприятий Москвы и области.

1919 ГОД. Весной все комсомольцы Одинцовской ячейки во главе со Станиславом Маковским уходят добровольцами на фронты гражданской войны.

В Звенигороде организовывается уездный комитет Союза Коммунистической Молодежи. Секретарем Звенигородского укома становится Виктор Храмченко.

Создаются комсомольские ячейки в Поречье, Посаде, Дядькове, Перхушкове.

1920 ГОД. Летом на уездной конференции в Звенигороде делегаты, прослушав и обсудив доклад о текущем моменте, принимают решение: «Протестуем против зверства интервентов, проклиная насильников и душителей революции. Клянемся все, как один, встать на защиту пролетариата! Только твердая дисциплина в союзе молодежи ускорит победу над врагом. Все на борьбу с Антантой!».

В октябре в газете «Юношеская правда» секретарь Звенигородского укома РКСМ Виктор Храмченко публикует статью, в которой пишет: «В городе есть клуб Союза. Каждый день приходят люди 30—40. Берут книги из библиотеки, читают, беседуют. Раз в неделю устраивают доклады о задачах Союза, о Коммунистической партии и на другие темы. Каждому комсомольцу по очереди поручается подготовить доклад по текущему моменту...»

1922 ГОД. Молодежь деревни Наташино, в том числе и вернувшаяся с фронтов граж-

данской войны, организует комсомольскую ячейку. Первыми активистами деревенской ячейки были Василий Николаев и Петр Мамаев.

К осени Звенигородская уездная комсомольская организация насчитывает 285 человек.

1923 ГОД. Создается комсомольская ячейка в поселке Голицыно. Ее первыми комсомольцами становятся Михаил Шмелев, Алексей Соколов, Александр Читин, Татьяна Смирнова.

Уком направляет группу комсомольских активистов на курсы организаторов школ ликбеза. По окончании курсов они активно работают в волости Звенигородского уезда по ликвидации неграмотности.

Комсомольцы повсюду организуют кружки синблюзников, хоровые, драматические, физ-

культурные. Проводят вечера, концерты, массовые физкультурные мероприятия прямо на улицах, в поле, работают на сенокосе, уборке урожая, помогают семьям погибших красноармейцев. В клубах регулярно проводят диспуты на антирелигиозные темы.

Создается комсомольская ячейка в селе Луцино. Первыми ее членами становятся И. Ф. Суров, М. Г. Страхов. Секретарем избирается Д. Ф. Кулагин.

1924 ГОД. В июле делегат VI съезда РКСМ звенигородский комсомолец Смирнов пишет в уездной газете «Красный луч», обращаясь к молодежи: «Товарищи! На VI Всесоюзном съезде РКСМ мы увеличили наши инициалы из четырех букв пятой славной буквой. Отныне мы — ленинские комсомольцы. Приняв имя, мы приняли и великие дела. Покажем на деле, на что при желании способны верные сыны Ильича — ленинские комсомольцы!»

Звенигородская парторганизация в своих решениях по комсомолу делает главный упор в работе по увеличению процента комсомольцев на селе и на политическом образовании молодежи.

Создается ячейка в селе Большие Вяземы. По инициативе секретаря ячейки Петра Солдатова комсомольцы образуют здесь культурно-просветительный клуб.

В декабре Звенигородская уездная комсомольская организация насчитывает 1339 человек. По классовому составу они распределяются так: рабочих — 571, т. е. 41 процент; крестьян — 538 (39 процентов); прочих — 290 (20 процентов). В организации — около 20 процентов девушек.

1925 ГОД. Организовывается комсомольская ячейка в Саввинской слободе. Первыми комсомольцами становятся А. И. Поляков, Г. Н. Хренов, В. А. Иванов.

На Звенигородский уездный съезд рабоче-крестьянской молодежи прибывает 151 делегат от 1662 членов Союза.

1926 год. Образована ячейка в деревне Шихово. Оживилась культмассовая работа, шиховские комсомольцы организовывали спектакли, а собранные деньги передавали на благоустройство всей деревни.

1928 ГОД. В отчетном докладе секретаря Звенигородского укома Сергея Белова отмечается ударная работа Саввинской ячейки. Московский комитет комсомола за организацию общественной запашки на селе награждает ячейку Почетной грамотой.

Секретарь Одинцовской ячейки Станислав Маковский направляется партийной организацией на работу директором строительства заводов стройматериалов на Магнитку. В строительстве Комсомольска-Амуре принимают участие одинцовские комсомольцы Зинаида Мамичева, брат и сестра Евгений и Екатерина Воробьевы.

КАРИНСКОЕ

СЛУШАЯ ВРЕМЯ...

ИСТОРИЯ

Каринское — один из самых отдаленных населенных пунктов в районе. Село расположено в излучине левого берега Москвы-реки, в 12 километрах от Звенигорода.

МНОГО довелось увидеть и пережить этому старинному селению. Истоки его исходят еще от славянского племени вятичей в IX—X в.в. В XI веке, во время распространения христианства на Руси, князья приглашали из Византии в свои княжества проповедников. Поселились они на берегу р. Москвы, объявив себя представителями нового бога. Назвали себя каринами, что означает «заботящиеся о человеческой душе». Место, где они жили, люди стали называть «погост Каринский».

Отсюда и название села. Первое письменное упоминание о Каринском относится к 1359 году в духовной грамоте Московского князя Ивана Ивановича (сына Ивана Калиты). В период феодальной раздробленности Руси и господства удельных князей Каринское было вотчиной звенигородского князя Юрия Дмитриевича (сына Д. Донского) и его преемников.

Великий князь Василий Темный завещает село игумину Саввино-Сторожевского монастыря Евфросиме с братией и представляет право суда над крестьянами по всем делам, исключая душегубство.

Большие налоги, поборы местных властей, частые болезни, неурожай, голод разоряли крестьян. В 1771 году, во время эпидемии холеры, здесь вымерло 19 семей.

Надо сказать, что вплоть до революции на весь звенигородский уезд был один врач и фельдшер.

В 1760 году жители Каринского приказа приняли участие в крестьянском бунте против произвола Саввино-Сторожевского монастыря, отказываясь выполнять работу по очистке монастырских прудов. Четыре каринских крестьянина вместе с другими были арестованы и заточены в тюрьму в Петрограде: Игнатий Макаров, Родион Калинин, Зот Скропкин, Ермолай Григорьев. Заключенные заболели «от крепкого содержания и недовольной пищи». Каринские крестьяне послали в Петроград ходяков с челобитной.

В 1764 году при Екатерине II истощенные монастырские земли были вместе с крестьянами переданы в ведение государства. В 1812 году при подходе Наполеона к Москве Каринское подверглось ограблению французскими мародерами из корпуса Евгения Богарне (приемного сына Наполеона, итальянского принца). Оболенные каринцы вооружились косями, вилами и дубинами и избili грабителей, а отобранное имущество возвратили пострадавшим. В память об изгнании французов с территории России и из

Каринского в 1813 году жители решили построить кирпичную церковь (вместо старой деревянной).

В 1876 году у жителей села был большой праздник — построили и открыли здесь школу для обучения крестьянских детей (на средства крестьян и попечителя купца Борисова). Теперь крестьянским детям не нужно было ходить в Луцинскую школу, которую посещали лишь дети некоторых зажиточных крестьян, дети (мальчики) учились грамоте у дьячка или у оставшего солдата. Самыми грамотными людьми в Каринском были священник, учитель и мельник. Улица, где они жили, называлась Газетной улицей, так как сюда приходили читать газеты, другая улица называлась Кошачьим переулком.

В условиях звенигородского уезда на семью приходилось не больше одного гектара земли. Крестьяне вынуждены были заниматься изготовлением кустарных изделий или уходить в город на заработки. Каждая деревня славилась своим ремеслом. Например, в Улитине делали для продажи мундштуки, в Каринском — портсигары из карельской березы, там жили медники, башмачники, в Анникове — плели корзины, лукошки, делали грабли и сохи. Часть изделий каринцев представлены в совхозном музее.

В ДНИ Октябрьской революции Сергей Васильевич Сергеев, житель Каринского, принимал участие в штурме Зимнего, будучи моряком Балтфлота. Он же организовал в Каринском комитет бедноты, который был позднее преобразован в комитет крестьянской взаимопомощи. В 1923 году вместе с Я. П. Овсянниковым и учителем начальной школы И. П. Пономаревым создали кредитное товарищество, которое получило от государства ссуду на подъем хозяйства. Здесь же, в Каринском, открыли (прокатный) сельскохозяйственный пункт, который помогал местному товариществу по совместной обработке земли сельскохозяйственным, зерном. В 1925 году создали артель, куда вошли каринские крестьяне. Крестьяне через кооперацию не только учились по-новому хозяйствовать на земле, но и жить на ней по-новому. В 1930 они объединились в колхоз. Многие сделали для жителей первый председатель Каринского сельского Совета Василий Баранов и его сын Николай.

При них была проведена от Звенигорода до Каринского телефонная линия, налажена работа почты.

За годы первой пятилетки жизнь здесь преобразилась: стали строить добротные дома, открыли аптеку, больницу, построили новую школу, люди стали жить зажиточно.

1941 год. Фашисты вторглись в пределы села. Из 60 домов осталось шесть. Враг бесчинствовал недолго. 16 декабря 1941 года деревня была освобождена войсками 449-го и 785-го полков 144-й стрелковой дивизии.

Из 70 человек, ушедших на фронт, вернулось только десять. Не было дома, который не оплакивал бы потерю своих родных и близких.

...Заросли густой травой окопы, блиндажи, но раны в сердцах людей все не заживают. В память о

тех, кто сражался за Родину, за родное село, в совхозе «Москворецкий» создан музей боевой и трудовой славы. Его посетители — дети, ветераны войны и труда, труженики хозяйства. Ежегодно приезжают сюда участники освобождения селений, бывшие воины 5-го гвардейского мотометного дивизиона «Катюш». На митингах у братских могил (их на этой земле семь) воины вспоминают о ратных подвигах своих товарищей, а труженики совхоза и учащиеся школы рапортуют о своих сегодняшних делах.

В нынешнее время на территории Каринского расположена центральная усадьба совхоза «Москворецкий», который создан 23 года назад на базе трех колхозов. Построено на усадьбе пять пятиэтажных домов со всеми удобствами, больница, детский сад, школа на 650 мест, есть здесь библиотека, клуб, магазины, столовая, почтовое отделение, работает вечерняя школа. Построены новые дома во всех трех отделениях, проложена шоссе дорога.

А работают здесь замечательные труженики, такие, как М. И. Елкин, В. И. Прахов, В. Л. Прахова, Л. В. Воротилкин, А. Г. Монахов, Н. П. Полин... Они, как и труженики всего хозяйства, вносят свой большой вклад в строительство новой жизни на селе.

А. ПОДКОРЫТОВ,
краевед.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

№ 6 (10421)

14 января 1984 года

У карты
Одинцовского
района

Четверг, 14 июля 1983 года

КОРНЯМИ В ИСТОРИЮ

В Центральном государственном архиве древних актов хранятся документы по истории старинных сел Русского государства, в том числе и подмосковных сел Одинцово и Мамоново.

Впервые Одинцово упоминается в жалованной грамоте, которая была дана князем Андреем Васильевичем игумену Саввино-Сторожевского монастыря, что под Звенигородом, Евсевию за 19 августа 1470 года. В документе говорится, что князь променял «игумену свои деревни черные тяглые в Ондеевском стану — деревню Масловскую с селищи с Воронцевым, да со Одицевым, што к Городцкому стану».

Сохранилась писцовая книга по Московскому уезду на 1593—1594 гг., из которой мы узнаем, что в XVI веке Одинцово принадлежало князю Ивану Келмамаеву, а затем перешло во владение к князю Семену Ардасовичу Черкасскому.

В конце XVII века село Одинцово принадлежало видному государственному политическому деятелю боярину А. С. Матвееву. Об этом говорят старинные до-

кументы 1673 года: «Земля, плес и сennie покосы и всякие угодья вотчины окольного Артемона Сергеевича Матвеева села Одинцова и пустоши Оксининой. Начата межа от земли живоначальной Троицы Сергиева монастыря села Мамоново, от ольхового куста и от утиной ямы, и от столба, что в Мамоновском овраге».

После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. боярин А. С. Матвеев попал в опалу и в январе 1678 года села его были отозваны в поместье боярину князю Михаилу Алегковичу Черкасскому. В 1682 году А. С. Матвеев был возвращен из ссылки и погиб во время Стрелецкого бунта. Правительство Софии в 1683 г. пожаловало прежде конфискованные имения сыну убитого боярина Андрею. По материалам 1 ревизии — переписи населения России 1719 г., в вотчине графа А. А. Матвеева числилось: «81 душа мужского пола в селе Артемоновском Одинцово тож; церковь во имя священика Артемона деревняная». В архиве имеется экономическое описание с. Одинцово конца XVIII в., составленное при генеральном

межевании земель Звенигородского уезда Московской губернии: «Село Одинцово графа Павла Андреевича Ефимовского с выделенною церковною землею: число дворов 29, 92 души мужского пола, 99 женского». Позднейшие сведения по истории с. Одинцово содержатся в печатных изданиях XIX в.

В «Указателе селений и жителей Московской губернии» о с. Одинцово по данным середины XIX в. сообщается: «Одинцово — село Зубова графа Александра Николаевича; крестьян 86 душ мужского пола, 85 женского, 1 церковь, 16 дворов... на Смоленском тракте».

В конце XIX в. село Одинцово стало станцией Московской-Брестской железной дороги и местным промышленным центром. Сведения об этом приводятся в географическом словаре В. П. Семенова: «Следующая за Кунцевым станция Одинцово находится уже в Звенигородском уезде, имеет 500 жителей и большие кирпичные заводы, производящие кирпича на 180 тысяч рублей, при 360 рабочих». Одинцово начала XX века, его архитек-

турные сооружения, дачные участки, железнодорожная станция представлены на схематическом плане поселка 1908 года.

Так документы архива, дополненные сведениями из печатных справочников XIX века, позволяют нам проследить историю с. Одинцово на протяжении ряда столетий и подводят нас вплотную к современной истории города Одинцово.

По соседству с Одинцовом находилось село Мамоново, чья история не раз соприкасалась с историей Одинцово и тоже представляет большой интерес.

Наиболее раннее упоминание о с. Мамоново в жалованной грамоте вел. кн. Ивана Васильевича князю Юрию Ивановичу на города Дмитров, Рузу, Звенигород за 16 июня 1504 г.: «Се аз князь великий Иван Васильевич всея Руси, что есми пожаловал сына своего Юрия городом Дмитровым, да городом Звенигородом... А от села от Вяземска рекою Москвою на низ до реки Истры... на лугу, луг Изборск, да луг на Дубце Семенов Овчина, его села Мамонкинского». Крупнейшим феодалом

России конца XVI века был Троице-Сергиев монастырь, которому более чем в 30 уездах страны принадлежали сотни сел и деревень, в том числе и Мамоново. В документах сообщается о монастырских доходах с Мамоновской вотчины. Из Мамонова привозили в Москву на Троицкое подворье «по 300 яиц, да по 3 ведра сметаны, oprичь пашни, и сена, и дров». Село Мамоново было одним из первых подмосковных владений сподвижника Петра, крупного государственного и военного деятеля Александра Меншикова, когда он был еще сержантом Преображенского полка. В архиве хранится подлинная межевая книга с. Мамоново 1700 г. владения А. Д. Меншикова. По ревизской сказке 1719 г. с. Мамоново находилось по-прежнему в вотчине светлейшего князя А. Д. Меншикова и в нем числится 47 душ крестьян. После опалы Меншикова в 1727 г. с. Мамоново переходит в дворовую вотчину и в нем значатся по материалам II ревизии (переписи населения 1748 года) 28 душ.

Описание д. Мамоново конца XVIII века находится

в «Экономических примечаниях» к планам генерального межевания Московского уезда: «Д. Мамоново — 17 дворов, душ: 45 мужеска пола, 40 — женска; Петра Богдановича Паскевича... по обе стороны Большой Можайской дороги».

«Географический словарь» Афанасия Щекатова начала XIX в. зафиксировал незначительные изменения в положении деревни Мамоново. В деревне прибавилось три двора и она перешла к новому владельцу графу И. Г. Чернышеву. По данным указателя К. Нистрема по Московской губернии за середину XIX в. население д. Мамоново возросло, но существенных изменений в положении деревни в сравнении с быстро развивающимся Одинцовом не произошло: «Мамоново, деревня Зубова графа Александра Николаевича; крестьян 112 душ мужского пола, 95 — женского, 30 дворов, 18 верст от Драгомиловской заставы».

Такова история двух старинных сел — Одинцово и Мамоново. А. СОКОЛ, архивист Центрального государственного архива древних актов.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

2 августа 1984 года

Мамоново

ОДИНЦОВО

1. «Одинцово на прудах»

Город Одинцово расположен по обе стороны старой Смоленской дороги, именуемой сегодня Можайским шоссе. Вся история нашего города тесно связана с историей этой дороги, уходящей в далекое прошлое.

Еще в XIII веке возник город Можайск, через него в Москву проходил путь в порубежный Смоленск, а оттуда — в Литву. В 1514 году Великий князь Московский Василий III присоединил Смоленск к Московскому княжеству — тогда-то эта дорога и стала называться Смоленской. По ней скакали в Москву послы европейских государств, а из Москвы на запад ехали купцы с «русскими» товарами в Прибалтику. Позже этим же путем «на Смоленск и Вильну» шли почтовые брички.

Наиболее древним селением на Смоленской дороге, пожалуй, следует считать село Вяземы. В летописи оно впервые упоминается в 1556 году как «Остановный ям на Вяземе». Это была последняя конная станция на пути в Москву, где проезжающие меняли лошадей. Смоленская дорога помнит отряды польских воевод, сопровождавших летом 1606 года Марину Мнишек в Москву. Тогда вся свита на несколько дней задержалась в Вяземах, а в деревне Мамоново Марину встречал Лжедмитрий I, прибывший сюда со своей свитой из Москвы.

Селения Акудово, Яскино, Юдино, Перхушиково и селцо Одинцово, стоящие на Смоленской дороге, впервые упоминаются в писцовых книгах XVII века за 1627 год. Это были годы царствования Михаила Романова. Тогда одинцовская земля принадлежала боярам Исленьеву и братьям Саввиным, а «в селе том состояло два двора по-

мещиковых, один двор крестьянский и два двора бобыльских, людей в них пять человек».

В 1673 году селцо Одинцово с землями деревень Фили и Кунцево было куплено Артемоном Сергеевичем Матвеевым, видным государственным деятелем при царе Алексее Михайловиче. Тогда в Одинцово проживало 80 че-

того карпа. Часть этого пруда сохранилась и сегодня.

Наша главная магистраль — Можайское шоссе — сыграла определенную роль и в период Отечественной войны 1812 года. Это по ней в Москву прошла армия М. И. Кутузова после Бородинского сражения. На колокольне одинцовской церкви находился пункт

1810 году в Захарово следовала семья Пушкиных, юный А. С. Пушкин бывал в Вяземах, там у апсиды местной церкви в 1807 году был похоронен брат поэта — Николай.

Большое влияние на развитие Одинцова оказало открытие в сентябре 1870 года железной дороги Москва-Смоленск. Она строилась рядом со Старой Смоленской дорогой, пересекаясь с ней в разных местах. Открытие железной дороги во многом изменило облик Одинцова. На местных богатых глинах стали быстро расти кирпичные заводы. По данным 1909 года в Одинцово на пяти кирпичных заводах трудилось около 2000 рабочих. Из них на крупном заводе В. И. Якунчикова работало 1500 человек.

Рабочие заводов жили в бараках по 20-30 человек в одной комнате. Особой механизации на заводах не было, труд «кирпичников» был очень тяжелым, работали по 12-14 часов в день. Все это приводило к недовольствам и выступлениям рабочих. Первая стачка была на заводе Якунчикова 28 мая 1885 года, затем на заводах Гирша и Шейкина.

По железной дороге из Москвы в Одинцово привозились листовки, они читались рабочими. А у станции Голицыно была организована подпольная типография большевиков. В чайной на Вяземах проходили читки прокламаций, их проводил вяземский крестьянин Егор Кузьмич Ануфриев. В дни декабрьского революционного восстания 1905 года на Пресне боевые дружины Брестских железнодорожных мастерских, возглавляемые жителями Одинцова Г. Н. Розановым и А. И. Самариным, смело действовали против отрядов царских войск.

Несмотря на репрессии царского правительства, революционный накал рабочих не ослабевал. В этом ведущую роль сыграла созданная в Одинцово большевистская партия.

А. ПУЗАТИКОВ.
(Окончание следует)

УЛИЦЫ НАШЕГО ГОРОДА

Главная магистраль

людей при 28 дворах. В XVIII—XIX вв. Одинцово часто меняло своих хозяев. В 1802 году владелицей села стала жена графа Николая Зубова — Елизавета Васильевна. Она построила в селе, на Смоленской дороге, каменную церковь, очень большую по тому времени — во имя Гребневской божьей матери.

Крестьяне села обеспечивали свою «кормилку» запасами «всяких» деревенских произведений, надобных для домашнего обихода, начиная с зернового всякого хлеба и оканчивая сушеными грибами и ягодами. В число запасов входила и живая рыба, для сохранения которой необходимы были пруды и садки. Недаром тогда село называлось «Одинцово на прудах». Самым большим был пруд возле церкви. Старожилы рассказывают, что в нем водилась различная рыба, особенно много было там золо-

наблюдения, где дежурили партизаны. Звонком в колокола предупреждали они население села и соседних деревень о подходе армии Наполеона, давали условный знак к нападению на подходящие обозы неприятеля.

Ночь с 30 на 31 августа 1812 года М. И. Кутузов с офицерами штаба провел в Вяземах. Следующую ночь войска 1-й и 2-й Западных армий Кутузова провели в деревне Мамоново и Одинцово. Войска Наполеона двигались к Москве той же дорогой. Сохранилось распоряжение Наполеона с указанием конницы Мюрата сделать остановку в селе Одинцово. Тогда селу Одинцово армией французов был нанесен серьезный урон.

По Смоленской дороге в разное время проезжали писатели Л. Н. Толстой, А. И. Герцен, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов и другие. Здесь же каждое лето с 1806 по

8 сентября 1984 года

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

Одинцово

с.м. Т-2 стр. 89-90

Мамоново

с.м. стр. 62 этого тома

Соколов Анатолий
А. В. РАМОНОВ
245-83-11-ЦГАДА

2. Одинцово—райцентр

На Можайской дороге много лет существовали два селения с одинаковым названием: поселок Одинцово и село Одинцово. После установления советской власти, при выборах в местные Советы, был избран единый Совет рабочих и крестьянских депутатов. Он положил начало объединению поселка и села.

В ноябре 1917 года пос. Одинцово входил в состав Перхушковской волости Звенигородского уезда. Однако с 3 июля 1918 года по решению Московского губернского исполкома Одинцово и 28 близлежащих селений составили Одинцовский район (на правах волости), который перешел из Звенигородского в Московский уезд. Первым председателем Одинцовского воллсполкома был избран член РКП (б) Александр Родионов. Тогда же, летом 1918 года в Одинцово была создана ячейка рабоче-крестьянской молодежи. Ее секретарем стал член РКП(б) Станислав Маковский. Недавно его именем в Одинцово названа одна из улиц.

Активно действовали на фронтах гражданской войны коммунисты и комсомольцы Одинцова, многие вернулись домой с боевыми наградами. В 1923 году в Одинцово начала свою деятельность пионерская организация, ее возглавил комсомолец Виктор Иванов. Он и сегодня живет в нашем городе, часто встречается со школьниками.

Постепенно налаживалась жизнь поселка. Стали ритмично работать его предприятия. В 1924 году первую продукцию выдали кирпичные заводы №№ 2 и 6. Теперь это комбинат «Стройиндустрия» и Внуковский завод огнеупорных изделий. Их продукция ныне идет не только для нашей страны, но и отправляется за рубеж. В 1932 году в поселке Баковка возник лесотарный завод. Теперь это — комбинат мебельных деталей.

С 1938 года начал работать Баковский завод резиновых изделий. Его первая продукция: шланги для промышленности и резиновые сапоги. Сегодня завод выпускает большой ассортимент продукции. Это предприятие высокой культуры труда и организации производства. Еще одно предприятие возникло в Одинцово в 1953 году — Баковский завод эмалированной посуды. Он был создан на базе небольшой фурнитур-

«Одинцово» в Лиепае

ЗАВЕРШИЛ свой первый рейс по Северо-Восточной Атлантике экипаж СТМ-8341, судна, названного в честь нашего города Одинцово. Оно было построено на верфи города Штральзунд Германской Демократической Республики. Комсомольцы Одинцовского района сердечно поздравили экипаж с морским «дебютом», богатым уловом и выразили желание встретиться, познакомиться, подружиться.

Главная магистраль

но-галантерейной фабрики. Сейчас продукция предприятия хорошо известна в столице и области.

В начале 30-х годов в селе Одинцово и близлежащих селениях начали создаваться колхозы. К 1931 году образовался колхоз имени VI съезда Советов в селе Одинцово, «Столбовой путь» в деревне Мамоново, «Красный авиатор» в деревне Акулово. Это были очень маленькие колхозы, в них трудилось по 40—50 человек, было мало техники, но все хозяйства выполняли планы и сдавали государству мясо, молоко и яйца.

Большим испытанием для нашего народа стала Великая Отечественная война. В самом ее начале поселок Одинцово оказался в прифронтовой зоне. Мужчины ушли в Красную Армию и народное ополчение, женщины заменили их у станков и в поле. Промышленные предприятия переключились на выпуск военной продукции. Одинцовские кирпичные заводы стали выпускать противопехотные и противотанковые мины, ящики для которых делали на мебельной фабрике. Завод резиновых изделий освоил выпуск лицевой части противогаза и шаров-пилотов для войск ПВО. На заводе бытовой химии делали защитную краску для вооружения. Шили в Одинцово для

Сегодня в гости к одинцовцам приехала делегация из Лиепая — порта приписки СТМ «Одинцово». В ее составе член Лиепайского горкома ВАКСМ, работники Лиепайской базы «Океанрибфлот». Они посетят некоторые предприятия, познакомятся с достопримечательностями района. А главное — будут желанными гостями торжества — празднования Дня города, на котором познакомятся как с самим Одинцовым, так и с его жителями.

красноармейцев телогрейки, гимнастерки, петлички и теплые рукавицы.

Можайское шоссе стало основной дорогой, по которой шли на фронт войсковые части, боевая техника и продовольствие. С фронта в тыл той же дорогой направлялись раненые бойцы и командиры. С началом боев под Москвой в помещении школы № 5, у Можайской дороги, развернулся военный госпиталь 5-й армии Западного фронта. В госпиталь поступили тяжелораненые воины; тех, кто умирал от боевых ран, хоронили в братской могиле возле госпиталя.

Уже после войны удалось установить фамилии 200 воинов, захороненных в Одинцово. В мае 1975 года на братской могиле был зажжен Вечный огонь славы. Имена погибших не забыты. На предприятиях города установлены ме-

мориальные доски с именами погибших на фронте рабочих заводов и фабрик, оборудованы мемориальные комплексы. Мемориальный комплекс создан на комбинате «Стройиндустрия». Большую работу ведет музей боевой и трудовой славы Баковского завода резиновых изделий.

Сегодня некоторые улицы Одинцова носят имена героев Великой Отечественной войны. Есть улица имени Героя Советского Союза Алексея Яковлевича Чикина, солдата-сапера, совершившего свой беспримерный подвиг при форсировании реки Днепр.

Есть в городе бульвар имени Любы Новоселовой, отважной партизанки-медсестры. Несколько раз была она в тылу врага, а в боях под Смоленском получила тяжелое ранение и скончалась в смоленском госпитале. Ныне в Одинцово живет ее подруга Вера Владимировна Кетова, рассказавшая нам о героизме партизанки.

17 июля 1957 года рабочий поселок Одинцово был преобразован в город. По числу жителей он являлся одним из самых крупных в Подмоскovie. В январе 1965 года Одинцово становится районным центром, городом областного подчинения. При этом была расширена его территория за счет близ-

лежащих селений. Тогда население города насчитывало 32 тысячи человек. Одинцово стал административным и культурным центром района. Был утвержден генеральный план застройки города, рассчитанный на население в нем до 100 тысяч жителей. Согласно генеральному плану застройки в городе Одинцово каждый год вводятся новые жилые здания, школы, магазины, предприятия быта. В 1970 году было построено административное здание, рядом с ним в 1974 году — городской Дом культуры. В начале 1979 года — Дом культуры Внуковского завода огнеупорных изделий, в последующие годы поднялись новые школы в 7-м и 4-м микрорайонах города.

В 1983 году закончилось строительство большого спортивного стадиона, в этом году на нем были проведены первые выступления юных спортсменов. В Одинцово издавна любят спорт. Вспомним, что еще в начале 20-х годов была создана спортивная лига Александровской железной дороги. Она объединила тогда спортсменов Филей, Кунцева, Немчиновки, Баковки и Одинцова. От Одинцова в спортивной лиге выступали футболисты, городошники и легкоатлеты. Особой любовью пользовались наши футболисты, футбольная команда Одинцова, как правило, занимала первые места. В Одинцово помнят имена видных спортсменов Казимира Малахова, Алексея Добрышина, Якова Ульямова. Ветеранов-лыжников Василия Радица, его братьев Федора, Дмитрия, Бориса, Ивана. Николай Гаарблейхер был чемпионом Москвы по фехтованию. Живет в Одинцово чемпион Советского Союза по военизированной гонке на лыжах Николай Тимофеевич Манжосов, который и ныне проводит новые лыжные гонки; к нам приезжают лыжники из городов всей страны. В городе знают и чтут олимпийских чемпионов Виктора Куренцова, Владимира Каплунова, Анатолия Акентьева, Сергея Савельева.

Заканчивая рассказ, приятно заметить, что город растет с каждым днем. Появились новые улицы, целые микрорайоны. Население города превысило 100-тысячный рубеж.

А. ПУЗАТИКОВ,
краевед.

На снимке: макет въездной стелы в город Одинцово.

Фото
Р. ПРИЙМАКА.

Завтра—День города

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 СЕНТЯБРЯ В ОДИНЦОВЕ СОСТОИТСЯ ПРАЗДНИК — ДЕНЬ ГОРОДА.

В ПРОГРАММЕ ПРАЗДНИКА:

1. Торжественное собрание в Одинцовском Доме культуры (Парковая, 26). Начало в 11 часов.
2. Концерт участников художественной самодеятельности.
3. Выставки самодеятельных художников, прикладного искусства, детского творчества, цветоводов.
4. Конкурс детского рисунка на асфальте.
5. Викторина «Наш город».
6. В 13 часов будут проведены соревнования по футболу, волейболу, большому теннису, городкам, а также показательные выступления спортсменов.
7. В 15 часов в Доме культуры Внуковского завода огнеупорных изделий, на агитплощадке микрорайона № 1 и клубе при домоуправлении № 4 состоятся концерты художественной самодеятельности.

День
города-
84

Традиция и любит и не любит повторений. Второй год в Одинцово проводится День города. Праздник, который итожит труд многих людей по превращению центра района в город хорошей культуры и образцового содержания.

Нынешний праздник был ярким, красочным, веселым. Выставки, концерты, спортивные состязания — все это составило большую мозаику Дня города-84. Праздник собрал много гостей. На торжественном собрании присутствовал и выступил председатель исполкома Московского областного Совета народных депутатов В. С. Пестов.

Фото В. ФИСЕНКО и А. ЛИПАТОВА.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

11 сентября 1984 года

Подмосковье: Только Ракты

ОДИНЦОВО

На недавно прошедшем в Одинцове празднике «День города» присутствовали и моряки из Латвии. Их рыболовный траулер получил имя подмосковного города.

Корабль был построен по заказу СССР на судостроительном заводе в ГАР и спущен на воду в начале нынешнего года. Судно оборудовано новейшими средствами автоматизации и электроники, может работать по заданной программе до 17 часов.

А. ПУЗАТИКОВ.

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»

1984 • 27 СЕНТЯБРЯ

«НОВЫЕ РУБЕЖИ» 18 октября 1984 года

НАШ КАЛЕНДАРЬ

НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ

К 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова

Столыпина, женщина образованная, сильно любившая внука, властная.

На Арбате на улице Малая Молчановка сохранился дом, в котором жил юный поэт вместе с бабушкой. Весной 1830 года она сняла этот дом у купчихи Черновой. В те годы Михаил Юрьевич учился в Московском университете. Сюда приходили к нему друзья, здесь в бессонные ночи он писал свои стихотворения. Первое из них — «Весна» — было опубликовано в 1830 году в журнале «Атеней», в этом доме были созданы поэма «Демон», драма «Станный человек» и еще более ста стихотворений. Отсюда в 1832 году поэт уехал в Петербург поступать в юнкерскую кавалерийскую школу.

Сейчас в этом доме музей М. Ю. Лермонтова. Создан он в 1982 году по инициативе И. Л. Андроникова. Музей стал

средоточием ценнейших материалов, рассказывающих о жизни поэта.

«Москва моя родина, — писал М. Ю. Лермонтов, — и такую будет для меня всегда: там я родился, там много страдал, и там стал слишком счастливым!»

Бывал поэт и в Подмосковье. Любовался красотами Оки под Коломной, проезжал через Серпухов, направляясь в Тарханы и на Кавказ. Ездил в Новый Иерусалим и в Троице-Сергиеву Лавру. На почтовых проезжал Жилино, Бронницы, Подольск, Черной Грязи, Химки, Клину. Летом 1829-32 гг. в Сергиевом

М. Ю. Лермонтов встречался с В. А. Лопухиной и Е. А. Сушковой. Теперь там, в бывшей усадьбе Столыпиных, находится санаторий «Мцыри».

Много памятных мест, связанных с именем поэта, сохранилось на Кав-

казе. В последний раз Лермонтов приехал сюда в 1840 году во вторую ссылку. С июля по ноябрь он участвовал в военных действиях в Чечне и на знаменитом Валерике.

14 мая 1841 года Михаил Юрьевич прибыл в Пятигорск на лечение. Вместе со своим родственником А. А. Столыпиным они сняли небольшой домик. По соседству жили старые петербургские и кавказские приятели: М. Глебов, А. Васильчиков, С. Трубецкой и Н. Мартынов. Во время одной из приятельских встреч в доме Верзилиных 13 июля произошла ссора Лермонтова и Мартынова, закончившаяся, как известно, дуэлью. Заметим, что тогда в России дуэли были запрещены, а их участники строго наказывались.

Друзья Лермонтова, да и сам поэт не хотели дуэли. Лермонтов говорил, что не будет стрелять в Мартынова. Думал, что все уладится и кончится шуткой. Но Мартынов не шутил. Были назначены секунданты, намечены время и место дуэли.

15 июля во второй половине дня Лермонтов со Столыпиным выехали к месту дуэли, которая состоялась между шестью и семью часами вечера. Условия ее были очень жестоки: стрелялись с 15 метров. Лермонтов, стрелявший первым, выстрелил в воздух. Мартынов долго целился... Пуля попала прямо в сердце поэта.

Тело Лермонтова привезли в Пятигорск вечером. А еще через день состоялись похороны. На них пришел почти весь Пятигорск. Офицеры несли гроб на руках до самой могилы. О состоявшейся дуэли сообщили в Петербург. Николай I вынес решение: «Май-

ора Мартынова за участие в дуэли посадить на гауптвахту в Киевскую крепость на три месяца и предать покаянию» на 15 лет.

В апреле 1842 года бабушка поэта перевезла гроб с телом внука из Пятигорска в Тарханы, где он был погребен в фамильном склепе рядом с матерью.

Убийца М. Ю. Лермонтова, отсидев свой срок на гауптвахте, женился на дочери губернатора, по ходатайству которого в 1846 году он был освобожден от покаяния. После этого Мартынов с женой уехал в Москву, и поселился в своем родовом имении Знаменское. Здесь он долгие годы

занимался сочинением воспоминаний, но так и не завершил их, скончавшись в 1875 году в возрасте 60 лет. В 1920-е годы могила его была разрушена: в памяти народа Мартынов так и остался убийцей великого поэта.

В четырех километрах севернее станции Жаворонки, у деревни Матвейково, есть селение Семенково. Здесь некогда была усадьба Юлии Всеволодовны Лермонтовой — троюродной сестры Михаила Юрьевича, первой русской женщины-химика.

Родилась она 21 декабря 1846 года в семье начальника Московского кадетского корпуса генерал-майора Всеволода Николаевича Лермонтова. Получив хорошее домашнее образование, Юлия Всеволодовна пыталась поступить в Петровскую сельскохозяйственную академию. Однако ей отказали: в то время женщин в высшие учебные заведения не принимали.

Но тут в жизнь вмешался его величество случай: Юлия Всеволодовна познакомилась с Софьей Ковалевской. Вскоре по-

други выехали за границу, где смогли получить высшее образование и даже ученые степени. Впоследствии Софья Васильевна стала профессором Стокгольмского университета, а Юлия Всеволодовна — доктором химических наук.

Вернувшись в Россию, Ю. В. Лермонтова работала в лабораториях таких крупнейших химиков, как А. М. Бутлеров, В. В. Марковников. Она содействовала развитию отечественной химической промышленности в области разделения продуктов нефти. По совету Д. И. Менделеева, занималась она и разделением платиновых металлов.

В начале 1880-х годов Юлия Всеволодовна, по неясным пока причинам, прекратила занятия химией, обосновалась в своем подмосковном имении и посвятила себя сельскому хозяйству. Кстати, здесь в Семенково, у подруги бывала и Софья Ковалевская.

Усадебный дом не сохранился до наших дней. Юлия Всеволодовна умерла в декабре 1919 года, наследников у нее не было. Дом постепенно ветшал, пока не исчез в середине 1970-х годов.

На территории усадьбы и поныне шумят вековые сосны, стоят липы, березы. Деревенские старожилы Розовы, Юртаевы, Степановы и Морозовы хоро-

шо помнят Ю. В. Лермонтову, ее трудолюбие, заботу о селянах.

Возле усадьбы один за другим располагались «Лермонтовские пруды», в их прозрачных водах водилась «добрая рыба». Поля засеивались гречихой, рожью, пшеницей. Крестьяне косили клевер, в принадлежавших Ю. В. Лермонтовой лесах, беспрестанно собирали ягоды и грибы. Был когда-то в Семенкове и свой праздник — «капок». Установила его Юлия Всеволодовна. Отмечался он в конце лета, после копки картофеля. На лесную поляну крестьянам посылали хозяйка доброе пиво, вино, а девушкам — пряники да конфеты.

Немало лет прошумело с тех пор над селом. Но придет лето, и прежняя усадьба вновь наполнится детскими голосами. И живет молва о добрых делах Юлии Всеволодовны Лермонтовой, доктора химических наук, родственницы великого русского поэта.

А. ПУЗАТИКОВ, краевед.
НА СНИМКАХ: М. Ю. Лермонтов. Рисунок Э. ЯРОВА; Ю. В. Лермонтова.

Гости наших прудов.

Совсем не случайно в прошлом наш город назывался «Одинцово на прудах». Пруды были почти у каждого дома: на случай пожара, для полива огородов. Летом же одинцовские пруды несли людям прохладу, украшали усадьбы. На прудах делались мостики, в прудах водилась различная рыба, плавали домашние утки и гуси. Летом традиционным было катание на лодках, по праздникам здесь звучала музыка.

Со временем число одинцовских прудов уменьшалось, а оставшиеся ныне имеют самый неприглядный вид. В жаркие летние дни на берегах появляются таблички: «Купаться запрещено!». И, видимо, не случайно. Люди словно поспорили с прудами, словно отвернулись от них. И, может, именно поэтому полюбили одинцовские пруды диким уткам. Они живут в оставшихся водоемах летом, некоторые утиные семьи и зимуют. Особенно много их на незамерзающих прудах возле станции Одинцово и у школы № 5.

Утром, по дороге на работу жители ближайших микрорайонов подкармливают уток. Но почему-то общество охраны природы и общество охотников и рыболовов как будто не замечают доверчивых пернатых дикарей.

Было бы целесообразно этим двум обществам совместно с юннатами школ изготовить для уток деревянные домики на лето, а зимой заботиться о них, чтобы помочь им в суровое холодное время.

«НОВЫЕ РУБЕЖИ»

4 декабря 1984 года

Ом. А-2, л. 65 - гравюра о Ю. В. Лермонтове
Отец ее - троюродный брат М. Ю. Лермонтова
Улица Ю. В. в г. Одинцово в декабре 1919 года.
В Семенове поселилась в 1886 (после
этого же была графиня...
Ом. А-3, л. 38. «Первая русская женщина-химик»
- ст. В. Болдина, краеведа

Имя героя носят отряды

На фронте Володя был снайпером, комсомольцы роты избрали его своим вожаком. В письме от 13 января 1945 года он сообщил матери, что идет в бой коммунистом.

Через день Володю Деменьщину убили.

Могила своего сына Агния Ананьевна искала долгие годы. Писала во все инстанции, но просьба ее не увенчалась успехом. Помог случай.

...На выставке достижений народной Польши по радио исполнялась песня «Темная ночь». Агния Ананьевна слышала, что эту песню поет Володя. Она подбежала к радиоузелу, спросила: «Кто поет?» Назвали солиста. Оказалось, пел не Володя, Агния Ананьевна расстроилась, заплакала, рассказала о судьбе сына, о поиске его могилы. Стоявший рядом гид Апполинарий Кубера записал ее адрес, обещал навести справки в Польше.

Прошло несколько месяцев, и вдруг письмо из Польши. Апполинарий Кубера сообщил о месте захоронения Володи. Это был курган № 113 на братском кладбище в городе Гарволин.

И вот Агния Ананьевна в Польше, ее встречали торжественно. Пионеры-харцеры преподнесли ей цветы, отвезли на могилу сына.

Одинцовские пионеры-следопыты, узнав о судьбе Володи и подвигах Агнии Ананьевны, стали бороться за присвоение одному из отрядов школы имени Володи Деменьщину. Было это четыре года назад. Теперь пионеры отряда учатся в 8-м классе.

На встрече с московскими пионерами им было о чем рассказать. За четыре года проведена большая поисковая работа. Ребята написали несколько писем на родину Володи — в рабочий поселок Бобровка Свердловской области. Бобровские пионеры разыскали школу, где учился Володя, нашли документы, рассказывающие о комсомольских делах Агнии Ананьевны, и переслали эти документы в Одинцово.

В школе ребят встретила Володина мама — Агния Ананьевна. ...Вспоминаю приезд Агнии Ананьевны к нам в Одинцово четыре года назад. Тогда она была почетным гостем районного клуба «Поиск» и рассказала нашим следопытам о том, как боролась в 20-е годы за упрочение Советской власти на Урале, как в 1942-43 годах сражалась в партизанском отряде на Кавказе. Вместе с ней в отряде был ее Володя. Мать и сын вместе ходили на боевые задания, в разведку.

Однажды, когда они возвращались в свой лагерь, фашисты, преследовавшие их, ранили Агнию Ананьевну в плечо. Под покровом ночи удалось уйти от преследования. Но тяжелое ранение не давало возможности Агнии Ананьевне двигаться дальше. Володя одиннадцать дней нес на себе раненую мать, пока не добрались до своих.

Высшим военным орденом — орденом Красного знамени — была отмечена Агния Ананьевна. Дождавшись выздоровления матери, Володя одел солдатскую шинель и ушел на фронт, чтобы мстить фашистам за погибшего под Ленинградом отца, за раны матери, за нашу Родину.

Так, благодаря большой работе следопытов школ Москвы, Одинцова и уральского поселка Бобровка, удалось собрать большой материал о солдате Красной Армии — Володе Деменьщине. Все собранные материалы изучаются, подготовлен фотоальбом, пополняются школьные музеи новыми материалами. В этом году старшие пионеры передают по эстафете результаты своих поисков школьникам 4-х классов.

Выступая на встрече школ-побратимов в день рождения Володи Деменьщину, старшая пионервожатая Одинцовской средней школы № 3 Ольга Куплинова заявила, что начатая поисковая работа будет продолжена, а пионеры 8-го класса, ныне носящего имя Володи, решили всем классом в этом году вступить в комсомол.

А. ПУЗАТИКОВ,
наш внештатный корр.
НА ФОТО: Володя и Агния Ананьевны Деменьщину.

== НОВЫЕ РУБЕЖИ ==

№ 156 (10571)
 27 декабря 1984 года

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ:

"ОДИНЦОВО И ОКРЕСТНОСТИ" — том 3-й.

	стр.
I. — РОДНОЕ ОДИНЦОВО — люди, события, факты.....	1.
- 1. Археологические находки ученых	3
2. Из глубины веков	4
3. Накануне Великого Октября	5
4. Великий Октябрь	7
5. Первые пятилетки	8
6. Великая Отечественная война	9
- Одинцово в сорок первом: — Начало битвы	16
- Контрнаступление	17
- Память народная	18
7. Становление /послевоенный период/	10
8. Шагая в будущее	11
- Город Одинцово растет, благоустраивается /слайды о современном Одинцово/	12
9. Наша история — наша гордость	13
10. Отзывы на очерк "Родное Одинцово"	15
II. Ленин в Одинцово	20
- Рецензия на книгу "Города Подмосковья"	21
2. ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА РАЙОНА: "Душой к истокам прикасаюсь..."	22
1. Захарово /А.С.Пушкин и А.С.Грибоедов/	22
2. Большие Вязёмы /А.С.Пушкин и Н.В.Гоголь/	24
3. Голицыно /Дом творчества писателей/	28
4. Перхушково, Покровское-Засекино и Васильевское	29
5. Звенигород /А.П.Чехов, Книппер-Чехова/	31
6. Дунино /М.М.Пришвин, Л.А.Аргутинская/	32
7. Дютково /Народный музей Левитана, Танеева и Чехова/	33
8. Горки — Х /А.М.Горький / К.Фадеев/	33
9. Жаворонки /поэт Сергей Ганьшин/	35
10. ОДИНЦОВО /Чеховы в Одинцово, Павел Орленев/	38
- Художник И.И.Дубасов — автор герба СССР	40
- Очерк "ДУБАСОВ" /страницы жизни/	42
II. (Барвиха) /Алексей Ник. Толстой/	44
12. Покровское — Засекино /усадьба Герцина/	45

3. "ДЕНЬ ГОРОДА — 83" — серия очерков по истории города:

1. Одинцово на прудах	48
2. Жел. дор. вокзалы Одинцова	49

3. Торговые точки в Одинцове	50
4. Из истории народного образования	51
5. Великая Отечественная и Одинцово	52
6. Одинцово в прошлом, планы на будущее	53
7. Итоги праздника "День города"	54
4. ИСТОРИЯ ОДИНЦОВСКИХ СЕЛЕНИЙ: <i>Дютыково - дом Танеева - 58-Б</i> <i>+ в 1812 году ... 58-А,</i>	
1. Перхушково. Старины далекие предания	57
<i>158</i> 2. Чупряково. 60 лет назад	58-в,г
3. <i>Барвиха:</i> легенды и быль	59
4. Васильевское "на карте Подмосковья"	61 <i>(+61-А)</i>
<i>Мамоново</i> <i>П.Б.Молчан</i> <i>Л.С.Г.А/Б</i> 5. <i>Мамоново</i> "Сельцо на пруде Сетунского стана" 62	
6. Лайково. Историей отмечено селение	63-65
7. ОДИНЦОВО: - в жизни есть место подвигу <i>Эрнст Исая</i>	66
- Имени Любы Новоселовой	67
- Улица Маковского	68
<i>В.Щищков</i> - История строительства памятника <i>- в Одинцово</i>	69
<i>А.Кекушев</i> - "Вокзал - памятник"	70
8. <i>ЗНАМЕНСКОЕ</i> Связь времен. История селения.	71
9. ЗВЕНИГОРОД. - Улица Ивана Шнырева	74, 75А.
- <i>К.Ратехин</i> - Из истории парятеек района..	75, 75А
- Бессмертие Константина Макарова.	76, 76А.
10. Из истории одинцовской районной комсомоль-	
ской организации - "Н а ч а л о"	77
11. <i>Каринское</i> . "Слушая время". <i>(История)</i>	78
12. Одинцово - новые находки в архивах <i>(Мамоново - 80)</i>	79
5. " Д Е Н Ъ Г О Р О Д А - 84 ": Главная магистраль города- 80	
- Фоторепортаж с праздника "День города"	82
- М.Ю. Лермонтов и Ю.В.Лермонтова на нашей	
<i>д.Семениково</i> земле	83
- К 40-летию Великой Победы - поиск следопытов	85.
<i>(Владимир и Агния)</i> <i>Александр Демешин</i>	

Одинцово
1979 - 1984 гг.

- 60 страниц -